

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

научно-практический журнал

2(12)/ 2012

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович

председатель

(Институт экономических исследований
ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович

сопредседатель

(министерство культуры Хабаровского края)

Березницкий Сергей Васильевич

(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Букреев Александр Иванович

(г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович

(Дальневосточная государственная
социально-гуманитарная академия)

Иванченко Сергей Николаевич

(Тихоокеанский государственный
университет)

Качанова Елена Юрьевна

(Хабаровский государственный институт
искусств и культуры)

Климов Сергей Михайлович

(Межрегиональная общественная
организация «Общество «Знание»,
Санкт-Петербургский институт

внешнеэкономических связей,
экономики и права)

Костенко Михаил Иванович

(Дальневосточный государственный
гуманитарный университет)

Кудашов Виктор Николаевич

(Хабаровский институт инфокоммуникаций,
филиал Сибирского государственного

университета телекоммуникаций и
информатики)

Кузьмин Алексей Сергеевич

(Национальный Университет —

Высшая Школа Управления, г. Москва)

Лихобабин Владимир Алексеевич

(Хабаровская государственная академия
экономики и права)

Малышев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С. Герасимова)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии,
г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный
университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского
государственного университета культуры
и искусств, г. Москва)

Чebaнюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт
искусств и культуры Республики Саха
(Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре)

Главное событие года

А.М. Филонов

Звездный час Хабаровска

3 ноября 2012 года г. Хабаровску присвоено звание «Город воинской славы». В статье через призму 155-летней истории города показаны ратные и трудовые подвиги хабаровчан, роль г. Хабаровска в военной истории страны и обороноспособности её дальневосточных рубежей

4

Социокультурная реальность

О.В. Петяскина

**Дистанционное образование в подготовке специалистов
сферы культуры и искусства на Дальнем Востоке:
результаты исследования**

Автор представляет результаты пилотажного исследования по изучению потребности студентов в дистанционном образовании в сфере культуры и искусства

11

М.А. Шереметьева

**Трансформация детской игры в контексте кризиса национально-
культурной идентичности**

В статье проводится параллель между изменениями в современной детской игре и кризисом национально-культурной идентичности

15

И.Г. Юрина

**Субъективное восприятие времени жизни в контексте профес-
сионального развития**

В статье рассматривается феномен субъективного восприятия времени, как обретения способности к выполнению комплекса задач и требований, заданных в конкретной профессиональной сфере и конкретное историческое время

20

М.А. Качанов

Оценка отношения пользователей библиотеки образовательного учреждения к использованию традиционных и электронных информационных ресурсов (по результатам опроса студентов НБ ХГАЭП)

В статье рассмотрено отношение студентов ХГАЭП к использованию традиционных и электронных информационных ресурсов, установленное на основе опроса 147 студентов различных курсов пользователей НБ вуза

23

Историописание

М.Ф. Бурилова

Фамилия Плюснинных в истории Хабаровска

В статье рассказывается об одной из самых именитых в прошлом и постоянных жителей Хабаровска — семье купцов Плюснинных, их производственной, общественной и благотворительной деятельности, сохранившихся краевых каменных зданиях, построенных на их средства

27

Персона

Н.П. Крадин

Русские художники в Китае (236 персоналий).

40

От автора.....41

Часть 1. Русские художники-эмигранты в Китае...43

Часть 2. Биобиблиографический словарь.....64

Указатель художников.....134

На основе сбора и изучения архивных материалов впервые представлено исследование о творческой деятельности русских художников, попавших волею судьбы в Китай. Собранные материалы являются результатом многолетних исследований автора и содержат более 230 персоналий художников-эмигрантов. Эта работа будет интересна самому широкому кругу читателей — историкам и библиографам, архивистам и краеведам, художникам и студентам творческих специальностей, они могут быть интересны русским харбинцам и всем, кто проявляет интерес к истории и культуре Китая и России, Дальнего Востока и Русского Зарубежья. Крадин Николай Петрович

Военный инженер Малиновский

Статья посвящена одному из первых архитекторов г. Хабаровска, оставившему заметный след в архитектуре Дальнего Востока, военному инженеру Борису Андреевичу Малиновскому, получившему назначение в Приамурский военный округ в 1901 году после окончания Военно-инженерной академии в Петербурге

137

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:
Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:
Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Кузнецова Алла Геннадьевна
Городилова Людмила Михайловна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персоналии)

Дубинина Нина Ивановна
Романова Виктория Валентиновна
(Историописание, Наследие)

Шевкомуд Игорь Яковлевич
Рубан Николай Иванович
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Предпечатная подготовка
Редакционно-издательский отдел
ДВГНБ

Дизайн:
А.М. Тен, А.В. Мартынец

Вёрстка
А.П. Врублевский

Выпускающий редактор
Е.И. Куритник

Журнал зарегистрирован

в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края,
Хабаровский научный центр ДВО РАН,
Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции

680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьева-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Главное событие года

Филонов Александр Михайлович,
учёный секретарь Приамурского
географического общества

Звездный час Хабаровска

**3 ноября 2012 года г.
Хабаровску присвоено звание
«Город воинской славы».
В статье через призму
155-летней истории города
показаны ратные и трудовые
подвиги хабаровчан, роль
г. Хабаровска в военной
истории страны и
оборонеспособности её
дальневосточных рубежей**

3 ноября 2012 года президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ о присвоении Хабаровску звания «Город воинской славы». Этой чести наш город удостоен «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества».

В течение полутора лет шла интенсивная работа по подготовке пакета необходимых документов. При этом была проявлена зрелость городского гражданского общества, активная позиция исполнительной и законодательной властей города и края.

Свою историческую особость хабаровчане сумели донести до руководства страны. Представленные городской объединённой комиссией по реализации гражданской инициативы, документально подтверждённые описания исторических событий, примеров ратного и трудового подвигов, нравственного вклада жителей Хабаровска в защиту Отечества на протяжении полутора веков без замечаний приняты экспертами организационного комитета «Победа».

В августе 2012 года, на заключительном этапе смотра-оценки города соответствия высоким критериям нового статуса, руководство города и члены комиссии показали представителям Центра, как бережно в Хабаровске сохраняется славное прошлое и приумножается память о нём, созидательные свершения дня сегодняшнего и уверенные шаги в будущее. Были наглядно показаны преемственность поколений и эстафета подвига, продемонстрированы многие особенности Хабаровска как геополитического форпоста Дальнего Востока России.

После официального сообщения, на расширенном заседании объединённой комиссии, мэр города А. Н. Соколов сообщил, что Хабаровск стал сороковым, и по существующему положению о присвоении звания «Город воинской славы», последним городом в России. Если раньше оргкомитет «Победа» присваивал по 7 — 9 званий в год, то в ноябре этого года такого почёта был удостоен только один город. Нам радостно, что из 11 претендентов им стал именно Хабаровск. Наши учёные-историки смогли обосновать право Хабаровска носить это почётное звание. В итоге Хабаровску было отдано 19 голосов членов оргкомитета «Победа». Второе место занял город; набравший всего 7 голосов. И третий — 6 голосов. Разница, как видите, очень убедительная.

Не исключено, что к 155-летию Хабаровска в Кремле делегации города будет вручен памятный знак «Город воинской славы».

В этой связи полезно вспомнить отдельные страницы истории Хабаровска. Городом — с «военной косточкой» образно назвал Хабаровск писатель К. Симонов. Наш город и впрямь неразрывно связан с военной историей страны, обороной её дальневосточных рубежей, с первых дней образования является воинским гарнизоном.

Около ста двадцати лет город является столицей региона и важным военно-политическим центром страны, обеспечивающим России державно-геополитическую устойчивость в Восточной Азии. Образованное в 1884 году

Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровке стало крайне необходимым звеном вертикали власти на российском Дальнем Востоке. Такое государственное решение было вызвано как внешнеполитическими, так и внутренними факторами.

Основание в конце мая 1858 года военного поста Хабаровка на жизненно важной артерии — р. Амур было вызвано в первую очередь обострением обстановки в цинском Китае и омывающих наше побережье морях Тихого океана, а также назревшими потребностями экономического развития Восточной Сибири.

Как известно, с середины XIX века Англия, Франция, США, а позже и Япония с нескрываемой алчностью не только посматривали, но и предпринимали практические шаги по проникновению в Восточную Сибирь и на российский Дальний Восток. В 1854–55 гг. Англия и Франция в ходе Восточной (Крымской) войны попытались захватить Камчатку, уничтожить нашу эскадру и порты на тихоокеанском побережье, но получили такой сокрушительный отпор, что вынуждены были с позором убраться. Напомним, что по определению пресловутого француза де-Кюстрина эта война «выдалась настоящим и долгожданным крестовым походом стран Запада против «варварской России»...». Для французов это был реванш за 1812 год, а Англия под девизом «За моря и земли» хотела отхватить у России стратегический полуостров как трамплин для прыжка в Сибирь.

В результате опиумных войн, развязанных Англией и присоединившейся позже к ней Францией, Китай всё больше терял свой суверенитет и независимость. Возникла реальная угроза их проникновения в цинскую Маньчжурию и нашу Восточную Сибирь по Амуру. Россия вынуждена была противодействовать явным угрозам своим владениям.

Буквально через три дня после заключения Айгуньского договора с цинским Китаем о границе, обширный район на слиянии рек Амур и Уссури с военным постом Хабаровка и казачьими станицами закономерно стал опорным пунктом России на путях в Приморье и по

Нижнему Амуру в Тихий океан. Местоположение поста было выбрано с учётом военно-политической обстановки в регионе и целого ряда факторов: географического, транспортного, хозяйственного и др. Этим мы обязаны облеченному властью, необыкновенному по тем временам талантливому генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву, который был совершенно непреклонен в проведении государственной политики на Дальнем Востоке. На этот район указывал и инициативный исследователь Г. И. Невельской. Если проследить события на Амуре, развернувшиеся в пятидесятых годах XIX века, то невольно приходишь к выводу, что события могли развернуться совершенно в другом направлении, если бы в то время в регионе не оказались эти два фанатично преданных «амурскому делу» человека.

Известно, что образование важнейших центров у границ страны характерно для ранней стадии развития государства, ибо юная держава должна вобрать в себя материальные и духовные богатства остального мира. Изначально главными транспортными путями на Руси были водные. Этот опыт и был учтён на далекой окраине России, где обстановка была похожа. Николаевск запер устье Амура и был торговым портом для иностранцев, Усть-Зейский военный пост контролировал устье Зеи и торговал с соседним Айгуном. Хабаровка вблизи впадения р. Усури в Амур была воротами в Приморье и контролировала этот важный район, а также обеспечивала русским купцам торговлю с населением двух рек.

Для России Приамурье, Приморье и о. Сахалин были важны, прежде всего, как районы, имеющие большое стратегическое значение, обладание которыми значительно укрепляло позиции страны в Юго-Восточной Азии. Особенно это относилось к портам тихоокеанского побережья, занимавшим выгодное положение на морских путях в Японию, Китай, Корею, США и другие страны. Закрепление на этих территориях дали русскому правительству возможность укрепить позиции на протяженной границе с Цинской империей, значительно расширить сферу своего военно-политического влияния

в бассейне Тихого океана, создать далеко выдвинутые военно-политические форпосты на Дальнем Востоке.

Широкое и планомерное освоение Приамурья и Приморья началось после их возвращения России по Айгунскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам. В 1856 году создана Приморская область с первоначальным центром в Николаевске-на-Амуре. Несмотря на то, что военный пост Хабаровка в то время и не имел официального статуса административного центра территории, уже осенью 1858 г. Н. Муравьев поручил начальнику поста капитану Я. Дьяченко «главное заведывание» казаками и туземным населением, приток которого в наши пределы возрос, а на следующий год вольно переселившимися на Амур казенными крестьянами. Кроме того, приходилось обеспечивать демаркацию границы и участвовать в её охране, оказывать помощь научным экспедициям, обеспечивать сохранность резервных продовольственных запасов и многое другое.

В эти годы в рамках межгосударственных отношений в регионе начали складываться политические, торгово-экономические и другие связи двух империй. Особое место занимала приграничная торговля. В этой обстановке задачи военного поста постоянно расширялись и усложнялись.

С 1878 года назревал разрыв отношений с Англией, что было вызвано как победой России в войне с Турцией, так и успешным продвижением в Туркестане. В ответ Англия начала решительно подталкивать цинский Китай к развязыванию военного конфликта на Дальнем Востоке, чтобы отвлечь сюда военные силы и ресурсы России из Средней Азии.

Воспользовавшись обострением англо-русских отношений на афганской границе, а также слабостью России на Тихом океане, маньчжурское правительство намеревалось захватить южное побережье залива Посыет, принадлежавшее России на основании Пекинского договора 1860 года. Осуществление этого плана отрезало бы Россию от Кореи, а Китай получил бы выход к Японскому морю. Поскольку деревянные пограничные знаки к этому вре-

мени разрушились, китайские власти выдвинули свои требования под предлогом уточнения границы. Тем более что повод был довольно серьёзный. Неконтролируемое русскими властями размещение корейских поселений вблизи от российско-китайской границы привело не только к грубым нарушениям её режима, но и послужило причиной серьёзного русско-китайского пограничного конфликта в Приморье. Российской стороне пришлось немало потрудиться для мирного разрешения, так называемого Савеловского кризиса, грозящего перерасти в войну. Его урегулирование продолжалось с 1882 по 1886 год. В эти же годы была проведена редемаркация границы от Кореи до устья Уссури с заменой деревянных пограничных столбов на каменные, ряд мероприятий по повышению боеспособности войск дальневосточной группировки и др.

Таким образом, к началу 80-х годов XIX века критическая масса недостатков по управлению развитием Дальнего Востока с далёкого Иркутска и реальные угрозы его потери обострились настолько, что царскому правительству пришлось принять судьбоносное решение о его будущем и укрепить вертикаль власти. В этой обстановке и настал звёздный час Хабаровки. В 1880 году был выделен Хабаровский округ и в Хабаровку переведено областное управление. Наконец, в 1884 году образовано Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровке. А в рамках военной реформы был образован Приамурский военный округ. Так через четверть века военный пост стал административным и военным центром обширной окраины России. Этому способствовало также и развитие коммуникаций. Ещё в 1866 году завершилось строительство телеграфной линии, связавшей Николаевск-на-Амуре с Де-Кастри, Софийском, Хабаровкой и Новгородским постом. Владивосток был подключён к телеграфу в 1871 году. Строительство Уссурийской и Сибирской железных дорог способствовало интенсивному развитию нового генерал-губернаторства. Уже к началу XX столетия существовала сквозная транспортная магистраль из европейской части России во Владивосток.

С образованием Приамурского генерал-губернаторства с центром в Хабаровске завершился процесс административно-территориального устройства дальневосточной окраины России и этап континентальной стратегии. Этот заметный успех вынуждено признали и, мягко скажем, недоброжелатели России. В конце XIX века английский историк А. Краузе признался: «Чем больше я всматриваюсь в государственное управление России, тем сильнее восхищаюсь им, как примером несокрушимого триумфа разума над простой разумностью. Но, восхищаясь её успехом, я не могу не замечать её ужасных последствий для интересов Великобритании...» По мнению Краузе, место России должна занять Англия, а судьбы покорённых народов не имеют большого значения, поскольку: «Цивилизация, благодаря своему превосходству в силе и ресурсах, должна восторжествовать, а мятежное варварство должно сдаться на милость наций, которыми оно пренебрегало». В этой связи напомним, что характерной чертой Российской державы, делавшей её исключением из общего правила многонациональных империй, было отсутствие у построившего её народа комплекса «народа-господина» по отношению к иноплеменикам.

Военно-политическое значение Хабаровска особенно наглядно проявилось в годы гражданской войны и военной интервенции, когда город три раза был оккупирован, в т.ч. войсками нескольких иностранных держав. Победа под Волочаевкой имела решающее значение для окончательного разгрома белогвардейцев и интервентов в Приморье. В отчётном докладе ЦК партии XI съезду РКП (б), проходившему с 27 марта по 2 апреля 1922 г., освобождение Хабаровска, непосредственно связанное с битвой под Волочаевкой, было охарактеризовано следующим образом: «Взятие Хабаровска 14 февраля открывает путь для овладения всей территорией, которая в течение нескольких месяцев была захвачена белогвардейским правительством во Владивостоке».

Таким образом, Волочаевская операция в феврале 1922 года — это, прежде всего, борьба за сохранение Приамурья и Приморья в со-

ставе страны и Хабаровска как военно-политического центра Дальнего Востока.

После окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции летом 1923 года Дальний Восток посетил Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Перед отъездом в Москву он заявил: «Хабаровск как центр Дальнего Востока я нахожу более удобным и более ярко показывающим состояние Дальнего Востока и отвечающим его интересам. В то же время Хабаровск отвечает пограничному значению дальневосточной окраины СССР». Вскоре административный центр Дальнего Востока из Читы возвращается в Хабаровск. В январе 1926 года Дальневосточная область реорганизована в Дальневосточный край, который по существу включал практически всю территорию бывших Приамурского генерал-губернаторства и ДВР. Даже после его разделения 20 октября 1938 года на Хабаровский и Приморский края, наш город продолжал сохранять функции дальневосточной столицы.

Многие повороты и потрясения в истории Дальнего Востока России обусловлены объективными особенностями географического местоположения в государстве, внешнеполитическими обстоятельствами и многими другими факторами, обусловившими определённую специфику его исторического пути.

В истории Хабаровска значителен фактор границы. Ещё военный пост Хабаровка, находящийся вблизи зоны соприкосновения интересов двух великих империй, постоянно ощущал влияние «взрывоопасных смесей», образуемых на почве политических, военных, экономических, этнических и других противоречий и трений. В 20–30-е годы ушедшего века руководству страны, наряду с мерами дипломатического характера, повышением боеспособности дальневосточной группировки войск и усилением охраны госграницы, неоднократно приходилось принимать решения по пресечению вооружённых конфликтов и провокаций на подступах к Хабаровску.

Во время конфликта на КВЖД, урок, полученный в устье р. Сунгари под Лахасусу в середине октября 1929 года, не образумил бело-

китайцев. Укрывшись выше по реке в Фугдине, они продолжали обстрел и нападения на советскую территорию. Вскоре стало известно: бело-китайцы ожидают зимы, чтобы взять реванш. Они стали поговаривать о зимнем походе на Хабаровск! В этой связи была спланирована и блестяще проведена в конце октября — начале ноября новая военная операция по разгрому гарнизонов противника вдоль реки Сунгари до Фугдина включительно. Советское правительство высоко оценило вклад дальневосточников в пресечение военного конфликта. Ордена Красного Знамени в Хабаровске были вручены ОДВА, погранохране ДВК и Амурской военной флотилии. Последняя точка событий 1929 года поставлена тоже в Хабаровске подписанием в конце декабря соглашения о ликвидации конфликта на КВЖД.

С середины 30-х годов японские милитаристы, оккупировавшие Маньчжурию, неоднократно пытались развязать провокации на Хабаровском направлении, предложением для которых служили попытки плавания их судов по внутренним советским водам мимо нашего города. Каждый раз по дипломатическим и пограничным каналам они получали серьёзное предупреждение о неминуемом и достойном отпоре. Но в 1939 году, во время событий на р. Халхин-гол (МНР), японцы попытались 17 мая захватить тактически выгодный остров в устье пр. Амурской (Казакевичевской). В ходе боя наши пограничники, нанеся японскому десанту ощутимые потери, вынудили его убраться с острова. 27 мая японцы попытались взять реванш и развязали жаркую схватку на р. Уссури в районе с. Видное, но тоже были жестоко биты.

В разгром фашистской Германии и милитаристской Японии безмерный вклад внесли сотни тысяч жителей Хабаровского края и его центра — города Хабаровска. Только в первые недели войны город дал фронту 27 тыс. воинов. Несколько десятков жителей города на фронтах войны стали Героями Советского Союза. Имена более 47 тыс. хабаровчан увековечены на пилонах площади Славы — как погибших при защите Отечества. Многие тысячи горожан — тружеников тыла ковали По-

беду на производстве, в бескрайних полях и в пригороде.

В разные годы с Хабаровском связана активная часть жизни около сорока крупных советских военачальников, проходивших службу в Дальневосточном военном округе.

Не умаляя вклада в Великую Победу жителей других дальневосточных территорий, подчеркнём и такую особенность — в Хабаровске длительное время находилось командование и штаб Дальневосточного фронта, войска которого отрезвляюще действовали на японских милитаристов в течение всей Великой Отечественной войны. А его преемник, 2-й Дальневосточный фронт, внёс неоценимый вклад в победу над Японией, особенно в освобождение Южного Сахалина и Курильских островов. Тысячи жителей края и его центра принимали участие в войне с Японией.

Общеизвестно, что победная точка во Второй мировой войне была поставлена на Дальнем Востоке, а наш край и, особенно, город Хабаровск имеют к этому историческому событию самое непосредственное отношение. Налицо бесспорные факты. Как известно, с учётом ряда особенностей Маньчжурской наступательной операции, Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский на первом её этапе находился в Чите. А вот с середины августа 1945 года и до самого отъезда в Москву он руководил боевыми действиями и послевоенным урегулированием из нашего города. Именно здесь он и его штаб принимали победные репортажи командующих фронтами из Маньчжурии. Напомним, что Маршал Советского Союза А.М. Василевский был членом Ставки Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР. А как Главнокомандующий советских войск на Дальнем Востоке обладал всей полнотой власти на всем Дальневосточном театре военных действий. Здесь нужно подчеркнуть, что А. М. Василевский был единственным представителем высшего органа руководства Вооружённых Сил СССР, побывавшим в годы войны на советском Дальнем Востоке и соответственно в нашем городе. Вполне закономерно, что он первым из Ставки

ВГК ознакомился с историческим документом об окончании Второй мировой и советско-японской войн.

На долгом пути в Москву, наш город стал первым пунктом СССР, куда был доставлен Акт о безоговорочной капитуляции Японии, подписанный от имени Советского Союза генерал-лейтенантом К. Деревянко. Именно из Хабаровска, во второй половине дня, 2 сентября 1945 года И. Сталин получил аргументированный доклад об окончании Второй мировой войны, народы СССР эту историческую новость. 3 сентября хабаровчане впервые праздновали День победы над Японией.

Напомним и о других финальных событиях. С Хабаровском связано и интернирование императора Маньчжоу-Го Пу И. Международные трибуналы осудили фашистских военных преступников в Нюрнберге, японских — в Токио. А в Хабаровске состоялся процесс по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Как видим, вклад и весомое значение Хабаровска в разгроме дальневосточного агрессора налицо. Такое забывать никак нельзя.

По итогам Второй мировой войны, возвращённые Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова, вошли в состав Хабаровского края. Так, край своим фасадом вышел в Тихий океан, где безраздельно господствовали могущественные и агрессивные Соединённые Штаты Америки. Около десяти лет вблизи дальневосточных границ ещё полыхало пламя гражданских и национально-освободительных войн в Китае и Вьетнаме. Война в Корее (1950-1953 гг.) грозила превратиться в третью мировую войну с применением ядерного оружия. А «холодная война» на долгие десятилетия вынуждала «держателю пороха сухим» и вкладывать огромные средства в поддержание боеготовности советской дальневосточной группировки войск. Многие предприятия и сотни горожан продолжали работать на укрепление обороны страны и её дальневосточного рубежа. Как известно, наш край и город за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства и револю-

ционные заслуги были награждены высшими орденами СССР.

В последующее время характер угроз претерпевал изменения, но в целом они были и остаются актуальными для приграничного Хабаровска.

Среди критериев, оцениваемых в августе 2012 года московской комиссией, было состояние военно-патриотической работы и сохранение благодарной памяти о славном прошлом. Ныне на площадях и улицах Хабаровска 314 памятных мест, 73 памятника истории и искусства, 28 мемориалов, 6 братских захоронений, 21 воинское захоронение. Более 30 улиц Хабаровска названы в честь Героев войн. На базе 133 учебных заведений организована работа 67 военно-патриотических клубов, 84 музеев, поисковых отрядов. О воинском подвиге помнят внуки и правнуки участников войны, становясь на Вахту памяти у Вечного огня и начиная каждый учебный год городским уроком Памяти героев.

И ранее, и сейчас мы с особым чувством сыновней благодарности, восхищения и преклонения перед их мужеством и стойкостью, вспоминаем наших доблестных предшественников. В этой связи обратим внимание на пилоны площади Славы. Там среди Героев Советского Союза, увековечены имена четырёх пограничников. Первый из них — П. П. Кагыкин с боями дошёл до Берлина и поставил окончательную точку в кровопролитной войне. Вместе с боевыми товарищами он водрузил один из штурмовых флагов на крыше рейхстага.

А начинали все боевой путь в 102-й Дальневосточной стрелковой дивизии, сформированной в декабре 1942 года в Хабаровске из пограничников Приамурья и Приморья. К маю 1945 года боевые заслуги дивизии перед Родиной отмечены орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, ей присвоено почётное наименование «Новгород-Северская».

Связь времен — опять же на этой стелле. В этом же списке и пограничник — Герой Советского Союза В.Д. Бубенин, совершивший подвиг при пресечении вооруженной провокации маоистов на о. Даманский в начале марта 1969

года. До военной службы работал на заводе «Энергомаш».

Ныне хабаровчане жители особого города, имя которого внесено в летопись нашего Отечества. Мы благодарны председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко, которая на встрече с ветеранами Хабаровска инициативу горожан о присвоении звания пообещала поддержать и своё слово сдержала. Горячими сторонниками присвоения звания были губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт и председатель Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Виктор Озеров.

Благодарность горожан вызывает весомая поддержка полномочного представителя президента в Дальневосточном федеральном округе, министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, члена организационного комитета «Победа» Виктора Ивановича Ишаева. Практическими действиями поддерживали стремление общественности и ветеранов командующий войсками Восточного военного округа Константин Сиденко и его заместители, представители структур Министерства обороны России, депутаты городской думы и Законодательной думы Хабаровского края, общественные деятели страны, края и города.

Символическая стела «Город воинской славы» должна появиться в Хабаровске в первом полугодии следующего года. Такую задачу поставил мэр города Александр Соколов на расширенном заседании рабочей группы по присвоению краевому центру этого почётного звания.

Через призму прошедших десятилетий видна выдающаяся роль нашего города в истории страны и региона. Основанный на высоком берегу Амура в 1858 году как небольшой военный пост, Хабаровск сегодня — столица края и Дальневосточного федерального округа, крупный индустриальный, научный, культурный и оборонный центр на восточных рубежах России.

Хабаровск приобрёл высокое государственное звание — «Город воинской славы». Богатая военная история города обязывает нас бережно относиться к его наследию, ценить и преумножать ратные и трудовые подвиги.

Петяскина Оксана Валерьевна,
доцент кафедры книговедения и
библиотечно-информационной
деятельности Хабаровского
государственного института
искусств и культуры

Дистанционное образование в подготовке специалистов сферы культуры и искусства на Дальнем Востоке: результаты исследования

*Автор представляет результаты
пилотажного исследования
по изучению потребности
студентов в дистанционном
образовании в сфере
культуры и искусства*

Интерес к системе дистанционного образования в высшей школе России за последний несколько лет значительно вырос. Проводятся исследования, развиваются и внедряются новые технологии, принимаются нормативные и законодательные акты. На наш взгляд это обусловлено, с одной стороны, распространением идей открытого образования, с другой стороны, — активным развитием компьютерных и информационных технологий.

В соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных техноло-

гий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

В концептуальном плане дистанционное обучение определяется как технология открытого образования, которая в свою очередь является организационной формой непрерывного образования или образования через всю жизнь.

Дистанционное обучение в технологическом плане есть совокупность педагогических и информационных технологий, обеспечивающих опосредованное (на расстоянии) взаимодействие студент — преподаватель в ходе процесса обучения.

В отличие от заочного обучения, дистанционное обучение предполагает наличие постоянной обратной связи между преподавателем и обучающимся с помощью стандартных или специализированных информационных технологий. Реализуются две основные технологии дистанционного обучения: сетевая (через Интернет, с использованием, как правило, специализированных обучающих сред) и кейсовая (кейс — портфель бумажных или электронных методических материалов для самостоятельного обучения + стандартное средство общения, например, e-ta11).

Средствами дистанционного образования являются:

1. Электронные учебники: сетевые или на компакт-дисках, содержащие, как правило, помимо теоретического и методического материала тестирующую систему, компьютерные лабораторные работы, задачки и справочники. Это своеобразные обучающие роботы, в которых стремятся максимально подменить преподавателя программой.

2. Специализированные обучающие среды, задающие стандартные для всех дисциплин и участников процесса сервисы (та же тестовая система, библиотека, чат и прочее). В них стараются максимально смоделировать привычное взаимодействие студент — преподаватель, но не непосредственно, а с использованием Интернета.

3. Стандартные информационные технологии: e-mail, ЧАТ, телеконференции, видеоконференции, поиск информации в WWW.

Современная практика показывает, что специалисты при организации дистанционного образования смещают акценты в сторону развития компьютерных и сетевых технологий, т.е. рассматривают их как основное и обязательное условие развития системы. И сказать, что они не правы нельзя. Но дистанционное образование как открытая система, прежде всего, должно быть адресовано к потребностям и возможностям студентов. А такие случаи, когда высшие учебные заведения проводят исследования психологических, педагогических и социальных особенностей внедрения дистанционных технологий в конкретную практику, к сожалению крайне редки.

Именно поэтому мы и обратились к изучению понимания и интереса к технологиям дистанционного обучения у студентов вузов социально-культурной сферы. В ходе исследования использовалась анкета, разработанная и апробированная Омским государственным университетом. Опросный лист включал 7 блоков: общие вопросы, знание о дистанционном образовании, готовность к дистанционному образованию и др. В заключении анкеты студенту предлагалось отнести себя к одной из групп: сторонникам или противникам дистанционного образования. Результаты распределились следующим образом: «сторонниками» внедрения дистанционного образования в практику высшей школы объявили себя 67 % опрошенных студентов. Причем среди 5-курсников ХГИИК этот показатель выше и составляет 75 %. Можно предположить, что студенты, имеющие больший опыт учебной деятельности, более уверены и самостоятельны и потому готовы использовать формы обучения, которые исключают непосредственное общение и руководство со стороны преподавателя. К тому же многие 5-курсники сочетают обучение в институте и работу. Поэтому фактор времени и свободный график более значимы, чем для

студентов 3 курса. Можно допустить и то, что студенты, оплачивая образовательные услуги, стремятся получить больше внимания со стороны преподавателя.

«Сторонники» считают предпочтительным использование средств дистанционного образования для гуманитарных дисциплин (64 % от числа группы). Причём форма контроля, по мнению студентов, не имеет значения (также 64 %). Если же выбирать между зачётом и экзаменом, то лучше — зачет (43 %). Чуть больше половины опрошенных данной группы готовы к проведению дистанционных семинаров. 50 % «сторонников» готовы использовать технологии дистанционного образования и для предметов, необходимых для общепрофессионального становления, и для необязательных дисциплин.

Наибольшей популярностью, как показало исследование, среди технологий дистанционного обучения пользуется сетевая (интернет-общение с преподавателем, библиотекой курса и системой тестирования) — 43 %, меньшей — кейсовая (выдача кейса-портфеля с материалами курса, самостоятельное изучение и встреча с преподавателем на зачете — экзамене) — 7 процентов. 36 % группы готовы использовать смешанную технологию (например, выдача кейса, общение с преподавателем по Интернет и выезд на сессию — экзамен). 14 % — испытывают затруднение в выборе.

Что больше всего привлекает студентов в дистанционном образовании? Опрос позволил установить следующее:

- возможность располагать своим временем (79 %);
- вероятность совмещения учебы с работой (79 %);
- отсутствие необходимости посещать вуз, тратить время на дорогу и т.п. (43 %);
- тестовая форма сдачи экзамена (21 %).

«Противники» дистанционного образования предпочли традиционное обучение потому, что:

- считают, что «живая» лекция даёт знания лучшего качества (71 % от числа группы);

- любят живое общение с товарищами, преподавателями (43 %);

- плохо поняли, что собою представляет дистанционное образование (29 %);

- не хотят платить за Интернет, а работать в классах вуза тоже не лучше (14 %);

- не привыкли к самостоятельной работе, боятся, что сами организовать процесс обучения не смогут (14 %);

- легко получают зачёты, экзамены, не хотят усложнять себе жизнь (14 %);

- рассчитывают на автоматическое получение зачёта, экзамена, активно работая на лекционных и семинарских занятиях (14 %).

При этом все «противники» дистанционного образования не исключают данной системы обучения в будущем и в большинстве (57 %) утверждают, что качество получаемых знаний зависит от участников образовательного процесса: преподавателя и студента. С ними согласны 43 % «сторонников» дистанционного образования.

Среди последних 93 % готовы попробовать дистанционное обучение по одной-двум дисциплинам в семестре. И только 7 % готовы перейти на полномасштабное дистанционное обучение (2/3 и более дисциплин изучается по новой системе).

Такие несколько противоречивые результаты во многом могут определяться недостаточной информированностью студентов о нововведении. 81% на вопрос: «Знаете ли Вы что такое дистанционное образование?», ответили: «Что имеют лишь общее представление». Это характерно и для «сторонников», и для «противников» данной системы.

Все уверены, что не используют средства дистанционного обучения в настоящей учебной деятельности. А это не так. Основываясь на анализе результатов анкетирования можно утверждать, что большинство опрошенных студентов не просто имеют опыт работы, но и постоянно обращаются к сетевым услугам и ресурсам, электронным обучающим системам. В подтверждение этому приведем некоторые цифры:

– 86 % от числа опрошенных имеют домашний компьютер;

– 67 % — подключение к Интернет;

– 81 % — пользуются электронной почтой;

– 90 % — пользуются электронными учебниками, компьютерными обучающими программами, сетевыми учебниками. Из них: 71 % — только знакомы с такими учебными средствами, но сожалеют о том, что не используют их в полном объеме, 9 % — достаточно часто обращаются к ним. Среди дисциплин, для изучения которых использовались электронные учебные средства, были названы «Нейронные сети», «Операционные системы и базы данных», «Экономика», «Менеджмент».

Среди опрошенных студентов ХГИИК не оказалось ни одного, кто бы ни разу не работал с электронными обучающим средствами и не имел представление о том, что это такое.

– 95 % используют ресурсы Интернет в учебном процессе. Из них: 57 % — при изучении каждого предмета, 38 % — изредка обращаются к ним (1–5 раз в год). 5 % — обращались за помощью в поиске и подборе материала к товарищам.

Из числа опрошенных не было выявлено ни одного студента, который бы ни разу не пользовался ресурсами глобальной сети.

Что же обычно студенты ищут в Интернет для учебных целей? Рефераты (указали 90 % опрошенных), статьи, монографии, электронные варианты первоисточников (57 %), сетевые учебники, курсы дисциплин в виртуальных учебных заведениях (29 %).

Интересен тот факт, что интерактивные способы общения в электронной сети распространения не получили. 52 % опрошенных

студентов не используют 1СС>, 33 % — иногда делают это, и только 14 % — постоянно. 67 % — не участвуют в форумах и чатах сети, 24 % — время от времени обсуждают интересующие их вопросы в чатах и телеконференциях, и лишь 10 % — часто обращаются к ним.

На наш взгляд, это связано с тем, в современной информационной среде такие интерактивные интернет-услуги, главным образом, используются для досугового общения. Создаваясь как средства обсуждения профессиональных проблем, они, к сожалению, на сегодняшний момент потеряли такое назначение.

Проведённое исследование небольшое. Представленный доклад отражает лишь часть полученных результатов. Но даже они позволяют говорить о том, что дистанционное образование востребовано, в необходимости активного внедрения современных информационных, компьютерных и сетевых технологий на образовательном рынке вообще сомневаться не приходится. Но для современного студента, по-прежнему, важны «живые» лекции, общение. А качество, получаемых знаний, во многом зависит и от преподавателя, и от студента, от их взаимодействия.

Исследование данной проблемы необходимо продолжить. В перспективе интересно было бы изучить востребованность технологий дистанционного обучения среди студентов-заочников, сравнить предпочтения студентов гуманитарных и технических специальностей. А для высших учебных заведений, планирующих создание специализированных центров дистанционного образования, такие исследования необходимы в первую очередь.

Шереметьева Марина Анатольевна,
преподаватель кафедры
социально-культурной
деятельности Хабаровского
государственного института
искусств и культуры

Трансформация детской игры в контексте кризиса национально-культурной идентичности

*Автор анализирует
современную социокультурную
ситуацию в России.*

*Рассматриваются тенденции
глобализации и локализации,
как определяющие
характер самоопределения
человека в современном
мире. В статье обсуждается
проблема поиска подлинной
культурной идентичности.*

*Проводится параллель между
изменениями в современной
детской игре и кризисом
национально-культурной
идентичности. Отмечается
утрата аутентичности игры,
превращение её в форму
манипуляции и симуляции,
что подтверждается такими
тенденциями как социальное
отчуждение, виртуализация
сознания ребенка, гедонизация
и другие. Раскрывается
связь между детской игрой
и кризисом идентичности*

Вынесенные в название понятия — детская игра и кризис идентичности находятся в тесной связи. Несмотря на то, что они лежат в различных плоскостях членения социокультурного универсума и относятся к различающимся срезам реальности, игра и переживание идентичности взаимопроникают. Игра является формой осознания и выражения идентичности. В общем смысле, проблема соотнесённости игры и идентичности не ставилась. Следовательно, необходимо начать с определения исходных понятий.

Феномен идентичности, активное изучение которого началось со второй половины восьмидесятых годов XX века, привлекает пристальное внимание исследователей самых разных областей знания. Сегодня понятие идентичности широко используется в психологии, психоанализе, в социологии, в философии, этнологии и политологии. Многоаспектное изучение идентичности позволяет пролить свет на мно-

гие новые механизмы ценностно-смысловой регуляции в условиях глобальных изменений.

В рамках данной работы речь будет идти, прежде всего, об идентичности применительно к определённым социальным общностям, хотя значение имеют и исследования личностной и территориальной идентичности. Личностная идентичность — это знание того, «кто я есть», почти неосознанное ощущение факта собственного конкретного бытия [4]. Этническая идентичность — это, по сути, результат принятия индивидом тех представлений о мире, тех традиций, норм поведения, способов существования, которые исторически сложились у той или иной этнической общности. В процессе национальной идентификации индивид осознает свою принадлежность к определённому национальному образованию, он отождествляет себя с государством, «принимает на себя обязанности гражданина» [3]. Национальная идентичность тесно связана с культурной идентичностью. Зачастую решение вопроса об этнической и национальной идентичности начинается для индивида с обретения культурной идентичности. Культурную идентичность можно рассматривать как итог инкультурации, приобщения индивида к определённой культуре. Национально-культурная идентичность индивида, таким образом, возникает в результате идентификации по признаку национальной и культурной принадлежности.

Существует ряд обстоятельств, которые придают проблеме национально-культурной идентичности особое значение. Среди них следует, в первую очередь, назвать углубление и расширение процесса глобализации. Интенсивность глобальных связей способствует быстрому распространению тех форм жизни, тех типов культуры, ценностей, знаний, которые воспринимаются как наиболее оптимальные для удовлетворения личных и общественных потребностей. При этом сам процесс формирования потребностей, типов культурного и материального потребления, образов жизни также приобретает глобальный характер. Таким образом, современное мировое сообщество живёт

в эпоху радикальной переоценки ценностей, что является ещё одним актуализирующим фактором.

Российское общество не только вовлечено в общемировые процессы глобализации, но и претерпевает собственные трансформации, системный кризис, что приводит к серьёзным социокультурным преобразованиям. Сегодня происходит активное обновление предметной среды, постоянно меняются типы общения и формы коммуникации людей, радикально трансформируется система социальных связей, виды деятельности, их средства и ценностно-целевые структуры. Современный подход к изучению человека ориентируется на исследуемого в качестве субъекта, являющегося активным интерпретатором мира вокруг себя. Человек приспосабливает культурные нормы к быстро меняющимся условиям их применения, наполняя свое существование новым ценностно-смысловым содержанием. Общество и индивид постоянно ощущают не только ситуацию множасьихся реальностей, но и проблему выбора путей развития, смены или потери идентичностей. Резкие изменения в социокультурной сфере, экономические и политические кризисы приводят в действие механизмы бифуркации. Произошедшая перестройка всех сфер жизни российского общества глубоко затронула духовную сферу жизни человека и общества. Затянувшийся структурный кризис российского общества сформировал дефицит традиционных объектов идентификации. В этих условиях общество и отдельные личности оказались в состоянии перманентного поиска новых парадигм идентичности. Неспособность отождествить себя в национально-государственном плане, утрата духовной преемственности вызывают чувство тревоги, опасности, рождают также агрессию по отношению к «чужим» этносам и культурам, которая часто становится способом самозащиты, формой самосохранения, негативным механизмом общественного сплочения. Такое состояние является отражением кризиса идентичности, массового экзистенциального кризиса.

Утрата традиционных ориентаций усугубляет изменения сознания, подталкивает субъекта к череде опытов, отчуждает его от идентичности, освобождает от поиска смыслов подлинности бытия, поиска объектов подлинной культурной идентификации. Современное общество вынужденно симулирует прежние ценности. Сегодня мы наблюдаем разрыв между задачами социального функционирования и полноценным (подлинным) развитием индивида, социальным редукционизмом и подлинной культурной идентичностью. Традиционные идеалы и ценности социокультурного бытия невозможно идентифицировать, культура становится транскультурой, политика трансполитикой, экономика трансэкономикой. Проблема подлинной идентичности индивида, прежде всего, отражается на аутентичности человеческого бытия, то есть является экзистенциальной проблемой.

В условиях глобализации различных сфер жизни социума распространилась точка зрения, согласно которой изучение и само существование некоторых видов идентичностей, в том числе национальной и культурной, теряют свою актуальность. Однако практика доказала несостоятельность подобных мнений. Оппозиция «Свои — Чужие» сохраняет свою востребованность, так как наряду с объединительными тенденциями существуют и «обособленческие». Две общемировые, взаимообусловленные тенденции, глобализация и локализация, определяют характер взаимоотношений человека с миром.

Характерный для переходного периода распад вертикальной системы регуляции вызвал принципиально новые социокультурные сдвиги — усиление роли горизонтальных механизмов социальной регуляции. Здесь играют свою роль и новые механизмы коммуникации, которые, по мнению многих, предопределяют «победу сетей над иерархиями» [2]. Кроме того, если раньше личностная и групповая идентификация формулировались в идеологических терминах, то в результате «ценностного» кризиса — преимущественно в этнических поняти-

ях. Таким образом, отличие настоящего этапа развития проявляется в том, что оно происходит в условиях распада прежней вертикальной системы идентичности и несомненного повышения роли горизонтальных механизмов идентичности.

Сложность процессов реконструкции и актуализации национально-культурной идентичности усугубляется рядом деструктивных моментов, к которым можно отнести тенденции пересмотра исторического пути нации и смещения акцентов при трактовке некоторых граней её опыта; коммерческий подход к презентации определенных элементов народной культуры; упрощение и вульгаризацию символических маркеров национально-культурной самобытности в рекламных целях; попытки расширения границ оппозиции между «своими» и «чужими» в политических и идеологических целях.

Необходимо отметить, что поиск подлинной культурной идентичности обусловлен практической потребностью российского общества в личности, обладающей степенью самосознания, степенью зрелой нравственности, степенью ответственности за будущее страны. В этой связи повышается актуальность и социальная значимость вопросов, связанных с отношением современных поколений к национальному культурному наследию; с задачами продуктивного использования механизма исторической памяти народа; с необходимостью повышения роли социокультурных институтов в активизации национального самосознания; с осмыслением идентификационного потенциала отечественной культуры.

К числу таких социокультурных институтов принадлежит игра. Игра является культурным феноменом, который в этой работе рассматривается как параллель кризиса идентичности. Взаимосвязь кризиса и игры сложна и многообразна. Игра всегда привлекает пристальное внимание к себе на этапах реформирования общества, испытания его на прочность, выяснения степени укоренённости культурных ценностей и норм в сознании народа.

Феномен игры осмысливается из разных

дисциплинарных пространств, соответственно предлагаются различные трактовки и определения. Традиционное осмысление процесса игры подразумевает понимание игры в первую очередь как деятельности моделирующей, обучающей, готовящей к жизни. Эта концепция постепенно уступает место более новой, в которой игра выступает не как форма познания действительности, а как форма её изменения. Игра оказывается важным способом мышления, то есть становления нового образа. В переходной культуре игра доминирует, становясь способом творчества, но утрачивает самодостаточность, её границы часто размываются и человек вовлекается в игровые действия помимо своей воли.

Феномен игры определяет в кризисные периоды даже развитие неигровых сфер культуры, проявляясь на всех её уровнях. Но и сама игра не остается неизменной — в переходные периоды из культурного поля почти полностью исчезает аутентичная игра. Мы сталкиваемся с явлениями, обладающими лишь видимостью игрового качества. Игра больше не отвечает задаче целостного раскрытия сил и способностей человека, превратившись в форму манипуляции и симуляции.

Игра — это философия жизни новых поколений. Негативные последствия «нашествия Игры» [2] заметны всякому: компьютерная зависимость, разрушающая психику игроков; бесчинства, творимые фанатичными, точнее «фанатеющими» футбольными болельщиками; семьи, разрушаемые и разоряемые любителями азартных игр и т.д. Огромному количеству людей игра сломала жизнь, а ещё больше людей готовы отказаться ради неё от любого другого смысла жизни и сделать её единственным содержанием. Позитивная сторона игры в том, что она способна «заново соединять людей, которых уже ничто в жизни не связывает» [2]. Игра — единственная форма социальности, которая рождается спонтанно, самопроизвольно, в которой люди по собственной воле объединяются вместе, сами на себя налагают законы и правила и начинают им следовать.

Вне зависимости от типа культуры она остается одним из важных видов деятельности личности, «второй реальностью», включаясь в которую взрослеющий человек, интериоризирует социокультурный опыт предшествующих поколений, осваивает нормы и ценности культуры этноса. В связи с этим большое значение приобретает анализ детства с точки зрения культурных ценностей и норм.

По мнению исследователей разных областей знания, детство в настоящее время нуждается в защите. Телевидение, видео и компьютер, раннее обучение вытесняют традиционные формы детской творческой деятельности и, прежде всего, игру. Во многих странах время на детскую игру сокращается, что может иметь тревожные последствия для развития личности детей.

Как подчеркнули в своей декларации участники конференции ЮНЭСКО, посвящённой образованию детей младшего возраста, состоявшейся в 2010 году: «Игра не является ни развлечением, ни методом обучения. Настоящая детская игра — это свободная, самостоятельная деятельность детей, в которой они строят свой мир и совершенствуют себя. Играя, ребёнок познаёт предметную реальность, нормы и смысл отношений и в то же время проявляет себя и пробует свои возможности. Отсутствие или недостаток игры в детстве приводит к дефициту творческой созидательной деятельности, коммуникативных возможностей, к несамостоятельности и зависимости ребенка от окружающего мира» [1].

Исследователи отмечают, что в настоящее время из детских игр практически полностью исчезли традиционная терминология, символика, игровые предметы, установление иерархии ролей, приёмов и прочее. Именно эти элементы и составляют ядро любой традиционной игры и делают её фактором усвоения и передачи народной культуры. Отсутствие этих характеристик в современной игре является признаком разрыва традиции и отсутствия культурной преемственности. Тенденциями, сопровождающими современную детскую игру, являются

социальное отчуждение, виртуализация сознания ребенка, гедонизация, индивидуализация, эгоизация игрового процесса, «варваризация» детской игровой культуры.

Эти тенденции развития современной игры, не могут быть рассмотрены лишь в рамках узкой игровой практики, — они порождены самой культурой, происходящими в ней из-

менениями, указывая на векторы изменения сознания самого человека, понимание им важнейших экзистенциальных смыслов своего бытия. Они являются следствием переживаемого обществом кризиса идентичности, его отражением, и, в свою очередь, ведут к дальнейшему отчуждению, к углублению этого кризиса.

Список литературы:

1. Декларация в защиту детской игры // Психол. наука и образование. – 2011. – № 2. – С. 110–111.
2. Корнев, С. Игра в невозможное [Электронный ресурс] / С. Корнев – Режим доступа : <http://www.inache.net/filos/145/> – Загл. с экрана.
3. Шендрик, А. И. Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии / А. И. Шендрик // Искусство и цивилизационная идентичность / [отв. ред. Н. А. Хренов] ; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М., 2007. – С. 135.
4. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. – СПб. : Ленато [и др.], 1996. – 592 с.

Юрина Ирина Георгиевна,
преподаватель кафедры социально-
культурной деятельности
Хабаровского государственного
институт искусств и культуры

Субъективное восприятие времени жизни в контексте профессионального развития

Автор рассматривает профессиональное развитие как способность к постоянному обновлению компетенций. В качестве важного аспекта овладения профессиональными компетенциями названа способность к личностной регуляции овладения и управления временем. Автор в рамках рассмотрения концепции индивидуального времени, акцентирует внимание на субъективности восприятия, переживания и осознания времени человеком. В статье представлена взаимосвязь между механизмом мотивации к развитию, концепции субъективного времени и профессиональной деятельностью

Профессиональное развитие определяется способностью постоянного обновления совокупности компетенций — технологических (освоение навыков и приёмов, отражающих общий тренд развития отрасли), информационных (способность к ориентации в постоянно растущем информационном поле), коммуникативных (взаимодействие с другими субъектами труда для достижения новых задач), организационных (способность к выстраиванию деятельности на основе гибких стратегий целеполагания, планирования и управления). Овладение этими компетенциями во многом определяется личностными характеристиками, способствующими (или не способствующими) их освоению. В современных исследованиях в качестве важной составляющей овладения этими компетенциями выделяют способность к личностной регуляции овладения и управления временем, основанной на характере его восприятия, осознания, переживания [1].

Следует подчеркнуть, что деятельность современного человека развивается в континууме «принудительной темпоральной структуры» [2], в которой личное время индивида включено в социальный контекст. Именно в рамках культуры формируется индивидуальная концепция времени, понимание «расписания» своего жизненного пути, чувство времени, самооценка возрастной продуктивности.

Постоянное обновление картины мира труда и его организации, рост продолжительности жизни и увеличение периода «дожития» после выхода на пенсию в развитых индустриальных странах, обуславливает тенденцию к юниоризации — приоритета молодости в иерархии ценностей. Она проявляется как в духе пуэроцентризма (мальчишества), культе тела, геронтофобии, сопротивлении общественным ценностям, так и в актуализации творческой деятельности, в поле которой разворачивается борьба атрибутов молодости — креативности, открытости к новизне, отказа от стереотипов, открытого будущего — и старости — ригидности, стагнации, конформизма, деградации.

Однако и возрастная символика, отражающая совокупную социальную конвенцию, и вобравшая представления о продуктивности на каждом отрезке жизненного пути, претерпевает изменения. Во многих динамично развивающихся сферах деятельности в кадровой политике предпочтение отдаётся не столько «наличию опыта», сколько потенциальной способности к обучению и обретению опыта. Эта «потенциальная способность» связана с представлением о психологических особенностях молодых, традиционно ассоциируется с гибкостью и свежестью восприятия. Сегодня в представлении о молодости отражается не столько темпоральное содержание — календарный возраст, сколько ценностно-смысловые составляющие профессионального становления личности. Позитивно окрашенное «чувство молодости» можно рассматривать как важнейшую духовную ценность личности и общества, связанную со способностью к восприятию нового и способностью к переменам [4].

Субъективность восприятия, переживания и осознания времени даёт человеку возможность идентификации и соотнесения себя не только с определённой социальной возрастной группой, но и с группой «психологически» молодых или старых людей, вне зависимости от календарного возраста. Общее идентификационное поле создаётся на основе идентичности переживания субъективного времени. Временная децентрация, как механизм выхода из объективно заданных рамок, позволяет личности нивелировать «конфликт» с ускоряющимся временем эпохи, находиться в «естественной гармонии» человека со средой, в которой он вынужден функционировать, быть человеком гераклитовского типа, сила которого в понимании «мира как потока и движения как процесса, а не набора предметов существующих вне времени» [6].

Ценность переживания «молодости души» состоит не только в субъективной желательности ощущений и позитивности эмоциональных состояний, определяющих оценку времени, но, прежде всего, в выстраивании перспективы будущего, как пространства мотивации личностного и профессионального развития. Проведенные исследования отмечают у людей, субъективно чувствующих себя моложе календарного возраста, более выраженную и продолжительную перспективу будущего. Перспектива будущего структурирует профессиональные проекты тем лучше, чем шире представлен спектр стремлений (целей, задач, притязаний), так как интенция профессиональной реализации, по мнению Г. Селье, есть «потребность в достижении вершин» [8].

Понимание механизмов мотивации к развитию в свете концепций субъективного времени, позволяет определить характер взаимосвязи самооценки возраста, установок личности в отношении своего творческого потенциала, представлений о возможной способности к выполнению комплекса задач и требований, заданных в конкретной профессиональной сфере в конкретное историческое время.

Список литературы:

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Головаха, Е. Психологический возраст личности / Е. Головаха, А. А. Кроник // Психология зрелости : хрестоматия / ред. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2003. – С. 119–144.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Моск. филос. фонд и [др.], 1995. – 322, [1] с.
4. Кроник, А. А. Каузометрия : Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – М. : Смысл, 2003. – 285 с. : табл. – (Психодиагностические монографии ; 4).
5. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – М. : Астрель-Пресс, 2008. – 224 с.
6. Маслоу, А. Креативность личности и готовность к ней / А. Маслоу // Психология зрелости : хрестоматия / ред. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2003. – С. 659–684.
7. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
8. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1979. – 123 с.

В центре внимания автора статьи — студент как основная категория пользователей вузовской библиотеки. На основе опроса 147 пользователей научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Хабаровская Государственная Академии Экономики и Права» автору удалось решить комплекс исследовательских задач: определить долю активных пользователей из числа посетителей читальных залов и других отделов библиотеки, установить степень их удовлетворенности ресурсами и качеством обслуживания, выявить приоритетные цели посещения и использования информационных услуг различных структурных подразделений библиотеки, особенности решения эвристических задач по подбору документов и пр.

Качанов Максим Андреевич,
заведующий отделом электронных
ресурсов Научной библиотеки
Хабаровской государственной
академии экономики и права

Оценка отношения пользователей библиотеки образовательного учреждения к использованию традиционных и электронных информационных ресурсов (по результатам опроса студентов НБ ХГАЭП)

В условиях модернизации высшего профессионального образования возрастает значение библиотек как одних из важнейших подразделений вузов, обеспечивающих информационную поддержку учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности студентов.

К традиционным задачам формирования, сохранения и трансляции информационных ресурсов на бумажных носителях, в содержание деятельности этих библиотек добавляются функции центров электронных информационных ресурсов, с возможностями использования мировых информационных сетей и банков данных.

Библиотека становится ключевым компонентом формирования информационно-образовательной среды вуза, которая создает условия для удовлетворения образовательных и информационных потребностей, обеспечивает учебный процесс методическими и информационными материалами, позволяет размещать результаты деятельности участников образовательного процесса, осуществлять коммуникации.

В последние годы вузовские библиотеки наращивают темпы компьютеризации технологических процессов, активно взаимодействуют в области обмена информацией, как в российском, так и в мировом межбиблиотечном пространстве.

Однако, современный студент, как основная категория пользователей вузовской библиотеки, имеет свои ценности и приоритеты в использовании информационных ресурсов, и эти приоритеты не могут не учитываться при организации информационного обслуживания.

Большинство современных студентов — это компетентные в информационном плане люди, способные самостоятельно осуществлять поиск информации. Многие из них имеют личные компьютеры и возможность беспрепятственного доступа в Интернет в любое время суток. Их отношение к библиотекам меняется, и они предъявляют новые требования к библиотечному обслуживанию и содержанию информационных ресурсов библиотек.

В этой связи, представляется значимым на основе социологических методов исследования **оценить отношение студентов к использованию традиционных и электронных информационных ресурсов библиотеки образовательного учреждения, выявить цели и проблемы использования информационных ресурсов библиотек.**

Достижение данной цели предусматривало решение ряда исследовательских задач. В ходе исследования предстояло установить:

— долю активных пользователей из числа посетителей читальных залов и других отделов библиотеки (определялась по числу об-

ращений и регулярности посещения отделов библиотеки);

— степень удовлетворенности пользователей ресурсами и качеством обслуживания в библиотеке;

— факторы, влияющие на качество обслуживания и удовлетворенность пользователей;

— цели обращения в библиотеку и использования информационных услуг различными структурными подразделениями библиотеки;

— особенности выполнения студентом эвристических задач по подбору требуемых источников, использованию ресурсов библиотеки и пр.

Для получения искомых сведений был осуществлен опрос студентов — пользователей научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Хабаровская Государственная Академия Экономики и Права». В нём приняли участие 147 респондентов, представителей различных курсов обучения.

В данной статье представлены основные результаты этого исследования и предложены некоторые направления совершенствования деятельности вузовских библиотек с учётом полученных данных.

Для сбора необходимого материала было роздано 150 анкет, возвращено и обработано 147.

В результате исследования удалось установить, что только около половины (47 %) опрошенных студентов — это активные посетители библиотеки. Они посещают её не реже 1–3 раза в неделю. Причём, большинство из них — это студенты старших (4–5) курсов и первокурсники. Менее активны студенты второго и третьего курсов.

Наибольшее число участников опроса (85,1 %) удовлетворены качеством обслуживания в библиотеке и лишь 14,9 % студентов ссылаются на нехватку необходимых информационных ресурсов, сложности доступа к значимой для них электронной информации (недостаточную скорость доступа к интернет-ресурсам и обработки информации); устаревшие базы данных; неумение пользоваться каталогами и картотеками; неосведомлённость об информационных возможностях библиотеки и др.

Основной **целью посещения** библиотеки является подготовка к текущим учебным мероприятиям — семинарам и экзаменам. С этой целью посещают библиотеку 71,8% студентов. В условиях библиотеки готовятся к занятиям, преимущественно, студенты старших курсов, используя для этого различные источники информации и поисковые средства.

Наиболее посещаемыми отделами библиотеки являются читальный зал и зал электронной информации. Читальный зал библиотеки регулярно посещают 53 % опрошенных. Он значим и необходим для студентов всех курсов как удобное место для подготовки к занятиям. Зал электронной информации представляет пользователям доступ к Интернет-ресурсам, что является приоритетной услугой для 38,3 % участников опроса. Использование услуг зала электронной информации, как правило, обусловлено выполнением рефератов и курсовых работ, подготовкой к семинарам, заполнением проверочных тестов.

Поиск необходимых документов из фондов научной библиотеки академии большинством студентов осуществляется с помощью Электронного каталога. Активность его использования возрастает от курса к курсу, по мере увеличения читательского стажа студента. Так, из числа участников опроса регулярно пользуются электронным каталогом 57,4 %, (из них I курс — 40 %, II курс — 40 %, III курс — 60 %, IV курс — 100 %, V курс — 100 %) .

Наиболее распространёнными темами поиска документов в Электронном каталоге являются рубрики, соответствующие профилю образовательной деятельности студентов: история России, экономическая история, статистика, налоги и налогообложение, бухгалтерский учёт, аудит предприятия и др. При поиске информации, больше половины (53,2 %) участников опроса предпочитают воспользоваться консультацией библиотечного специалиста, и 46,8 % действуют самостоятельно.

Нужно отметить, что возможность доступа к Интернет-ресурсам в зале электронной информации значима для студентов всех курсов,

а именно для 80 % студентов I курса, 75 % студентов II курса, 40 % студентов III курса, 75% студентов IV курса и 100 % студентов V курса.

Необходимую информацию пользователи библиотеки выявляют с помощью поисковых сервисов интернета. Наиболее популярными являются: www.google.com (им пользуются 55 % студентов) и www.yandex.ru (38 %). Конечной целью поиска информации для значительной части (44,7 %) опрошенных студентов являются **полнотекстовые документы**. Причём, для 36,2 % студентов, получивших нужную информацию из Интернета, требуется сервисная услуга по копированию этих документов и записи на электронный носитель. Для четверти посетителей зала (25,5 % студентов) необходим доступ к удалённым базам данных и электронным библиотекам.

В современной ситуации особое значение имеет сайт библиотеки. Это важнейший поисковый ресурс, который позволяет студентам не только получить необходимую справочную информацию, но и провести тематический поиск, выявить необходимые информационные ресурсы, установить полезные для учёбы и досуга сайты. Однако по данным исследования, только для 40 % респондентов сайт библиотеки значимый информационный ресурс. Респонденты хотели бы видеть на сайте библиотеки студенческие газеты и журналы (47,6 %), библиографическую информацию (40,4 %), обзоры новых поступлений (13 %) .

Исследование позволило **сформулировать выводы**, позволяющие судить о степени информационной компетентности студентов, доступности ресурсов библиотеки, необходимых мерах для её развития.

Так установлено, что информационное поведение студентов совершенствуется от курса к курсу, чем старше курс обучения, тем выше информационная компетентность и активность студентов. Большинство (75%) обращений к электронному каталогу осуществляется студентами 4 и 5 курсов. Эти пользователи более самостоятельны в поиске информации, имеют навыки информационного самообслуживания,

быстро справляются с эвристическими задачами, используют различные поисковые сервисы. Младшие же курсы посещают библиотеку с меньшей частотой и регулярностью, у них ещё не сформировалась привычка регулярно посещать библиотеку для подготовки к занятиям и поиска нужной информации. Основной целью их обращения зачастую является получение нужных учебников или использование интернет-ресурсов.

Исследование определило задачи, предусматривающие расширение возможностей электронного читального зала за счёт обеспечения доступа к предметно-ориентированным

профильным фактографическим, библиографическим и полнотекстовым базам данных, как удалённым, так и собственной генерации.

Очевидно, что значение вузовской библиотеки будет возрастать в связи с проводимой модернизацией образования, его гуманизацией и информатизацией, расширением тематического спектра и объёма выпускаемой книжной продукции и периодики, их высокой стоимости. Изучение потребностей в мониторинговом режиме позволит корректировать деятельность библиотеки в соответствии с ожиданиями её пользователей и требованиями высшей школы.

Бурилова Мария Фёдоровна,
краевед

Фамилия Плюсниных в истории Хабаровска

В статье рассказывается об одной из самых именитых в прошлом и постоянных жителей Хабаровска — семье купцов Плюсниных, их производственной, общественной и благотворительной деятельности, сохранившихся красивых каменных зданиях, построенных на их средства.

ПЛЮСНИНЫ — одна из самых именитых в прошлом и постоянных жителей Хабаровска. До настоящего времени в городе сохранились красивые каменные здания, построенные на средства купцов Плюсниных. Дома представляют историческую ценность как памятники архитектуры, в том числе, здание Дальневосточной научной библиотеки (ул. Муравьёва-Амурского, 1). Это трёхэтажное здание — бывший доходный дом Плюсниных, с декоративной кладкой фасадов, из красного и серого кирпича, с мотивами русской архитектуры — одно из самых выразительных и запоминающихся в нашем городе.

Восстанавливать историю фамилии Плюсниных помогала Ксения Фоминична Березовская (1921–2006), хранитель семейных легенд, правнучка В.Ф. Плюснина, потомок рода в четвертом поколении по женской линии. Познакомил меня с К.Ф. Березовской краевед Зосима Васильевич Востоков. Не случайно местом нашей первой встречи была научная библиотека, бывший торговый дом её богатого прадеда — Василия Фёдоровича. При строительстве в верхней части с северной стороны кирпичной

кладкой было выложено имя владельца «В.Ф. Плюснин» и дата постройки «1900 — 1902». После гражданской войны здание было национализировано, фамилию сбили. Долго мы с Ксенией Фоминичной рисовали родословное дерево. Шесть поколений удалось расписать, помогали архивные документы. Плюснины прибыли на Амур из Забайкалья и связали с ним всю свою жизнь. Эта купеческая фамилия вошла в топонимику города. Они закладывали на берегах Амура не только торговлю, не только фундамент Хабаровки, но и основу того, что называется дальневосточным характером.

Первым прибыл Андрей Фёдорович Плюснин — основатель торговли в Хабаровке. На фотографиях из семейного альбома пращур помещён в резную деревянную рамочку, верхнюю часть которой венчает родовой герб. На геральдическом щите имеется буква «П». Щит окаймляет мантия с царской короной. По бокам свисают торговые флаги, напоминающие о праве купцов 1-й гильдии «производить мену, продажу или покупку с иностранцами, т.е. иметь торг вне империи», а также первогильдейцам дозволялось «вести торг по всей стране оптом и в розницу». Сам факт существования родового герба у Плюсниных интересен, но до конца не ясен. Изображение герба имелось в их жилом доме, расположенном по улице Шевченко, 2 (бывшая Алексеевская) на четырёх дверных стеклянных витражах. В 1995 году историческое «стекло» передали из Научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии (НИИЭМ) в краеведческий музей. В 1923 году поменялись владельцы дома, общественный строй. Особняк Плюсниных перешёл в государственную собственность. С 1925 года его занял названный институт, но двери со стеклом сохраняли информацию о фамилии первоначальных хозяев. Дверное стекло прямоугольной формы (рисунок нанесён методом кислотного травления): на французском геральдическом щите по центру на одну треть проходит широкая диагональная полоса, символизирующая реку Амур. Верхнюю треть щита, левый угол занимает прямоугольник,

разбитый на три горизонтальные полосы, символ государственного флага России, в нижнем правом углу — буква «П», фамильная. Щит окаймляет по овалу виньетка с растительным орнаментом. Внутренний овал украшен мелкими кругами. По периметру стекла имеются виньетки в центральных частях сторон и по углам. Поле стекла имеет диагональные полосы. «Такое важное право, как иметь родовой герб, давалось исключительно дворянам, — объясняет доктор исторических наук Л.Е. Шепелев в книге «Титулы, мундиры, ордена» [9]. Герб как бы закреплял знания истории рода в нескольких поколениях, его роли в истории страны, заслуги отдельных его представителей. Это знание, оформленное портретом предка, родословной вызывало чувство гордости, напоминало о единстве всех живущих представителей рода и побуждало к заботе о сохранении его доброго имени».

Плюснины относились к категории именитых граждан города, точнее к сословию почётных граждан города. **Василий Фёдорович Плюснин (1834–1909)**, состоявший с 1880 года в 1-й купеческой гильдии, более 20 лет занимавшийся оптовой торговлей для Хабаровска, имел право на привилегии. К тому же был награждён за заслуги по духовному ведомству золотыми медалями «За усердие»: в 1888 году — на Станиславской ленте, в 1892-м — на Владимирской. За служение с пользой в должности старосты хабаровских церквей в течение 9 лет (выбирали три раза) ему было разрешено Камчатским епархиальным управлением носить мундир IX класса даже при оставлении этой должности. Вспомним понятие «честь мундира» как гордость за свой вид службы и свою честь. А ношение мундира в отставке было своего рода наградой. В 1896 году В.Ф. Плюснин пожалован государем императором, в память бракосочетания их императорских величеств (Николая Александровича и Александры Фёдоровны), золотой медалью «За усердие» на Александровской ленте, а в память священного коронования Николая II В.Ф. Плюснину пожалована серебряная медаль для но-

шения в петлице на Андреевской ленте. В 1899 году, как директор Хабаровского городского общественного банка своего имени, Василий Федорович был пожалован ещё одной золотой медалью «За усердие» на Андреевской ленте. В 1903 году ему предоставлено право ношения знака Красного Креста (долгое время он состоял директором тюремного комитета Красного Креста). В том же году он стал кавалером ордена Святого Станислава 3-й степени. Орден носился на груди, по окружности имел девиз «*Praemiando incitat*» («Награждая, поощряет»).

В России XIX в. открылась возможность получить дворянство службой (служилое дворянство, т.е. выслужившееся из иных сословий) и пользоваться правами высшего благородного сословия. «С 1845 года личное дворянство, полученное в гражданской службе, давал чин IX класса. Первоначально пожалование любым российским орденом давало право на потомственное дворянство, с 1845 года — орден Святой Анны 4-й степени и с 1855 года — Св. Станислава 2-й степени стали давать только личное дворянство. Как только его получение приобрело массовый характер, личное дворянство стало рассматриваться в обществе как второсортное, его даже не считали «настоящим» дворянством» [9]. Существовало опасение, что увеличение численности беспоместных дворян приведёт к изменению социальной природы дворянства как сословия.

Согласно ходатайству Хабаровского городского общественного управления, указом императора от 24 апреля 1902 года Василий Федорович Плюснин «Всемилоостивейше возведён с семейством — женою Евгенией Семеновной и сыновьями: 1) Александром с женою его Александрой Андреевной, их детьми — Андреем, Владимиром, Георгием и Агниєю; 2) Петром с женою его Августою Евгеньевной и сыном их Николаем и 3) Василием — в сословие почётных граждан, с предоставлением в силу Высочайшего манифеста от апреля 10 дня 1832 года, пользоваться как ему, так и его потомству всеми правами и преимуществами сему сословию дарованными».

Для того чтобы родовой герб имел законную силу, необходимо было соблюсти следующие условия: во первых, легенда происхождения и заслуг рода должна была быть доказана или, по крайней мере, официально признана; во вторых, герб должен быть составлен с соблюдением строгих правил геральдической науки; в третьих, герб должен был утверждён властями и формально зарегистрирован. Поскольку формальное утверждение родовых гербов было делом хлопотным и требовало немалых средств, получило распространение пользование самодельными гербами, не санкционированными властями. Выявить документы о получении В.Ф. Плюсниным дворянского звания или об утверждении герольдией дворянского герба Плюсниных не удалось. Хабаровский краевед И.И. Кандауров (1937–1998), будучи председателем Дальневосточного отделения Всероссийского геральдического общества, посылал в Москву фотографию герба Плюсниных на экспертизу, но ответа не последовало. Скорее всего, герб был изготовлен в 1913 году к Приамурской выставке, организованной к 300-летию Дома Романовых. Наследники В.Ф. Плюснина (Александр и Петр Васильевичи) в отдельном собственном павильоне демонстрировали фабричное производство папиросных гильз. Для Хабаровска это была новинка! До 1904 года здесь не было подобных фабрик и даже гильзовых мастерских не было. Начало производству положили арестанты местных тюрем. Они клеили насыпные гильзы. Их покупали, но много всевозможных болезней из-за курения было занесено в дома, и все же привычка курить оставалась. И только в 1904 году В.Ф. Плюснин, первый в крае, положил начало фабричному производству папиросных гильз. Наладить работу табачной фабрики было чрезвычайно трудно, сырье — папиросная и мундштучная бумага, картон, клей, вата — завозилось из Европы. Гильзовая фабрика, оборудованная двумя машинами конструкции инженера Семенова, расширилась до 32 и постепенно совершенствовалась производство, не уступая фабрикам Европейской Рос-

сии, но сбыт рос медленно из-за конкуренции. Имея возможность производить 3200 ящиков гильз в год (по 10 тыс. штук в каждом), фабрика продавала не более 1000 ящиков. В 1907 году за свою продукцию на престижной промышленной выставке в Брюсселе В.Ф. Плюснин получил золотую медаль. В «Сибирском торгово-промышленном календаре» за 1911 год, в разделе о Хабаровске читаем: «Из крупных промышленных предприятий можно отметить отлично оборудованный лесопильный завод и при нём гильзовую фабрику В.Ф. Плюснина». На выставке 1913 года «Наследники торгового дома В.Ф. Плюснина» за папиросные гильзы своей фабрики получили большую золотую медаль министерства торговли и промышленности, но сам Василий Федорович до этой награды не дожил. Тогда же, в 1913 году был издан «Очерк деятельности торговой фирмы Плюсниных», отпечатанный в типографии канцелярии приамурского генерал-губернатора. На 20 страницах рассказано о происхождении рода Плюсниных, заслугах его представителей. По семейным преданиям, фамилия Плюсниных относится к временам Екатерины Великой. Первый из предков, имя которого дошло до нас, — Нестор Плюснин, был казаком и шёл в первых рядах завоевателей Сибири. Достигнув окрестностей Байкала, обосновался на берегу речки Итанцы, где в окружении семьи и доживал свой век. Его потомки прочно осели в выросшем на этом месте селе Батурино. В четвёртом поколении Плюснины обратились в свободных крестьян-хлебопашцев. Благородной чертой Плюсниных была общественная деятельность и любовь к церковностроительству. Будучи исправными и достаточными среди односельчан, они все несли общественную службу и личными трудами и сбором денег помогали сооружению церквей.

Андрей Федорович Плюснин (1827–1880) — один из первых торговцев в Хабаровке. Обладая определённой долей риска, он сорвался с обжитого места. Ведь нужно было решиться, чтобы оставить некоторый достаток в родном селе и уйти на Амур «искать счастья».

На Нижний Амур он прибыл летом 1857 года, на сплавной барже (с муравьёвским сплавом по Амуру), в качестве приказчика у верхнеудинского купца И.П. Фролова. Пунктом назначения сплавных барж было озеро Кизи (с. Мариинское), где главный распорядитель экспедиции неожиданно умер. Приказчику Андрею Плюснину пришлось принять его обязанности. Наняв помещение, он открыл торговлю, как на деньги, так и меновую — на соболей, которые в дальнейшем составили основу его богатства. Появилось прозвище «меховщик Плюснин». Так назвала Андрея Федоровича в своих воспоминаниях о Хабаровке 1875 года русская оперная певица Дарья Михайловна Леонова, которой он после концерта поднёс сорок соболей. Торговое дело захватило молодого предпринимателя. Этому способствовала удача первых лет самостоятельной торговли. Сначала в Николаевске товары были куплены в кредит с потерпевших аварию судов Амурской компании «Орус» и у немецких фирм по чрезвычайно низким ценам. Андрей Федорович, купив баркас и наняв четверых рабочих, тронулся в путь вверх по Амуру. В августе 1860 года причалил к селению Хабаровка, с которым в дальнейшем связал всю свою жизнь. Здесь пересекались пути уссурийских и амурских промысловиков, здесь была крупная пушная ярмарка. Скупая соболя по 2,5–4,5 рубля, в Иркутске он продавал их в 3–6 раз дороже. К лету 1861 года Андрей Плюснин получил прибыль в 22 тыс. рублей. Закупая товары в Иркутске, Верхнеудинске, он открывает торговлю в Хабаровке — сначала на баркасе, потом в доме, сруб которого купил у поселенца Кудрявцева. Здесь уже были лавки Амурской компании и М.И. Чардымова. В 1863 году Андрей Плюснин уговорил младшего брата Василия стать помощником своего дела. В 1864 году Андрей Федорович купил 117 десятин земли на берегу Пемзенского залива, в 15 верстах от Хабаровки. На этой земле проводились опыты хлебосеяния, но дороговизна рабочих рук делала невозможным производство постоянных запасов. Здесь же производился выпас скота, пригоняемого сверху с Амура для поставки

мяса в войска. В 1872 году Андрей Федорович открыл торговлю на берегу озера Ханка, в Камень-Рыболове. Управлять филиалом стал Василий. В 1873 году Плюснин пожертвовал обществу участок земли с домом для открытия первого в Хабаровке народного училища, названного Алексеевским. Следом за Андреем на Амур прибыл его отец, Федор Яковлевич, ставший софийским купцом 2-й гильдии, и кроме Василия, брат Николай. Мне удалось найти в хабаровских документах за 1882 г. сведения о Николае Федоровиче Плюснине, родном брате Андрея и Василия. В архивных документах он значится крестьянином, кем и оставался всю жизнь (РГИА ДВ Ф.1 ОП. 2. Д. 851). К 1876 году капитал братьев Плюсниных составил уже 100 тыс. рублей. Андрей Федорович, первым из местных хозяев, выписал из Америки «заднеколёсный» пароход «Русский» сначала на двоих с иркутским купцом П.И. Пахолковым. Через два года Плюснин стал полным собственником этого парохода и совершил успешную экспедицию по реке Сунгари. Вообще-то это была третья экспедиция русских купцов в пределы Китая, после сплавов И. Чеботарева и С. Богданова (1858) и И. Рафаилова (1860). Распродав большую часть товаров, купив полный груз хлеба, пароход «Русский» благополучно вернулся в Хабаровку. В 1879 году экспедиция успешно повторилась под руководством доверенного А.Ф. Плюснина — купца П.Д. Михайлова.

Андрей Федорович Плюснин владел золотым прииском, расположенным у станицы Игнашиной по речке Омутной (напротив нашумевшей впоследствии Желтуги). Кроме того, его стараниями осуществлялась прорубка просеки для телеграфа от Хабаровки к Владивостоку. Зимой при полном бездорожье предприимчивый купец организовывал доставку срочных военных грузов, осенью занимался рыбалками, во время которых заготавливались тысячи бочек кеты для войск. Железная воля, желание быть всегда впереди всех и личным примером учить других подорвали здоровье Андрея Федоровича. Крепкий, энергичный предприниматель прожил на свете всего 53 года. В 1880

году, когда Хабаровка получила статус города, Андрей Федорович умер, не имея детей. Ему выпало гораздо меньше благодарной памяти, чем младшему брату Василию Федоровичу. Однако верно, что «пути Господни неисповедимы». В сентябре 1999 года Хабаровское краевое объединение современных предпринимателей и промышленников организовало собственный профессиональный праздник и учредило медаль с портретом А.Ф. Плюснина. Такой наградой за №1 гордился генеральный директор АО «Амур - пиво» Борис Жученко (1939–2002). И каждый год лучшие предприниматели Хабаровского края награждаются медалью с суровым ликом Андрея Федоровича Плюснина.

Свое повествование о династии Плюсниных я начала с портрета Андрея Федоровича. Фотографии его жены — Акулины Васильевны, к сожалению, не сохранилось. Между тем много высоких гостей Хабаровки останавливались в гостеприимном доме Плюсниных, когда гостиниц в Хабаровке еще не было. Летом 1873 года Хабаровку посетил великий князь Алексей Александрович Романов, который высказал полное удовлетворение приемом Плюсниных. Известная оперная певица Дарья Михайловна Леонова останавливалась в доме Плюсниных летом 1875 г., проезжая через Сибирь в Америку. Жена полковника Фриессе, начальника инженерной дистанции, писала в своих воспоминаниях: «...Д.М. Леонова остановилась на три дня в нашем селе. Можно себе представить, какое это было событие для людей, не слыжавших пения несколько лет! В доме начальника дистанции устроили концерт. Певице было под пятьдесят, но все-таки пела она прекрасно, бисировала без конца и получила 300 рублей. Угощали её на славу, поили шампанским, а купец П., у которого она остановилась, подарил ей чудных чёрных соболей». Позже сама певица в своем дневнике пишет, что чудных соболей было сорок штук». Посещали Хабаровку и иностранцы. В том же щедром и хлебосольном доме Плюсниных, в 1878 году квартировал японский посланник Эномото Takeяти, который безумно влюбился в жену Андрея Федорови-

ча — Акулину Васильевну. По семейным преданиям, она была верной и добродетельной супругой, при этом не очень счастливой женщиной — в семье не было детей. Скрамная и набожная Акулина Васильевна обладала великим трудолюбием, вставала с зарей, хозяйство большое — весь дом держался на её плечах. В своих воспоминаниях о пребывании в Хабаровке Энмото Takeяти сказал, что «оставил здесь своё сердце, т.е. остался без сердца». Об этом интересном факте мне стало известно только летом 2000 года, когда Хабаровский краевой музей посетил потомок японского посланника. Он просил фотографию Акулины Васильевны Плюсниной.

В 1880 году, когда здоровье Андрея Фёдоровича уже не оставляло надежд на лучшее, он вызвал брата Василия в Хабаровку, и тот вступил во владение торговым делом. По праву наследования, Василию Фёдоровичу остался капитал в четверть миллиона рублей. К этому времени торговое дело Плюсниных было разбросано по всему Приамурскому краю. Фирма имела два торговых отделения в Хабаровке, одно — в Камень-Рыболове, золотые прииски, часть винокуренного завода в Благовещенске, скотопромышленное дело на заимке, промысловое рыболовство и добычу соболей. Золотодобычу через год Василий оставил как дело убыточное. Василий Федорович не обладал железной волей и решительностью брата, был человеком чрезвычайно осторожным, прислушивался к мнению окружающих и своих помощников. Так, уговорили Василия Федоровича командировать приказчика Русанова за покупкой товаров в Москву (только что открывшийся рынок товаров для Амура). Благодаря учреждению Добровольного флота оказалось возможным везти товар морем из России. Русанов, снабженный полномочиями, пользуясь прочной репутацией фирмы, взял в кредит в Москве товаров на огромную сумму 150 тыс. рублей. Товар был куплен без всяких расчетов, втридорога. Отправка из Одессы была задержана до июля, и в Хабаровске товар был получен только 30 сентября. Такая операция сразу подорвала

дело, убыток составил 70 тыс. руб. Судебное разбирательство с приказчиком Русановым, растянувшееся на 12 лет, отняло ещё столько же средств. Пришлось делать распродажи товаров, потерять весь «соболиный» капитал в Москве, оставить рыбные промыслы, участие в винокуренном деле, скотопромышленность, т.е. продать даже заимку. Затем 20 лет упорного труда и чрезвычайной расчетливости, и Василий Федорович исправил положение, отстоял доброе имя и репутацию фирмы. Эта жестокая неудача наложила отпечаток на характер Василия Федоровича, сделавшегося осторожным. Товары выписывались под его личным влиянием, дело поправлялось медленно до 1895 года, когда продажа паев Амурской компании дала крупный капитал. В 1884 году один из немецких купцов, торговавших во Владивостоке, В.П. Кернер, не выдержав конкуренции, прекратил торговлю и открыл комиссионную контору в Гамбурге. Через него фирма «В.Ф. Плюсин и К» начала там покупать заграничные товары в числе первых русских фирм и в 2-3 года смогли понизить цены на многие товары от 20 % до 60 %, продавая их с достаточной прибылью. Это обстоятельство послужило началом развития ввоза иностранных товаров русскими фирмами. Опасаясь вкладывать средства в торговлю, Василий Плюсин выходит на новый уровень — заводит собственную промышленность. В 1899 году открывает в Хабаровске лесопильный завод, а в 1904 — фабрику по производству папиросных гильз. Завод обслуживал исключительно город. Начав распиливать с 3000 бревен, довёл это число до 15000 бревен. К 1900 году была начата постройка большого магазина на углу улиц Муравьёва-Амурского и Инженерной, и в 1902 году в этот дом перенесена торговля. К этому времени капитал торгового дома «В.Ф. Плюсин и Ко» составил до 1 млн. рублей. Но город рос, чувствовался наплыв торговцев и товаров, появились аферисты. Нормальные условия торговли уступили место случаю и изворотливости, и в 1906 году В.Ф. Плюсин сдал свой торговый дом в аренду на 10 лет за 250 тыс. руб. торговому дому «Тифонтай и К».

В 1907 г. была приобретена заимка (216 десятин) у наследников мещанина А. Кредовича при впадении Красной речки в Уссури, на которой производились сельскохозяйственные опыты. В этом же году Василий Федорович принял участие в Акционерном обществе электрической энергии в размере 10 тыс. рублей, а в 1913 году его наследники увеличили участие до 22 тыс. руб. или 44/200 паев.

В общественной жизни Василий Федорович участвовал во всех съездах сведущих людей (1885, 1886, 1893), которые созывал генерал-губернатор Приамурского края А.Н. Корф. Он был неизменным членом комиссии по благоустройству города, а когда на смену ей пришла Городская дума, был избран городским головой, но Василий Федорович от должности отказался. Постройка Успенского собора прошла при его деятельности: он заведовал всей хозяйственной, кассовой, материальной и отчётной стороной дела. В 1896 году Василий Федорович заказал для Успенского собора икону Албазинской Божьей Матери («Слово плоть бысть»). Это одна из немногих икон, которая после варварского разрушения собора в начале 1930-х годов уцелела и попала в краеведческий музей. На обратной стороне иконы сохранилась металлическая табличка: «Сию святую икону пожертвовали Хабаровскому Успенскому собору Василий и Евгения Плюснины. 1896 г. Февраль 15 дня. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое. Аминь». (В 2001 году икона была возвращена в храм, заново построенный на Соборной площади). В 1904 — 1905 годах В.Ф. Плюснину удалось завершить постройку собора сооружением колокольни на капитал, собранный уже из доходов храма.

В 1897 году Василий Федорович вошёл с ходатайством в Гордуму об учреждении городского общественного банка и пожертвовал для этой цели свой капитал — 25 тыс. руб. В 1899 году банк получил имя основателя. Был его директором до 1908 года, оставив эту службу по болезни. Свидетельства благотворительной деятельности Василия Федоровича можно обнаружить во многом: пожертвования денежные

и в виде построек, материалов, необходимых предметов для церкви, музея, детского приюта и учебных заведений. Ни императорская власть, ни Городская дума не обошли его вниманием и наградами, о чём было уже сказано. Потомственный почётный гражданин В.Ф. Плюснин умер в январе 1909 года близ Иркутска, возвращаясь в Хабаровск из Европейской России. По прибытии тела Городская дума в полном составе явилась на вокзал встретить и возложить от города венки. Яков Евстафьевич Шур, старожил Хабаровска, вспоминал: «в день похорон каждый пришедший на поминки был угощён и получил на помин души покойного рубль серебром». В.Ф. Плюснин оставил своим сыновьям миллионное состояние и прочное дело, которое продолжили Александр и Петр. Младший, Василий Васильевич, не стал продолжателем дел отца.

Александр Васильевич Плюснин (1864–1921) стал городским головой Хабаровска с 1914 года. Впервые на пост градоначальника был избран уроженец Хабаровска, фабрикант, фотограф, общественный деятель. До этого пост городского головы занимали исключительно чиновники. А.В. Плюснин — человек **не из чиновничьей среды**, решительный, самолюбивый, с аналитическим умом. Александр Васильевич — потомственный почётный гражданин Хабаровска. Этот высший городской сословный разряд достался ему от отца — Василия Федоровича Плюснина, который в 1902 году был возведён с семейством в сословие почётных граждан с предоставлением прав, дарованных этому сословию. Но Александр Васильевич не только старший сын купца, который наращивал капитал: строил завод, дома торговые и жилые, был хозяином большой семьи. Он достойный продолжатель фамилии, унаследовал трудолюбие, обязательность в словах и делах. Александр учился сначала в Иркутской классической гимназии, тогда в Хабаровске ещё негде было учиться. Но после пожара 1879 года, уничтожившего ☹ города, в том числе и гимназию, его отправили в Москву. Год проучился он в частной гимназии Креймана, потом год в

реальном училище Фидлера, в 1881 году оставил учебу на потом. После смерти дяди Андрея Федоровича нужно было помогать отцу: изучал продажу товаров, позднее ему поручали и закупку, ведение главной конторы торгового дома. В последние годы жизни отца Александр управлял лесопильным заводом и гильзовой фабрикой, которые были созданы по его инициативе. Всю жизнь он занимался самообразованием. В доме была большая библиотека, которой пользовались и горожане. Александр Васильевич охотно занимался общественными делами и был убеждён, что человека необходимо ценить по уму, а не по капиталу. Не терпел «числиться, любил выполнять конкретные поручения». Занимался фотографированием, в этом увлечении у него был талант. Состоял в обществе любителей фотографии, организованном в Хабаровске в 1894 году. Он сам печатал снимки, глянцева, наклеивал, то есть выполнял и всю техническую работу. Фотоальбомам А.В. Плюснина более ста лет и, к счастью, они попали в фонд краевого и городского музея. Снимки напоминают нам о многих событиях в жизни города, и, конечно, семейные портреты на фоне внутреннего убранства комнат. Почитали основателя фирмы — Андрея Федоровича Плюснина. Его портрет помещён в резной рамочке с фамильным гербом в красном углу, чуть ниже икон. Или снимок, где семья обедает: тут царил домострой, но в лучших его проявлениях. У Александра Васильевича было шесть детей (Андрей, Агния, Георгий, Владимир, Борис, Дмитрий). Жена Александра Андреевна окончила Иркутский институт благородных девиц. Много помогала мужу в организации детских приютов, организовывала гимназиям и училищам детские праздники с обязательными подарками. В 1899 году Плюснины — отец и сын — участвуют на Амурско-Приморской выставке в Хабаровске. В лесном отделе была представлена модель лесопильного завода с образцами изделий. Александр Васильевич представил свои лучшие фотографические снимки. Оба были награждены бронзовыми медалями. Василий Федорович — за полноту

производства и качество отделки лесных материалов на его лесопильном заводе, Александр Васильевич — за лучший пейзаж и жанровый сюжет. Авторитет Александра Плюснина возрастал. Гласным городской Думы его избирали с 1897 по 1914 годы, а с 1894 по 1902 — он исполнял обязанности торгового депутата, за что, по представлению генерал-губернатора Н.И. Гродекова, в 1900 году «1-й гильдии купеческому сыну Александру Плюснину за отлично усердную службу и особые труды была пожалована серебряная медаль на Станиславской ленте». В 1899 году он возглавил дружину Хабаровского Вольного пожарного общества, за эту работу в 1904 году был награждён медалью «За усердие». В 1908 году организовал «Хабаровское городское общество взаимного огня страхования», владел горными золотыми промыслами, вместе с братом Петром состоял пайщиком «Товарищества Сергиевского винокурного завода» (Богдановка). Во время войны с Японией Александр Васильевич — член продовольственной комиссии и учётно-ссудного комитета Хабаровского отделения Государственного банка. В 1912 году ему пожалована золотая медаль за общественные дела с надписью «За усердие» на Александровской ленте. А.В. Плюснин предложил городу проект нового герба Хабаровска и его проект в 1912 году был утверждён городской Думой. В 1914 году Александр Васильевич был избран городским головой Хабаровска. Это было время Первой мировой войны. Бюджет города значительно сократился. В связи с этим не проводился ряд планируемых работ, деньги выделялись на нужды фронта: всевозможные сборы и отправку теплых вещей, продуктов. Организован детский приют. В годы его правления были приняты меры по борьбе с пьянством и введён запрет на продажу спиртного в городе.

После февраля 1917 года Александру Васильевичу удавалось сосуществовать не только с Комитетом общественной безопасности (КОБ) и с комиссаром Временного правительства на Дальнем Востоке А.Н. Русановым, но и с Дальсовнаркомом. Но постепенно он отошёл от

политической и общественной деятельности, и в Хабаровской городской думе появились приказы от 5 мая 1917 г., приказ №11: «Оставляя службу в городской управе, считаю своим долгом выразить мою глубокую благодарность всем служащим городского самоуправления за совместную согласованную, дружную работу всех от младшего до старшего на пользу города. Весь период моей службы прошёл при обстоятельствах войны, вырвавшей из состава городских служащих много работников и разложившей всё бремя работы на оставшихся, пока удалось найти новых сотрудников. Сама война вызвала много новой работы, всегда спешного характера, потребовавшей от всех служащих нового напряжения сил и умения принаравливаться к новой необычной обстановке, а государственный переворот ещё более осложнил всю деятельность управы. Все потребности такого чрезвычайного момента, поскольку я в состоянии оценить, удовлетворены силами городского управления блестяще, что явилось результатом дружной работы всех во имя блага Родины и интересов городского населения, и составляет крупную заслугу всей семьи городских служащих. С глубоким огорчением вынужден расстаться с товарищами по службе и не могу не пожелать им всем сил и здоровья на дальнейшую плодотворную деятельность на пользу родного города». Далее следовала личная подпись А. Плюснин. Приказ №12 от 5 мая 1917 г.: «Слагая с себя согласно с постановлением городской думы 25 апреля обязанности городского головы, предлагаю моему заместителю — члену управы С.С. Бабинову вступить в исполнение обязанностей городского головы с сего числа впредь до избрания нового согласно того же постановления. А. Плюснин».

В 1920 году А.В. Плюснин уехал во Владивосток. Фабрика папиросных гильз уже представляла собой «товарищество» предпринимателей: Плюснины и Кобецкий, Пюскиоллю, Садоглу, Мавриди. «Товарищество», по договору, разделилось. Половина, принадлежавшая Плюсниным, Мавриди и Садоглу была переве-

зена во Владивосток. В феврале 1921 года на ул. Никифоровской, 5 была открыта фабрика по производству папирос с названием «Эсперо». Но Александр Васильевич не смог пережить душевного краха и умер от инфаркта в октябре 1921 года. Похоронен во Владивостоке. После смерти мужа, Александра Андреевна вернулась в Хабаровск и жила по улице Корсаковской, 68 (ныне Волочаевская), в доме золовки Агриппины Васильевны. Долго сохраняли родственники её ноты, а в наши дни передали в музей. Тетради были подписаны, но подпись «Плюснина» тщательно замазана или совсем вырезана. В гражданскую войну погибли её два сына — Андрей и Георгий. Владимир с женой эмигрировали в Харбин. Борис и Дмитрий жили в Хабаровске в своих деревянных домах, что достались от отца, но в 1932 году их семьи вынужденно выехали в Среднюю Азию. В плюснинской семье ходили легенды о замечательном человеке — Александре Васильевиче: что он дружил с Н.Л. Гондатти; что у него в доме одно время жил В.К. Арсеньев по улице Ленина, 15 (бывшая Барановская). С любовью и пониманием он относился к своему младшему брату Василию, не осуждал его, что тот не принял дела отца. Сохранился в памяти у родственников и такой эпизод из жизни Александра Васильевича: после смерти отца, в 1909 году, он возглавил фирму. Находясь в Санкт-Петербурге по торговым закупкам, он со своим приказчиком М. Серебряковым однажды скупил все билеты в один из Санкт-Петербургских театров, чем очень удивил актёров, которым пришлось разыграть спектакль для двух хабаровских купцов.

Петр Васильевич Плюснин (1868–1938) — потомственный почётный гражданин города Хабаровска, младший брат Александра, учился в классической гимназии Владивостока, но тоже не закончил её в связи с болезнью отца Василия Федоровича. В семейное дело вступил в 1887 году, прошёл торговую школу, управлял главным магазином и главной конторой до их продажи. Он был менее привержен к политике, но общественными делами занимался. В 28 лет стал членом торговой депутации го-

родской думы, с 1902 года — попечителем Иннокентьевского училища, с 1903 года — член учётного комитета Хабаровского отделения Государственного банка, с 1905 — член правления и казначей пожарного общества. С 1907 — директор попечительного комитета о тюрьмах (в этих делах ему помогала жена Августа Евгеньевна) и член-казначей комитета по постройке Алексеевской церкви. В 1909–1910 годах Петр Васильевич — председатель комиссии по постройке дешёвой столовой для общества содействия народному просвещению. Строилась столовая из материалов, пожертвованных плюснинской фирмой. После смерти отца именно Петр Васильевич избирается управляющим городским общественным банком им. В.Ф. Плюснина. Газета «Приамурские ведомости» от 15 марта 1912 г. сообщала: «Директор банка Петр Васильевич Плюснин, как ранее его покойный отец, совершенно бескорыстно несёт довольно нелегкий труд по этой почётной должности».

В 1906 году часть здания «В.Ф. Плюснин» занимает Приамурское торговое товарищество (из бывших служащих фирмы), в котором распорядителем дел вначале был Ф.А. Гоголёв, но с апреля 1911 года обязанности распорядителя по просьбе членов товарищества принимает на себя Петр Васильевич, финансист и умелый организатор производства. После окончания гражданской войны у Петра Плюснина было много неприятностей. В 1923 году у Плюсниных изъяли всё недвижимое имущество в пользу государства, обвиняя их в том, что они якобы помогали японцам. На допросе 15 июня 1923 года Петр Васильевич сказал, что у них в 1920 году была фабрика по производству папиросных гильз совместно с Кобецким, Пюсюллю и Мавриди; товарищество разделилось пополам. Половина, принадлежавшая Плюсниным, Мавриди и Садоглу, была перевезена во Владивосток. Это деление происходило летом 1920 года, перевоз имущества совпал с отступлением японцев. Вагонов для перевозки гражданских грузов не было, и братья (Петр и Александр) воспользовались вагонами, в кото-

рых перевозили японских солдат. После смерти Александра, Петр оставил табачную фабрику во Владивостоке и вернулся в Хабаровск. понадобилось целых три года, чтобы дело против Плюсниных, было рассмотрено. Постановлением президиума Далькрайисполкома от 8 июня 1926 г. прежнее решение об изъятии имущества Плюсниных отменялось. Им возвратили дома стоимостью ниже 10 тысяч рублей — это были три деревянных дома с хозяйственными постройками на участке Александра Плюснина по улице Барановской (ныне Ленина, 15), а так же деревянный дом по улице Тургенева. Все каменные строения остались национализированными. Петр Васильевич жил в Хабаровске, Советская власть предложила ему работу. Он возглавил Торгово-промышленную палату и состоял членом двух комитетов — выставочного и по улучшению быта красноармейцев. Но времена менялись и в 1930 году, в 62 года, Петра Васильевича уволили с работы, городской Совет лишил его гражданских прав. «Лишенец» Плюснин оказался без средств к существованию. Он апеллировал в Далькрайисполком, во ВЦИК, но в восстановлении ему отказали. «Мое отношение к Советской власти, — писал он в одной из апелляций, — достаточно характеризуется тем, что во все времена Советской власти я не только на словах, но и на деле, поскольку мне разрешалось, действовал по её законам и интересам... Сейчас я прошу не даровой милости, я прошу только о праве на законный труд, которым я в состоянии буду принести и наибольшую пользу. Я прошу дать мне право на честь стать действительно полноправным гражданином Советского государства, которое я всегда признавал и лояльное отношение к которому доказал и словом и делом». Это последний документ в архивном деле Плюсниных.

В 1932 года Петра Васильевича с семьей выслали из Хабаровска в Новосибирскую область. Его старший сын Николай с женой Нюрой уехали в Ленинград к родственникам жены, но вскоре родственники запротестовали. Николай с семьей уезжает в Новосибирск. Позднее их дочь Августа поступила в Ленинградский

институт легкой промышленности, и родители переместились поближе к ней, в Ладугу. Николай Петрович был здесь арестован, и пять лет строил Беломоро-Балтийский канал. А дочь его Августа жила в Ленинграде до 1998 года до своей смерти.

Петра Васильевича арестовали в Новосибирске с младшим сыном Евгением. Высленные «лишенцы» работали на железной дороге. Случилось крушение поезда, в котором ехал Л.М. Каганович. Винаватыми оказались спецпоселенцы. Их там было много, всех расстреляли. Вот такая семейная легенда по поводу «исчезновения» (гибели) 70-летнего Петра Васильевича Плюснина и его 33-летнего сына Евгения.

Василий Васильевич Плюснин (1877 — 1944). В экспозиции краевого музея, в интерьере «Купцы Плюснины», стоит на резной деревянной полочке небольшой бюст Л.Н.Толстого (каслинское литье 1909 г.), — прижизненная награда на память «почитателю от учителя». Кого же из хабаровских Плюсниных так почитал всемирно известный писатель, яснополянский мудрец Лев Николаевич Толстой и почему? Бюст принадлежал Василию Васильевичу Плюснину — последователю философских взглядов Л.Н. Толстого, младшему сыну Василия Федоровича, бессменного церковного старосты Успенского собора, отличного семьянина, промышленника, потомственного почётного гражданина Хабаровска. Василий воспитывался в большой дружной семье, где ценили труд, уважали родителей. Он вырос душевным и религиозным человеком. Имея богатую библиотеку, отец приучал детей к чтению, сам много читал, восполняя недостаточность образования.

Однако Василий Васильевич не стал продолжателем промышленных и предпринимательских дел отца, как старшие сыновья — Александр и Петр. Успешно окончив Иркутскую гимназию, он поступил в Московское высшее техническое училище, но учёбу не закончил. В 1900 году, будучи студентом, Василий посетил Хамовники, где познакомился с графом Л.Н. Толстым.

Последние годы творчества Толстого — это его напряжённый духовный поиск истины на основе того, что он признал подлинным в учении Христа. Из-под пера Толстого вышло немало обличительных статей о церкви. Те, кто принял близко к душе мысли Толстого, создали ещё при его жизни движение, получившее название «толстовства».

Для чего мы живем? — главный вопрос позднего Толстого. «Выскачившие на мгновение из небытия в жизнь прекрасную, радостную, с небом, солнцем, лесами... блаженством любви... к добру и ко всему живому», люди не умеют ценить счастья жизни. Выход один — жить «по любви», перестать лгать себе и другим. Доктрина «жизни не по лжи» началась именно с него. Толстовский призыв отвернуться от внешней жизни, обратиться к душе, которая зовет к «благу любви», был услышан только некоторыми интеллигентами, ищущими способа «жить не по лжи».

Учение писателя Толстого перевернуло душу молодого впечатлительного Василия Плюснина, он стал его последователем, «толстовцем», как тогда говорили. Василий, сын купца-миллионера, раздавал свои деньги нуждающимся студентам, бедным людям, так как был убеждён: «В обществе не должно быть богатых и бедных, все люди равны». Оставив учебу в училище, Василий начинает самостоятельную трудовую жизнь. 6 мая 1903 года Л.Н. Толстой сообщал в письме другу: «Вчера, гуляя, встретил юношу, который вышел из технического училища, сын богатых родителей, и шёл ко мне, а потом куда Бог приведёт, чтобы спуститься до народа и работать ... нельзя видеть это без умиления». Василий, с котомкой за плечами, с посохом в руке, отправился из Москвы по калужской дороге пешком в Крым, чтобы разыскать толстовскую общину и познаться с её опытом. Обогатившись практическими знаниями и заработав денег на обратную дорогу, Василий в 1904 году едет на поезде домой, в Хабаровск. Отец и братья проявляли благородство: «Живи, Василий, как знаешь, как тебе подсказывают сердце и твоя вера. Будет

трудно, всегда поможем без упрёка». Евгения Семеновна, мать Василия, тихонько гордилась своим любимым сыном и помогала ему финансами. В Хабаровске Василий Плюснин с единомышленниками построил себе дом. Открыл дешёвую вегетарианскую столовую, бесплатную народную библиотеку, давал частные уроки по математике. В 1907 году Василий уехал в Японию, а затем пароходом через Тихий океан добрался до Американского материка, посетил общины духоборов Канады. Возвращаясь в январе 1908 года в Россию через Европу, Василий снова посетил Л.Н. Толстого, чтобы поделиться впечатлениями после незабываемого путешествия. В это время писателю нужен был секретарь. Василий согласился поработать у Льва Николаевича, но оказалось недолго (с января по май 1908). Нужно было возвращаться в Хабаровск: тяжело заболели родители... В 1913 году Василий организовал в память о покойной матери колонию для детей-сирот на родительской заимке, в районе Красной речки, назвав её Евгеньевкой. Так подвижническая деятельность Василия Васильевича выразилась в любви к детям. В сиротском доме он преподавал математику, занимался с детьми огородничеством. Устраивал детские праздники, о которых писала газета «Народное дело» в 1917 г.: «Радости и веселью детей не было предела. Руководитель детской площадки В.В. Плюснин вкладывает в работу с детьми много любовного отношения. Надо было видеть, как высокорослый почтенный бородач в соломенной шляпе, рубашке-толстовке, холщовых брюках и парусиновых туфлях с увлечением ходил в хороводе, взявшись за руки с детьми, и пел «Баба сеяла горох...». Кто тогда из детей Хабаровска не знал «дядю Васю», карманы которого всегда были полны конфетами? Иногда Василий Васильевич купал утренний сеанс в кинематографе «Иллюзион» и водил туда детей из сиротского дома, а также из малообеспеченных семей Хабаровска. Смену власти и общественного строя Василий Васильевич встретил со светлой мечтой на возможность создания справедливого общества. Летом 1917 года на землях Краснореченской

заимки, рядом с детской колонией В.В. Плюснин организовал трудовую сельскохозяйственную артель, в которую приглашал всех желающих заняться свободным трудом без политики и партийной борьбы. Желающие нашлись. И свободная коммуна начала свою жизнедеятельность. Бывший телеграфист возил на ферму воду, чиновник, ушедший из канцелярии, пас коров, вдова из благотворительного комитета стряпала на кухне. Дальсовнарком не препятствовал деятельности трудовой коммуны. Поговаривали о взимании налога, но, вероятно, у большевиков не доходили руки. В начале сентября 1918 года власть в Хабаровске захватил атаман Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыков. Он разогнал коммуну. Вызвал к себе председателя, хотел расстрелять его, но «из уважения к известной фамилии» отпустил В.В. Плюснина, предупредив, что второго такого раза не будет. В 1919 года 27-й американский полк интервентов занял район Красной Речки (старое название села — Николо-Александровское). Здание колонии для детей-сирот подверглось варварскому обстрелу. В том же году В.В. Плюснин на очередном заседании городской Думы (был гласным) говорил о необходимости восстановления детской колонии. Газета «Приамурье» № 3331 (81) за 1919 г. сообщает о вынесении Думой благодарности Василию Васильевичу Плюснину за передачу в собственность городу своего участка в 59,5 десятин земли. Колония для беспризорных детей, которых Василий Васильевич берёг, учил и кормил в голодные годы гражданской войны, была восстановлена. В 1923 году земли сельскохозяйственной коммуны были переданы Хабаровскому педагогическому техникуму для организации опытного поля. А с 1934 года здесь размещалась загородная дача для высшего командного состава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). В народе её долго называли «Дача Малиновского».

Позволю себе сделать краткое отступление в сегодняшний день. В 1986 году я, будучи заведующим историческим отделом краеведческого музея, приехала в на бывшую заимку

Плюсниных, чтобы сравнить архивные выписки с реалиями исторического места. Меня просто не пропустили на территорию «военного объекта». Сегодня о славном роде Плюсниных в их историческом гнезде уже ничто не напоминает. Сейчас это туристический комплекс, просто «Займка» — так в конце XIX века называли частновладельческие хозяйства. А почему не «Займка Плюснина»? Почему бы не создать исторический «уголок», рассказывающий туристам об этой фамилии?

Плюснины — из первых русских поселенцев XIX века на Амуре, с которым они связали всю свою жизнь, одна из самых известных фамилий дореволюционного Хабаровска. Плюснины относились к сословию почётных граждан города. Краеведы всегда готовы помочь восстановить историю займки. Это часть истории быта, русской усадебной традиции. Речь идет не о любом загородном доме, а о той самостоятельной усадебной культуре, создание которой было возможно только на основе высокого сословного и материального положения владельца усадьбы. На фоне истории этой усадьбы проходят события XX века — всё это часть нашей истории.

В середине 1920-х годов В.В. Плюснина пригласили в Москву в качестве одного из сотрудников для издания Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. Василий Васильевич был счастлив, понимая насколько почётное и ответственное дело выпало на его долю. Его не покидало ощущение, что он выполняет главное дело в своей жизни. В выпускных данных к 68-му и 69-му томам полного собрания сочинений

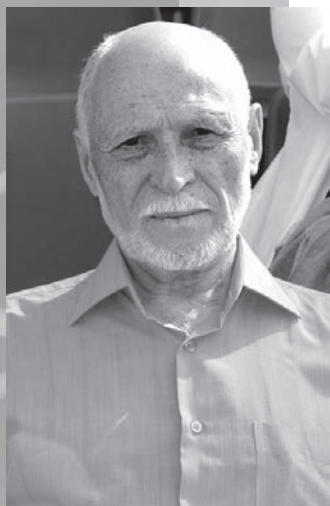
Л.Н. Толстого, изданных в 1954 году, уже после смерти составителя, можно прочесть: «В составлении тома и выверке текстов писем Л.Н. Толстого принимал участие В.В. Плюснин». В Москве Василий Васильевич жил в доме Черткова с женой Анной Викторовной Микулич. В. Г. Чертков — друг великого писателя, известный общественный деятель, издатель, с 1928 года редактировал толстовское полное собрание сочинений. Он, как и Л.Н. Толстой, знал В.В. Плюснина и высоко ценил. В. Г. Чертков умер в 1936 году. Возможно, в этот или последующие известные репрессиями годы, Плюснина выдворили из Москвы, из «дома Черткова». Виноватой оказалась купеческая фамилия.

Супруга В.В. Плюснина, Анна Викторовна Микулич (1877–1961) была дочерью польского ссыльного и забайкальской казачки. В семье выросло шесть детей. Анна закончила фельдшерское училище в Благовещенске, вела частную практику. Во время Великой Отечественной войны работала в прифронтовом госпитале. Её старший брат Виктор Викторович Микулич учился в Санкт-Петербурге, в советское время стал большим учёным. Последний период жизни семье Плюсниных пришлось провести в безвестном селе Песковка Кировской области, где Василий Васильевич умер в 65-летнем возрасте, — как сообщил внучатый племянник Анны Викторовны — Юрий Клементьевич Гончаров из Санкт-Петербурга.

Такова судьба мужчин рода Плюсниных, связанная со значительными событиями в жизни города Хабаровска и всего Дальнего Востока.

Список использованной литературы:

1. Бурилова, М. Общество старого Хабаровска / М. Бурилова. — Хабаровск: Издательство «Риотип», 2007. — С. 24–30, 215–229.
2. Бурилова М. Хабаровск купеческий / М. Бурилова. — Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 1999. — С. 14–19.
3. Чей лик суровый на медали? // Своё дело. Дальний Восток. — 2010. — №2/3 май-июнь. — С. 76–81.
4. Бурилова, М. В. В. Плюснин. Поиск истины в учении Иисуса Христа, М. Бурилова // Дальневосточный краевед: специальный выпуск журнала «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки». — 2010. — №3 (48) июль-сентябрь. — С. 20–25.
5. Былые обитатели плюсинской Займки // Своё дело. Дальний Восток. — 2008. — № 5 (сентябрь-октябрь). — С. 66–69
6. Востриков Л. А., Востоков З. В. Хабаровск и хабаровчане / Л. А. Востриков, З. В. Востоков. — Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1991. — С. 191–202.
7. Троицкая Н. А. Русские предприниматели на Амуре (вторая половина XIX — нач. XX вв.) / Н. А. Троицкая // Экономическая жизнь Дальнего Востока. — 1994. — №1(3). — С. 92–103.
8. Очерк деятельности торговой фирмы Плюсниных. — Хабаровск, 1913.
9. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена / Л. Е. Шепелев. — Ленинград. 1991.

Крадин Николай Петрович,
профессор Тихоокеанского
государственного университета,
доктор архитектуры

Русские художники в Китае (236 персоналий)

На основе сбора и изучения архивных материалов впервые представлено исследование о творческой деятельности русских художников, попавших волею судьбы в Китай. Представленные материалы являются результатом многолетних исследований автора и содержат более 230 персоналий художников-эмигрантов. Среди них и профессионалы, и художники-любители. Читатель обратит внимание на многие, ранее неизвестные фамилии русских художников, оказавшихся в невольном изгнании и продолжавших там свою творческую деятельность. Представленные материалы будут интересны самому широкому кругу читателей — историкам и библиографам, архивистам и краеведам, художникам и студентам творческих специальностей, они могут быть интересны русским харбинцам и всем, кто проявляет интерес к истории и культуре Китая и России, Дальнего Востока и Русского Зарубежья. Автор и редакционная коллегия надеются, что публикация вызовет инте-

рес не только среди российских читателей, но окажется полезной и в Китае, особенно в Харбине и Шанхае, где нашли себе пристанище в первой половине XX века русские эмигранты и где они стали проводниками изобразительного искусства и пропагандистами художественного творчества.

Николай Петрович Крадин родился в Хабаровске в 1938 году. Окончил Биробиджанское художественно-графическое педагогическое училище (1960) и архитектурный факультет Академии Художеств в Ленинграде (1970). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, Заслуженный архитектор России. Трижды лауреат премии Губернатора Хабаровского края. С 1973 года работает в Тихоокеанском государственном университете (ТОГУ), преподает в ТОГУ на факультете архитектуры и дизайна историю архитектуры и градостроительства на Дальнем Востоке, читает курс по основам архивных исследований для магистров, руководит магистрантами и аспирантами. Более 15 лет занимается исследованием творческой деятельности и судеб русских эмигрантов (архитекторы, инженеры и художники) в Китае, совершенно неизвестной эмигрантской ветви, продолжает заниматься этой темой и в настоящее время.

Является автором более 500 публикаций, в том числе 20 книг, из них 16 авторских. Его многочисленные статьи, посвящённые проблемам развития архитектуры восточных регионов России, опубликованы в центральных изданиях — сборниках научных трудов, альманахах, специализированных журналах, материалах международных конференций и симпозиумов. Тема русской эмиграции в Китае нашла отражение в десятках его статей и в монографии «Харбин — русская Атлантида» (2001; 2010), переведённой на китайский язык в Харбине (2007), в книге «Записки краеведов» (в соавторстве: 2000, 2004), а также в монографии «Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.)», изданной Хабаровским книжным издательством (2009); Н.П.

Крадин — соавтор капитальных научных монографий «Градостроительство Сибири» (2011) и «Русское деревянное зодчество: Произведения народных мастеров и вековые традиции» (2012). Он автор монографии «Зодчие Хабаровска. 1858–2013», над которой работал более 10 лет. По его проектам реставрирована Иннокентьевская церковь в Хабаровске, восстановлены деревянный Свято-Николаевский собор и часовня Иверской Божией Матери в Харбине, и там же создан при его активном и непосредственном участии парк русской культуры «Усадьба Волга».

От автора

Публикация, посвящённая творческой деятельности русских художников в Китае — результат многолетних авторских исследований, архивных изысканий и изучения литературы, исследующей русскую эмиграцию в Китае. Выявляя в архивных документах среди тысяч эмигрантов фамилии инженеров и архитекторов, автор обратил внимание на то, что в числе эмигрантов в Маньчжурии находилось немало представителей русской творческой интеллигенции — артистов, музыкантов, литераторов и художников, также оказавшихся волей судьбы на чужбине. Среди выявленных имён представителей творческой интеллигенции оказалось немало художников и архитекторов, нам совершенно не известных или давно забытых. Многие из них закладывали основы художественной деятельности на восточных окраинах России в конце XIX — начале XX столетий, открывали художественные школы и студии не только в Чите, Благовещенске или Владивостоке и Хабаровске, но и создавали творческие общественные организации, содружества, союзы и студии в городах Китая — Харбине, Шанхае, Дальнем, Тяньцзине, Циндао и других.

Первые художники Дальнего Востока пролагали пути эстетического освоения нового региона, богатого своей природой и неизведанностью, они несли искусство и в соседние азиатские страны. Примечательно, что художники активно

работали и демонстрировали свои произведения на выставках даже в период революции и Гражданской войны. И выставки эти проходили не только на российском Дальнем Востоке, но также в городах Японии и Китая. Проследивая жизненный путь художников, можно видеть, что большинство из них оставались верными избранной профессии, несмотря на невероятные трудности и непредсказуемые коллизии эмигрантской эпопеи. Исследованиями выявлено, что первые художники появились в этом регионе задолго до эмиграции, с самого начала основания первых городов — Харбина, Дальнего и Порт-Артура. Они приезжали в Маньчжурию ещё в начале XX в. для выполнения росписей в первых православных храмах, устраивали в новых городах выставки своих работ.

Представленная на суд читателей публикация состоит из двух частей. В первой автор рассказывает в целом о той обстановке и условиях, в которых протекала творческая деятельность русских художников, оказавшихся в китайской эмиграции. Во второй части представлены краткие биографические сведения обо всех художниках-эмигрантах, о которых удалось выявить хоть какие-то сведения. В этот раздел включены фамилии более 230 художников, связанных с Китаем и эмиграцией не только на территории Маньчжурии и других районов Китая, а в том числе и тех, кто трудился вначале на восточных окраинах России, а затем оказался в эмиграции. Занимаясь архивными поисками и исследованиями более 15 лет, автор старался по мере возможности сделать свой список как можно более полным. Однако он далёк от мысли, что список этот окончательный, наверняка еще отыщутся фамилии тех художников, которые должны находиться в данном перечне, однако на сегодняшний момент в него включены только те, о ком удалось найти хоть какие-то сведения, а иногда просто упоминания.

Представленные материалы — итог многолетних поисков и исследований. Автор надеется, что после их публикации читатели не останутся равнодушными к данному изданию и с их помощью впоследствии можно будет представлен-

ный список расширить, устранить в нём неточности, которые, возможно, обнаружатся, а также отыскать недостающие биографические сведения, подробности об их творческой деятельности и, возможно, репродукции их произведений. Вполне вероятно, что отыщутся и недостающие портреты многих художников. На данный момент автором собраны портретные изображения только половины из обнародованных в книге представителей российского изобразительного искусства, оказавшихся в китайской эмиграции.

Основная задача автора — восполнить имеющийся пробел в истории не только дальневосточного, но и в целом русского изобразительного искусства, и ввести в научный оборот имена художников, работавших на востоке Азии (включая и пребывание их в китайской эмиграции) в период с XIX до середины XX вв. Автор не стремился в данном издании собрать абсолютно все сведения о выявленных художниках — отыскать все их работы, назвать выставки, на которых экспонировались их произведения, перечислить многочисленные публикации и интервью. В настоящее время подобного рода задача в принципе невыполнима, поскольку многие материалы утрачены или малодоступны. Летом 2009 года автору довелось побывать в Шанхае и поработать в течение месяца в библиотеке Зикавей, где сохранились подшивки русскоязычных газет периода 1920-1940-х годов. В результате просмотра огромного количества подшивок этих изданий удалось не только выявить, но и собрать биографические сведения о более чем 60 русских художниках, извлечь с помощью фотокопирования изображения некоторых их творений.

Цель, которую ставил перед собой автор — собрать, выявить и опубликовать имена как можно большего количества художников, работавших в китайской эмиграции в рассматриваемый период. Сбор подробностей, деталей, исследование особенностей творчества художников, выявление и публикация выставочных каталогов — это проблема уже будущих исследователей. Данная публикация, на наш взгляд, поможет, с одной стороны, ощутить весомость этого ранее неизвестного пласта художествен-

ной культуры, а с другой, даст направление дальнейшим поискам и исследованиям. По уже известным фамилиям и конкретным фактам в дальнейшем будет гораздо проще вести поиски, связанные с конкретной творческой деятельностью каждого из художников.

Часть 1. РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ-ЭМИГРАНТЫ В КИТАЕ

Художественное творчество — важная и неотъемлемая часть культурного наследия нашего Отечества, и изучение его представляет собой одну из значимых научных проблем. К сожалению, деятельность представителей художественной и научной интеллигенции в различных регионах России остается слабо изученной — забыты многие имена художников и поэтов, писателей и музыкантов, инженеров, архитекторов и артистов. В забвении находятся не только представители творческой интеллигенции российского Дальнего Востока, но и огромный, неизвестный нам пласт русской культуры — творческое наследие русских эмигрантов в Китае. И если в Европе уже после Второй мировой войны появилось Общество по сохранению русских культурных ценностей за рубежом, то здесь, на Дальнем Востоке, многое оказалось не только забытым, но и навсегда утраченным. Должного официального признания в России многогранная творческая деятельность русских эмигрантов, обосновавшихся в большинстве своём на территории Китая, так и не получила до настоящего времени. Покидая в 1930-1940-е годы Китай, русские эмигранты увозили с собой в Австралию, Америку и другие, в том числе и европейские страны, редкие журналы и книги, произведения искусства. Впоследствии всё это, по-видимому, пропало — у детей и внуков эмигрантов жизненные цели часто оказывались совершенно иными. Встречаясь, например, в Америке с бывшими русскими эмигрантами, проживавшими ранее в Харбине, мне приходилось слышать от них, что

их детей это прошлое родителей совершенно не интересует.

Вместе с тем постепенно усилиями исследователей возвращаются из небытия имена некоторых поэтов и литераторов, учёных и деятелей искусства, российских военачальников. Причины такого длительного невнимания к дальневосточной эмиграции кроются, видимо, в том, что ещё до начала Великой Отечественной войны основная часть дальневосточной эмиграции «перекочевала» в другие страны, в том числе и европейские. Именно там, в Европе, она и стала объектом изучения. Художникам-эмигрантам, обосновавшимся в европейских странах, посвящено немало исследований, среди которых следует назвать одну из последних работ — монографию А.В. Толстого «Художники русской эмиграции»¹. Важно также отметить, что огромную роль в том внимании, которое проявилось к эмиграции в середине XX в., сыграли и сами её представители. Именно они, стремясь сохранить культурные ценности эмиграции, стали создавать различные общественные организации, собирать и публиковать материалы. Разумеется, значительная часть российской художественной интеллигенции местом своего эмигрантского обитания выбрала европейские страны — Францию, Германию, Югославию, Чехословакию в надежде именно там найти условия для продолжения своей творческой деятельности. Не случайно взоры отечественных исследователей обращены именно к этой, европейской ветви русской эмиграции. Между тем, как бы в стороне остался не менее интересный пласт — её восточная ветвь. Важно отметить, что культурное наследие русской эмиграции необходимо рассматривать в совокупности с теми процессами, которые происходили в области культуры не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Только в этом случае можно получить полноценную и наглядную картину развития культуры в разных её областях, в том числе и в области художественного творчества.

¹ Толстой А. В. Художники русской эмиграции. — М. : Искусство XXI век, 2005. — 384 с.

В среде российской творческой интеллигенции со всей очевидностью обозначилась проблема необходимости реабилитации русской эмиграции, поэтому работа в данном направлении заметно активизировалась, особенно после того, как реабилитация последовала на государственном и политическом уровне. В результате первых исследований стали известны сотни имен представителей русской творческой интеллигенции, незаслуженно забытых и когда-то отвергнутых страной. Огромные массы дальневосточников, среди которых оказалось немало представителей изобразительного искусства, хлынули после революции и гражданской войны в соседний Китай, где на рубеже XIX–XX столетий русскими специалистами возводилась и в 1903 году вошла в строй Китайская Восточная железная дорога. Вдоль магистрали, протянувшейся от Забайкалья до Приморья, появилась целая сеть русских станций и поселений, среди которых важное значение приобрел город Харбин. Именно он стал основным прибежищем для эмигрантов. Спустя два десятилетия ещё одним центром, куда устремилась русская эмиграция, стал Шанхай — сюда эмигранты большей частью переезжали из Харбина.

Парадоксально, но эмигрантами одновременно оказались россияне, которые жили и работали в Маньчжурии, обслуживая КВЖД, а также и те, кто прибыл сюда из пограничных с Маньчжурией Приморья, Приамурья и Забайкалья после революции и Гражданской войны. Более того, к эмигрантам стали причислять и детей эмигрантов, родившихся в Маньчжурии. Таким образом, эмигрантская среда имеет три связанных между собой пласта. Первый включает в себя тех, кто приехал в Маньчжурию строить новую дорогу и новые города — это первостроители, выбравшие местом своего пребывания КВЖД. Они стали здесь жить и работать, здесь их захватили революция и Гражданская война, произошедшие в России. Волей судьбы они оказались эмигрантами, хотя никуда и не эмигрировали. Второй пласт составляют тысячи русских людей, не поддерживавших

советскую власть и вынужденных под натиском революционных и военных событий искать себе новое пристанище. Таким местом на Дальнем Востоке и оказался Китай — соседняя Маньчжурия с её новой столицей Харбином, а также города Шанхай, Дальний, Порт-Артур, Тяньцзинь и другие. И, наконец, третий пласт или слой — это те, кто родился уже там, на китайской территории. Можно сказать — дети эмигрантов.

Таким образом, русская эмиграция в Китае оказалась далеко не однородной. Многие десятилетия в XX в. Россия почти ничего не знала о судьбах десятков тысяч своих бывших сограждан, оказавшихся не по своей воле за пределами страны в невольном изгнании. Что с ними стало, как сложились их судьбы — эти и другие вопросы оставались длительное время без ответа. Темы этой как бы и не существовало, она просто-напросто считалась закрытой, если не запретной.

Анализируя состояние дел в российском изобразительном искусстве первой половины XX в., можно обнаружить, что после революции и Гражданской войны в России исчезло целое направление живописи — иконописное творчество, которое складывалось веками и достигло высочайшего уровня развития. К счастью, в русской эмигрантской среде это редкое направление живописи оказалось востребованным. В Харбине, построенном русскими специалистами, с самого начала возводились храмы, а в связи с наплывом десятков тысяч эмигрантов православного вероисповедания церкви продолжали строить вплоть до 1945 года. В общей сложности в одном только Харбине насчитывалось 27 православных храмов, и каждый из них необходимо было украшать росписями и иконами. Наряду с небольшими культовыми постройками, имелись в Харбине и крупные церкви, например, Благовещенская и Софийская, вмещавшие до двух тысяч прихожан каждая. Из среды художников выделилась группа мастеров, знавших историческую живопись и владевших техникой написания икон. Среди них создатель многих иконостасов И.Ф. Ардатов,

живописцы А.С. Березин, Д.И. Глущенко, братья В.С., Н.С., П.С. и Ф.С. Задорожные, а также Н.Я. Лотов, В.А. Михайлов, Н.А. Пикулевич, А.А. Ярон, А.И. Савицкий, П.В. Тепляков (Николин-Тепляков), А.Н. Харитонов и некоторые другие. Многие иконописцы выезжали из Харбина для выполнения росписей и написания икон даже в другие города — Шанхай, Тяньцзинь, Порт-Артур, в Токио и Циндао, где тоже создавались православные храмы.

Среди многих художников, заслуживающих об их творчестве отдельных исследований, есть немало выдающихся имён, но в первую очередь достойны быть обнародованными имена пяти братьев Задорожных, посвятивших свой труд в период эмигрантской эпопеи иконописному творчеству. Пять родных братьев, четверо из которых выбрали одну и ту же творческую профессию — случай сам по себе уникальный. Родившиеся в крестьянской семье, братья с детства привыкли к труду и скромным потребностям в условиях многодетной семьи. Кроме них, в 1921 году родилась их сестра Мария. Перебравшись из Полтавской губернии в 1900 году в Забайкалье, их отец Степан Никифорович устроился простым рабочим в Читинские мастерские Забайкальской железной дороги. Несмотря на трудную жизнь переселенцев, родители старались привить своим детям потребность к труду и дать всем образование, чего бы это ни стоило. Очень религиозные, они

Братья Задорожные с отцом. Чита. 1920

Семья Задорожных в Чите. 1920

и детей приучили с раннего детства соблюдать все посты. Уже позднее, в Америке, братья вспоминали, что если бы мать не приучила их к постам, они бы не выжили ни в эмиграции, ни в лагере (младший из братьев Василий был репрессирован и осуждён на десять лет). Отец выучил всех сыновей петь, отдал учиться в художественную школу. При всей бедности, в доме имелись три фисгармонии. Трое старших братьев одновременно учились на разных курсах Читинской художественно-промышленной школы, где обучение велось на платной основе, поэтому отец ежегодно обращался в дирекцию этого учебного заведения с просьбой об освобождении детей от платы за обучение. Судя по архивным документам, дирекция школы всегда шла навстречу этим просьбам. Часто посещая церковь вместе с родителями, братья с детства понимали иконописные изображения, настенные росписи и другие украшения храмов. Старший из братьев Федот ещё до художественной школы в течение четырёх лет постигал азы церковной живописи в частной художественной мастерской. К тому же отца Задорожных прихожане избрали старостой церкви. Когда после октябрьских событий он отказался отдать представителям советской власти ключи от храма, ему предложили убраться из города, дав на сборы всего несколько часов. Оставив ключи от церкви своей жене, он покинул Читку и уехал в Маньчжурию. Через несколько лет туда же перебралась и жена со всеми детьми.

В первые годы эмиграции в Харбине жи-

вописью могли профессионально заниматься лишь трое из братьев — Федот, Николай и Петр, уже имевшие законченное художественное образование и право на преподавательскую деятельность. Иван, четвертый из братьев, поступил вначале в общественную гимназию, а после её окончания в 1926 году продолжил обучение в Харбинском политехническом институте, выбрав специальность инженера-архитектора. Самый младший из братьев, Василий, как и старшие, тоже мечтал стать художником, поэтому в Харбине поступил на трёхгодичные курсы, которыми руководил бывший директор Читинской художественно-промышленной школы Н.А. Вьюнов. После окончания курсов Василий стал работать в студии Николая, помогая ему выполнять заказы, приобретая постепенно опыт самостоятельной работы. Менее всего известно о творческой деятельности Федота Задорожного, который спустя несколько лет после пребывания в Харбине перебрался в Шанхай, где стал служить дьяконом (затем протодьяконом) в женском монастыре. Там же занимался и живописью, но, к сожалению, достоверно не удалось выявить никаких конкретных сведений о его работах.

Лучшим иконописцем не только из братьев, но и вообще среди харбинских художников по праву считался Николай Степанович Задорожный. Весной 1930 года в местной харбинской печати сообщалось, что недавно построенный и освящённый православный храм в районе под названием Затон «обогащается новым резным из орехового дерева иконостасом» и что все иконы для него поручено написать «лучшему художнику в Харбине Н. С. Задорожному, живописью которого украшен токийский собор в Японии»². Работа над созданием икон для этой церкви продолжалась три года. В истории создания икон для Николаевской затонской церкви интересно то, что все 20 икон иконостаса представляли собой собственные композиции художника, а не копии со старых и известных икон. Большой знаток древней церковной жи-

вописи митрополит Мефодий постоянно следил за работой мастера, благословляя его труд. Кроме владыки, в мастерской иконописца часто бывали и художники. Действительно, во всех существовавших в Харбине храмах имелись иконы-копии, поэтому попытка Н.С. Задорожного создать иконы собственной композиции вызвала такой необычный интерес со стороны профессионалов.

Известные художники В.М. Анастасьев, Н.А. Вьюнов, П.Ф. Федоровский, И.Н. Ежов, А.И. Сунгуров, Г.М. Колонтаевский, братья Федот и Петр Задорожные и другие любезно помогали художнику своими советами и пожеланиями³.

В феврале 1932 года новый иконостас освятили архиепископ Мелетий и епископ Нестор в присутствии большого количества прихожан. Давая высокую оценку творчеству художника, Мелетий высказался, что эти новые иконы «должны послужить образцами для подражания иконописцам... они выполнены художником на основании истин, взятых из Св. Евангелия и Св. Писания». Кроме 20 икон, Н.С. Задорожным выполнены и несколько росписей на стенах. Среди них новые, сложные композиции «Рождество Христово», «Рождение Пресвятой Богородицы». Примечательно, что одна из сложных композиций — «Тайная Вечеря» принадлежала кисти брата Н.С. Задорожного Петру. По отзывам присутствующих, новая Николаевская церковь в Затоне «обогатилась прекрасным приобретением — художественным и строго выдержанным иконостасом, ставшим одним из лучших в епархии». Все столярные работы по изготовлению иконостаса, включая декоративную резьбу по дереву и украшения из цветных камней, выполнял И.Ф. Ардатов.

После окончания работ в Николаевской (Затонской) церкви Н.С. Задорожный уехал из Харбина в Циндао, открыл там художественную студию, работал в Шанхае над иконами и росписями в кафедральном соборе. Три раза пришлось Н.С. Задорожному побывать и в Японии,

² Заря. — 1930. — 21 марта

³ Заря. — 1931. — 15 июня.

Иконы, написанные бр. Задорожными для храма в Затоне. Харбин 1920

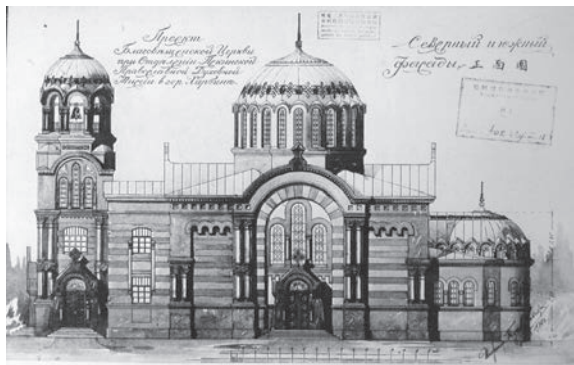
где он выполнял росписи и иконы для токийского кафедрального собора — всего для этого храма им написано более 60 икон. Занятия иконописью у художника сочетались с написанием портретов, пейзажей и композиций, а также преподавательской деятельностью. Он дважды выставлялся в Шанхае, в том числе и в «Арт-клубе», где его выставку в течение нескольких дней посетили более тысячи зрителей. Российская художественная школа, которую Н.С. Задорожный открыл в Тяньцзине и преподавал в ней, просуществовала более десяти лет, а в 1947 году он уехал вслед за братом Федотом в США, где продолжал в течение нескольких десятилетий заниматься церковной живописью. Им написаны огромное количество икон для храмов во многих городах Америки (Детройт, Ванкувер, Торонто, Вашингтон, Сиэтл, Бирмингем и др.)

В сан дьякона рукоположен в Харбине в 1933 году и ещё один из братьев Задорожных — Петр, прослуживший много лет в Доме милосердия. В Харбине он написал более тысячи икон, как для новых храмов, так и уже существовавших. Выше уже отмечалось, что Петр помогал выполнять росписи, которыми зани-

мался его брат Николай в Николаевской церкви в Затоне. После отъезда брата из Харбина Петр уже самостоятельно, как опытный мастер-иконописец стал получать заказы. В период 1931–35 годов в районе Модягоу в Харбине построили новую православную Алексеевскую церковь с тремя алтарями (приделами). Главный — в честь Святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, левый — в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и правый — в честь святого Иннокентия, епископа Иркутского, преподобного Сергия Радонежского и святой мученицы Татианы. Все иконы для иконостаса этого третьего придела писал Петр Задорожный.

Особое место в его творческой иконописной деятельности занимают огромные по размерам росписи для величественной Благовещенской церкви — одного из самых крупных храмов Харбина, строительство которого продолжалось с 1930 по 1941 год.

Спустя год после окончания штукатурных работ (1936 г.) в храме приступили к выполнению росписей. Для этой цели приглашались лучшие художники Харбина, владевшие технологией их написания. В печати постоянно

Благовещенский собор в Харбине. Проект. Арх. Тустановский Б.М.

появлялась информация о ходе выполнения живописных композиций, а прихожане с нетерпением ожидали окончания растянувшихся на целое десятилетие строительных и отделочных работ. Вместе с П.С. Задорожным над росписями трудились Е.В. Галченков, М.М. Лобанов, Е.М. Лобачев, Н.Я. Лотов, Н.И. Орлик, А.Е. Степанов, П.В. Николин-Тепляков и другие харбинские художники и мастера-резчики, выполнявшие иконостасы и церковную утварь.

Благовещенская церковь стала едва ли не самым крупным храмом в Харбине. По численности прихожан её лишь немного превосходила Софийская церковь, возведенная в 1923–32 годы. И прихожане, и церковное руководство Харбина непременно хотели, чтобы этот храм стал и самым красивым. Уже в 1937 году, как только П.С. Задорожный приступил к выполнению росписей в Благовещенской церкви, в местной печати отмечалось, что достопримечательностью нового храма будет роспись его стен. Два изображения — Иисуса Христа в главном куполе и Господа Саваофа над главным алтарем — самые большие образы в Харбине. Первый имел в длину 4 сажени (8,5 м), второй 3,5 сажени в длину и 5 саженей в ширину. Правда, следует отметить, что оба эти изображения представляли собой копии с известных образцов. Поясное изображение Спасителя — копия с иконы во Владимирском соборе в Киеве работы художника Васнецова, а образ Саваофа — копия с аналогичного изображения работы художника Маркова в храме Христа Спасителя

в Москве. В интервью одному из журналистов П.С. Задорожный говорил: «Работать над таким большим изображением нелегко. Писать нужно лежа на спине, а кисти достигают почти сажени длины. На более близком расстоянии не будет возможности рассмотреть изображение»⁴. Сложность выполнения столь крупных росписей заключалась также в разнообразии красок и большом количестве фигур. Тем не менее, оба изображения, выполненные П. С. Задорожным с помощниками, стали самыми крупными образами в городе. Над трехъярусным иконостасом (проект выполнил арх. Е.А. Уласовец), состоящем из 52 икон, трудились несколько художников. Все иконы выдержаны в строго византийском стиле. 14 сентября 1941 года при огромном стечении прихожан Благовещенскую церковь торжественно освятили. Наряду с П.С. Задорожным свою лепту в украшение церкви росписями внесли и другие художники. Так, сюжетную роспись «Собор российских Святителей» на хорах выполнил Н.Я. Лотов, а изображение «Благовещение Пресвятой Богородицы» над алтарем — художник М.М. Лобанов. Он же трудился над росписью с изображением четырёх Евангелистов в нижней части купола в пятах сводов.

Из всех братьев Петр Задорожный в харбинский период творчества приобрел наибольшую популярность как художник-иконописец. В городе практически не было ни одного православного храма, для которого он не написал бы несколько икон. Не случайно в 1943 году харбинская пресса напомнила своим читателям о 20-летнем юбилее художественной и педагогической деятельности П.С. Задорожного⁵. В Маньчжурии он прожил до 1952 года, после чего уехал к родственникам в Америку, где ещё более 35 лет продолжал занятия художественным творчеством.

Трагичной оказалась судьба у Василия, самого младшего из братьев Задорожных. В 1945 году (в это время он жил в Харбине) его аре-

⁴ Заря. — 1931. — 15 июня.

⁵ Юбилей протодьякона П. Задорожного // Заря. — 1943. — 21 мая.

ствовали органы НКВД и незаслуженно осудили на 10 лет лагерей. После отбытия срока и реабилитации Василий жил в Караганде, а потом переехал в Ленинград, учился на курсах повышения квалификации в Академии художеств, даже стал членом Союза художников. Лишь в 1975 году по вызову уехал в Америку к братьям, где и прожил оставшуюся жизнь, активно занимаясь живописью, в том числе и иконописными работами. Кстати, несколько лет назад в Сиэтле мне пришлось побывать в одном из русских православных храмов, иконостас для которого писал Василий Задорожный.

В числе художников, известных в дореволюционной России, следует назвать Владимира Михайловича Анастасьева. Родившийся в 1878 году в Таганроге, он там же окончил классическую гимназию (1896), а художественное образование получил в Строгановском художественно-промышленном училище (1896–1900). Кроме того, учился на естественном отделении университета Шанявского в Москве (1907). Интересно, что после завершения обучения в Строгановском училище его командировали для совершенствования познаний в Европу — в Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Англии он изучал музеи, памятники культуры и знакомился с организацией начального и профессионального образования в этих странах, а после возвращения работал хранителем музея имени императора Александра II и преподавателем Строгановского училища. В 1908 году его назначили директором государственных учебных мастерских в село Красное Костромской губернии. Причём, одновременно Анастасьев состоял сотрудником учебного отдела министерства торговли и промышленности, где разрабатывал вопросы профессионального образования в России. Для знакомства с постановкой профессионального образования в Европе он неоднократно выезжал в Германию, Австрию, Италию, Швейцарию и Францию. По заданиям министерства принимал участие в организации и устройстве общешкольных выставок в России, систематизировал русские экспонаты для отправки на западноевропей-

В.С. Задорожный в своей мастерской в Америке. 1960-е

ские Всемирные выставки. Многократно принимал участие в организации и работе Всероссийских педагогических, земских, кустарных, художественных и профессиональных съездов.

По собственной инициативе В.М. Анастасьев совершал частые поездки для изучения памятников русской старины Московской, Киевской, Псковской, Новгородской, Владимирской, Ярославской, Казанской, Пермской и других губерний. Кроме того, он опубликовал большое количество работ, написанных в России («Кустари и фабрика», «Нужды кустарной промышленности в России», «Школы для кустарей», «Задачи профессионального образования», «Профессиональное образование на Западе», «Художественно-кустарная промышленность», «Школьные здания Западной Европы», «Профессиональное образование в России», «Школы Германии», «Работа ведомств в области начального образования» и мн. др.) В 1913 году его назначили директором Екатеринбургского художественно-промышленного училища, а в 1917 из-за отказа признать советскую власть отстранили от должности, затем арестовали и приговорили даже к расстрелу, однако из-под ареста ему удалось бежать. Когда на Урале установилась власть Верховного правителя Афанасьева, Анастасьева назначили особомолоченным министерства народного просвещения в Уральском крае. В этот период

Интерьер студии «Лотос»

Харбин. Доходный дом Мееровича, в котором находилась студия «Лотос»

он организовал эвакуацию всех учреждений и служащих министерства народного просвещения с Урала в Забайкалье, куда приехал и сам. Из Читы он в 1920 году выехал в командировку в Харбин, где остался и стал работать инструктором городских школ при учебном отделе Харбинского городского самоуправления, а с 1927 года в управлении народного просвещения. Так начался новый, эмигрантский период деятельности художника В.М. Анастасьева.

В 1921 году в Новом городе Харбина по инициативе Анастасьева открылась художественная студия «Лотос» с классами рисунка, живописи, скульптуры, музыки и эстетического воспитания. С образовательной целью он выезжал из Маньчжурии на юг Китая, в Корею и Японию (1923–25), а в 1933 году стал советником Департамента народного просвещения и директором Первой Русской правительственной гимназии. В Харбине подготовил и издал хрестоматию для начальных школ «Наша книга» в 4-х частях и 3-х томах, печатал статьи на темы образования, культуры и искусства. В существовавшей некоторое время в Харбине китайской Академии художеств он преподавал историю орнамента и композицию, читал лекции на педагогических курсах по дошкольному и внешкольному образованию, по истории искусства в педагогическом классе при гимна-

зии Оксаковской и по истории архитектуры на строительном отделении реального училища Гуан-Хуа. Человек широко образованный и интеллигентный, он владел английским, немецким, французским и древними (латинский и греческий) языками. К сожалению, не удалось пока выявить документов, свидетельствующих о жизни и деятельности В.М. Анастасьева после 1935 года, пока остается неизвестной и дата его смерти.

Не менее интересна для нас и судьба ещё одного российского художника — Николая Александровича Вьюнова, родившегося в 1876 году в семье крестьянина Смоленской губернии. После окончания Одесской рисовальной школы Общества изящных искусств (1896) он поступил в Академию художеств и окончил её в 1903 году по классу живописи в мастерской И.Е. Репина, с присвоением звания художника (за картину «У околицы») и правом на чин X класса. Причём, в 1900–1901 годы Вьюнов состоял слушателем педагогических курсов, а по их окончании получил свидетельство 2-го класса на право преподавания рисования в средних учебных заведениях. После завершения обучения в академии и присвоения звания классного художника выданное свидетельство 2-го класса заменили свидетельством 1-го класса. Некоторое время Вьюнов состоял преподавателем

рисования в школе Императорского Русского технического общества при Трубочном заводе в Петербурге (1903 — 1907), в 1904 году в качестве стипендиата министерства финансов выезжал во Францию сроком на один год «для изучения чеканного дела и лепки» и с целью подготовки к преподавательской деятельности в художественно-промышленных учебных заведениях. С сентября 1906 года стал штатным преподавателем, заведующим мастерскими и инспектором Екатеринбургской художественно-промышленной школы, где проработал восемь лет.

В период работы в Екатеринбурге Вьюнов совершал неоднократные поездки за границу (Австрия, Германия, Италия, Франция, Англия, Швеция, Норвегия, Дания) для изучения памятников искусства, техники эмали, гравюры на металле. В 1915 — 1921 годы работал директором художественно-промышленной школы в Чите, основанной в 1913 году, откуда и эмигрировал в Харбин. Ещё работая в Чите, он стал одним из инициаторов создания Забайкальского Общества изящных искусств (1919), состоял его председателем, являлся также председателем попечительского совета Читинской городской торговой школы и членом редколлегии журнала «Театр и искусство».

Следует отметить, что и в эмиграции художник Н.А. Вьюнов продолжал в течение многих лет трудиться на педагогическом поприще. Среди его учеников — известные в эмиграции иконописцы братья Задорожные (Федот, Николай, Петр и Василий). До 1935 года он работал преподавателем рисования в учебных заведениях Харбина (реальное училище, гимназия ХСМЛ, гимназии Достоевского, Бюро эмигрантов и Оксаковской, японская школа «Сакура» и др.), а также в художественных студиях. Руководил студией живописи и рисования при женском отделе харбинской газеты «Рупор», где вёл занятия по живописи, рисунку и стилизации. В эмиграции входил в общество «Икона». Умер в Харбине в 1946 году.

Среди многих художников-эмигрантов Михаил Александрович Кичигин выделяется

особо — в 1947 году он вернулся на родину, жил и работал в Ярославле до самой смерти в 1968 году. Родился в Пермской губернии, в крестьянской многодетной семье. Художественное образование получил в Строгановском училище (1901–1908) со званием учёного рисовальщика и МУЖВЗ (1908–1915). Учился у известных мастеров кисти А.Е. Архипова, А.М. Васнецова и С.В. Иванова, сотрудничал со многими известными русскими художниками. Например, в 1910 году под руководством архитектора Ф.О. Шехтеля выполнил проект усыпальницы на звание художника прикладного искусства. После окончания учебных заведений художник много и плодотворно работает, становится участником выставок Общества «Свободное творчество», «Московский салон» (1912, 1914–1918), вступает в профессиональный союз художников-живописцев Москвы.

С началом гражданской войны М.А. Кичигин попал на Урал, а потом в Забайкалье, некоторое время преподавал в художественных училищах Екатеринбурга (1919) и Читы (1920). С 1921 года, как и многие другие беженцы, оказавшиеся в Забайкалье, обосновался в Харбине, стал одним из основателей художественной студии «Лотос», преподавал в ней и в коммерческом училище. В 1928 году со своей ученицей (Кичигина-Кузнецова В.Е.), впоследствии ставшей его женой, М.А. Кичигин переехал в Шанхай, где основал собственную художественную студию, просуществовавшую до 1941 года. Кроме станковой живописи, занимался оформлением спектаклей (балет, оперетта, драматические постановки), много путешествовал с женой по Китаю, Корее и Японии. Персональные выставки состоялись в Шанхае (1930, 1938, 1946), а также в Циндао, Кантоне, Гонконге и Корее. М.А. Кичигин стал одним из основателей и председателем литературно-художественного содружества «Понедельник», преподавал (1945–1946) в студии «ИЗО» при клубе советских граждан в Шанхае. В 1947 году с женой он вернулся в СССР, некоторое время работал в художественном училище Нижнего Тагила, был принят в члены Союза художников

СССР, а с 1948 года постоянно жил в Ярославле, преподавал в Ярославском художественном училище (1948–1959). Участник городских, областных и республиканских выставок в 1950–1960-е годы, в том числе персональных (1954, 1963) в Ярославле. Совместная выставка работ М. М. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной состоялась в 1958 году в Москве. Большие ретроспективные выставки прошли в 1989 и 1999 в Ярославле. Работы художника имеются в ГТГ и Ярославском художественном музее, в частных коллекциях.

Не менее интересна и творческая судьба Алексея Николаевича Клементьева. Он родился в 1875 году в семье хлеботорговца, окончил гимназию в Рыбинске, где в юности встретился с И.Е. Репиным и решил стать художником. С этой целью приехал в Петербург, учился у И.Е. Репина в школе М.К. Тенишевой (1891 — 1897), после чего уехал в Европу и там продолжил обучение в школах А. Ашбэ (Мюнхен) и Ш. Холлоши (Венгрия), некоторое время посещал занятия в частной академии Ф. Кормона в Париже.

Участник многих выставок в Петербурге и Москве, в том числе Всемирной выставки в Париже (1900), А.Н. Клементьев проявил себя как многоплановый художник (графика, пейзажная живопись, натюрморты, портреты, исторические, жанровые темы и сказочные фантазии). Он выполнял рисунки для петербургских журналов «Нива», «Живописное обозрение», «Зритель» и др., на конкурсе журнала «Солнце России» получил первую премию за работу по графике. Свои работы часто подписывал псевдонимами (А. Клем, Тверской, Волгин, KLMN). В течение двух лет (1912 — 1913) учился в Одесском художественном училище имени Великого князя Владимира Александровича, а после этого некоторое время работал художником в Петрограде, откуда в 1914 году его командировали в Омск преподавателем кадетского корпуса. С 1916 года стал директором изостудии художественного Общества в Омске, преподавателем Омского политехнического техникума, организовал две выставки местных художников в

Омске (1917, 1918). Считается одним из основателей художественного техникума им. Врубеля в Омске. С кадетским корпусом в 1919 году Клементьев эвакуировался во Владивосток, где продолжал заниматься педагогической деятельностью (преподавал в кадетском корпусе, показательной школе, в педагогическом и политехническом институтах). В отличие от других художников-эмигрантов, для которых Владивосток стал лишь коротким пристанищем на их пути в Харбин, Клементьев проработал в этом российском дальневосточном городе 12 лет — преподавателем секции изобразительного искусства Научного общества университета, заведующим студией изобразительного искусства. Во Владивостоке он стал одним из основателей художественной галереи. Только в 1931 году художник перебрался в Харбин, там работал преподавателем в лицее Св. Николая и гимназии М.А. Оксаковской, имел собственную студию, принимал участие в многочисленных выставках, в том числе в выставке картин японского художника Т. Цубои.

С Харбином связал свою судьбу и Владимир Евгеньевич Панов, выходец из семьи мастера часовой механики, родившийся в 1870 году в Москве. После 15 лет работы в мастерской отца стал профессионалом по изготовлению разнообразных моделей и приборов. Работа в мастерской сопровождалась любимыми занятиями рисованием. Длительное время он писал этюды акварелью, осваивая эту сложную, но интересную технику живописи, потом перешел и к масляной живописи. Знакомство в Москве с любителем живописи Н.А. Тарховым привело В.Е. Панова в вечерние классы Строгановского училища. Он принимал участие в выставке акварелей и пастелей Московского общества любителей художников в 1897 и в последующие годы. В вечерних рисовальных классах Панов познакомился с Павлом Кузнецовым, Мартиросом Сарьяном, Петровым-Водкиным и другими учащимися МУЖВЗ, которые посоветовали ему поступать в это учебное заведение, что и осуществилось в 1900 году.

После окончания училища (1904) Панов

*Кощевский в своей мастерской с друзьями.
Пекин*

*Гостиница и театр «Золотой Рог»
во Владивостоке*

уехал в Петербург и продолжил образование в Академии художеств, которую окончил спустя четыре года, а с 1909 года начался дальневосточный этап его жизни и деятельности — по приглашению директора Благовещенского реального училища В.Е. Панов уехал в Приамурье. Работая в нескольких училищах и гимназии, всё свободное время он посвящал живописи, совершая поездки по Приамурью и Нерчинскому округу, откуда ежегодно привозил массу новых композиций, рисунков и этюдов. Постепенно в Благовещенске сформировался творческий коллектив художников, ставших организаторами и учредителями Амурского Общества поощрения художеств (в составе 19 членов-учредителей), а через год в помещении гимназии совместно с другими местными художниками В.Е. Панов устроил выставку картин.

В феврале 1921 года небольшая группа амурских художников (А.А. Александров, С.И. Володченко, В.Е. Панов и др.) выехала в Маньчжурию для устройства совместной выставки творческих работ. Первая выставка состоялась в Сахалине, затем художники отправились в Харбин, где несколько недель спустя А.А. Александров внезапно заболел тифом и умер. После смерти коллеги В.Е. Панов устроил его посмертную выставку-продажу картин, чтобы материально поддержать вдову художника. Оставшись в Харбине, Панов написал несколько новых картин и в декабре 1921 года устро-

ил уже свою выставку — сначала в Железнодорожном, а затем в Коммерческом собрании. Обе выставки имели успех не только в чисто творческом, но и в материальном отношении. Несколько картин Панова приобрело Железнодорожное собрание («Февральское утро», «Золотая осень» и «Вечер после дождя»). Почти десять лет художник проработал в коммерческом училище, преподавал в гимназии имени Достоевского. С 1930 года он оставил службу совсем, полностью отдавшись творческой работе, много выставлялся. Умер в Харбине в 1943 году.

Исследуя архивные материалы, большей частью сведения приходится собирать буквально по крупичкам, но иногда попадаются и такие, от которых просто дух захватывает. Так случилось и с художником Н. Л. Кощевским, которого автор открыл для себя в архиве. Мало того, впоследствии удалось отыскать живущую в Санкт-Петербурге дочь художника Наталью Николаевну, познакомиться с ней и получить новые, бесценные сведения и материалы. Николай Лонгинович Кощевский (1901–1966) родом из Армавира, в котором ему пришлось пожить всего три года. В 1904 году в поисках лучшей доли родители отправились на Дальний Восток и обосновались в станице Гродековской, где отец открыл собственную шорно-сапожную мастерскую. С 1910 года Николай стал учиться в начальной школе Владивостока, но с 12 лет

Н.Л. Кощевский пишет портрет китайца. Пекин. 1935

Н.Л. Кощевский в Пекине. 1935

из-за материальных трудностей в семье стал подрабатывать в типографии местной газеты «Далекая окраина». Тем не менее, начальную школу он окончил и продолжил образование в высшем начальном училище, а затем и в гимназии, обучение в которой завершил в 1918 году. Мобилизованный в армию Колчака, Николай прослужил около четырёх месяцев, но получил освобождение по льготе 1-го разряда, как имевший незаурядные художественные способности. В течение двух лет (1920–1922) он посещал курсы по рисунку и живописи в творческой студии художника В.А. Баталова во Владивостоке, работая в эти же годы помощником декоратора в городском театре «Золотой Рог».

Осенью 1922 года из Владивостока начался массовый исход населения в соседний Китай. Используя слабость охраны границы, Николаю удалось её перейти недалеко от Гродеково и уйти в Маньчжурию. Оказавшись в Тяньцзине и не имея пока ещё сколько-нибудь серьёзной профессии, он не оставлял мысли продолжить своё художественное образование. И тут помог случай. Жившая в Харбине его сестра в 1924 году выиграла в лотерею две тысячи рублей и помогла тем самым отправиться брату во Фран-

цию для продолжения образования. Пребывание в течение шести лет в Европе, обучение в «Академии Жульен» у известных профессоров дало свои результаты. Все эти годы он осваивал не только рисунок и живопись, но занимался также скульптурой и изучал европейскую архитектуру. Всесторонняя подготовка позволила пройти в Париже основательную школу. Кощевский участвует в выставках, в том числе в Салоне голландских мастеров в Амстердаме, где несколько его работ приобретены амстердамским музеем «Новое искусство». Знакомство с художниками и другими деятелями русской культуры, буквально наводнившими Францию, помогало налаживать контакты и иметь заказы на творческую работу. Принимая активное участие в жизни русской эмигрантской общины, Н. Л. Кощевский стал членом религиозной организации «Икона» по изучению русских древностей. Он познакомился в Париже с великим русским писателем Иваном Алексеевичем Бунным, написал его портрет. Во время сеансов художник и писатель много говорили о судьбе России, оба мечтали вернуться на Родину.

В Китай Н.Л. Кощевский вернулся в 1931 году, сначала в Тяньцзинь, где познакомился с

архитектором-художником П.Ф. Федоровским, а спустя год переехал в Пекин.

Рассказывая об этом периоде своей жизни и о пристрастиях в творчестве, Н.Л. Кощевский отмечал следующее: «В живописи меня больше всего интересуют типы, портреты. При этом особенно интересовали меня типы Востока, может быть потому, что сам я родился на Кавказе. Для изучения восточных типов я и приехал из Европы в Пекин, где проработал семь с половиной лет, преподавая в академии. Чтобы иметь возможность лучше классифицировать китайские типы, я изучал под руководством профессора Широкогорова антропологию и собрал хороший художественный материал, с которым и думал возвратиться в Европу. Но после моих выставок в Шанхае, Тяньцзине и Дайрене весь материал этот оказался раскупленным, так что мне, в сущности, пришлось начинать с начала»⁶.

Под влиянием Кощевского живописью увлекалась и его супруга Александра Брониславовна, тоже попавшая в эмиграцию из Владивостока, где она работала учительницей. Занимаясь творчеством, Н.Л. Кощевский не порывал и с преподаванием. Имея частное ателье в Пекине, он ещё и преподавал рисунок и живопись в частной китайской академии. В семье его дочери сохранилась фотография, на которой художник изображен во дворе академии со своим классом, состоящим из одних только китайских девушек. Жизнь в Пекине была насыщенной — занятия со студентами сменялись изучением антропологии и беседами с С.М. Широкоговым, отдых часто совмещался работой на пленере — непосредственно во дворе Кощевский занимался лепкой, писал портреты китайцев, кого-нибудь из членов семьи или знакомых. Здесь же отдыхали и друзья. На одном из снимков С. М. Широкогов изображен сидящим во дворе в кресле с дочерью Кощевских на коленях. Не имея собственных детей,

Широкоговы часто проводили время досуга в общении с детьми своих знакомых или друзей.

Перебравшись после смерти С.М. Широкогова в Дайрен, Н.Л. Кощевский и там стал преподавать рисунок и живопись в Российской гимназии. Буквально за короткое время художник создал в Дайрене целый ряд произведений, ставших основой большой персональной выставки, организованной в сентябре 1940 года. На выставке экспонировались 74 его работы, большинство из которых составляли портреты. Среди них портрет атамана Г.М. Семенова, портрет японки с ребенком, портреты жены и дочери, а также портрет самой красивой девушки Дайрена. Местная пресса восторженно отмечала успех выставки, о ней сообщалось и в харбинской печати: «Выставка картин художника Н. Л. Кощевского очень красочна. Есть такие ценные полотна, как портрет Бетховена, портрет жены художника, чудесная картина, похожая на акварель, изображающая малолетнюю дочь художника и т.д. Красочны пейзажи Пекина и его окрестностей — среди них есть несколько очень сильных картин. Запоминается «Истина» — с ликом Христа, картина на сюжет ночного предгрозового моря... Перечислить все удачные полотна трудно. Среди них занимают (чуть ли не одно из первых мест) замечательные портреты китайцев — они настолько выпуклы и талантливы, что некоторые из них хочется назвать шедеврами». Автор заметки, отмечая особую работоспособность и основательную школу художника, обратил внимание на то, что у «Н. Л. Кощевского есть ко всему этому и то, чему научиться нельзя, а с чем нужно родиться — у него большое художественное дарование и чутье, и ему есть, что сказать красками»⁷.

Выставки работ художника с успехом проходили в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Дайрене. Особый интерес в Дайрене вызвала одна из работ Н.Л. Кощевского, связанная с празднованием 2600-летия Ниппонской империи. К этому юбилею русской эмигрантской диа-

⁶ Крадин Н. П. Н. Л. Кощевский и С. М. Широкогов: дружба и сотрудничество в китайской эмиграции / Н. П. Крадин, А. М. Решетов // Этногр. обозрение. — М., 2007. — № 6. — С. 5–13.

⁷ Выставка картин художника Н. Л. Кощевского // Заря. — 1940. — 18, 30 сент.

спорой художнику поручили написать живописное полотно — символическую картину, которую предполагалось преподнести японцам в знак благодарности и гостеприимства. Кощевский создал картину с изображением двух витязей — ниппонского самурая и русского богатыря в дружеском рукопожатии. Фигуры изображались на фоне Восходящего Солнца и корабля, доставившего русского богатыря к берегам Японии. Атаман Семенов эту картину отправил через японскую военную миссию в Токио, где её осматривало и оценивало специальное жюри. Комиссия признала огромную ценность картины и высказала мнение, что полотно может быть помещено в Императорском дворце в Токио. Это событие широко освещалось в токийской и дайренской прессе, вместе с репродукцией картины в газетах печатались портреты художника Кощевского и атамана Семенова. Не оставила без внимания данное событие и популярная харбинская газета «Заря», отметившая: «Было бы желательно, чтобы талантливый художник устроил выставку своих картин и в Харбине, который оказался в данном случае обойденным».

В своём творчестве Н.Л. Кощевский отдавал предпочтение портрету. Он с большим интересом писал китайцев, всякий раз выбирая разные их типы. Именно это и привлекло внимание антрополога С.М. Широкогорова в творчестве художника. Учёный планировал портретами, созданными Кощевским, иллюстрировать свои научные труды. В семейном архиве дочери художника, живущей в Петербурге, сохранилась записка к Кощевскому, датированная 16 мая 1935 года и написанная собственноручно С.М. Широкогором, наглядно подтверждающая их творческое сотрудничество и большую дружбу: «Многоуважаемый Николай Лонгинович! Спешу сообщить, что в субботу (18/V) похода на казармы не будет. В виду того, что часть закончена, работа переносится в город. Материал для Вас после выбора Вашего и нашего можно будет получить и в Thing Hue. Это, однако, не значит, что Вы не должны приезжать в субботу. Если Вы хотите провести с нами вре-

мя и быть может выбрать, кого писать (из числа солдат), то мы будем рады Вас видеть. Наш общий привет Вам и Александре Брониславовне. Искренне преданный Ваш С. Широкогор»⁸.

Успехи Кощевского в портретной живописи неоднократно отмечались на многих выставках в самых разных городах Китая — в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Дайрене, начиная с первых лет после его возвращения из Парижа и до отъезда в Австралию. Например, в 1930-е годы его персональные выставки устраивались ежегодно, и на каждой из них художник выставял от 50 до 80 своих работ. Почти все его работы составляли две основные группы — это портреты и пейзажи с видами исторических мест Пекина. Причём, во всех произведениях, как отмечалось в рецензиях и отзывах, не было однообразия. В пейзажах, особенно осенних, художник мастерски передавал настроение, в них чувствовалось «золото пекинской осени, с её необыкновенной кристальной прозрачностью, глубиной перспективы, чёткостью контуров». В его работах посетители легко замечали время года или состояние изображаемого пейзажа — перед дождём или после дождя, солнечный день или наступающие сумерки. Причём, это состояние передавалось в целом, без ненужной в таком случае проработки деталей.

Особенно больших успехов достиг Кощевский в жанре портрета, что отмечалось всеми его исследователями и рецензентами. К примеру, известный в эмиграции журналист Л. Арнольдов писал в 1939 году в одной из своих рецензий в газете «Шанхайс. Заря», что у Кощевского «...китайские портреты, хотя и написаны в своеобразной манере, в плоскостном ракурсе, поражают жизненностью и отнюдь не могут быть упрекаемы в отсутствии индивидуальности. Больше того, — потратив немало часов на обозрение этих портретов, а также вот уже 20 лет всматриваясь в китайские лица, мы позволим себе высказать предположение, что

⁸ Дочь Н. Л. Кощевского Наталья Николаевна, р. 1934. Живёт в Санкт-Петербурге. Пользуясь случаем, автор благодарит её за предоставленные материалы (фото, вырезки из газет) об отце.

китайское лицо вообще настолько оригинально, что требует к себе индивидуального подхода и ускользает от восприятия механического, даже в объективе, вот почему говорят, что китайцы не фотогеничны. Это, должно быть, и объясняет то обстоятельство, что маслом очень трудно писать китайское лицо, что оно легче удастся тому, кто пишет его карандашом, сангиной, углем, акварельными красками — вспомните рисунки Александра Яковлева, а также очень большие достижения в этой области нашего талантливого шанхайского художника М.А. Кичигина». Создавая портреты китайцев в технике масляной живописи, Н.Л. Коцевский, таким образом, достиг в этой области блестящих результатов. Надо полагать, что и общение с антропологом С.М. Широкогоровым принесло свои плоды.

Довольно продолжительный отрезок жизни Коцевские провели и в Харбине, где Николай Лонгинович стал преподавать рисунок и живопись в политехническом институте. В 1949 году, после провозглашения КНР, начался массовый исход остававшихся русских эмигрантов из Китая. Многие семьи уезжали под давлением новой власти. Коцевскому же, напротив, предложили остаться, так как оценили его преподавательские способности. Коцевские прожили в Харбине до 1952 года, а потом выехали в Австралию с советскими паспортами, не теряя надежды именно там получить визы для возвращения в Россию. В Сиднее сильно заболела жена Александра Брониславовна, средств на лечение не хватало и врач-англичанин в качестве компенсации своих услуг забрал 12 лучших работ Коцевского. Дочь стала учиться в Академии живописи, успела закончить три курса, её даже приняли в Союз молодых художников. В 1955 году семья отправилась с зеленого австралийского континента на корабле в Англию, а оттуда — в Россию.

После кратковременного пребывания в Москве Коцевские уехали во Владивосток, где отыскались мать и сестра Николая Лонгиновича, нашлись родные и его жены. Дочери предстояло продолжать образование, и она посту-

*Дочь, внучка и правнучка Н.Л. Коцевского.
Фото Н.П. Крадина. 2006*

пила в Ленинградскую Академию художеств на факультет теории и истории искусства, вскоре там вышла замуж. С сентября 1955 года Н.Л. Коцевский работал в Приморском отделении художественного фонда РСФСР, а в 1959 году супруги переселились в Брянск и все последние годы Коцевские провели именно в этом городе. Несмотря на трудности, связанные с тяжелой болезнью, а затем и смертью супруги, Н.Л. Коцевский продолжал заниматься любимым делом. В 1964 году в Брянске состоялась персональная выставка его работ, на которой автор показал не только новые, а таких оказалось большинство, но и работы, созданные в китайский период жизни. Выставка продемонстрировала, что художник не оставил так любимого им жанра — портреты А. Твардовского, Валентины Терешковой, Н. Матвеева-Бодрого, Ал. Алтаева и других известных в стране деятелей науки и культуры привлекли внимание зрителей выставки, которая не осталась без внимания и рецензентов. «После возвращения на Родину Коцевский много работает, с большой любовью пишет портреты своих соотечественников... Сейчас Николай Лонгинович Коцевский находится на пенсии, но он полон творческих сил. На общественных началах он продолжает консультировать занятия скульп-

птурно-художественной студии Брянского Дворца пионеров, руководит занятиями художественного кружка 46-й Брянской школы», — отмечалось в одной из газетных статей о нём. Судьба отпустила художнику Н.Л. Коцевскому 65 лет. Он умер 5 декабря 1966 года — спустя всего четыре дня после своего дня рождения.

Как показали исследования, пласт русской художественной культуры, имевшей распространение в течение почти полувека в Маньчжурии, имеет огромное значение для понимания путей развития русского искусства в первой половине XX столетия. Среди сотен имён мы находим фамилии выдающихся личностей, представлявших своим творчеством русское искусство и культуру в зарубежье. К сожалению, мы мало пока знаем об этой ветви русского искусства, ставшей явлением русской культуры в Маньчжурии, поэтому следует продолжать, несмотря ни на какие трудности, отыскивать следы деятельности в Китае русских художников, архитекторов и представителей других творческих профессий, а также исследовать и обнародовать их сохранившиеся произведения.

Разные поколения художников выдвигают лидеров, наиболее ярко отражающих в своих произведениях мастерство и дух времени, в котором им пришлось жить и работать. Однако объективная оценка и отбор того, что сделано тем или иным поколением художников происходит значительно позднее. После художников остаются их творения, которые оседают в музейных или частных коллекциях. О произведениях, ставших своего рода шедеврами, пишут исследования, фиксируют творческие и жизненные этапы их авторов. Однако, значительно большая часть творений — это далеко не шедевры, а их авторы — обычные художники, каких большинство. Но вместе с мастерами, значительными личностями в искусстве, они своими произведениями позволяют более широко представить общую картину развития изобразительного искусства на том или ином этапе. Именно поэтому, наряду с выдающимися деятелями дальневосточного изобразительно-

го искусства, в орбиту исследований должны быть включены в принципе все представители художественной культуры. Именно такой подход и использован автором в предлагаемом словаре.

В 1999 году в Санкт-Петербурге появился первый подобного рода словарь, в который вошли около 750 персоналий. Более 50 фамилий русских художников, связанных с Дальним Востоком, представлены в этом издании с той или иной степенью подробностей. Кроме того, 11 кратких биографических очерков русских художников-эмигрантов включены в книгу «Харбин — русская Атлантида» (2001), написанную автором данного исследования. В 2009 году автором подготовлена и издана новая книга — «Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.)», в которой даны биографические справки и о 200 русских художниках-эмигрантах. К настоящему времени архивные исследования и изучение автором периодической харбинской печати позволили выявить более 250 фамилий художников, оказавшихся в китайской эмиграции. Многие из них — выпускники Академии художеств, МУЖВЗ, Казанского, Одесского, Екатеринбургского, Строгановского и других художественных учебных заведений России. Лучшие представители этих школ, оказавшись в чужой стране, стремились донести до соотечественников, находившихся в изгнании, свои творческие воззрения. Они стали не только создавать художественные произведения, но и обучать эмигрантское сообщество изобразительному искусству. Далеко не все из художников-эмигрантов имели профессиональное образование, но часто путём невероятных усилий и самообразования они достигали больших творческих успехов, многократно представляли свои работы на выставках. В словаре найдется немало фамилий художников, именно таким образом достигших признания и собратьев по творческому цеху, и зрителей, лицезревших их произведения, и критиков искусства.

Отсутствие в Харбине, ставшем на многие годы основным местом пребывания русских

эмигрантов, специальных учебных заведений художественного направления компенсировалось созданием различных студий, которые открывали и вели опытные русские художники, имевшие в России большую педагогическую практику. Среди них Н.А. Вьюнов, Л.К. Гринберг, М.А. Кичигин, А.Н. Клементьев, П.В. Николин-Тепляков, В.Е. Панов, А.Е. Степанов. Высокий уровень педагогического состава студий, отработанная методика постановки художественного образования ставили их на один уровень с художественными училищами России. Подтверждением этого утверждения является тот факт, что многие выпускники студий становились впоследствии в один ряд с профессиональными художниками.

Восточная ветвь русской эмиграции, в отличие от европейской, имела целый ряд специфических особенностей. Главная из них заключалась в том, что в Китае к началу эмиграции уже существовали русские поселения, возникшие вдоль Китайской Восточной железной дороги, построенной русскими инженерами и введенной в эксплуатацию в 1903 году. Основанный в 1898 году, Харбин вскоре превратился в крупный торговый, административный, перевалочный и культурный центр Маньчжурии, находившийся в узловом центре, на пересечении водных, железнодорожных и сухопутных дорог. Именно этот город и стал основным пристанищем для десятков тысяч российских эмигрантов. В нём эмигранты нашли привычный для себя уклад жизни, увидели русские школы и православные храмы, книги, журналы и газеты на русском языке, много русских людей, здесь работавших с самого основания города. Именно поэтому адаптация русских беженцев происходила в Маньчжурии гораздо проще, чем в Европе. Разумеется, имелись и сложности. Например, такой огромный наплыв населения в значительной степени обострил проблему устройства прибывших на работу. Для такого количества людей, скопившихся в Харбине, просто не имелось рабочих мест.

С одной стороны, наплыв огромного количества эмигрантов в Харбин стал для этого го-

рода серьёзной проблемой, а с другой — толчком для его дальнейшего развития. Огромный отряд творческой интеллигенции составляли люди самых разных профессий, в том числе и художники, причём, не только из городов Дальнего Востока, но также из Урала, Москвы и Петербурга. Уже в первый год своего пребывания (1920) они открыли здесь творческую студию искусства «Лотос», настоящую школу мастерства для многих студийцев, впоследствии ставших профессиональными художниками. Кроме «Лотоса», в Харбине открывались и успешно работали в течение многих лет школы-студии (например, художников Н.А. Вьюнова, Л.К. Гринберга, А.Н. Клементьева, А.Е. Степанова), а также рисовальные классы. Некоторые из художников уезжали для обучения и совершенствования своего мастерства в Париж, причём, почти все из них снова возвращались в Китай. Среди них В. Гороя-Лещенко, А.А. Гурченко, Н.М. Гуцин Т.П. Жаспар-Филиппови, А.Н. Клементьев, К.К. Клуге, М.Б. Коджак, Н.Л. Кощевский, А.А. Лушников, Ф.С. Петров и другие.

Художники-эмигранты постоянно принимали участие в выставках (персональных и коллективных), проходивших не только в Харбине и других городах Китая, но и в Европе. Причем, выставочная деятельность в Харбине началась задолго до эмиграции. К примеру, ещё в 1913 году в Железнодорожном собрании открылась выставка произведений парижских художников (265 работ 70 авторов), а в 1916 — крупная персональная выставка художника И.Л. Калмыкова (около 300 полотен). Целый ряд выставок состоялись в Харбине в 1921 году — среди них «Техническо-промышленная и художественная выставка», проходившая в здании Коммерческих училищ, персональная выставка работ художника Н.М. Гущина, а также посмертная выставка работ художника-педагога А.А. Александрова, состоявшаяся ноябре. Кроме того, в том же 1921 году художники С. Лукашев, М.Н. Аветов, Пейшль, П.М. Поговский и скульптор Тац представили на своей групповой выставке 350 работ. В период с 1920 года и до окончания Великой Отечественной войны периодически

проводились групповые и персональные выставки в Харбине, Даляне, Шанхае, Тяньцзине и других городах Китая. Некоторые художники выставлялись довольно часто, всякий раз представляя публике свои новые творческие достижения. К примеру, в Харбине в 1927 году состоялась 23-я выставка работ Н.А. Кованцева. Кроме него, свои персональные вернисажи устраивали художники М.Ф. Домрачев, Н.М. Гущин, Е.В. Ласкогал, Я.Л. Лихонос, М.М. Лобанов, Ф.С. Петров, А.Е. Степанов и другие. В 1945 году в Харбине состоялась посмертная выставка работ одного из самых известных в китайской эмиграции художников — П.Ф. Федоровского. Интересно и то, что иногда в харбинских выставках принимали участие все желающие художники-любители. Например, на таких, как «Выставка русского творчества» (1935) или «Выставка творчества в Харбине» (1940).

Русские художники плодотворно занимались творческой деятельностью не только в Харбине, но также в Пекине, Дальнем, Тяньцзине и особенно в Шанхае, куда эмигранты стали массово переселяться после 1929 года из Харбина. Считавшийся наиболее благополучным из многих китайских городов, где проживали эмигранты, Шанхай стал после Харбина вторым центром русской эмиграции. С 1933 года здесь начало свою деятельность «Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов» (ХЛАМ). В своей книге «Русские в Шанхае» В. Жиганов писал: «...Лучшие художники в рекламных фирмах, в художественных студиях, в художественных фотографиях и типографиях и т.д. — русские люди».

Некоторые из эмигрантов-художников после окончания 2-ой мировой войны сумели вернуться на родину (В.М. Арнаутов, В.Д. Бубнова, Н.М. Гущин, М.Ф. Домрачев, В.С. Задорожный, М.А. Кичигин, Н.Л. Кошечский, В.Е. Кузнецова-Кичигина, В.С. Подгурский, А.Е. Степанов, Е.А. Уласовец, А.К. Холодилов), однако подавляющее их большинство судьба разбросала по всему свету — они оказались в Европе и Америке, в Австралии и Бразилии, даже в Африке. Немало харбинцев, в том чис-

ле и художников, нашли свой последний приют в чужой земле. Сегодня в Харбине нет уже тех кладбищ, где они похоронены, так что следов их могил найти практически невозможно. Из художников, умерших в Харбине, это А.А. Александров, А.А. Бернардацци, Л.П. Воденников, В.Ф. Винклер, Н.А. Вьюнов, П.М. Доброгаев, А.Н. Клементьев, С.И. Корженков, В.А. Локкенберг, П.В. Николин-Тепляков, Е.К. Калабановская, П.Ф. Федоровский, В.Е. Панов, Г.Г. Энгель, Ф. И. Эссберг и другие. С большим сожалением приходится сегодня говорить о том, что исчезли с лица земли не только следы могил русских художников в Китае, но и многие работы, выполненные художниками-эмигрантами, также оказались навсегда утраченными для России. Сегодня мы наконец-то начинаем понимать, что российская эмиграция — это потеря для страны. Продолжая заниматься творчеством вне пределов своего отечества, художники и другие деятели культуры оказались оторванными от тех процессов, которые происходили в России, но они всегда думали и помнили о своей Родине. Занимаясь творчеством, они знакомили мир с русской культурой и в этом непреходящая ценность их произведений, созданных в разных странах.

Длительное время в России практически ничего не было известно о русских эмигрантах, которых многие считали если не врагами народа, то отщепенцами и предателями, покинувшими свою родину. Многие из них, оказавшись за пределами страны, переживали за её судьбу. Некоторые из них старались донести до россиян, совершенно ничего не знавших об эмигрантах, всю правду о своей нелегкой судьбе и о том, что, оказавшись за границей, они всегда помнили о России. К числу таких людей в первую очередь следует отнести Владимира Даниловича Жиганова (1.02.1896 — 16.10.1978), родившегося в Уссурийске и жившего до своей эмиграции во Владивостоке. Оказавшись в 1925 году в Китае, он сразу же задумал издать альбом-путеводитель «Русские в Шанхае».

Позднее об этой своей задумке Жиганов вспоминал: «Поработившей меня идеей ста-

ла идея увековечить русских людей, которые, уйдя от интернациональной власти за границу, честно жили, трудились и прославляли русское имя. Так решил потому, что в России были в то время люди, которые утверждали, что русские эмигранты есть отбросы России, что они есть сор, выметенный из нашей страны советской властью. Умолчать и не сказать правды я не мог. Мог ли я, начав составлять альбом «Русские в Шанхае», умолчать о том, что эти так называемые «отбросы России» были основателями здесь Китайской национальной консерватории и явились пионерами европейской музыки в Китае. Мог ли я умолчать о том, что главные силы гордости Шанхайского Муниципального симфонического оркестра были русские, и о том, что лучшие в городе: опера, оперетта и балет были также русскими. Мог ли я умолчать о том, что лучшими художниками в городе были русские белые эмигранты. Мог ли я умолчать о том, что в Международном Волонтерском корпусе красой и гордостью был Русский полк, и о том, что этому полку за отличную службу город поднес знамя в виде трёхцветного национального флага, украшенного гербом международного Шанхая. Национальная гордость заставила меня написать о том, что белые эмигранты были в международном пятимиллионном городе несменяемыми чемпионами шахмат и многих видов спорта. Я совершенно не мог умолчать о том, что русские люди, у которых советская власть отобрала всё, приехав в Шанхай без знания английского языка, без прав, без капитала, создали здесь более тысячи коммерческих предприятий, и капитал некоторых из них уже доходил до миллиона долларов»⁹. Альбом В.Д. Жиганова увидел свет в 1936 году¹⁰. Изданная тиражом в одну тысячу экземпляров, книга быстро разошлась, и сегодня является библиографической редкостью. В ней автор собрал большое количество портретов и биографий русских эмигрантов, представителей

Обложка и титульный лист книги
«Бриллиантовый юбилей международного
сэттльмента в Шанхае». 1940

культуры (литераторы, музыканты, педагоги, художники и др.), предпринимателей. Правда, художников в ней включено не более тридцати.

Спустя ещё четыре года в том же Шанхае вышла в свет не менее интересная книга под названием «Бриллиантовый юбилей Международного сэттльмента в Шанхае», иллюстрированная большим количеством фотографий и 108 рисунками русских художников-эмигрантов. Выпущенная на английском языке, эта книга стала заметным явлением в культурной жизни Шанхая и в целом русской эмиграции. Художественным оформлением книги занимался русский художник-эмигрант А.А. Ярон, собравший в этой интересной книге рисунки многих русских художников, осевших в Шанхае.

Несколько лет назад в Ярославле по инициативе сотрудников художественного музея была выпущена книга, посвящённая творчеству двух художников, много лет проживших в китайской эмиграции — М.А. Кичигину и В.Е. Кузнецовой, возвратившихся в качестве репатриантов в 1947 году в СССР и поселившихся в Ярославле¹¹. Попавший в Китай уже состоявшимся мастером, Михаил Александрович Кичигин считался в эмиграции едва ли не самым выдающимся художником, о чём неоднократно

⁹ Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2002. — № 32. — С. 18–20.

¹⁰ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. — Шанхай : [б. и.], 1936. — 142 с.

¹¹ Русские художники в Китае. Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль : Александр Рутман, 2004. — 176 с. : цв. ил.

Портленд. США. Храм. Фото Н.П. Крадина. 2006

отмечалось в русских эмигрантских газетах Харбина и Шанхая. Имея солидное профессиональное образование, работавший в Москве, он принимал в дореволюционный период участие в престижных выставках, состоял в различных обществах и творческих союзах. Прекрасный рисовальщик и акварелист, он мастерски владел различными техниками рисунка и живописи. В Китае, особенно в первые годы эмиграции, ему удавалось получать работу и выжить в непростых условиях эмигрантской среды. Более того, уже в первые годы эмиграции он стал инициатором и одним из руководителей художественной студии «Лотос», преподавал в классах рисунка и живописи. Перебравшись в 1928 году из Харбина в Шанхай, он и там стал одним из лидеров среди художников. Много путешествуя по Китаю, М.А. Кичигин и В.Е. Кузнецова рисовали и писали разнообразные, часто экзотические сюжеты китайской природы, создавали портреты, выполняли декорации для спектаклей и других постановок, принимали участие в издательских проектах. В летнее время часто выезжали в другие районы Китая и

Японию, где работали на пленэре, а после возвращения устраивали выставки своих работ, которые, как правило, распродавались. После возвращения из эмиграции жили и работали в Ярославле. В книге, посвящённой этим художникам, опубликовано большое количество их работ, в том числе и эмигрантского периода. Занимаясь исследованиями в Шанхайской библиотеке, автору удалось выявить немало работ М.А. Кичигина, совершенно неизвестных в России. Работы эти публиковались в местной шанхайской печати, выставлялись на выставках-продажах.

В последние годы немалый интерес к русской эмиграции в Китае проявляют и китайские исследователи. В 2008 году в Московском издательстве «Русский путь» вышла книга Ван Чжи-чэна¹², в которой немало добрых слов сказано и о деятельности русских художников, в том числе о Кичигине и Кузнецовой. Книга, основанная на материалах шанхайской периодической печати 1920-50-х годов, изобилует фактами из жизни русских художников, обосновавшихся в Шанхае. Автор не даёт, к сожалению, сколько-нибудь полного обзора деятельности этой категории русских эмигрантов, зато рисует нам шанхайскую обстановку, позволяя представить ситуацию, в которой художники оказались и работали, создавая произведения не для музеев, а для того, чтобы выжить в той непростой эмигрантской ситуации.

Занимаясь исследованием данной темы, автор столкнулся при подборе иллюстраций с тем, что их очень и очень мало. Большинство работ утрачены, многие увезены в зарубежные страны или рассеялись по частным коллекциям. Тем не менее, кое-что удалось обнаружить. Так, в городе Сейлеме (США) автор посетил вдову одного из братьев Задорожных — Елизавету Петровну Задорожную, у которой сохранился богатый домашний фотоархив и некоторые работы Василия Задорожного. Фотокопии с его работ также прислала вдова Василия Задорож-

¹² Чжи-чэн Ван. История русской эмиграции в Шанхае. — М. : Рус. путь, 2008. — 576 с.

Портленд. США. Иконостас храма.
Фото Н.П. Крадина. 2006

ного, проживающая в Лос-Анджелесе. В Санкт-Петербурге у Натальи Николаевны Кощевской, дочери художника Н.Л. Кощевского, автором были сделаны фотокопии с 20 его живописных работ, а у дочери художника Е.А. Уласовца Лидии Евгеньевны — фотокопии с 7 акварельных работ её отца. Были пересняты и многочисленные фотографии из их домашних фотоархивов, за что автор всем им бесконечно благодарен и признателен.

Так уж случилось, но наибольший пласт информации о китайской эмиграции россиян оказался в Государственном архиве Хабаровского края, где имеется фонд с документами Бюро по делам Российских эмигрантов (БРЭМ). Большинство биографических справок для данной книги взяты именно из этого фонда, в связи с чём автор выражает огромную признательность работникам архива, а также сотрудникам других архивов (АРАХ, ГААО, ГАТО,

ГАЧО, РГИА, РГИА ДВ) за помощь, оказанную при сборе материалов для этой публикации. Огромный пласт материалов о русских художниках в Китае автору довелось отыскать в шанхайской библиотеке Зи-Ка-Вей. За месяц исследовательской работы в этой библиотеке ему удалось просмотреть 180 сшивов русскоязычных газет, издававшихся в Шанхае в эмигрантский период (1920–1945). Немало иллюстраций (графика) нашлось также в подшивках англо- и франкоязычных газет «Shanghai Evening Post», «The North-China Daily News», «Le Journal de Shanghai», «The Evening Star», «The Shanghai Evening Post», «The Shanghai Evening Post and Mercury», «North-China Sunday News Magazine», «Le Journal de Shanghai Supplement Illustre», в которых работали или публиковали свои рисунки, карикатуры и шаржи русские художники-эмигранты. За помощь и содействие, оказанные при сборе материалов в этой библиотеке, автор также выражает свою признательность её сотрудникам.

Часть 2. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

**АБЫШКИН Павел Пав-
ломович** (29.08.1895, с. Та-
раба Барнаульского уезда,
Томской губ. — после 1945),
художник-декоратор.

По окончании сельской школы занимался крестьян-ством, служил у купца, работал в магазине и на маслодельном заводе (до 1914). С 1914 в с. Таш-та — мастером в артельном мас-лодельном заводе. В 1916 мобилизован на Австрийский фронт, служил в инородческой рабочей партии при са-перной и инженерной частях фронта. В 1917–21 работал на строительстве железной дороги в районе Кузнецка, затем уехал к родственникам на Дальний Восток, от-куда эмигрировал в Харбин. Работал в пекарне, масте-ром маслодельной артели, занимался торговлей на ст. Якеши и Хинган. После окончания конфликта на КВЖД (1929) вернулся в Харбин, открыл живописную вывесоч-ную мастерскую «Рекорд», просуществовавшую более 15 лет. Занимался разработкой художественных изде-лий из дерева, писал картины по заказам (преимуще-ственно пейзажи). Вместе с отцом в мастерской рабо-тали его дети — сын Петр (1915 г. р.) и дочь Алевтина (1921 г. р.)

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 178; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 39.

АВЕТОВ Михаил Никитич (21.12.1894 / 2.01.1895/, Кы-зыл-Арват, Туркмения — 1972), художник живописи.

Учился в рисовальной школе ОПХ в Петрограде (1915–16) у известных художников Н.К. Рериха и А.А. Ры-лова, затем в АХ (1917–18) у Д.Н. Кардовского. Принял участие в выставке картин молодых художников в ав-густе 1920 во Владивостоке (М. Аветов, П. Любарский, С. Лукашов, Я. Алкснэ), на которой представил целый ряд работ, как реалистического направления (сибирские, дальневосточные и туркестанские пейзажи), так и вы-полненных в символизме («Каин», «Суд», «Тоска» и др.). В 1920-е годы совершил путешествие по Дальнему Вос-току и Китаю. Участник выставок художников-футури-стов во Владивостоке и Хабаровске (Плассе, Любарский, Лукашев и др.) Принимал участие в выставке художников новаторского искусства в составе группы из пяти худож-ников (С. Лукашев, Тац, Пейшль, П.М. Поговский, М.Н. Аветов), устроенной весной 1921 в здании училища име-ни Короленко, расположенном в районе Пристань города Харбина. На выставке представил несколько своих работ футуристического толка («Купальщицы», «Царские ку-дри», «Танцовщица», «У храма» и др.) В 1922 выполнил декорации для пьесы Л. Андреева «Савва», поставленной в рабочем клубе на ст. Чита–I. После окончания Граждан-ской войны переехал в Москву, где состоял в обществе художников «Бытие» (участник 7 выставок этого обще-

ства), а после раскола «Бытия» в 1929 в числе сторон-ников его прежнего курса перешел в ОМХ (Общество московских художников). Оставшиеся члены общества провозгласили переход к производственному искусству. Они ставили своей задачей усиление монументальных задач и укрепление связей с клубной работой. Препода-вал в Коммунистическом университете трудящихся Вос-тока (1922–25). Выставки его работ состоялись в Москве (1936) и Самарканде (1943).

Ист. и лит.: Заря. — 1921. — 25 апр.; Гусак Г. В. Изо-бразительное искусство Дальнего Востока : (рукопись, 1932) / Г. В. Гусак // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 43. Л. 195–208; Н-в. Искусство на Дальнем Востоке : о выставке молодых художников / Н-в // Творчество. — Владивосток, 1920. — № 3. — С. 54, 55; Васильев М. О выставках / М. Васильев // Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 187, 188; Каталог персональной выставки художника Авето-ва М. Н. — М., 1936. — 3 с; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1970. — Т. 1. — С. 42; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : спра-вочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. — Пб., 1992. — С. 36, 104, 174; Козлова Л. Г. В поисках нового : изобр. ис-кусство рос. Дал. Востока 1918–1928 гг. в контексте исто-рии рус. футуризма / Л. Г. Козлова // Модернизм россий-ского Дальнего Востока (1918–1928). — Токио, 2002. — С. 14–20. — Вкладка // Modernism in the Russian Far East and Japan. 1918–1928. — Tokyo, 2002. — Р. 220; Мастера кисти и резца : сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. — Хабаровск, 2007. — С. 12, 16, 18; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — се-редина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 39.

**АДАМОВИЧ (урожд. МАС-
ЛОВА) Наталия Игнатьевна** (? —
1968, штат Калифорния, США),
художник живописи.

Дочь известного военного писателя, генерала от инфан-терии И. Маслова. Живописи и рисунку училась в Петербурге у художников Я.Ф. Ционглинского и Д.Н. Кардовского. После ре-волюции эмигрировала в Китай, с 1931 жила в Шанхае. Принимала участие в групповых выставках, в том числе в I-й Международной выставке в Арт-клубе (1930), повторявшейся в последующее время дважды в год. Из Китая уехала в США.

Ист. и лит.: Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья, 1917–1939 : био-библиогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 75; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер. с кит. — М., 2008. — С. 486; Крадин Н. П. Художники Даль-него Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 40.

**АЗОВЦЕВА (ЛЮДИКОРМИНА) Александра Алексан-
дровна** (6.11.1910, Никольск-Уссурийск, Приморская обл. —
15.12.1994, Сидней, Австралия), художник живопи-

си и прикладного искусства, скульптор.

Родилась в семье служащего телеграфа, работавшего на Уссурийской железной дороге, а с 1906 на КВЖД. Окончила гимназию им. А.С. Пушкина в Харбине (1926). Два года (1928–29) училась на Первых Харбинских художественных курсах, где преподавали В.М. Анастасьев, Н.А. Вьюнов, Л.К. Гринберг,

Н.С. Задорожный и другие художники-педагоги Харбина. Увлекалась скульптурой, выполнила портрет (бюст) художника Л.К. Гринберга, высоко отмеченный общественностью на выставке. В эти же годы заинтересовалась художественной вышивкой, в которой добилась блестящих успехов, став преподавательницей курсов (1932–36). Во время гастролей по Китаю Ф.И. Шаляпина в Харбине в 1937 ему был преподнесен его портрет, вышитый молодой художницей. Создала также портреты архиепископа Нестора, императора Николая II, доктора Казем-Бека и др. С 1940 жила в Шанхае, занимаясь живописью. Написала большое количество портретов китайцев и картин шанхайской жизни. Переехала в 1954 в Австралию, где продолжала заниматься искусством. Изучала быт австралийских аборигенов и их культуру, делала зарисовки видов Сиднея, с его старинными зданиями. В 1988 в Харбине состоялась выставка её работ периода 1940–54. Удостоена многих престижных наград в Австралии, её фамилия внесена в Международный реестр художников The First Five Hundred.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 28180; Александра Александровна Азовцева // Русские харбинцы в Австралии : юбил. вып. к 100-летию Харбина. 1898–1998. — Сидней, 1999. — № 1. — С. 47; Глебова И. Александра Александровна Азовцева / И. Глебова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1995. — № 3. — С. 17, 18; Россияне в Азии. — Сидней, 1997. — № 4; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов — Владивосток, 2000. — С. 26.

АЛЕКСАНДРОВ Александр Алексеевич (5/21.03.1884, Цивильск, Казанская губ. — 7.08.1921, Харбин), художник живописи, график.

Окончил в 1905 Казанское художественное училище по классу живописи, получив звание учителя рисования, черчения и чистописания в средних учебных заведениях. Успешное окончание училища давало право поступления без экзаменов в Академию художеств. В том же году подал прошение о зачислении в высшее художественное училище при Академии. Учился в мастерской профессора Маковского. В мае 1909 отправился по России «для выполнения художественных работ с натуры и снимания видов местностей». Участник выставок в АХ с 1908. Летом 1913 представил в Совет Академии художеств этюды, написанные со старинных церквей Казанской губернии. Эти работы смотрел художник-архитектор В.В. Сулов и высоко их оценил, подчеркнув, что они имеют не только художественную, но и архео-

логическую ценность. В ноябре 1913 был удостоен звания художника по живописи за картину «Астраханский митрополит Иосиф защищает раненого князя Прозоровского от Стеньки Разина». Был командирован АХ в Италию (1914), откуда привез серию работ — «Итальянские этюды». После возвращения направлен в Благовещенск преподавателем реального училища, мужской и женской гимназий. В 1914 вступил в Амурское общество поощрения художеств (АОПХ). В период пребывания в Приамурье писал картины на бытовые темы, создавал портреты. Принял участие в первой выставке, организованной АОПХ в декабре 1914 — январе 1915 в Благовещенске. Выставил свои работы, выполненные в период поездки по Италии (рисунки «Венеция», этюды «Ложя Ланца», «Башня Пизанского собора» и др.)

В феврале 1921 вместе с художником В.Е. Пановым, скульптором С.И. Володченко и своими семьями выехали в Китай с целью устройства выставки творческих работ. После вернисажа картин в Сахалине художники перебрались в Харбин, где А.А. Александров в начале августа внезапно умер от сыпного тифа. В ноябре 1921 по инициативе В.Е. Панова в Харбине была организована посмертная выставка-продажа творческих работ А.А. Александрова с целью материальной поддержки оставшихся вдовы и детей художника.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1905. Д. 99; РГИА ДВ. Ф. 7040. Оп. 7. Д. 760. Л. 10–13; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 726, 746, 770; Гусак Г. В. Изобразительное искусство Дальнего Востока : (рукопись, 1932) / Г. В. Гусак // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 43. Л. 195–208; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1970. — Т. 1. — С. 89; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 74, 150; Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1997. — М., 1999. — Т. 1. — С. 49; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 12; Заря. — 1921. — 13 нояб.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 40, 41.

АЛЕКСАНДРОВ Иван Петрович (1780 — 1818), художник-живописец.

Происхождением из крепостных крестьян графа Н.П. Шереметева. Учился в Академии художеств с 1800 у Г.И. Угрюмова. В 1802 получил малую серебряную медаль за рисунок с натуры, а в 1803 — малую золотую медаль и звание художника за картину «Два ученика, рассматривающие эстампы и рисунки». В том же году был освобожден от крепостной зависимости. В 1804–1807 в качестве пенсионера АХ сопровождал русское посольство графа Ю.Г. Головкина в Монголию и Китай. Во время путешествия по Сибири и Монголии сделал большое количество зарисовок и эскизов. Часть работ этого периода (портрет Ургинского вана Юндун-Дорджи, зятя китайского императора, а также шесть китайских видов) хранились в Английском дворце в Петергофе. Для АХ выполнил копию с автопортрета Р. Ментса, портрет Александра I. С 1808 жил в Орле, где преподавал рисование в местной гимназии, с 1813 — находился в имении графа Каменского, для которого выполнил портреты членов семейства, на-

писал картину «Взятие крепости Базаржик». Около 1818 вернулся в Петербург.

Лит и ист.: Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1970. — Т. 1. — С. 90; Собко Н. П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, гравёров, литографов, медальёров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканчиков и проч. : с древнейших времён до наших дней (IX—XIX вв.) : (с 1867 по 1892 гг. включит.) : в 3 т. / Н. П. Собко. — СПб., 1893. — Т. 1, вып. 1; Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск, 1929. — Т. 1 : А—Ж. — С. 54; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 41.

АЛЕХИНА О.М. (?—?), художник живописи.

Профессиональное образование получила в Парижской Академии художеств. В Харбине работала совместно с художниками А.Н. Клементьевым и А.Е. Степановым в мастерской на ул. Диагональной, где находилась художественная студия «Рупор». В 1930-е художники совместно вели занятия в классах рисунка и живописи, где учащиеся занимались рисунком и живописью, прикладными искусствами, графикой, изучали историю искусства, анатомию и композицию. В 1935 совместно с А.Е. Степановым выступила инициатором создания в Харбине Академии художеств.

Ист. и лит.: В Харбине предполагают открыть Академию художеств // Рупор. — 1935. — 11 июля; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 41.

АЛИН М. (? — ?), художник.

В период гражданской войны эмигрировал в Маньчжурию, жил и работал в течение многих лет в Харбине, где занимался творчеством. Участник нескольких выставок. В январе 1939 получил приглашение из Шанхая для выполнения художественных работ для нескольких кабаре. Мечтал попасть в Монголию, Тибет или Южный Китай для написания этюдов и новых полотен. Из Харбина уехал без сожаления, поскольку считал, что в этом городе нет возможностей для творческого роста — все крупные художники-мастера уже разъехались, художественные школы отсутствуют. В своем творчестве отдавал предпочтение портрету. Перед отъездом из Харбина его друзья художники устроили прощальный банкет в ресторане «Лотос».

Ист. и лит.: Уехал художник М. Алин // Заря. — 1939. — 31 янв.

АНАНЬИН Руф Сазонтович (28.05.1907, Пермь — 20.03.1979, Абакан, Красноярский край), художник-график.

В 1923 вместе с родителями приехал из Читы в Харбин, где получил среднее образование, окончив в 1927 смешанную гимназию. Учился на дорожно-строительном факультете в ХПИ, но ушёл с 5 курса в связи с плохим

материальным положением семьи. Работал в строительной фирме Пей-Ань-Гунсы. Талантливый карикатурист, состоял художником в газетах, в издательстве «Харбинское время» (карикатуры подписывал псевдонимом «Руф»). Кроме карикатур, занимался живописью. Принимал участие в выставке картин японского художника Т. Цубои (Харбин, 1940, «Зимний пейзаж»). Состоял членом Маньчжурской лиги карикатуристов, в 1940 принимал участие в первой передвижной выставке лиги, работавшей в Дайрене, Мукдене, Аньшане, Синьцзине и Харбине. В 1945 был арестован и вывезен в СССР, до 1956 пробыл в ГУЛАГе. Позднее работал в научных экспедициях, главным художником в драматическом театре г. Абакана. В течение нескольких лет преподавал рисование и черчение в средней школе. Перед уходом на пенсию работал в художественно-производственных мастерских, где руководил группой художников по декоративным работам.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 1099; На выставке картин художника Т. Цубои // Заря. — 1940. — 30 мая; 1942. — 4 дек.; Политехник. — Сидней, 1989. — № 12. — С. 213, 214; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 43.

АНАСТАСЬЕВ Владимир Михайлович (11.07.1878, Таганрог — после 1941), художник-педагог и административный деятель.

Окончил классическую гимназию в Таганроге (1896), художественное образование получил в Строгановском художественно-промышленном училище (1896-1900). Кроме того, окончил естественное отделение университета Шанявского в Москве (1907). После завершения образования в Строгановском училище был командирован для совершенствования познаний в Европу. Изучал в Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Англии музеи памятников культуры и знакомился с организацией начального и профессионального образования в этих странах. После возвращения работал хранителем музея Императора Александра II и преподавателем Строгановского училища. В 1908 назначен директором государственных учебных мастерских со школой при них в с. Красное Костромской губернии. Одновременно состоял сотрудником учебного отдела министерства торговли и промышленности для разработки вопросов профессионального образования в России. Выезжал в Европу (Германия, Австрия, Италия, Швейцария, Франция) для знакомства с постановкой там профессионального образования. По заданиям министерства неоднократно принимал участие по организации и устройству обще-школьных выставок в России, систематизировал русские экспонаты для отправки на западноевропейские Всемирные выставки. Неоднократно принимал участие на Всероссийских педагогических, земских, кустарных, художественных и профессиональных съездах. По собственной инициативе совершал неоднократные поездки для изучения памятников русской старины в Московской, Киевской, Псковской, Новгородской, Владимирской, Ярославской, Казанской, Пермской и др. губер-

Задорожный В.С.
Пейзаж с горой. Сизтл.
1970-е

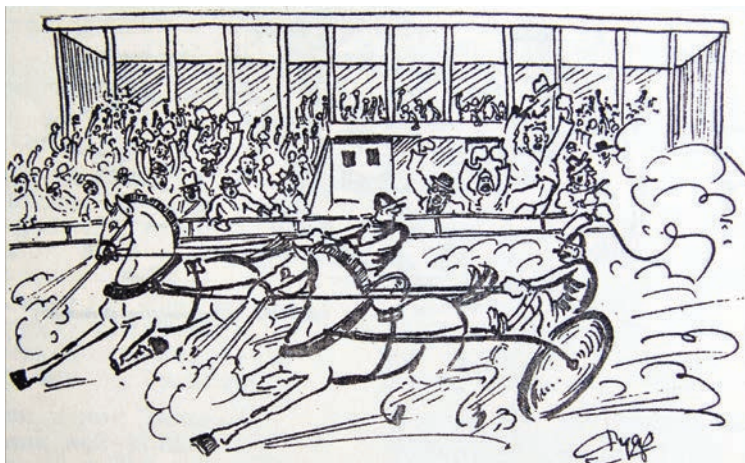
Васин Л. Лесной пейзаж

Бакич М.А.
Успенская церковь
на Новом кладбище
в Харбине

Уласовец Е.А.
В городском парке.
1946

Ананьин Р.С. На харбинском ипподроме

ниях. Является автором большого количества печатных работ, написанных в России («Кустари и фабрика», «Нужды кустарной промышленности в России», «Школы для кустарей», «Задачи профессионального образования», «Профессиональное образование на Западе», «Художественно-кустарная промышленность», «Школьные здания Западной Европы», «Профессиональное образование в России», «Школы Германии», «Работа ведомств в области начального образования» и мн. др.)

В 1913 назначен директором художественно-промышленного училища в Екатеринбурге, но с 1 апреля 1918 из-за отказа признать Советскую власть был отстранён от должности, затем арестован и приговорен к расстрелу, однако из-под ареста ему удалось бежать. После установления на Урале власти Верховного Правителя Афанасьева назначен особоуполномоченным министерства народного просвещения в Уральском крае. Организовывал эвакуацию всех учреждений и служащих министерства народного просвещения с Урала в Забайкалье. Из Читы в 1920 выехал в командировку в Харбин, где остался и стал работать инструктором городских школ при учебном отделе Харбинского городского самоуправления, а с 1927 в управлении народного просвещения. В 1921 открыл в Новом городе Харбина художественную студию с классами рисунка, живописи, скульптуры, музыки и эстетического воспитания. С образовательной целью выезжал из Маньчжурии на юг Китая, в Корею и Японию (1923-25). В 1933 назначен советником Департамента народного просвещения и директором I-й Русской правительственной гимназии. В Харбине подготовил и издал хрестоматию для начальных школ «Наша книга» в 4-х частях и 3-х томах, печатал статьи на темы образования, культуры и искусства. В существовавшей некоторое время в Харбине китайской Академии художеств преподавал историю орнамента и композицию, читал лекции на педагогических курсах по дошкольному и внешкольному образованию, по истории искусств в педагогическом классе при гимназии Оксаковской и по истории архитектуры на строительном отделении реального училища Гуан-Хуа. Владел английским, немецким, французским и древними (латинский и греческий) языками. В конце 1930-х — начале 1940-х жил в Шанхае. Читал в 1939 лекции по истории искусств в студии художника М.И. Кичигина, сопровождая их набросками-рисунками, выполняемыми в процессе чтения лекций. Занимался в 1941 изучением художественной старины в Шанхае. Принимал участие в организации различных выставок профессиональных художников и любителей изобразительного искусства.

Ист. и лит.: ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 41. Л. 5, 20; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 1102; Заря. — 1921. — 4 окт.; Второе я харбинцев : В. М. Анастасьев // Рупор. — 1935. — 2 авг.; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 143–146; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 201, 272–275; Лекции художника В. М. Анастасьева // Слово. — 1939. — 15 апр. — С. 3; Шанхай должен устроить выставку художественной старины : беседа с В. М. Анастасьевым // Шанхайс. Заря. — 1941. — 26 нояб. — С. 5; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 43, 44.

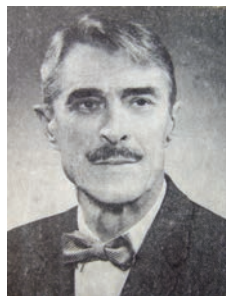
АРДАТОВ Иван Федорович (25.05.1881, Борисполь, Полтавская губ. — ?), резчик по дереву, мастер по изготовлению иконостасов.

Окончил Козелецкое городское училище и Черниговскую техническую ремесленную школу, иконостасную мастерскую, в которой изучал резные, столярные, чеканно-гравёрные работы, а также золочение. В Киеве при художественной школе закончил чертежные классы. До 1902 работал в России, затем прибыл на Дальний Восток, состоял в числе охранников стражи в Маньчжурии.

Участник Русско-японской и I-й мировой войны. Награждён пятью медалями. В 1908 принимал участие в изготовлении резного иконостаса Иверской церкви в Харбине. После 1917 работал монтером-механиком в городском Харбинском общественном управлении (до 1930). В 1930-е годы занимался частными подрядами. Выполнял великолепный деревянный иконостас, украшенный цветными камнями, для Николаевской церкви в Затоне, а в 1941 г. резной иконостас храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Харбине (проект иконостаса разработал архитектор Е.А. Уласовец). Старший из трёх его сыновей, Филипп, один год учился у художника Н.А. Вьюнова на курсах, затем в течение нескольких лет (1931–1935) жил в Шанхае, где также изучал живопись и работал маляром-живописцем.

В Харбине помогал отцу в работах по изготовлению иконостасов и выполнению других подобных заказов.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 1622; Рубеж. — 1937. — С. 343; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 151; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке : величественный Благовещенский храм в Харбине освящен после 11 лет строительства / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Заря. — 1932. — 28 февр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 45.

АРНАУТОВ Виктор Михайлович (11.11.1896, с. Успенievка, Запорожская обл. —1980, Ленинград), живописец, график, монументалист.

После окончания Мариупольской мужской гимназии был призван на службу и отправлен на фронт. С детства проявил склонность к рисованию, брал частные уроки у гимназического учителя В.П. Тарасова. За участие в войне награждён солдатским Георгиевским крестом. После окончания войны и расформирования части приехал в Симбирск, где мобилизован в Красную Армию. С захватом города белочехами попал в полк белых, дошёл до Омска, откуда переведён в штаб корпуса на ст. Даурия. Оттуда попал в Харбин. Ходил на занятия в студию «Лотос» к художнику

М.А. Кичигину и архитектору-художнику А.А. Бернардацци, но вскоре переехал в Мукден, где стал работать кавалерийским инструктором конного завода. Женился на дочери помощника русского военного атташе В.В. Блонского. В 1925 отправился в Америку с целью получить там профессиональное художественное образование. Поступил в Калифорнийскую школу изящных искусств в Сан-Франциско, учился у Г. Пьезони, Р. Стакпола и Ли Рандолфа. В школе изучал скульптуру, живопись маслом и фресковую, рисунок и композицию, офорт.

Увлёкшись фресковой живописью, после окончания школы уехал совершенствовать своё мастерство к Диего де Ривере в Мексику. «У Риверы, пройдя путь от растиральщика красок и штукатура до живописца, я взял многое, но, прежде всего, он научил меня понимать композицию, строить сюжет», — писал позднее В.М. Арнаутов. На протяжении двух лет художник находился у знаменитого мастера, затем, получив вид на жительство, вернулся в Сан-Франциско и стал работать самостоятельно. В группе монументалистов принимал участие в создании фрески на мемориальной башне, сооружённой в честь героев-пожарников, погибших в грандиозной катастрофе 1906. Занялся педагогической деятельностью — давал частные уроки живописи и рисования, преподавал в школе, которую окончил в 1929. Выполнял фреску в школе имени Дж. Вашингтона. В течение почти 25 лет преподавал графику, живопись, рисунок и технику в престижном Станфордском университете на факультете искусства и архитектуры. После увольнения получил звание «заслуженный профессор».

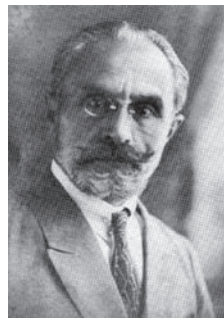
Во время 2-й мировой войны стал инициатором создания в Сан-Франциско Русско-американского общества по оказанию помощи Красной Армии и избран председателем этого общества. В 1949 принимал участие в работе Конгресса сторонников мира в Мехико. В 1950-е годы входил в состав графической мастерской Сан-Франциско (Грэфик Уоркшоп), объединявшей художников левых взглядов. В 1961 в составе туристической группы посетил СССР, а спустя два года вернулся на родину. Жил в Мариуполе (Жданов), провёл несколько персональных выставок на Украине (в Горловке, Жданове, Донецке). Создал целый ряд мозаичных панно на общественных зданиях (мозаика на боковом фасаде здания Дома связи, мозаичное панно «От скифов к космосу» на здании аэровокзала и др.). В 1964 при содействии СХ Украины в Киеве состоялась персональная выставка, на которой экспонировались около 100 работ художника. Среди работ имеются картины политического содержания: «Охотники за ведьмами», «Расстрел демонстрантов», «Безработная мать» и др. Выполнял иллюстрации к книгам Ф.М. Достоевского.

Последние несколько лет жизни провёл в Вырице под Ленинградом. Третий сын Яков, родившийся в Мексике в 1930 — известный американский художник и скульптор. Произведения мастера имеются в Жданове, Киеве, музеях и галереях других городов, а также в Сан-Франциско и Париже.

Ист. и лит.: Художники русской эмиграции (1917–1941) : биограф. слов. — СПб., 1994. — С. 33–35; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 113; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лей-

кинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 99, 100; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой. — М., 2005. — С. 344; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 70; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 45, 46.

Соч.: Арнаутов В. М. Жизнь заново : автобиограф. очерк / В. М. Арнаутов — Донецк : Донбасс, 1972. — 112 с.

БАЙКОВ Николай Аполлонович (29.11/10.12.1872, Киев — 6.03.1958, Брисбен, Австралия), натуралист, исследователь Маньчжурии, художник.

Образование получил в Киевской классической гимназии (1889) и Тифлисском военном училище (1896). Служил в пограничных войсках Заамурского военного округа, провёл 14 лет в Маньчжурии, участник Русско-японской войны. Занимался сбором научных коллекций, с 1907 сотрудник-корреспондент Российской АН. С 1922 жил в Харбине, занимался литературным творчеством. Печата научные статьи, очерки и охотничьи рассказы в харбинских изданиях. Стал одним из инициаторов создания Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК). Совершал многочисленные командировки для исследования разных районов Маньчжурии и сбора материалов. В процессе исследований выполнял фотографии, делал многочисленные зарисовки. В феврале 1927 прочитал доклад на тему «Следы зверей Северной Маньчжурии», иллюстрированный собственными рисунками и чертежами. В 1930-е преподавал естествознание в гимназии им. Л.Д. Хорвата. В этот период издаёт большое количество своих литературных произведений. К середине 1930-х приобрёл мировую известность, в разных странах издаются его произведения на английском, французском и других европейских языках. В 1940-е основные его литературные произведения были изданы в Японии. В художественном творчестве занимался графикой и акварельной живописью. Выполнял вполне профессиональные рисунки пером, изображал животных и птиц, пейзажи, растительность. В 1937 в харбинском магазине Чурина состоялась его первая выставка рисунков и акварелей, а в 1942 состоялось чествование по случаю 40-летия его литературной деятельности. В 1956 с семьёй из Харбина выехал в Австралию, где умер спустя два года.

Ист. и лит.: Юбилей Н. А. Байкова : торжеств. чествование 29 мая в Ж. д. собрании // Рубеж. — Харбин, 1942. — 13 июня; Дмитровский-Байков Н. И. Николай Аполлонович Байков : Забытый исследователь Маньчжурии : к 130-летию со дня рождения / Н. И. Дмитровский-Байков // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2002. — № 33. — С. 1–7; Дмитровская Н. Н. Как мы жили : воспоминания о моем отце Н. А. Байкове / Н. Н. Дмитровская // Там же. — С. 7–13; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 47, 48.

Соч.: В дебрях Маньчжурии : очерки и расска-

зы из быта обитателей тайги / фот. и рис. авт. — Харбин : Офсет-пресс, 1934. — 225 с.; Великий Ван : повесть. — Харбин : Изд-во М. В. Зайцева, 1936. — 238 с.; По белу свету : рассказы. — Харбин : Изд-во М. В. Зайцева, 1937. — 176 с.; Записки маньчжурского охотника : рассказы. — Тяньцзинь : Наше знание, 1942. — 250 с.; Сказочная быль. — Харбин : Изд-во М. В. Зайцева, 1943. — 227 с.; Черный капитан : маньчжур. быль-роман из жизни замурцев по охране Кит.-Вост. ж. д. 1901–1919. — Тяньцзинь : Наше знание, 1943. — 333 с.

БАКИЧ Михаил Андреевич (29.01.1909, Владивосток — 15.11.2002, Сидней), инженер-строитель, художник.

Родился во Владивостоке в семье военного (отец произведён в 1919 в генерал-майоры, расстрелян в 1922 в Новосибирске). С 1910 жил с родителями в Никольск-Уссурийске. Семья (вдова и трое детей) в 1923 эмигрировала в Харбин. С золотой медалью окончил в Харбине реальное училище, затем инженерно-строительный факультет политехнического института (1933). Работал инженером-проектировщиком в строительной конторе А.Г. Чибуновского (1934–36), архитектором на постройке отеля «Нью-Харбин» и на ремонте отеля «Модерн» в Харбине. С 1938 жил и работал в Чанчуне, а после окончания 2-й мировой войны снова в Харбине — в конторе АО «И.Я. Чурин и Ко». По его проектам и под его руководством поставлены памятники воинам Красной Армии в Харбине (перед зданием вокзала и зданием управления железной дороги), Мукдене и Чаньчуне. В 1951–58 работал главным архитектором отдела общественных зданий проектного департамента Хейлуцзянской провинции Китая. В 1958 переехал в Сидней, где после сдачи специальных экзаменов был зарегистрирован как архитектор, в 1962 принят в члены Королевского Австралийского института архитекторов.

С юношеских лет увлекался акварельной живописью. В Харбине написал несколько картин с видами окрестностей города. В 1970-е годы выставлял свои работы на выставках и конкурсах Королевского Художественного общества (Royal Art Society), получая призы и высшие оценки. В 1992 избран членом Общества русских художников в Австралии. Среди его работ — пейзажи с видами Сиднея, натюрморты, акварели на русские темы и сюжеты, акварельные изображения русских православных храмов в Харбине. Его многочисленные работы украшали офисы различных муниципальных учреждений в городах Австралии.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 44; Бакич Михаил Андреевич // Политехник. — Сидней, 2004. — № 16. — С. 248; Памяти Михаила Андреевича Бакича, архитектора и художника // Австралиада — русская летопись. — 2003. — № 37. — С. 1–4; Левовско С. С. Русская архитектура в Маньчжурии : конец XIX — первая половина XX в. / С. С. Левовско.

— Хабаровск, 2003. — С. 158; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 48.

БАРТЕН (? — ?), художник.

В Шанхае активную творческую работу в течение многих лет осуществляло содружество ХЛАМ (Содружество художников, литераторов, артистов, музыкантов). В 1941, после проведения общего собрания содружества, на котором был заслушан отчёт правления, состоялись выборы нового состава рабочих органов. Членом правления был избран художник Бартен. Других сведений о художнике не выявлено.

Ист. и лит.: Новое правление в ХЛАМе // Слово. — 1941. — 13 авг.

БАРТЕН-КОВРИГИНА М. (?–?), художник.

Жила в Шанхае, занималась иллюстрированием книг.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 48.

БАСАЛАЕВ Василий Иванович (? — ?), художник-дизайнер.

Участник I-й мировой войны и Белого движения. Жил в Шанхае с 1926. После 1928 работал художником крупнейшей шанхайской табачной фирмы В.С.С.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. —

Шанхай, 1936. — С. 144; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 48.

БЕЛЯЕВ В.П. (? –?), художник-график. Работал в Харбине, Пекине.

БЕНУА Альберт Альбертович (5.07.1879, Санкт-Петербург — 22.04.1930, Пекин), художник.

Брат художницы К.А. Хорват, жил в Пекине, был смертельно ранен французским сержантом.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 51.

БЕНУА Альберт (Альбер) Николаевич (26/14.03.1852, С-Петербург — 16.05.1936, Фонтене-о-Роз, близ Парижа), архитектор, художник-акварелист.

Кроме домашнего художественного и музыкального образования, учился на архитектурном отделении в АХ (1871–77). В период учёбы удостоился за архитектурные и акварельные работы нескольких серебряных и двух золотых медалей. Закончил обучение с званием классного художника-архитектора 1-й степени, однако в дальнейшем архитектурной деятельностью практически

не занимался и полностью посвятил себя акварельной живописи. Совершил целый ряд заграничных поездок (1880–1910-е). Участник большого количества выставок, в том числе персональных в Петербурге и Киеве. В 1885–94 преподавал в АХ по классу акварельной живописи, избран в 1893 действительным членом Академии. В 1914 совершил поездку по Сибири и Дальнему Востоку, посетил Маньчжурию, Китай, Японию и Корею, был в Харбине, где в это время жила его дочь Камилла Альбертовна (жена управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Хорвата Д.Л.). В поездке выполнил большое количество зарисовок и акварелей. С 1924 жил в Париже, находясь в связи с болезнью под опекой дочери.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 136; А. Н. Бенуа о своей поездке на Дальний Восток // С.-Петерб. газ. — 1914. — 15 апр.; Каталог выставки акварельных набросков из путешествия по Сибири, Маньчжурии, Корее, Японии и Китаю. — Петроград, 1915; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 136–138; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 51.

БЕРЕЗИН Андрей Степанович (1903, ст. Шелопурино, Забайкальская обл. — 11.01.1936, Шанхай), художник-иконописец.

Родился в семье казака. Жил и учился в Нерчинске, откуда бежал на ст. Маньчжурию. Писал иконы там для местной православной церкви, затем перебрался в Харбин. Художественное образование получил в студии художника Н.Л. Кожевникова. Несколько лет жил в Харбине, Тяньцзине. Выполнил большое количество икон для храмов Харбина и Тяньцзина. В 1933 приглашен в Шанхай строительной комиссией Свято-Николаевского храма-памятника для выполнения росписей. Написал для этого храма 12 икон Дванадцатых праздников, образ Св. Николая Чудотворца, святых Петра и Павла, Божией Матери, Св. Георгия, а также запрестольный образ «Воскресение», выполненный на стекле. Над росписями для этого храма трудился более двух лет. Одновременно написал большое количество небольших по размерам икон, продававшихся затем Дамским Церковным кружком прихожанам. Кроме того, написал большинство икон для домового храма Убежища престарелых женщин. В Шанхае имел собственную студию. Работал как график, получил первую премию на конкурсе графического оформления титульной страницы альбома «Русские в Шанхае». Планировал уехать в Европу. Погиб в результате несчастного случая, отравившись угарным газом в собственной комнате.

Ист. и лит.: А. С. Березин умер от угара рано закрытой печки // Шанхайс. Заря. — 1936. — 5 янв.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000.

— С. 52; Памяти погибшего художника-забайкальца // Рупор. — 1936. — 12 янв.; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 142; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.). — Хабаровск, 2009. — С. 51.

БЕРНАРДАЦЦИ Александр Иосиф Александрович (2.05.1871, Санкт-Петербург — 14.06.1925, Харбин), художник-архитектор.

Является потомком каменных дел мастеров Бернардацци, прибывших в Петербург в середине XVIII в. Родился в семье известного архитектора А.И. Бернардацци (1831–1907), автора многих построек в Кишиневе и Одессе. Закончил 3-ю Одесскую гимназию (1891), в 1892 выехал в Петербург, работал помощником у архитектора В.А. Шретера, в 1894 поступил в Институт гражданских инженеров, где проучился два года. В 1897 принят на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, весной сдал экзамены и переведен на 3-й курс. После окончания курса обучения в училище (1901) направлен на практику в мастерскую профессора Л.Н. Бенуа, а в 1903 после выполнения проекта «Концертный зал в столице на 2500 мест» удостоен звания художника-архитектора. В Петербурге выполнил проекты и постройки: доходный дом заводчика Г.М. Пека (1906, в стиле модерн), доходный дом Кольцова (1909, в неорусском стиле, получивший известность как «дом-сказка») и др. С 1911 находился на государственной службе в департаменте Народного просвещения. В 1913 разработал проект здания 6-й гимназии (построено в 1916) в Петербурге. В 1914 назначен архитектором психиатрической больницы Всех скорбящих при Ведомстве учреждений императрицы Марии, преподавал в 1914–16 на Высших женских архитектурных курсах Е.Ф. Багаевой, а также на Женских политехнических курсах. Состоял членом Общества Интимного театра, выполнял декорации для постановок в кабаре «Бродячая собака». С 1915 занимался разработкой проекта нового здания Горного института в Екатеринбурге. В 1916 командирован в Пермь в составе комиссии для открытия Пермского отделения Петроградского университета. В июне 1917 выехал с женой в длительную командировку в Пермь для постройки Пермского университета. Некоторое время преподавал в художественной школе Екатеринбурга. Из Сибири в период гражданской войны эвакуировался на Дальний Восток, затем в Маньчжурию. Жил в Харбине. Один из основателей (1921) и активный участник работы художественной студии «Лотос» в Харбине, читал лекции по истории искусства и архитектуры, руководил дипломным проектированием в Харбинском политехническом институте (1923–25). В Харбине в 1921–22 по его проектам построены несколько зданий: двухэтажный и четырехэтажный дома Х.П. Гордона, дом-особняк журналиста З.М. Клиорина, одноэтажный дом Н.М. Ходжиева, двухэтажный дом с магазином И. Рабиновича, а также роскошный особняк лесопромышленника В.Ф. Коваль-

ского. Последние два года перед смертью болел туберкулезом. В ноябре 1925 в Харбине товарищами и коллегами А.А. Бернардаци был устроен вечер, посвященный его памяти.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 1293. Оп. 126. 1893 г. Д. 56; Ф. 789. Оп. 12. 1896 г. Д. И-19; ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 431; Ф. 830. Оп. 2. Д. 5, 9; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2: Биографическая (1764–1914). — С. 294; Заря. — 1921. — 24 нояб.; 1925. — 16 нояб.; Лупус. Смерть художника / Лупус // Новости жизни. — 1925. — 17 июня; Годовщина смерти архитектора Бернардаци // Рупор. — 1928. — 14 июня; Боглачев С. В. Петербургский зодчий Александр Бернардаци-младший / С. В. Боглачев // Невский архив: ист.-краевед. сб. — СПб., 1999. — Сб. 4. — С. 426–435; Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 69; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 51, 52.

БИЛЬЯНИ В.В. (? — ?), скульптор.

В Харбине жил ещё до эмигрантской волны. Активизировался в художественных работах с начала 1920-х. Выполнял лепные композиции концертного зала гостиницы «Модерн» в Харбине в 1921 г., а также декоративные высоко художественные вазы в саду Железнодорожного собрания. Разработал скульптурное оформление фасада доходного дома И.Л. Глоубермана (1921, арх. А.А. Мясковский), а также отделку коринфским орденом фасада дома И. Таллера по ул. Биржевой. Имел в Харбине скульптурную мастерскую, занимался лепными, отделочными и штукатурными работами, принимал заказы по художественному оформлению фасадов и интерьеров помещений, выполнению бетонных украшений, изготовлению памятников, укладке мозаичных полов и др.

В начале 1930-х занимался скульптурными работами в Свято-Николаевском храме в Шанхае. Выполнял лепные и резные работы в интерьере, лепил резные орнаменты для капителей, изготавливал резные рамы для икон, написанных художниками М.А. Кичигиным, В.А. Засыпкиным, А.А. Яроном, А.С. Березиным и другими художниками. В работах мастеру помогали молодые скульпторы И.А. Карсницкая и Жуков.

Ист. и лит.: Харбинское строительство // Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 156, 157; № 6–7. — С. 213, 252; Заря. — 1921. — 29 янв.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 53.

БОРЕГАР В. (ок.1903-?), художник.

Окончил Харбинский политехнический институт, сразу же начал выставлять свои живописные работы. Позднее переехал в Циндао, где устраивал свои выставки ежегодно (1937, 1938, 1939). Осенью 1939 переехал в Шанхай, спустя несколько месяцев устроил персональную выставку в здании «Модерн-Хауз». В прессе отмечалось, что молодой художник занимается изобразительным искусством уже 15 лет. Зрителей поражало разнообразие работ художника — карандашные рисунки, наброски, живописные полотна маслом и акварели. Особый интерес представляли виды Шанхая, причём,

не окраины города, а центральный, европеизированный Шанхай, где художнику удалось уловить смесь востока и запада. Среди наиболее удачных работ были следующие: «Банд», «Пристань на Банде», «Столовая на улице» и др.

Ист. и лит.: Выставка художника Борегар // Слово. — 1941. — 3 янв.

БОРИСОВ И.С. (1901–4.07.1941, Нью-Йорк), художник.

Родился в Сибири. Первое художественное образование получил в Хабаровске. Окончил военное училище в Иркутске, участник Гражданской войны, во время Сибирского похода отморозил пальцы ног. Эмигрировал в 1923 в Америку. Некоторое время жил и работал в Сан-Франциско, затем переехал в Нью-Йорк, имел там свою студию. Часто принимал участие в выставках, пользовался в Америке популярностью и известностью.

Ист. и лит.: Смерть художника И. С. Борисова // Слово. — 1941. — 5 июля. — С. 4.

БРИНЕР Ирина Феликсовна (1.12.1917, Владивосток), художник декоративно-прикладного искусства.

Родилась в семье владельцев крупной на Дальнем Востоке торгово-посреднической компании. После окончания гимназии в Харбине (1935) продолжила художественное образование в школе живописи в Лозанне (Швейцария, 1936–39), где постигала основы живописи и скульптуры. В Харбине работала под руководством опытного педагога и художника А.Н. Клементьева. Занималась живописью (пейзаж, натюрморт, портрет), декоративно-прикладным искусством и скульптурой. На выставке пяти художников в Харбине в 1941 представила несколько портретов («Портрет мадам Ф», «Автопортрет», «Портрет певца»), натюрморты и пейзажи («Уголок Дайренского парка», «Уголок тишины» и др.) В 1946 эмигрировала в США, где стала художником-ювелиром, в 1972 уехала в Швейцарию. Много лет занимается проектированием и созданием ювелирных украшений. В 1992 приезжала с туристической целью на свою родину, во Владивосток.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 5720; Аргус. Выставка пяти художников в Харбинском ХСМЛ / Аргус // Рубеж. — 1941. — № 8. — С. 15; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 60, 61; Выставка пяти художников // Заря. — 1941. — 9 февр.; Сегодня вернисаж выставок пяти художников // Заря. — 1941. — 13 февр.; Грэй Д. Выставка картин пяти художников / Д. Грэй // Заря. — 1941. — 14 февр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 55, 56.

БУРЛИН Виктор Петрович (21.04.1901, Оренбург — 9.04.1979, Сидней, Австралия), художник-график.

Родился в семье военного (генерал П. Г. Бурлин), учился в кадетском корпусе в Петербурге, где проявил способности к рисованию. После выхода из училища стал зарабатывать на

жизнь творчеством. Писал портреты, рисовал для газет и журналов, много путешествовал по городам России, затем оказался в Китае. В 1930, перейдя на верблюдах через пустыню Гоби, попал в Тяньцзинь, а оттуда переехал в Шанхай, где стал работать коммерческим художником. После семилетнего пребывания в Китае уехал в Сингапур, откуда в 1942 на пароходе перебрался в Индию. Знакомство и общение с семейством Рерихов повлияло на духовное развитие художника. В 1949 с семьей он прибыл в Австралию и поселился в северной части Сиднея. Занимался, кроме живописи, графикой. Выполнял иллюстрации для поэтической книги М.М. Петуниной «Сиднейские силуэты», иллюстрировал русскую сказку «Царевна лягушка» на английском языке, создал серию рисунков и карикатур «Гримасы жизни». Незадолго до смерти закончил большую графическую работу пером под названием «Спешка» — о жизни людей большого города. Умер от болезни сердца.

Ист. и лит.: Химин П. Виктор Петрович Бурлин / П. Химин // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1999. — № 20. — С. 20, 21; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 57, 58.

ВАЛЕНСКИЙ Филипп Кузьмич (3.06.1890, Полоцк —?), скульптор.

Образование получил в Полоцкой гимназии (1904–09) и художественном ремесленном училище в Петербурге (1909–11). Ученик итальянского профессора скульптуры Месса. Участник I-й мировой войны, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, имел пять ранений. В 1918–20 жил у родственников в Забайкалье, в Харбин приехал из Читы и стал заниматься скульптурно-художественными работами (1920 — 43). Выполнял скульптурные статуэтки из гипса и других материалов, реализова их через торговую сеть. Создал в Харбине (1938) бюст И.Я. Чурина — основателя крупнейшей на Дальнем Востоке торговой фирмы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 6732; Заря. — 1938. — 24 нояб.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 59.

ВАЛЕНТИНОВ Г.А. (?–?), художник-декоратор.

В период эмиграции жил в Маньчжурии, работал художником-декоратором в театрах Харбина и других городов. В 1935 выполнил декорации к постановке (режиссер и артист А.С. Орлов) спектакля «Царь Федор Иоаннович».

Ист. и лит.: Аргус. «Царь Федор» в Харбине / Аргус // Рубеж. — 1935. — № 23. — С. 15; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 59.

ВАСИЛЬЕВ Данила Иванович (29.12.1897, ст. Кагальницкая близ Ростова-на-Дону — 22.03.1958, Мельбурн), художник живописи, скульптор.

Один из первых русских художников в Австралии,

оказавший большое влияние на развитие изобразительного искусства в этой стране. Родился в семье донских казаков, учился в Новочеркасской школе, затем окончил техническую артиллерийскую школу в Петербурге (1915–17), воевал на Западном фронте в 1917, а с 1918 — в Белой армии генерала Деникина. Бежал из Баку в Персию. Несколько лет

жил в Бирме, Индии и Маньчжурии, а в 1923 оказался в Шанхае, откуда в том же году через Гонконг перебрался в Австралию. Работал переводчиком на строительстве железной дороги, посвящая свободное время занятиям живописью. Оформив австралийское гражданство (1929), выехал в 1930 в Бразилию к своему однокашнику, художнику Д. Измайловичу. В 1934 перебрался в Венецию, два года ездил по островам Западной Индии, работая над картинами и мечтая открыть выставку работ в Джорджтауне. Первая персональная выставка состоялась в 1933 в Епископском дворце в Джорджтауне. С выставкой работ посетил Ямайку, Тринидад, Мартинику, Барбадос, Пуэрто-Рико, Гаити. После этого художник выехал в Европу, посетил галереи Испании, Лондона и Парижа, где также выставлял свои работы, имея громадный успех и восторженные отзывы. В Австралию вернулся в 1936 и открыл выставку в Мельбурне. Выставлялся многократно (1936–43) в Сиднее и Мельбурне, а в 1944 осуществил ретроспективную выставку своих работ в Мельбурне. В 1936–48 собственными силами построил дом из булыжника, старого строительного материала и отбросов, назвав свое сооружение Камнеградом. Занимался скульптурой (с конца 1940-х), работал инженером на стройках, преподавал рисование в школах (1939–46, 1954–57). После смерти художника в Мельбурне состоялась мемориальная выставка (1959), а в 1965 в разных городах Австралии прошли более 10 персональных выставок художника. Работы имеются в нескольких музеях и галереях Австралии. В музее национального искусства Австралии хранятся более ста работ художника. Будучи сторонником и ярким представителем экспрессионизма в искусстве, оказал влияние на развитие этого стилистического направления среди австралийских художников.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 68; Данила Васильев // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1994. — № 1. — С. 25, 26; Релина В. Мое «освоение» Австралии : к 100-летию со дня рождения Даниила Васильева // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1997. — № 13. — С. 27–29; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 189, 190; Moore F. St. J. «Vassilieff and his art» / F. St. J. Moore ; pub. By Oxford University Press. — Oxford, 1982; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 59, 60.

ВАСИЛЬЕВ Н.Н. (? — ?), художник-график.

Осенью 1934 в одном из залов пассажа «Жоффри

Аркэйд» в Шанхае принимал участие в выставке 10 художников со своими акварельными работами. В печати отмечалось, что в области акварельной живописи художник достиг больших успехов. Его акварельные произведения отличались отменной техникой, были интересными по тематике и содержанию.

Ист. и лит.: На выставке 10 художников // Вечер. Заря. — 1934. — 20 окт. — С. 3.

ВАСИН Леонид (род. 1933, Грозный), художник живописи.

Родился в семье отца-китайца и матери русской. Отец вскоре уехал в Китай, а мать с сыном переехала в Москву. С детских лет проявил интерес к занятиям по рисунку и живописи. С большим интересом посещал в Москве выставки, картинные галереи и художественные музеи. В 1938 переехал с матерью к отцу в Китай. Жил в городе Урумчи (провинция Синьцзян). Спустя несколько лет семья переехала в Ланьчжу, где Леонид в течение четырёх лет плодотворно и систематически занимался изобразительным искусством под руководством китайского художника, получившего профессиональное образование во Франции. После окончания школы и педагогических курсов стал преподавать в художественной школе. В 1978 уехал в Австралию, поселился в Аделаиде. В живописи предпочтение отдает пейзажу и портретам, получает много заказов из азиатских стран. За свои произведения имеет много наград, в том числе золотую медаль за пейзаж «Moonling», представленный на выставке в штате Виктория. Является членом Royal Art Society, постоянный участник художественных выставок, в том числе и персональных.

Ист и лит.: Ястребова Л. Художник Леонид Васин / Л. Ястребова // Австралиада — русская летопись. — Сидней. 2000. — № 24. — С. 33, 34.

ВЕРЕЩАГИН Василий Васильевич (14/26.10.1842, Череповец, Новгородская губ. — 31.3/13.04.1904, близ Порт-Артура), живописец и рисовальщик.

Родился в семье помещика. Учился в Петербурге в Морском кадетском корпусе (1853–60) и одновременно посещал Рисовальную школу ОПХ, позднее учился в АХ (1860–63). В 1864–66 занимался в Академии художеств в Париже у Ж.-Л. Жерома и А. Биды. Очень много путешествовал. Во время поездок в Среднюю Азию создал так называемую Туркестанскую серию произведений (1867–69), принимал участие в военных действиях в составе русских войск в Туркестане, награждён Георгиевским крестом за отвагу, проявленную в сражении.

В 1874–76 и 1882–83 посещал Индию, а в промежутке между этими путешествиями принимал участие в Русско-турецкой войне (1877–78), создал цикл картин Балканской серии. В 1884 посетил Палестину, а также создал серию произведений об Отечественной войне 1812 года, состоящую из двух частей — «Наполеон I в России» и «Старый партизан». Создал также цикл работ на темы

Испано-американской войны 1898–99. Среди последних работ: этюды, выполненные в Японии (1903), «Японка», «Вход в храм Никко», «Нищий», «Японский священник», «Прогулка в лодке» и др. Погиб в Порт-Артуре при взрыве броненосца «Петропавловск» во время Русско-японской войны.

Ист. и лит.: Художники народов СССР : биобиблиогр. слов.- М., 1972. — Т. 1. — С. 238–240; Лебедев А. К. Василий Васильевич Верещагин : жизнь и творчество / А. К. Лебедев. — М. : Искусство, 1958. — 427 с. : ил.; Лебедев А. К. В. Верещагин / А. К. Лебедев // Русское искусство : очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века. — М., 1962. — Т. 1. — С. 537–568; Лебедев А. К. Василий Васильевич Верещагин / А. К. Лебедев, А. В. Солодовников. — Л. : Художник РСФСР, 1987. — 180 с.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 61.

ВЕРЖХОВСКИЙ А.А. (?–?), художник.

До эмиграции жил в Иркутске. Окончил сначала реальное, затем художественное училище. Изучал чертёжное искусство. В феврале 1926 с обозом направлялся из Монголии в Маньчжурию. Во время снежной бури отстал от обоза и заблудился. В течение пяти суток искал дорогу, в результате отморозил ноги и их пришлось ампутировать. В Харбине зарабатывал на жизнь выполнением художественных работ по заказам, выполнял картины, рисунки, делал копии.

Ист. и лит.: Трагедия художника // Рупор. — 1927. — 10 июня; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 62.

ВЕЧНЫЙ Владимир Михайлович (15.07.1902, Темрюк, Кубанской обл. — ?), художник-живописец.

Жил с родителями в 1910–12 на ст. Славянской, откуда в 1912 приехали в Благовещенск, окончил высшее начальное училище. В 1921–23 служил у коммерсанта Н.П. Шелудякова, выполнял с отцом живописные и малярные работы. В 1923 бежал в Сахалин, занимался там живописью, в 1926 приехал в Харбин, жил там до 1935, зарабатывая на жизнь малярными и живописными работами. Сведений о дальнейшей работе и судьбе не выявлено.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7679; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 62, 63.

ВИДИН Иван Михайлович (7.06./26.05.1894, Самара — 9.01.1926, Шанхай), художник-декоратор, монументалист, иллюстратор книг и журналов.

Учился в Пензенской художественной школе (1911–17), через год после её окончания поступил в Академию художеств, однако вскоре был призван на военную службу и выбран в Культурно-просветительский комитет гвардейского Московского полка (Петроград). В 1918 уехал из Петербурга

Задорожный В.С. Стенька Разин с ватагой. 1980

Верещагин В.В.
Японка с веером

Задорожный В.С.
Портрет внучки
Киры

Гущин Н.М.
Автопортрет

Густ П.П.
Эскиз костюма Марии к
спектаклю "Жрец Тарквиний"

в Самару, а оттуда в Приморье. Находился в Спаске-Дальнем, в эвакуированной из Самары авиашколе, откуда ушёл к партизанам. С середины 1920 во Владивостоке занялся творческой деятельностью. Работал художником-декоратором театра «Золотой Рог», занимался преподавательской деятельностью. Выполнял эскизы декораций к пьесе Луначарского «Иван в раю». Оформлял постановку пьесы Леутина-Славянова «Строители городов». В 1923 работал главным художником по оформлению Владивостока к празднованию октябрьской революции. Входил в состав литературно-художественного объединения «Творчество». Стал ведущим художником по оформлению зданий и улиц, поставил искусство на службу революции. Участник многочисленных выставок на Дальнем Востоке. В середине 1920-х годов уехал в Шанхай, где изучал китайское искусство и культуру.

Ист. и лит.: Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 67, 111–113; Кандыба В. И. Художники Приморья / В. И. Кандыба. — Л., 1990. — С. 10–12; Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1997. — М., 1999. — Т. 1 : А–В. — С. 547; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 72; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 202; Мизь Н. Г. Владивосток. Пропанганда авангарда и революции / Н. Г. Мизь // Модернизм российского Дальнего Востока (1918–1928). — Токио, 2002. — С. 12; Modernism in the Russian far east and Japan. 1918–1928. — Токио, 2002. — Р. 220, 221; Два мира : Дальневосточное изобразительное искусство 20–30-х годов XX века в контексте русского авангарда. — 2002. — С. 7; Красное знамя (Владивосток), 1972. — 11 окт.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 63.

ВИНКЛЕР Франтишек (Владимир) Францевич (1884, Прше-ров, Моравия — 03.1956, Харбин), скульптор, художник-монументалист.

С раннего детства проявил способности к искусству, учился в художественно-промышленной школе в Праге, затем окончил Пражскую Академию художеств (1908). Занимался в творческой мастерской профессора Станислава Сухарды (1866–1916). После окончания академии самостоятельно занимался творческой деятельностью. На завершающем этапе I-й мировой войны попал в русский плен, в 1915 оказался в Омске, где в течение трёх лет выполнил целый ряд скульптурных работ. Среди них аллегорические статуи и рельефные композиции на здании управления Омской железной дороги (на фасаде и в интерьерах), горельефы на здании Русско-Азиатской компании, нереализованный проект декоративного оформления здания Судебных установлений. Создал также бюсты писателей Л.Н. Толстого и А.П. Чехова на фасаде городского театра.

Для художественного оформления здания Управления Омской железной дороги выполнил целый комплекс скульптурных композиций, среди которых выделялись четыре аллегорические статуи: «Путь», «Тяга», «Движение» и «Управление». В Омске скульптор сблизился с художником А.Н. Клементьевым и некоторыми другими членами Общества художников и любителей изящных искусств Степного края, принимал участие в художественных выставках, вёл занятия по лепке на курсах этого Общества. В Омске Винклер создал скульптурные рельефы на фасаде и в интерьерах здания кинотеатра «Кристал-Палас» Г.В. Грязнова, выполнил скульптурное оформление главного фасада здания коммерческого училища. В Омске скульптор женился на Е.П. Мусатовой. В 1918 переехал с семьей во Владивосток, где проработал десять лет. Выполнял оформление кинотеатров «Буревестник» и «Художественный», а также ресторана «Золотой Рог», преподавал скульптуру в студии водников, открытой в 1923. Создал во Владивостоке для оформления фасадов «Дворца труда» рельефные портреты К. Маркса и В.И. Ленина, а на козырьке здания изваял композицию «Пролетарий, разбивающий цепи на земном шаре». В 1928 по приглашению чешского консула Гейна переехал с семьей в Харбин, где проработал до конца своей жизни, выполнял работы по заказам администрации КВЖД. Во Владивостоке и Харбине родились 6 детей (три сына и три дочери). Открыл в Харбине собственную монументальную мастерскую памятников, в которой работал вместе с сыновьями. Для Иверской часовни при Николаевском соборе изваял фигуру крылатого ангела с крестом, установленную на полусфере крыши. Вылепил четыре статуи, установленные на набережной Сунгари (детские фигуры лепил по заказам дочери Елены и сына Игоря). В 1929 выполнил скульптурное оформление декоративными масками пристройки к новому зданию политехнического института в Харбине. Является автором скульптурного изображения Гейны — чехословацкого консула в Харбине. После окончания 2-й мировой войны по просьбе Советского командования создал в Харбине несколько монументов, выполнял декоративно-скульптурное оформление фасадов крупных административных и учебных зданий, парковую скульптуру, художественные надгробия и памятники. В числе художественных надгробий памятники Мыльниковой, Бушковым, чехословацким legionерам, художнику А.Н. Клементьеву и др. В 1948 для города Ананси выполнил скульптурную статую бойца-освободителя, в 1949 создал рельефы для монумента жертвам антияпонской войны. В последние годы со скульптором плодотворно работал его сын Игорь.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7822; Архиепископ Нестор. Часовня-памятник памяти Венценосных Мучеников / Нестор. — Харбин, 1936. — С. 5; Чехословацким legionерам // Рубеж. — 1937. — № 46. — С. 8; Девятярова И. Г. Чешский скульптор В. Ф. Винклер в Омске / И. Г. Девятярова // Памятники истории и культуры Омской области. — Омск, 1995. — С. 48–54; Касьянов В. П. Жемчужина Великого сибирского пути / В. П. Касьянов. — Омск, 2000. — С. 6–12; Касьянов В. П. В. Ф. Винклер : кат. выст. / В. П. Касьянов. — Омск, 2002. — 4 с.; Касьянов В. Одиссея скульптора Винклера / В. Касьянов // Архитектура и стр-во Омск. обл. — Омск, 2004. — № 7–8. — С. 20–

23; Касьянов В. Обнаружен «неизвестный» Винклер / В. Касьянов // Неделя. — 2004. — 13 окт.; Касьянов В. Установлен автор декора Органного зала / В. Касьянов // Неделя. — 2004. — 1 дек; Касьянов В. Одиссея чешского ваятеля / В. П. Касьянов // Рус. слово. — Прага, 2005. — № 1. — С. 24–27; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 63, 64.

ВИШНЕВСКИЙ Н.А. (?– ?), самодеятельный художник.

В 1930 при столярном отделении Харбинских ремесленных курсов был открыт подотдел художественной обработки изделий из дерева. Руководители этого отдела Вишневский Н.А. и Козлов В.П. стремились воплотить в Харбине идею Абрамцевской художественной школы. Они выполняли свои росписи эмалевыми красками по дереву (шкафчики, шкатулки, письменные приборы и др.)

Ист. и лит.: Русские в Шанхае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 104.

ВОДЕННИКОВ Леонид Петрович (20.05.1886, Лугавский Завод, Енисейская губ. — 20.06.1941, Харбин), художник-пейзажист.

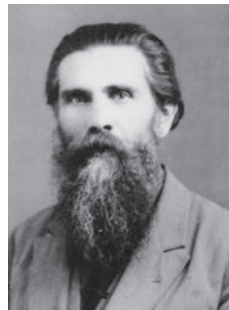
Учился в народном училище, окончил горное училище в Иркутске (1908). Художественное образование получил в Иркутской художественной средней школе. Работал с 1909 топографом Енисейского поземельно устроительного отряда, с 1915 в переселенческом управлении заведующим технической частью. С 1915 принимал участие на Сибирских передвижных выставках как художник. После октябрьской революции работал землемером в Земельном отделе, затем старшим техником гидрографической партии в Управлении водного транспорта. С 1923 жил в Харбине, работал строителем-десятиником, чертёжником в архитектурно-строительной части Службы пути. После 1934 занимался исключительно художественными работами — разработкой деталей фасадов многих зданий в Харбине и других местах на КВЖД (пристройку к зданию правления КВЖД, фасады вокзала на ст. Шуанченпу, детали наружной и внутренней отделки Железнодорожного собрания в Куанченцзы, жилые дома и др.) Принимал участие в выставке пяти художников в ХСМЛ (1941) со своими пейзажными работами, изображающими сибирскую природу («Река Енисей», «Сосна над Енисеем»), а также виды окрестностей Харбина («Маньчжурская осень», «Лето в Харбине», «Двор летом»).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 6233; Аргус. Выставка пяти художников в Харбинском ХСМЛ / Аргус // Рубеж. — 1941. — № 8. — С. 15; Выставка пяти художников // Заря. — 1941. — 9 февр.; Сегодня вернисаж выставки пяти художников // Заря. — 1941. — 13 февр.; Грэй Д. Выставка картин пяти художников / Д. Грэй // Заря. — 1941. — 14 февр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 65.

ВОЛОДКЕВИЧ П.П. (ок. 1896 — ?), художник.

Учился в Киевском художественном училище, работал преподавателем изобразительных дисциплин в средних учебных заведениях Благовещенска. В своём творчестве тяготел к символизму и экспрессионизму. В 1921 принимал участие (8 работ) с группой художников ДВ в передвижной художественной выставке при Красном поезде им. Троцкого. Эмигрировал в Китай, жил в Харбине. На харбинской выставке в 1923 представил семь работ. Среди них картина «Тайга горит» и несколько пейзажных этюдов. На выставке ОИМК в 1925 представил две работы — «Осень» и «Красные лилии».

Ист. и лит.: Даворес Н. Краски и полотна / Н. Даворес // Новости жизни. — 1923. — 24 марта; На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Мастера кисти и резца : сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. — Хабаровск, 2007. — С. 22, 23; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 65, 66.

ВОЛОДЧЕНКО Симеон Иоаннович (3/16.02.1881, Козелец, Черниговская губ. — ?), художник живописи, скульптор, преподаватель рисования.

Родился в семье священника, учился в Черниговской гимназии, с 1901 жил в Одессе, где поступил в Одесское художественное училище (окончил в 1905), затем переехал в Москву и закончил МУЖВЗ (1910). Получил звание художника скульптуры и преподавателя графических искусств. В 1911–13 преподавал в женской гимназии О.Г. Шольц в Одессе. В 1912 избран пожизненным членом Общества любителей художеств (Москва). В 1911–12 вылепил и отлил из бронзы фигуру и барельефы памятника А.В. Суворову, установленного в Румынии, на месте Рымникского боя. Ещё один памятник Суворову, выполненный Володченко в 1913–14, установлен в Измаиле.

В 1913–21 работал преподавателем в мужской гимназии, затем в политехническом училище в Благовещенске, куда прибыл для организации художественно-промышленного училища (открыто в 1920). Состоял секретарем Амурского областного кустарного комитета (1915–18), стал одним из учредителей Амурского общества поощрения художеств, созданного в 1914. В 1921 в составе группы художников (Панов, Александров) выехал с выставкой картин в Сахалин (Маньчжурия), а оттуда в Харбин. Осенью 1921 в Харбине поступил на работу в Украинскую гимназию преподавателем художественных дисциплин. Работал также в гимназии им. Д.Л. Хорвата (1923–25), в гимназии М.А. Оксаковской (1925–28), реальном училище Гуан-Хуа (1928–33) и гимназии им. А.С. Пушкина (с 1933). Выполнял в Харбине целый ряд декоративных работ (зал Железнодорожного собрания и др.), живописных, а также чисто скульптурных из бетона, мрамора и бронзы. С 1935 работал на Мулинских копиях в должности личного секретаря русского управляющего копиями. В 1936 вернулся в Харбин и стал заниматься выполнением частных заказов на художественно-де-

коративные и скульптурные работы. В 1940 выполнял наружные лепные работы на Благовещенской церкви в Харбине.

Ист. и лит.: РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 760. Л. 1, 3–6; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 8530; Гусак Г. В. Изобразительное искусство Дальнего Востока : (рукопись, 1932) / Г. В. Гусак // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 43. Л. 195–208; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 74, 150; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. — Пб., 1992. — С. 12, 13; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 66.

ВЬЮНОВ Николай Александрович (18.07.1876, д. Занина, Смоленская губ. —1946, Харбин), художник-педагог.

Родился в семье крестьянина Смоленской губернии. Окончил в Одессе рисовальную школу Общества изящных искусств (1896), поступил в Академию художеств и окончил её в 1903 по классу живописи в мастерской И.Е. Репина, с присвоением звания художника (за картину «У околицы») и правом на чин X класса. В 1900 — 1901 состоял слушателем учреждённых при АХ педагогических курсов, по окончании которых получил свидетельство 2-го разряда на право преподавания рисования в средних учебных заведениях. После завершения обучения в академии и присвоения звания классного художника выданное свидетельство 2-го класса было заменено свидетельством 1-го класса. Состоял преподавателем рисования в школе Императорского Русского технического общества при Трубочном заводе в Петербурге (1903–1907). В 1904 в качестве стипендиата министерства финансов выехал во Францию сроком на один год «для изучения чеканного дела и лепки» и с целью подготовки к преподавательской деятельности в художественно-промышленных учебных заведениях. С сентября 1906 — штатный преподаватель, заведующий мастерскими и инспектор Екатеринбургской художественно-промышленной школы, где проработал 8 лет. За время работы в Екатеринбурге совершал неоднократные командировки за границу (Австрия, Германия, Италия, Франция, Англия, Швеция, Норвегия, Дания) для изучения памятников искусства, техники эмали, гравюры на металле. В 1915–21 гг. — директор художественно-промышленной школы (основана в 1913 как художественно-ремесленная) в Чите, откуда эмигрировал в Харбин. Среди его учеников — известные в эмиграции иконописцы братья Задорожные (Федот, Николай, Петр и Василий). До 1935 работал преподавателем рисования в учебных заведениях Харбина (реальное училище, гимназия ХСМЛ, гимназии Достоевского, Бюро эмигрантов и Оксаконской, японская школа «Сакура» и др.), а также в художественных студиях. Один из инициаторов создания Забайкальского Общества изящных искусств (1919), состоял его председателем, являлся также председателем

попечительского совета Читинской городской торговой школы и членом редколлегии журнала «Театр и искусство». В эмиграции состоял в обществе «Икона». Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1915) и Св. Анны 3-й ст. (1916).

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1896 г. Д. 27-и; ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Читинская художественно-промышленная школа. Д. 1, 22, 117; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 8974; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб, 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764–1914). — С. 44; 30-летний юбилей художника Н. А. Вьюнова // Заря. — 1936. — 14 сент.; Энциклопедия Забайкалья : Читинская область : в 4 т. — Новосибирск, 2003. — Т. 2. — С. 217; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 140–142; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 55; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 269, 277; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 68.

ГАЛЧЕНКОВ (псевдоним ЛАСКОГАЛ) Евгений Всеволодович (11.12.1906, Харбин — 4.08.2000, г. Астана), художник-декоратор, живописец.

Родился в семье военного дворянина. Окончил в Харбине гимназию Дризули (1923). В 1924 — 29 учился у художника М.Ф. Домрачева. В течение многих лет работал художником в кинотеатрах «Азия», «Ориант», «Гранд», «Модерн», «Палас», «Капитол» и др. Занимался портретной живописью, работал художником в кабаре. Часто свои работы подписывал псевдонимом «Ласкогал». В 1943 в выставочном зале магазина «Якава» состоялась персональная выставка работ художника. Наряду с реалистическими произведениями, на выставке были представлены и несколько работ, в которых автор следовал школе импрессионистов и модернистов. Среди многочисленных работ на выставке выделялись: «Лунная ночь», «Св. Николаевский собор в метель», «Снег», «Кувшинки», «На лугу», «Старохарбинский сад», «Маньчжурские шаланды», «Осень на Сунгари», «Иверская церковь», «Пароходы на якоре» и другие. В 1941 выполнил в Благовещенской церкви Харбина роспись «Проповедь Господа с лодки», написал образы Св. Иннокентия и Преподобного Серафима, «Нерукотворенный образ» Спасителя. Справа от входа в храм выполнил изображение со сценой благословения князя Димитрия Донского на битву с татарами.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 9343; Струйский В. 9-й парад женского творчества / В. Струйский // Рупор. — 1937. — 14 апр.; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 172; Выставка картин художника Е. В. Ласкогал // — Заря. — 1943. — 28 нояб.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 69.

ГЕРАСИМОВ Иван Александрович (ок.1890 — после 1946), художник-график, живописец.

Один из выдающихся русских художников-эмигрантов. Получил прекрасное образование в Московском Строгановском училище, где освоил технику рисунка и живописи. Мастерски владел всеми видами рисунка, акварельной и масляной живописью, работал пастелью. В конце 1920-х после бегства из России попал в Персию к шведам, проводившим там археологические раскопки, затем в течение нескольких лет там же находился в американской археологической экспедиции Филадельфийского университета на раскопках и реставрации памятников старины. Раскопки осуществлялись на памятниках бронзового века (дворец Дария Гистаспа). В Шанхай приехал около 1936, в течение 7 лет провёл несколько выставок своих работ. На выставке 1936 года, организованной в зале Иностранного ХСМЛ, художник представил на суд зрителей около ста произведений, выполненных преимущественно в Персии, а также в Индии и Малайе, где он побывал по пути из Персии в Китай. На очередном вернисаже (1941) выставил 40 работ, выполненных в основном в технике масляной живописи (пейзаж, портреты). Среди работ: «В тумане», «В лунную ночь», «Нищие» и др. Считался одним из плодотворных русских художников в китайской эмиграции. Имел много заказов — в основном на портреты от представителей многочисленных дипломатических и консульских организаций. Наладил связи с Америкой, регулярно отправлял в Сизл свои произведения на реализацию. Являлся ярким представителем реалистической школы русского изобразительного искусства. В изданной в 1940 году в Шанхае книге «The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai» несколько выполненных им портретов подписаны его фамилией, но почему-то с разными инициалами (Ф. Герасимов, В. Герасимов, И. Герасимов). Однако найденные в шанхайской периодике материалы о художнике, в том числе опубликованные интервью с ним, позволили выявить и его подлинное имя и отчество — Иван Александрович. Ещё в 1946 он жил в Шанхае, затем, видимо, перебрался в Европу. О дальнейшей судьбе художника сведений пока не выявлено.

Ист. и лит.: Выставка русского художника // Шанхайск. Заря. — 1936. — 10 апр. — С. 13; Выставка русского художника // Шанхайск. Заря. — 1936. — 10 апр. — С. 13; 16 апр. — С.6; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA—Shanghai, 1940. — P. 56, 79, 80, 100, 132, 148, 150, 152, 170; Беседа с художником // Шанхайск. Заря. — 1941. — 22 сент. — С. 5; Арнольдов Л. Путь художника / Л. Арнольдов // Шанхайск. Заря. — 1941. — 30 нояб. — С. 3; На выставку в Японию // Шанхайск. Заря. — 1942. — 13 мая; Выставка картин художника И. А. Герасимова // Шанхайск. Заря. — 1943. — 8 апр. — С. 2; 12 апр. — С. 3; Выставка карикатуристов // Шанхайск. Заря. — 1943. — 17 мая. — С. 4.

ГЕРАСИМОВ Ф. (? — ?), художник-график. Работал в Харбине, Пекине.

ГЛЕБОВА Ия Михайловна (ок. 1920, Харбин —), педагог, художник.

Родилась в семье служащего управления КВЖД. С

детства увлекалась рисованием и живописью. Занималась в студии художника А.Е. Степанова. Училась в подготовительной школе, затем в гимназии ХСМЛ. В 1937 с родителями уехала в Шанхай, где училась в английской школе. Занималась изучением литературы, музыкой, в свободное время рисовала, посещала курсы Французского технического центра. Преподавала английский и французский, а также русский язык китайцам. Посещала художественные курсы ИЗО, занималась в классе натюрморта у художника В.С. Подгурского, затем у немецкого художника Бронера. После смерти отца выехала с матерью из Шанхая в Австралию (1960), поселилась в Сиднее, работала преподавателем английского языка, посещала художественную школу Джулиана Аштна. Закончила заочный курс ICC (International Correspondence Course) с получением диплома коммерческого художника. После выхода на пенсию (1986) полностью посвятила себя искусству, занималась не только живописью, но и скульптурой.

Ист. и лит.: Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2002. — № 32. — С. 15–17.

ГЛУЗ Константин Иванович (? — ?), художник-живописец, декоратор.

До 1905 жил во Владивостоке, имел там большую живописную мастерскую. Выполнял по заказам живописные и отделочные работы. С 1930 жил в Шанхае, где также основал собственную живописную мастерскую, ставшую одной из лучших в русском Шанхае.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 162; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 70.

ГЛУЩЕНКО Дамиан (Дементий) Иванович (27.10.1870, Гадяга, Полтавская губ. —?), художник живописи.

Учился в МУЖВЗ (1889–93), имел малую серебряную медаль. Поступил в 1893 вольнослушателем в Академию художеств, которую окончил в 1897 со званием художника, с правом на чин X класса (за картины «В вагоне», «Беседа» и др.) За программные работы имел в 1894 две серебряные медали. На выставках с 1898 (АХ) экспонировались несколько его работ: «Ночь» (1898), «У Каспия» (1899), «День Св. Троицы» (1901), «На даче» (1902), «Ночь Финляндия» (1903) и др. Его произведения имеются в ГРМ: «Одиночество» (1898), «Мужчина, закуривающий папиросу» (1899). В марте 1903 был командирован Военным министерством в Мукден (Маньчжурия) для выполнения росписи церкви. Видимо, в этот же период исполнил росписи в Свято-Николаевской церкви Харбина, в частности, создал композиции Пресвятой Троицы и Сошествие Святого Духа в главном алтаре хра-

ма. С 1908 жил и работал в Харькове. Картины художника имеются в ГРМ.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1893 г. Д. И-20; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764–1914). — С. 49; 40 лет со дня основания Свято-Николаевского собора // Заря. — 1939. — 14 окт.; Великая Маньчжурская империя : к 10-лет. юбилею. — Харбин, 1942. — С. 262, 263; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1976. — Т. 3. — С. 59; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. С. 138–140; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 60; 40 лет со дня основания Свято Николаевского собора // Заря. — 1939. — 14 окт.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 70.

ГОРБАШЕВ-ВЕРХОТУРСКИЙ А. Н. (?-?), художник-пейзажист.

Известный русский художник-пейзажист, работал много в технике акварельной и пастельной живописи, рисовальщик. Легко овладевал любой моделью, особенное пристрастие имел к пейзажам со спокойной гладью воды (море, река). В большей степени предпочитал спокойные природные пейзажи, нежели стихию. Обладал многолетним опытом живописца, легко овладевал любой темой, будь то натурщик или природный пейзаж. После революции оказался в Харбине, где приобрел широкую известность своими живописными полотнами, часто устраивал выставки творческих работ с изображением Байкала. Создавал многочисленные пейзажные работы с изображением Северной Маньчжурии. Выезжал также в разные районы Китая, писал море у Дайрена, Порт-Артура. После Харбина работал в Мукдене, Инкоу, Пекине, Цинанфу, Циндао и Шанхае. Создал огромное количество пейзажных работ с изображением Северного Китая. Его работы чаще всего приобретали иностранцы, увозя с собой память о своём пребывании в Китае. В 1928 приехал из Пекина в Шанхай с выставкой своих многочисленных работ, которые охотно покупали посетители — русские эмигранты. В 1935 из Харбина, где жил в период эмиграции постоянно, выехал в другие города Китая с целью отыскать своего сына. Остановившись в городах Синцзине, Мукдене, Дайрене, Тяньцзине и др., устраивал выставки-продажи своих работ. На средства от продажи совершал поездку и продолжал создавать новые работы, которые пользовались среди русских эмигрантов большим спросом. Посетил в 1935 и Шанхай, куда прибыл из Тяньцзина. В Шанхае также устроил большую выставку новых своих работ, большая часть из которых была быстро раскуплена.

Ист. и лит.: Художник А. Н. Горбашев-Верхотурский // Шанхайс. Заря. — 1928. — 30 янв.; Художник Горбашев-Верхотурский // Шанхайс. Заря. — 1928. — 6 февр.; Приезд художника // Шанхайс. Заря. — 1935. — 7 июня. — С. 5.

ГОРДОН Б. (? — ?), художник-декоратор, мастер художественной отделки интерьеров.

Окончил Императорскую художественную школу

в Вильно. Продолжал художественное образование в Берлине, работая у профессора К. Ланге. Окончил с наградой Берлинскую художественную школу (Berliner Maler Schule), после чего работал в Мюнхене у мастера-специалиста по отделке интерьеров. Возвратившись в Россию, работал в Варшаве, где выполнил отделку интерьеров особняка графа Тышкевича. Образцы своих мозаичных работ Б. Гордон представил в 1911 на выставке в Милане и получил за них золотую медаль. Известны его произведения в Иркутске, где он работал по отделке интерьеров особняков Второва и Мерецкого, а также выполнил роспись интерьеров домашней церкви в доме генерал-губернатора Селиванова. Под его руководством группой художников в Иркутске выполнено восстановление росписи потолка зрительного зала кинотеатра «Художественный». В Харбине Б. Гордон отделывал интерьеры ресторана в гостинице «Модерн», а также вместе со скульптором Ф.Н. Дятликом выполнял отделку фасадов и интерьеров особняка Мера (1920). Состоял сотрудником многих зарубежных журналов, в которых публиковались материалы по декоративному искусству.

Ист. и лит.: Никитин Л. О росписи стен / Л. Никитин // Архитектура и жизнь. — Харбин. — 1921. — № 2. — С. 69–72; Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. — Иркутск, 2003. — С. 509; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 71.

ГОРОВАЯ-ЛЕЩЕНКО Вера (ок.1905–?), художник.

Окончила в 1922 в Харбине гимназию М.С. Генерозовой. Начальное художественное образование получила в студии «Лотос» у художника М.А. Кичигина. В 18-летнем возрасте уехала в Париж для продолжения художественного образования. Училась в художественной Академии, затем в национальной школе декоративных искусств, после окончания которой (1938) стала активной участницей различных выставок. Её работы привлекли внимание критиков ещё на ученической выставке в Харбине, а также в Париже в 1934 на Общеказачьей выставке. На престижной «Выставке независимых» в Grand Palais в 1938 художница представила две картины «Деревья на Жиронде» и «Церковь Тальмонт», которые получили положительные отзывы у критики. Эти и другие её работы отличал оригинальный стиль и несомненный талант художницы. Об отношении к искусству, выражая собственное творческое кредо, она говорила следующее: «Мои задачи очень просты, но требуют большого умения и опыта не только чисто живописного, но и жизненного. Кроме умения рисовать, нужно уметь понять и почувствовать красоту во всем её величии и простоте. Это достигается не только умением разложить краски и ловким рисунком, а более высоким и ценным, а именно — внутренним чутьём, любовью, искренностью и непосредственным восприятием природы — её грустной и радостной красоты... Все это я переживаю, когда пишу пейзажи или портреты, и мои переживания остаются на полотне».

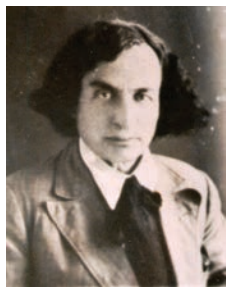
Ист. и лит.: Жаров Л. Парижские успехи харбинской художницы / Л. Жаров // Рубеж. — 1939. — № 35. — С. 21; Харбинка, вызвавшая восторги Парижа : успех худож. В. Горовой-Лещенко // Заря. — 1939. — 25 июня; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 72.

ГОРОДИЛИНА Вера Борисовна (1911, Никольск-Уссурийск, Приморская обл. — ?), педагог.

В Харбине жила с 1924, окончила гимназию им. Ф.М. Достоевского. Рисовала с детства, вначале занималась некоторое время у художника Дубицкого в Никольск-Уссурийске, затем в Харбине в художественной студии А.Е. Степанова. В 1947 вернулась в СССР, жила в Алапаевске, основала там музей им. П.И. Чайковского.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 10998; Русский Харбин. — М., 1998. — С. 240; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 95; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 72.

Соч.: А краски не тускнеют // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 209–212.

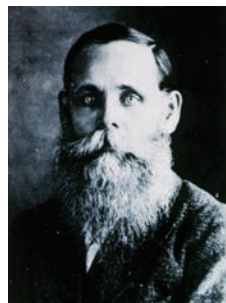

ГРИНБЕРГ Лев Константинович (1.05.1878, Киев — после 1945), художник живописи и декоративно-прикладного искусства, скульптор, преподаватель рисунка.

Окончил художественное училище в Одессе (1900) и Академию художеств в Петербурге (1906) по специальности художник-скульптор. Учился у известного скульптора профессора и академика В.А. Беклемишева, руководителя скульптурной мастерской АХ. Почётный личный гражданин города Киева. До 1912 работал преподавателем рисунка в школах и в гимназии Николаевска-на-Амуре, выполнял театральные декорации. В 1912 командирован в Хабаровск, где организовал большую художественную выставку Приамурского края в память 300-летия Дома Романовых. Награждён специальным дипломом за участие в этой выставке, а также жетонами и медалями с изображением гербов Приамурского края за организацию выставки. В Харбин выехал в 1913 по приглашению для работы в гимназиях В.А. Андерса, М.А. Оксаковской и А.Я. Дризуля, где прослужил до 1927. После этого продолжил педагогическую деятельность в гимназии им. Хорвата (до 1936). Открыл свою художественную студию-школу, которая имела в Харбине большую популярность. Из школы выпущены много талантливых учеников Гринберга, продолжавших свое художественное образование в Европе и ставших впоследствии известными художниками. Участник многочисленных выставок на Дальнем Востоке и в Маньчжурии. В 1944 работал над скульптурной композицией «Индия смотрит на восток».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 11451; На художественных курсах // Заря. — 1926. — 21 июля; 1927. — 9 марта; Полчаса у художника Л. Г. Гринберга // Время. —

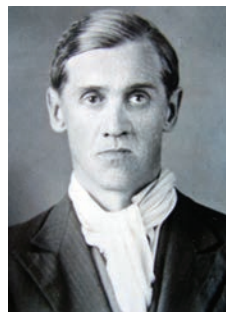
1944. — 3 мая; 45 лет художественной деятельности : юбилей художника-скульптора Л. К. Гринберга // Харбин. время. — 1945. — 13 янв.; Юбилей художника // Рубеж. — 1938. — № 12. — С. 14; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 73.

ГУЛЯЕВ Александр Николаевич (14.08.1882, с. Григорьевское, Пермская губ. — ?), художник, фотограф-профессионал, преподаватель рисования.

Окончил в 1896 городское высшее начальное училище. Специальное образование получил в Екатеринбургской художественной школе (1911). Работал преподавателем рисования в Григорьевском начальном училище до 1919. Переехал в Приморье, где занимался частными заказами по выполнению художественных работ. После эмиграции работал профессионалом-фотографом и художником, состоял консерватором и техническим сотрудником музея Общества изучения Маньчжурского края в Харбине.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 11868; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 101; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 74.

ГУРЧЕНКО Александр Антонович (26.08.1900, Владивосток — ?), художник живописи.

Жил с родителями в Чите с 1910, где отец руководил отделением своей торгово-промышленной фирмы. Окончил в 1918 гимназию А.Я. Дризуля в Харбине, после этого учился в Технологическом институте в Берлине (1921–24). В 1925 переехал в Париж, поступил в частную Академию живописи и учился на протяжении пяти лет. В 1930 жил в Берлине случайными заработками и через год вернулся в Харбин, где стал работать в фирме отца. С 1937 — управляющий домами наследников Гурченко. Принимал участие в выставках. Литературно-художественный псевдоним «Альгур». В 1939–40 служил в Шанхае во французской фирме Южин.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 11968; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 74.

ГУСТОВ Павел Петрович / художник ГУСТ (1897, Самара — 19.07.1929, Циндао, Китай), художник живописи и декоративного искусства, сценограф.

Родился в небогатой, но интеллигентной семье. Рано, ещё обучаясь в реальном училище, проявил способности к рисованию. Приехавший в Самару погостить его дядя-генерал, обнаружив у юноши такие способно-

сти, увёз его в Казань и определил в художественное училище (1914–1918). Из класса в класс он переходил только с отличными результатами, а за выпускную работу «Девушка в белом» получил конкурсную премию. С началом гражданской войны поступил в кавалерийское пучилище, после окончания которого был зачислен в одну из частей генерала Каппеля, с которой оказался в Приморье. Из Владивостока

эмигрировал в Китай, жил в Харбине, где давал уроки живописи и работал художником-декоратором. Познакомившись с художником-декоратором В.А. Засыпкин, многому научился у него, а вскоре и сам стал популярным в Харбине художником-декоратором, получил приглашение от известного оперного импресарио Карпи и переехал в 1927 в Шанхай. Выполнял великолепные декорации к постановке «Двенадцатая ночь», а также для многих других постановок оперной труппы Карпи, выезжал на гастроли в Манилу (1928). Участник трёх художественных выставок в Харбине. Являлся единственным художником-импрессионистом не только в Шанхае, но и на всём Дальнем Востоке. Обладал невероятной, органической способностью чувствовать краски. Его этюды были полновзвучными музыкальными аккордами, в них имела вся гамма красок. Его палитра была сродни солнечному спектру, где нет грязных и негармоничных пятен. «Зажигать может лишь тот, кто горит сам», — говорил художник. В жизни, по словам коллег и друзей, он представлял собой тип редкого человека, в высшей степени отзывчивого и глубоко этичного. После его трагической гибели в шанхайском зале Французского муниципального колледжа состоялась посмертная выставка его работ (1929), а в сентябре представители творческой интеллигенции Шанхая провели вечер, посвящённый памяти художника. Театральная труппа «Палочка-Стукалочка», художественный театр «Петрушка» и ансамбль балетмейстера Б.А. Серова дали совместный спектакль, перед началом которого художник В.А. Засыпкин выступил перед зрителями с рассказом о творческом пути Густа, по эскизам которого были выполнены декорации для этого совместного театрального представления. В 1931 работы художника выставлялись на групповой выставке в Арт-клубе (Шанхай).

Ист. и лит.: Отъезд художника Густа // Шанхайс. Заря. — 1929. — 17 июля; Камерный театр: Двенадцатая ночь // Новости жизни. — 1923. — 27 мая; Петров А. Певец солнца: памяти погибшего худож. П. Густа / А. Петров // Рубеж. — 1929. — № 38. — С. 17; Новицкий А. Памяти художника Густа / А. Новицкий // Шанхайс. Заря. — 1929. — 25 июля; Вечер памяти Густа // Шанхайс. Заря. — 1929. — 12 сент.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Заря. — 1921. — 13 нояб.; На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Незабутые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997. — М., 1999. — Т. 1. — С. 287; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939: биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 249; Хисамутдинов А. А. Российская эмигра-

ция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 102; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 487, 488; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 74, 75.

ГУЩИН Николай Михайлович (22.11./4.12. 1888, д. Нелюбинская, Вятская губ. — 4.09.1965, Саратов), живописец, график и художник-реставратор.

Родился в семье сельского учителя, учился в реальном училище, где проявил художественные и литературные способности. Учился в Петербурге в психоневрологическом институте (закончил общеобразовательное отделение), одновременно занимался в художественной частной студии. Осенью 1910 поступил в МУЖВЗ, окончил в 1917 и получил звание классного художника I степени. В 1914 совершил поездку в Америку и Японию. После окончания МУЖВЗ работал в Перми, преподавал живопись и рисунок в Доме народного искусства, основанном при его участии. В октябре 1918 по его проекту в Вятке установлен памятник Борцам революции (позднее взорван колчаковцами). Через Сибирь попал в Китай (по пути устроил свою выставку в Томске). В 1919–22 жил в Харбине, преподавал живопись и рисование в частной студии. В эти годы его персональные выставки состоялись в Харбине, Пекине, Тяньцзине и Шанхае. Наряду с реалистическими по исполнению произведениями, на выставках демонстрировались несколько работ футуристического направления. Выполнял портрет дочери Мера, владельца крупного особняка в Харбине. Из Харбина выехал в Париж «для художественного усовершенствования». Выставлялся в Париже, Лондоне, Ницце, получая высокие отзывы о работах. В 1922–33 жил в Париже, а в 1934–47 — в Монте-Карло (Монако). На персональной выставке в Монте-Карло выставил 40 картин и рисунков, среди которых выделялись работы «Дева лесов», «Гармония в голубом», «Грустный вальс Сибелиуса», «Клоун-музыкант» и др. Большинство выставленных произведений художника характеризовали его как символиста. В 1926–27 выставлялся в Королевской Академии изящных искусств в Лондоне и Бредфорде. Персональные выставки состоялись не только в Париже, но также в Ницце, Больё, Монте-Карло.

После неоднократных обращений в советское посольство с просьбой о возвращении на Родину и удовлетворения его ходатайства, Гушин вернулся в СССР, поселившись с 1947 в Саратове. В течение 15 лет работал реставратором в художественном музее им. А.Н. Радищева, занимался преподавательской деятельностью и активно занимался творчеством. Читал курс технологии живописи и художественных материалов в Саратовском художественном училище. Участник областных выставок в Саратове (1948, 1955) и всероссийской выставки в Москве (1957). В 1988 в Саратове состоялась выставка произведений Н.М. Гушина, посвящённая 100-летию со-

дня рождения художника. На выставке было представлено более 170 его живописных и графических работ. Во многих своих работах саратовского периода Н.М. Гуцин оставался верным символизму.

Ист. и лит.: Васильев М. Выставка художника Н. Гуцина / М. Васильев // Архитектура и жизнь. — 1921. — № 2. — С. 87–90; Архитектура и жизнь. — Харбин. 1921. — № 2. — С. 55; № 5. — С. 185; Успехи художника Гуцина в Париже // Новости жизни. — 1926. — 16 марта; Пашкова Л. Стремление к неведомому / Л. Пашкова // Огонек. — 1988. — № 48; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1976. — Т. 3. — С. 257; «Буйство красок...» : к 100-летию со дня рождения Николая Гуцина // Волга. — 1988. — № 7; Николай Михайлович Гуцин (1888–1965) : к столетию со дня рождения : кат. выст. / сост.: Л. В. Пашкова, Р. А. Резник. — Саратов, 1991; Художники русской эмиграции (1917–1941) : биограф. слов. — СПб., 1994. — С. 180, 181; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 267; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. — Пб., 1992. — С. 202, 285; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой. — М., 2005. — С. 353; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 168, 271; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.). — Хабаровск, 2009. — С. 75, 76.

ДАНИЛЕВСКИЙ Константин Павлович (? — ?), художник-дизайнер.

Художественное образование получил в Пенсильванской академии художеств (США). В 1928 выставлял свои работы на выставке Независимых художников в Филадельфии и Нью-Йорке. Жил с 1929 в Шанхае, работал заведующим художественным отделом фирмы Cloud Neon Light Co. В 1930 на весенней выставке Арт-клуба в Шанхае выставил серию плакатов, выполненных в импрессионистической манере, чем заинтересовал публику. Кроме плакатов, на выставке находился и написанный художником женский портрет «Татьяна», за который автор запросил одну тысячу долларов — цену по тем временам колоссальную.

Ист. и лит.: Сапажу. На выставке Арт-клуба // Слово. — 1930. — 3 июня; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 486; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 76.

ДАРВИН Мефодий Кузьмич (14.06.1893, с. Селитьба, Саратовская губ. — ?), художник живописи, гравёр.

Учился в 6-классной лесной городской школе Никольск-Уссурийска. Работал по лесному делу в Никольск-Уссурийске и Хабаровске (1910–15), находился на военной службе (1915–20). Жил в Харбине, где имел соб-

ственную живописную мастерскую (1920–25), и Шанхае (1926–36), где создал более 1500 работ, главной темой которых служили быт, типы, культура и природа Китая. Основал и редактировал журнал «Белый луч», который издавался Кружком русской молодежи. В 1929 совместно с артистом Каргановым организовал и провёл много летучих концертов в пользу русских эмигрантов, жителей Трехречья. Основатель и совладелец художественной типографии «Union Press».

В Шанхае имел собственную рекламную контору, занимался живописью и служил в литографии гравёром. Там же окончил одногодичные архитектурные курсы «International Corresponds Schools» с правом составления проектов, быть чертежником и наблюдать за постройками. Неоднократно принимал участие в выставках. В январе 1930 на выставке в японском клубе в районе Ханькю Шанхая открылась его (совместно с худ. Т.Любатович) выставка, на которой наибольший интерес у японских посетителей вызвали его работы «Храм на Бабблинг уэлл рюд», картина «Китайская деревня» и портрет В.Пановой, выполненный пастелью. В 1936 художник вернулся в Харбин. Будучи большим специалистом литографского дела, с 1937 работал в Харбине художником-гравёром в литографии японца Чиказавы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 12337; Выставка русских художников // Слово. — 1930. — 4 янв.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 105, 106; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 252; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 438; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 76.

ДЕЛЕКТОРСКАЯ Лидия Николаевна (1910, Томск — 1998, Париж), искусствовед.

С детства жила в Харбине, в 1923 осиротела. Переехала в Париж, работала у художника Матисса. Позднее передала в дар Эрмитажу его произведения. Занималась живописью, автор нескольких работ.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 106.

ДЕНИСОВ Константин Хрисанфович (17.05.1873, Новочеркасск — ?), художник архитектуры.

Учился в реальном училище (Новочеркасск, 1884–91), в 1896 поступил в Академию художеств. В 1902 за проект «Синодальное подворье в столице» удостоен звания художника архитектуры. После окончания академии

находился в Харбине, где занимался проектированием новых зданий. Выступил с идеей организации в Харбине художественной школы и музея. Обратился в Академию художеств с просьбой предоставить для будущего музея и школы «копии антиков и произведений позднейших эпох скульптуры, копии с известных картин старых и новых школ». В Харбине по его проектам построены Иверская церковь (1907), Железнодорожное собрание (1911) и другие здания. В 1912 вернулся в Россию, жил в Царском Селе. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1896 г. Д. И-32; Юбилей Иверского храма // Рупор. — 1927. — 12 июня; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764–1914). — С. 324; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 77.

ДОБРОГАЕВ П.М. (? — 11.12.1922, Харбин), художник живописи.

В Чите при редакции еженедельного журнала «Театр и искусство» существовал кружок творческих исканий, объединивший как профессиональных художников, так и любителей. В отчётной выставке кружка осенью 1919 со своими работами принимал участие и П.М. Доброгаев. В начале 1920-х годов служил в учебном отделе КВЖД. Разъезжал с передвижными выставками по железной дороге. Написал портрет П.М. Салищева и выполнил портретный рисунок его жены (1922, сохранились у их дочери, проживающей в Сейлеме, США). Умер скоропостижно от чрезмерного употребления алкоголя.

Ист. и лит.: Девиль Н. Смерть художника / Н. Девиль // Заря. — 1922. — 19 дек.; Заря. — 1921. — 13 нояб.; Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1997. — М., 1999. — Т. 1. — С. 390; Иманакова Е. Г. Изобразительное искусство / Е. Г. Иманакова // Энциклопедия Забайкалья : Читинская область : в 4 т. — Новосибирск, 2000. — Т. 1. — С. 273; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 77.

ДОЛГАЛЕНКО Геннадий Федорович (20.02.1897, Киев — ?), художник живописи.

Родом из дворянской семьи. Получив гимназическое образование, окончил в Киеве художественную школу и Константиновское военное училище. Во время Гражданской войны служил в армии атамана Семенова. В Харбин прибыл из Читы работал конторщиком городского участка в Службе пути (1923–24). Владел английским и в слабой степени китайским языками. В 1924 за убийство своей жены был приговорён к 15 годам каторжной тюрьмы. В тюрьме, находясь в одиночной камере, писал картины. За семь лет создал 1614 работ, среди которых подавляющее большинство копий с произведений мастеров. Из различных композиций выделялись картины аллегорического содержания («Белая мечта», «На мировой арене», «Сон царевича», «Последнее видение адмирала Колчака»), ассоциации пережитого («Преступление и наказание», «Колодники», «В неволе», «Побег»), а также на исторические темы («Отречение императора Николая II»). В последние годы пребывания в тюрьме художник освоил технику письма по стеклу. К моменту освобождения

выполнил более ста рисунков на стекле. После досрочного освобождения из тюрьмы (1931), из 1614 картин 1558 были быстро распроданы. Из Харбина выехал на юг Китая, в 1935 заведовал русским клубом в Дайрене. В марте 1939 в помещении Русского Общественного Собрания в Шанхае прошла его выставка (170 работ), вызвавшая большой интерес у зрителей. Путешествуя по Китаю (Шанхай-Гуань, Пекин, Дайрен, Тяньцзинь, Пейтайхо, Порт-Артур), создал большое количество живописных полотен. Главное место среди них занимала картина «Видение адмирала Колчака», в которой автор символически изобразил идеи Белого движения в борьбе с большевиками. Особый интерес на выставке вызвали его пейзажные работы «Закат», «Прибой», «Великая Китайская стена», «Сосна», «Черные скалы», «Море ночью», «Остров чаек» и др. Кроме того, на выставке художник представил немало пейзажей с видами деревень, полей, рек и озер.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 13309; Девиль Н. Драма художника : убийство жены / Н. Девиль // Заря. — 1924. — 14 мая; В. С. За семь лет написал 1614 картин / В. С. // Рупор. — 1931. — 21 июля; Выставка картин художника Г. Ф. Долгаленко // Шанхайс. Заря. — 1939. — 1 марта; Сегодня открывается выставка художника Г. Ф. Долгаленко // Шанхайс. Заря. — 1939. — 4 марта; На выставке художника Г. Ф. Долгаленко // Шанхайс. Заря. — 1939. — 7 марта; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 78, 79.

ДОМРАЧЕВ Макарий Федорович (13.05.1887 — 07.1958, Ленинград), художник театра.

Учился в 1913–17 в Петрограде в школе Гагариной у А.Е. Яковлева и в Новой художественной мастерской у М.В. Добужинского. Работал как театральный художник в Петрограде, оформлял спектакли «Трагедия шута» Ратнера, «Приключения ёлочного деда» Н.Н. Евреинова, «Баядера» И. Кальмана, «Ночь на Лысой горе» на музыку М.П. Мусоргского, «Саломея» Р. Штрауса и мн. др. С середины 1920-х находился в китайской эмиграции, куда попал из Петрограда в качестве декоратора театральной труппы «Хадо». Работал в течение нескольких лет в Харбине, где его декорации пользовались потрясающим успехом, затем уехал на юг Китая. Преподавал в качестве профессора рисунок и живопись в Национальном институте искусств в Ханьжоу, оформлял театральные постановки в Китае, Индии, Индонезии, Австралии и Японии. Кроме декораций, занимался живописью, изображал в своих этюдах исторический Китай, его людей (кули, монахи, дети, старики, купцы), изучал старинное китайское искусство, особенно скульптуру и памятники старины. Не любил работать над натурой, отдавал предпочтение историческому Китаю. Создал коллекцию работ «Боги китайских религий», состоящую из нескольких десятков картин. Выезжал со своими студентами в летние месяцы в разные районы Китая, откуда привозил новые работы — зарисовки, акварели с изображением старинных дворцов. Многочисленные этюды художника, выполненные в поездках, служили подготовительным материалом для его новых картин. В 1936 в здании содружества ХЛАМ в Шанхае состоялся вечер творческой богемы, где художник выставил для обозрения свои новые декорации к постановке балета «Капелья». В 1941 выполнил в

Шанхае большую роспись для танцевального зала. Эскизы его декораций экспонировались на Международной парижской выставке (1925), а также в 1927 на юбилейной выставке театрально-декорационного искусства СССР в Ленинграде. Выезжал во Францию, в Париже 27 января 1926 на заседании «Союза русских инженеров» выступил с докладом «О положении на Дальнем Востоке и, в частности, на КВЖД». После эмиграции вернулся в 1945 на родину, жил в Новосибирске, где работал в театре оперы и балета, принимал участие в областных и городских выставках. В 1956 переехал в Ленинград. Работы художника имеются в Музее театрального и музыкального искусства (Санкт-Петербург).

Ист. и лит.: Бенефис М. Ф. Домрачева // Заря. — 1926. — 17, 18 февр.; Северный П. В гостях у М. Ф. Домрачева / П. Северный // Шанхайс. Заря. — 1935. — 24 февр. — С. 6; Эскизы художника Домрачева в ХЛПМе // Шанхайс. Заря. — 1936. — 21 окт. — С. 6; Гинс Г. К. Харбин, эмиграция и культура / Г. К. Гинс // Заря. — 1938. — 10 июля; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1976. — Т. 3. — С. 439, 440; Художники русской эмиграции (1917–1941) : биогр. слов. — СПб., 1994. — С. 194; Русское Зарубежье : хроника науч., культур. и обществ. жизни : Франция : 1920–1940 / под общ. ред. Л. А. Мнухина. — Париж ; М., 1995. — Т. 1 : 1920–1929. — С. 232; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 267; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 113; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 480; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 79.

ДЯТЛИК Ф.Н. (? — ?), скульптор.

Принимал участие в художественной отделке интерьеров и фасадов особняка Мера (вместе с художником-декоратором Б. Гордоном) в Харбине. В интерьере ими выполнен великолепный художественный камин в стиле Людовика XVI.

Ист. и лит.: Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 2. — С. 56; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 79.

ЕЖОВ Иван Николаевич (? — ?), художник.

Художественное образование получил в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве, со званием рисовальщика. В Хабаровске жил с 1912, работал преподавателем графических искусств в женской гимназии. В период гражданской войны эмигрировал в Китай, жил в Харбине, занимался творческой деятельностью, выставлялся. На выставке ОИМК в 1925 представил несколько этюдов с видами Маньчжурии. Свежестью, оригинальностью и мастерством выделялись его работы «Китайская кумирня в Ашихэ», «Хинганские дали», а также эскиз в русском стиле «Садко».

Ист. и лит.: На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Политехник. — Сидней, 1979. — № 10. — С. 165; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX

— середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 80.

ЕЛЬШИН Яков Александрович (18.12.1891, С.-Петербург — 10.03.1976, Сизтл, США), сценограф, художник-иконописец.

Художественное начальное образование получил в Петербурге. Служил в I-ю мировую войну в царской армии. После революции оказался в Шанхае, работал в течение трёх лет художником-карикатуристом в газете. В 1923 выехал в США, жил в Сизтле, занимался живописью. В Сизтле выполнил росписи и иконостас для Свято-Николаевской кладбищенской церкви, построенной по проекту его отца (1938). Создавал картины, стенные росписи, оформлял спектакли. В последующие годы (1930–50) активно участвовал в выставочной деятельности, провёл несколько персональных выставок в разных городах и штатах, в том числе в Сизтле (1934, 1943, 1956 и 1965). Создал монументальную композицию «Иконостас» и показал её в 1950 на выставке «Американская живопись сегодня» в музее Метрополитен в Нью-Йорке. За свои работы неоднократно получал престижные премии. Например, в 1965 — за картину «Дон Кихот» на выставке в Сан-Франциско получил приз. Состоял членом нескольких художественных ассоциаций и объединений. Работы имеются в музеях Сизтла, Денвера и Вашингтона. Похоронен на кладбище в Сизтле, недалеко от православной часовни.

Ист. и лит.: Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 274; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 118; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 80, 81.

ЕПИМАХОВ Георгий Константинович (28.01.1898, Ачинск, Тобольская губ. — после 1942), художник живописи и декоративно-прикладного искусства.

До 1914 учился в Иркутске, там же постигал азы художественного творчества, занимаясь в частной художественной школе. В 1913 — 16 работал декоратором в городском театре и Общественном собрании, затем переехал в Хабаровск, где стал работать художником-декоратором в театре. В период Гражданской войны переехал во Владивосток, выполнял там частные заказы, работал маляром. Оттуда в 1926 перебрался в Харбин. Работал художником в театре Дон-Отелло, выполнял декорации к спектаклям и другим театральным постановкам, занимался отделкой интерьеров в театрах «Модерн», «Палас» и «Ориант». В 1930 уехал сначала в Мукден, затем в Дайрен и Шанхай, где служил в художественных мастерских (контора Миллингтона, Шанхай Коммершал-Студио и др.) Считал себя учеником художников Носкова, Денисова и Мягкова. В 1940 возвратился

в Харбин и продолжил работу декоратора в театрах города. Выставлялся на вернисажах с живописными работами и эскизами декораций.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 14608; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 81.

ЕФИМОВ Анатолий Александрович (21.11.1897, Уфа — ?), художник-портретист.

Единственный на Дальнем Востоке художник, занимавшийся миниатюрной живописью. Миниатюрное искусство изучал у известного в Европе итальянского художника Гарделли. В Пекине стал первым художником, которому было разрешено в течение дня делать зарисовки Запретного Города (выполнил пять акварельных и пастельных этюдов). Большую известность получил также как портретист. Многие годы изучал культуру Китая, беседовал с монахами-буддистами, разбирал и изучал трактаты по философии. Длительное время жил в Циндао, где имел собственную студию «Лотос», неоднократно приезжал в Шанхай с выставками своих работ, принимал в 1930-е участие в совместных с другими художниками выставках («Выставка Четырёх», «Выставка Пяти» и др.) В студии преподавал живопись, среди его учеников художница Жаспар-Филиппови Т.П. (график и живописец). Выступал с лекциями и докладами об истории и технологии миниатюрного искусства, об истории миниатюрного портрета в России. В миниатюрном искусстве выработал собственный почерк, технику письма без применения гуаши, его тончайшее письмо по слоновой кости никто не мог повторить. Заказы получал из самых разных городов Китая, особым спросом его миниатюры и портреты пользовались у работников дипломатических представительств разных стран в Шанхае и Циндао. Всячески пропагандировал миниатюрное искусство.

Ист. и лит.: Юрьев В. Пикулевич и Ефимов / В. Юрьев // Шанхайс. Заря. — 1933. — 7 мая; Арнольдов Л. Русские художники в Циндао / Л. Арнольдов // Шанхайс. Заря. — 1933. — 29 авг.; Вторая выставка в студии «Лотос» в Циндао // Шанхайс. Заря. — 1933. — 5 нояб. — С. 3; Приезд художников А. Н. Пикулевича и П. И. Сафонова // Слово. — 1931. — 4 дек.; Миниатюры Ефимова и акварели Пикулевича // Шанхайс. Заря. — 1933. — 6 дек. — С. 6; На вернисаже 4-х художников // Шанхайс. Заря. — 1933. — 13 дек.; Итоги выставки // Шанхайс. Заря. — 1933. — 22 дек. — С. 3, 8; Художник А. А. Ефимов в Шанхае // Шанхайс. Заря. — 1934. — 2 марта; Вернисаж выставки А. Ефимова // Слово. — 1937. — 15 апр.; Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае / Н. Резникова // Рубеж. — 1941. — № 6. — С. 12, 13; В ателье художника А. А. Ефимова // Шанхайс. Заря. — 1942. — 20 мая. — С. 5; Доклад художника Ефимова // Шанхайс. Заря. — 1942. — 15 авг. — С. 4; Волохов М. Чувство прекрасного живёт в портретах и художественных вещах А. А. Ефимова / М. Волохов // Рубеж. — 1942. — № 1. — С. 15; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : библиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 120, 121; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 81.

ЖАСПАР-ФИЛИППОВИ (урожд. ФИЛИППОВА) Таисия Павловна (18.10.1912, Тобольск — 1986, Киев), художник живописи и график.

Художественное начальное образование получила в Харбине, в студии А.Е. Степанова. В 1930 уехала в Шанхай, 8 лет занималась прикладным искусством, давала уроки прикладного искусства китайкам. С 1938 стала брать уроки живописи у единственного на Дальнем Востоке миниатюриста и портретиста А.А. Ефимова, затем занималась в художественных студиях М.А. Кичигина и В.С. Подгурского (1940-45). Совершила 8-месячную поездку в Европу, занималась некоторое время в академии Шаньер (1947-48) в Париже. Принимала участие со своими работами (натюрморты, портреты и др.) на выставках (1939-48). Больших успехов добилась в жанре портрета. В 1940 на совместной с К.К. Ключе выставке, открывшейся в помещении Французского клуба в Шанхае, представила свои новые работы, выполненные в течение последнего года. Прессой было отмечено разнообразие выставленных ею работ и их высокое качество. Достигнутые за один год успехи молодой художницы свидетельствовали не только о её упорной работе, но и о даровании. Особое внимание критики привлекли её портреты, выполненные сангиной, а также живописные работы пастелью и маслом. Среди её работ: «Уличный составитель писем», «Портрет мадам А.Г.», копия работы «Автопортрет Франса Хальса», «Портрет мадам Косман», портреты генерала де Голля, профессора В. Шевелева, целый ряд детских портретов и др. В 1952 репатрировалась в СССР, жила в Киеве. Продолжала работу как портретистка; автор детской книги «Апельсиновый сад» и иллюстраций к ней (Киев, 1965). Выезжала несколько раз в Италию, её выставки состоялись в Катании (Сицилия, 1958, 1964, 1966, 1968). Создала несколько серий графических работ «Дети Сицилии», «Батраки и хозяева» (1958-65).

Ист. и лит.: Выставка Т. П. Жаспар и Ключе // Слово. — 1940. — 15 дек. — С. 7; Резникова Н. Выставка картин двух молодых художников в Шанхае / Н. Резникова // Рубеж. — 1941. — № 6. — С. 12, 13; Художники народов СССР : библиогр. слов. — М., 1983. — Т. 4, кн. 1. — С. 90; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 81, 82.

Соч.: Апельсиновый сад. — М. : Дет. лит., 1965. — 92 с. : ил.

ЖЕБРОВСКИЙ (? — ?), художник-иконописец.

В период эмиграции жил в Харбине. Занимался выполнением художественных работ, в том числе иконописным творчеством. В августе-сентябре 1933 принял участие в первой в Харбине выставке икон, собранных по всему городу — из храмов и у частных лиц. Работал в Харбине наряду с такими иконописцами, как П.В.Тепляков (Николин-Тепляков), братья Задорожные.

Ист. и лит.: Выставка икон в Харбине // Вечер. Заря. — 1933. — 8 сент. — С. 2.

ЖУКОВСКАЯ-ГЛУЩЕНКО М.А.(?-?), художник-самоучка.

Русская эмигрантка, называла себя свободной художницей археологии. В 1939 в зале клуба Американских женщин в Шанхае состоялась выставка её работ, посвя-

щённых археологическим темам эпохи империи инков на территории Чили и Перу. На выставке художница представила 100 живописных работ, выполненных маслом и акварелью на полотне, стекле и дереве. В течение нескольких лет изучала историю инков по археологическим и литературным материалам, на основании которых выполнила свои работы, в которых изображала дворцы, жилища, урны с прахом инков, пейзажи Южной Америки. Успехов в живописи достигла путём самообразования. При изучении истории империи инков получала консультации М. де Гумбольта и Дж. Вильсона.

Ист. и лит.: Художественная студия художницы М. А. Жуковской-Глущенко // Слово. — 1933. — 16 окт.; На выставке картин М. А. Жуковской-Глущенко // Слово. — 1939. — 11 марта. — С. 3.

ЗАБРОДИН Дмитрий Иванович (? — ?), художник живописи.

Среднее специальное образование получил в Донецком техникуме путей сообщения (окончил в 1921), затем в течение трёх лет учился в Киевском художественном институте. С 1932 жил в Шанхае, имел собственную художественную студию.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15649; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 279; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 124; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 83.

ЗАГИБАЛОВА-ГУЛИНА (ПОЛУМОРДВИНОВА) Виктория Леонидовна (18.04.1907, Барнаул — 21.03.1987, США), художник-карикатурист.

Родилась в семье коммерсанта. С 1910 семья жила в Хабаровске, где отец, Л.М. Загibalов, служил в Страховом обществе. В 1916 поступила в Хабаровскую женскую гимназию. Через год после этого семья переехала во Владивосток, а оттуда в 1922 — в Маньчжурию. Окончила I-ое Харбинское реальное училище (1925), училась в Институте ориентальных и коммерческих наук (1926–29).

Карикатуристка и иллюстратором стала работать с 1928, вначале в журналах «Зигзаги» и «Гун-Бао», а затем в течение многих лет в самом популярном харбинском журнале «Рубеж» (1930–1939). Свои карикатуры обычно подписывала псевдонимом «Vita». В 1934 поступила в английский колледж ХСМЛ и после его окончания в 1935 уезжала на лето в Корею. В 1938–39 работала также в газетах «Голос эмигрантов» и «Харбинское время». В Америке, куда она уехала после окончания Великой отечественной войны, художница более 20 лет работала в студии Уолта Диснея, вплоть до ухода в отставку (1972).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15735; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихооке-

анском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 125; Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1995. — № 3. — С. 42; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 84.

ЗАДОРЖНЫЙ Василий Степанович (22.04.1910, Чита, Забайкальская обл. — 28.01.1994, Сан-Франциско), художник-иконописец.

Младший из плеяды пяти братьев — художников Задоржных. Учился в Читинской третьей гимназии (1917–25). В 1925 вместе с матерью и младшей сестрой выехал по визе в Маньчжурию, где уже находились отец и четверо старших братьев. В 1927 поступил на художественные трёхгодичные курсы художника Н.А. Вьюнова, работавшего в 1915–21 директором Читинской художественно-промышленной школы. После окончания курсов первым учеником работал в художественной студии брата Н.С. Задоржного (1929–33). Вместе с ним выполнял росписи храма мужского Казанского монастыря, иконостас в Иверской церкви на Пристани в Харбине, два иконостаса и иконы для Воскресенского кафедрального собора в Токио, росписи стен Успенской церкви на Новом кладбище, а также иконостас для Свято-Николаевского храма в Затоне (Харбин). В 1933 выезжал в Циндао для написания иконостаса и Голгофы, в 1934–36 работал художником в Харбине, выполнял росписи в японских ресторанах, писал портреты, этюды. С 1936 находился на службе: на железной дороге, затем с 1940 в лесной концессии С. Кондо, а с 1941 работал воспитателем общежития для детей при отделении Бюро эмигрантов на ст. Ханьдаохезы. В 1945 незаслуженно репрессирован, находился 10 лет в ГУЛАГе. Реабилитирован в 1960. Жил несколько лет в Караганде, затем переехал в Ленинград, учился на живописном отделении в Академии художеств, состоял членом Союза художников. В 1975 выехал к братьям в США, жил в Сан-Франциско, где продолжал заниматься иконописью, писал также картины и портреты.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 9, 43; Оп. 3. Д. 15782; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 158, 159; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 84; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 285.

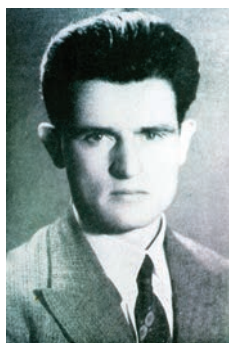

ЗАДОРЖНЫЙ Иван Степанович (2.06.1908, Чита, Забайкальская обл. — 9.08.1895, Сизтл, США), художник, инженер-архитектор.

В 1920 обучался в первом классе художественно-промышленной школы в Чите. В Харбине окончил с золотой медалью Маньчжурскую общественную гимназию, а в 1931 — политех-

нический институт. Преподавал на подготовительных курсах китайских учащихся в институт. С 1934 работал в Шанхае в проектно-строительной конторе инженера К.Г. Васильева, затем переехал в Тяньцзинь. Руководил проектированием и строительством ирригационных систем в Северном Китае. Несколько лет работал на юге Китая, а после 1945 вернулся в Северный Китай, где занимался реконструкцией и восстановлением мостов, дорог, ирригационных систем. В 1948 выехал в Америку, работал 11 лет в Аргентине, овладел испанским языком. Для разных городов этой страны проектировал и строил школы, церкви, резидентские комплексы, музеи, правительственные здания и др. сооружения, занимался разработкой конструкций для проектируемых объектов. В 1959 переехал в США (Сиэтл). Вместе с П. Хастмаком проектировал Колизей и Дом оперы в Сиэтле. В течение 20 последующих лет работал в фирме Ratti/Fossatti/Associates. Среди его многочисленных проектов и построек гостиница и профессионально-технический институт в Рэнтоне, здание Художественного университета в Вашингтоне, здание королевской Счётной палаты, Дом престарелых в Биконе, туристический центр обслуживания в Рос Даме, рынок Северных совладений, сейсмический проект для офисного здания парка и проект отеля парка Хилтон, подземный гараж Хилтона и др. Художественным творчеством занимался в рамках основной профессии архитектора и инженера.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15786; 15787; ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 44. Л. 15; Аргус. В политехническом институте : блестящий диплом. проект путепровода на Мостовой улице молодого инженера И. С. Задорожного / Аргус // Рубеж. — 1931. — № 47. — С. 19; Engineering career spans three continents // Daily Journal of Commerce. — Seattle, Washington. — 1981. — Wednesday, December 23. — Р. 6; Энциклопедия Забайкалья : Читинская область : в 4 т. — Новосибирск, 2003. — Т. 2. — С. 391, 392; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 84, 85; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 285.

ЗАДОРОЖНЫЙ Николай Степанович (19.05.1901, Чита, Забайкальская обл. — 20.05.2001, Майами, США), художник-иконописец.

Учился в Читинской художественно-промышленной школе (1916–20), преподавал изобразительные искусства в женской гимназии и других учебных заведениях Читы. Эмигрировал в 1924 в Маньчжурию, преподавал рисование в средних

учебных заведениях Харбина (1925–32), создавал композиции на священно-исторические темы, занимался портретной живописью. Выполнял настенные росписи и писал иконы для восстановленного после землетрясения Токийского православного кафедрального собора. В 1932 выполнил 20 икон для иконостаса Свято-Николаевской церкви в Затоне (Харбин), а также настенные росписи в этом храме («Рождество Христово», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Успение Пресвятой Бо-

городицы», «Сошествие Св. Духа на Апостолов» и др.) собственной композиции. Создание иконостаса стало большим культурным событием в жизни Харбина. С 1933 жил в Шанхае, где устраивал выставки своих произведений. В апреле 1934 в собственной мастерской в Шанхае устроил выставку портретов, выполненных за последние два года. Все портреты написаны маслом с натуры. В их числе: портрет японского митрополита Сергия из Токио, А.А. Татаринова и супругов Вайшер из Циндао, генерала Г.И. Клерже из Мукдена, сестры Марии Задорожной, М. Свентицкой, господина Горошевича из Харбина, а также шанхайцев супругов де Герарди, К.В. Пляскиной и других известных в городе личностей. В Тяньцзине основал Российскую художественную школу и более 10 лет преподавал в ней. Выполнял росписи стен Свято-Покровского собора в Тяньцзине, создавал иконы для иконостасов многих церквей Харбина. В 1947 из Шанхая выехал в США, затем поселился в Майами. Создал большое количество икон для храмов в Детройте, Вашингтоне (иконостас), Торонто, Ванкувере, Сиэтле, Бирмингеме и др. городах. Проживая в Америке, выполнял должность звонаря при храмах.

Ист. и лит.: ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 25; Жаров Л. По стопам Васнецова и славных русских художников : Иконостас Затонской церкви в Харбине работы худож. Н. С. Задорожного / Л. Жаров // Рубеж. — 1931. — № 38. — С. 16, 17; Аргус. Н. С. Задорожный — портретист : новое в творчестве талантливого художника / Аргус // Рубеж. — 1934. — 13 окт.; Выставка Задорожного // Шанхайс. Заря. — 1934. — 11 апр. — С. 6; Академия художеств в Шанхае : проект худож. Н. С. Задорожного // Шанхайс. Заря. — 1934. — 4 сент. — С. 5; Приезд художника Н. С. Задорожного // Слово. — 1935. — 26 сент.; Освящение иконостаса работы художника Н. С. Задорожного // Шанхайс. Заря. — 1936. — 23 дек. — С. 11; Творчество художника Н. С. Задорожного : новая композиция в Свято-Покровском соборе в Тяньцзине // Рубеж. — 1943. — № 2. — С. 18, 19; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 280; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 157, 158; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 126; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 488; Заря. — 1930. — 21 марта; Иконостас храма в Затоне // Заря. — 1931. — 15 июня; Заря. — 1932. — 28 февр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 85; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 285.

ЗАДОРОЖНЫЙ Петр Степанович (25.06.1903, Чита, Забайкальская обл. — 10.09.1989, Сан-Франциско), художник-иконописец.

Учился в Чите в миссионерском училище (1913–16), затем в художественно-промышленной школе (1917–21) у Н.А. Вьюнова, С.Р. Бирнбаума и Г.Р. Жизневского. Помогал художнику Шалагину в выполнении росписей

Иоанно-Предтеченской церкви в Чите. Эмигрировал в Маньчжурию, жил в Харбине, где в 1933 принял сан дьякона и служил в Доме милосердия. В течение 1926-38 преподавал графические искусства в женской гимназии и реальном училище М.А. Оксаковской, гимназиях М.С. Генерозовой, Я.А. Дризуль и в педагогическом институте.

Выполнил около тысячи икон и росписей для православных храмов Маньчжурии, работал в портретной, сюжетной и пейзажной живописи. Им выполнены иконостасы Благовещенской церкви, Успенской церкви на Новом кладбище, в церкви поселка Морягоу города Харбина. Большинство икон и фресковых росписей являлись собственной композицией П.С. Задорожного. В 1937 выполнил громадную по размерам (3,5 сажени в длину) роспись с изображением Господа Саваофа в Благовещенской церкви (копия с росписи художника Маркова в храме Христа Спасителя в Москве), а также поясное изображение Спасителя (копия росписи художника Васнецова в Киевском Владимирском соборе). Для иконостаса этого храма написал все 52 иконы, а в киоте перед амвоном (слева) совместно с художником Лотовым Н.Я. написал образ Св. Николая.

В 1952 из Маньчжурии уехал в Америку. После нескольких лет пребывания в Аргентине, переехал в США, поселившись в Сан-Франциско. Служил в храмах дьяконом и протодьяконом при соборе в Сан-Франциско. В США также продолжал заниматься живописью, в том числе и иконописным творчеством.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15789; ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 61; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 172–178; Упшиский Ак. Иверская часовня в Харбине / Ак. Упшиский // Рубеж. — 1933. — № 46. — С. 15; Юбилей протоиерея П. Задорожного // Заря. — 1943. — 21 мая; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке: величественный Благовещенский храм в Харбине освящен после 11 лет стр-ва / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. — Хабаровск, 2001. — С. 156, 157; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 85, 86; Русские в Китае: ист. обзор. — Шанхай; Москва, 2010. — С. 285.

ЗАДОРЖНЫЙ Федот Степанович (4/18.06.1898, Чита, Забайкальская обл. — 6.05.1974, Сан-Франциско, Калифорния), художник-иконописец.

Родился в семье крестьянина Полтавской губернии, старший из пяти братьев — художников Задоржных. Учился в течение четырех лет в живописной частной мастерской, затем в Читинской художественно-промышленной школе (1915–18). Был одним из лучших её учеников. После окончания школы служил в армии,

воевал на стороне белых в гражданскую войну. Вместе с братьями Петром и Николаем эмигрировал в Харбин. Работал в Доме милосердия, рукоположен в дьяконы, служил при церкви в Доме милосердия. В течение 10 лет службы в Харбине занимался иконописным творчеством, написал большое количество икон и иконостасов для храмов Харбинской епархии. Одной из последних работ в Харбине стало создание икон для иконостаса Свято-Николаевской церкви в Старом Харбине. Спустя несколько лет уехал в Шанхай, где служил дьяконом в женском монастыре, протодьяконом в архиерейской церкви, занимался иконописью.

В июне 1939 в домовый церкви Богородице-Владимирского женского монастыря в Шанхае после божественной литургии владыкой Ювением в сослужении священников был совершён торжественный молебен в честь 25-летнего юбилея иконописного творчества протоиерея отца Федота. На это торжество пришло много прихожан и из других шанхайских храмов. После службы, за чашкой чая юбиляра поздравляли, дарили ему подарки и цветы многочисленные гости, среди которых были художники, литераторы, писатели, инженеры, врачи. В 1947 вместе с монастырем эвакуировался в США (Сан-Франциско), где продолжал службу при церкви и занятия живописью.

Ист. и лит.: ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 25, 29, 62; Назначение протоиерея Ф. Задорожного // Шанхайс. Заря. — 1934. — 28 июня. — С. 5; В день ангела и юбилея протоиерея Ф. Задорожного: масса поздравлений и приветствий о. Федоту // Слово. — 1939. — 21 июня. — С. 5; Освящение нового православного собора в Тяньцзинь: беседа с Ф. С. Задорным // Шанхайс. Заря. — 1942. — 15 июня. — С. 7; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.). — Хабаровск, 2009. — С. 86; Русские в Китае: ист. обзор. — Шанхай; Москва, 2010. — С. 285.

ЗАРУЦКАЯ-НОВИЦКАЯ Татьяна Михайловна (1909, Уфа — ?), художник живописи.

Родилась в многодетной семье (8 детей) петербургского купца I-ой гильдии по хлебному делу, имевшему свои торговые конторы в Петербурге и Рыбинске, а ссыпные пункты по заготовке зерна в городе Уфе, где много времени проводила его семья. Окончила первую Харбинскую художественную школу. Принимала участие в выставках в Харбине и Шанхае, в том числе в выставках «Art Club», членом которого состояла. В 1930-е уехала в Сингапур.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 16098; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 129; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 86.

ЗАСЫПКИН Василий Андреевич (Андреевич) (25.12.1886, Уфа, Уфимская губ. — 04.1941, Сингапур), художник-портретист и декоратор.

После окончания Уфимской гимназии, где ещё в 4-ом классе проявил свои художественные способности, попал в Москву и поступил в МУЖВЗ. После окончания училища получил приглашение в Северную экспедицию Седова. Работал в должности помощника архитектора на постройке Аксаковского дома в Уфе. С началом Первой мировой войны был призван на воинскую службу, в 1917 командирован во Владивосток, где работал художником-декоратором в военно-передвижном театре Е.М. Долина и в кабаре «Би-ба-бо». Эмигрировал из Владивостока в Харбин, работал художником-декоратором у Зубова и Варшавского, основал художественную студию. В Харбине занимался портретной живописью, выполнял декорации и росписи в Железнодорожном Собрании, Харбинском Коммерческом Собрании. В конце 1929 переехал в Шанхай, где также открыл свою студию, в которой регулярно проводились групповые и индивидуальные занятия по рисунку, живописи и архитектуре. С 1931 принимал участие в выставках Арт-клуба. Известность получил как портретист, написал более 25 портретов консулов и других членов дипломатического корпуса, а также портреты русских и иностранных общественных деятелей. Работал также в иностранных рекламных кампаниях. Летнее время проводил в Циндао и Пейтахо, откуда привозил массу этюдов. После выставок большинство его картин раскупались коллекционерами. В декабре 1934 в помещении Русского Технического Общества в Шанхае состоялась выставка его работ, большинство из которых были представлены публике впервые. Среди 50 показанных особый интерес зрителей вызвали несколько картин, написанных маслом («Первый сеанс», «Шаланды»), серия портретов (Стеллы Дафф, Т. Густовой и др.), а также пейзажи и картины на бытовые темы с изображением буддийских храмов у скал священного острова Путу, тихих закатов на каналах, сцен из жизни китайцев. В Шанхае имел собственную студию, регулярно вёл в ней групповые и индивидуальные занятия по рисунку, живописи и архитектуре. С 1937 жил в Сингапуре, открыл там тоже свою художественную студию. В 1938 получил заказ на разработку проекта художественной отделки интерьеров нового кинотеатра «Катей», а также заказ на проектирование и строительство кинотеатра в Малакке. Писал этюды в Сингапуре и его окрестностях, создавал портреты.

Ист. и лит.: Планы художника Засыпкина // Шанхайс. Заря. — 1932. — 24 мая. — С. 6; В. А. Засыпкин о Пути // Шанхайс. Заря. — 1933. — 5 авг.; Вернисаж В. Засыпкина // Шанхайс. Заря. — 1934. — 22 февр.; Выставка картин художника В. А. Засыпкина // Шанхайс. Заря. — 1934. — 22 дек. — С. 7; На выставке В. А. Засыпкина // Шанхайс. Заря. — 1934. — 25 дек. — С. 6; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Гонконгские успехи В. Засыпкина // Заря. — 1939. — 8 янв.; Смерть художника В. А. Засыпкина // Слово. — 1941; Памятник на могилу В. А. Засыпкина // Слово. — 1941.

— 19 апр.; Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1997. — М., 1999. — Т. 1 : А–В. — С. 551; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 286; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 88, 129; Лиханский Ю. И. Историко-архитектурный комментарий / Ю. И. Лиханский // Турмов Г. П. Владивосток на почтовых открытках : ист.-библиогр. альб. : в 3 кн. / Г. П. Турмов. — Владивосток, 2005. — Кн. 2 : Старый город : 1918–1932; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — Р. 67, 168; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 450, 454, 480, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 86, 87.

ЗВЕРЕВ Никанор Иванович (28.08.1899, с. Гладышево, Тамбовская губ. — ?), художник-скульптор.

До 1916 жил при родителях, получил домашнее образование. С 1916 во Владивостоке, где увлёкся скульптурой, обучался в мастерской у скульптора Бабурина. С 1918 работал самостоятельно. После военной службы (1919–20) продолжал заниматься скульптурой, выполняя заказы во Владивостоке. В 1924 эмигрировал в Харбин, где также выполнял частные заказы, работая в содружестве со скульпторами Чопом и Олесинским. Является автором скульптурной части «Памятника-часовни павшим в борьбе с Коминтерном» в Харбине (1941).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 16285; Буяков А. М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае / А. М. Буяков. — Владивосток, 2005. — С. 174; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 87.

ЗЕЛЕНЕВСКИЙ Казимир Казимирович (18.02.1888, Томск — 14.04.1931, Неаполь, Италия), художник-живописец, акварелист; автор портретов, пейзажей, натюрмортов.

Родился в семье поляка, сосланного в Сибирь за участие в восстании 1863 — 1864. Среднее образование получил в Томском и Ташкентском реальном училище. Принял участие в революционном движении 1905–1907, был арестован, после чего провел год в Екатеринбургской тюрьме, затем сослан на три года в г. Березов Тобольской губ., откуда совершил побег, затем скрывался за границей. Учился на философском факультете университетов Женевы, Парижа, Кракова, в Краковской АХ (1912–1914) у Ю. Панкевича и В. Вейса и Венской АХ (1915) у Ю. Шмидта и И. Юнгвирта. Путешествовал по Италии (1914 — 1915), работал и участвовал в выставках в Швейцарии (1916 — 1917). С июня 1917 по октябрь 1918 жил в Томске, был заведующим художественного

отдела народного образования губернского исполнительного комитета (губисполкома), одним из организаторов Сибирской народной художественной академии и картинной галереи, председателем Временного комитета коллектива совета Сибирской народной художественной академии, а также руководителем отдела живописи. Провёл три персональные выставки, получил вторую премию на 10-й периодической выставке Томского общества любителей художеств. Некоторое время жил в Маньчжурии, откуда уехал в Японию, оставался там до начала 1919, затем жил преимущественно в Париже, где в 1927 и 1929 прошло три его персональных выставки. Относится к группе художников Парижской школы. В Томском областном художественном музее хранятся 26 живописных и три графические работы, в том числе «Квятек и Ясек» (1914), «Натюрморт с цветами» (1915), «Автопортрет» (1916), «Дама в качалке» (1918), «Портрет А.Ф. Зеленева, матери художника». Многие произведения находятся в зарубежных частных собраниях и коллекциях.

Член объединений: Общества польских художников в Париже (с 1928). Участник выставок: Краковской АХ (1912 — 1914), Дома искусств в Цюрихе, в Женеве (1916), X периодической ТОЛХ (1917/1918), Осеннего салона (1919, 1922 — 1925, 1926 — 1927) и Салона независимых (1920, 1922 — 1925, 1927 — 1931) в Париже, в Познани в Польше (1929) и др. Персональные выставки: Томск, сентябрь–октябрь 1917, март 1918, сентябрь 1918; Париж, 1927, 1929 (обе — в галерее Бернхейма Младшего), 1927 (галерея Торо).

Ист. и лит.: Каталог выставки картин К. К. Зеленева. — Томск, 1917; Томское общество любителей художеств : кат. X период. выст. картин и скульптуры. — Томск, [1917]; Каталог выставки картин художника К. К. Зеленева и его школы живописи и рисования. — Томск, [1918]; Каталог выставки рисунков художника К. К. Зеленева. — Томск, [1918]; Exposition K. Zieloniewski. — Paris, 1929; Benezit E. Dictionnaire critique et documentaire des peintres, sculpteurs, dessinateurs et graveurs / E. Benezit. — Paris, 1976. — Vol. X; Brun C. Schweizerisches Künstler-Lexikon / C. Brun. — Frauenfeld, 1917. — Bd. 4 (Suppl.); Joseph Ed. Dictionnaire biographique des artistes contemporains / Ed. Joseph. — Paris, 1934. — Vol. 3; Thieme U. Allgemeines Lexikon der Künstler von der Antike bis Gegenwart / U. Thieme, F. Becker. — Leipzig, 1942. — Bd. XXXVI; Vollmer H. Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler des XX Jahr. / H. Vollmer. — 1992. — Bd. 5; Овчинникова Л. И. Зеленева К. К. // Томск от А до Я : крат. энцикл. города. — Томск, 2004; Modernism in the Russian Far East and Japan 1918–1928. — Tokyo, 2002. — P. 221; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 87.

ЗЕНКОВ Дмитрий Иосифович (26.10/8.11.1887, Барнаул, Томской губ. — ?), художник-декоратор.

Родился в купеческой семье, окончил гимназию в Томске (1912), после её окончания работал чиновником, счетоводом в Томско-Семипалатинском губернском Акцизном управлении

(1912–14). После службы в армии (1914–20) оказался в Харбине. В течение 1920–29 служил агентом по оценке недвижимости и других обложений городского Совета Харбина, в 1929–38 — счетовод, рабочий городского участка КВЖД. С 1938 в течение многих лет состоял на службе художником-декоратором Железнодорожного собрания в Харбине, выполняя рекламные и декорационные работы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 16488; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 87, 88.

ЗОЛОТАРЕВ Борис (1889 — 1966, Нью-Йорк), художник живописи, график.

Художественное образование получил в 1910-е в Мюнхенской академии художеств, был призван на военную службу, воевал на фронте, попал в плен. В 1916 принимал участие в выставке Русско-польских художников в Лозанне. В период гражданской войны оказался в Харбине вместе с родителями, но затем уехал в Париж, где занимался портретной живописью и графикой, рисовал для газеты «Figaro». В Харбин присылал свои акварели с целью продажи для финансовой помощи родителям. Участник нескольких выставок, в том числе персональной (1929). С 1937 жил в Америке (Нью-Йорк), занимался, кроме живописи, сценографией, провёл несколько своих выставок.

Ист. и лит.: Художник Золотарев // Новости жизни (Харбин). — 1926. — 20 июня; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 293; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.). — Хабаровск, 2009. — С. 88.

КАДЫШ В. (ок.1910 — ?), художник.

В 1933 в Шанхае, в зале ХЛАМа, где часто проводились вечера любителей искусств, состоялась выставка его работ. Кроме выставки портретов, художник продемонстрировал и свои декорации, которыми оформил весь зал в стиле лозунга «В майский вечер», под которым проводился очередной вечер.

Ист. и лит.: Вечер художника В. Кадыш // Шанхайск. Заря. — 1936. — 6 мая. — С. 5.

КАЗНОВ Василий Петрович (20.01.1888, Усолье, Симбирская губ.?), архитектор, художник живописи, преподаватель.

Родился в семье коммерсанта. Учился в Симбирском коммерческом училище (1902–08), а с 1910 по 1916 — на архитектурном отделении Киевского художественного училища. В отъезде 1917 уехал в Сызрань, участник гражданской войны. В Харбин эмигрировал в 1921. С 1922 работал учителем графических искусств в высшем народном и Первом Общественном коммерческом училищах, в других учебных заведениях (до 1942). В декабре 1942 принимал участие в отчётной выставке работ харбинских художников в Клубе естествознания со своими пейзажами, в том числе с картиной «Вечер на Сунгари».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 18676; На выставке картин Клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 92.

КАЛАБАНОВСКАЯ Евгения Константиновна (14.11.1893, СПб. — ?), художник прикладного и декоративного искусства, живописец, скульптор.

Окончила в 1910 с золотой медалью женскую гимназию в Екатеринославле, а в 1916 — рисовальную школу Императорского Об-ва поощрения художеств в Петрограде, директором которой был в эти годы Н.К. Рерих. В том же году выдержала экзамен при Академии художеств на право преподавания рисования в средних учебных заведениях. В 1916–17 работала в мастерской художника А.Е. Яковлева и у М. Добужинского. После революции жила в Бердянске Таврической губернии, где отец служил директором мужской гимназии (расстрелян в 1920 большевиками при наступлении на город войск Врангеля). В 1921–22 работала чертежницей на машиностроительном заводе. В 1923 с матерью приехала к брату в Харбин. В Харбине стала заниматься скульптурой у известного в эмиграции художника А.Н. Каменского. В 1924–32 служила русско-английской переводчицей в фирме «Чайна Электрик и Ко», а также в конторе концессионера Ковальского. В свободное от службы время выполняла рисунки в русском стиле для мастерской Борецкой.

В 1930-е годы много работала в области изобразительного и прикладного искусства, занималась портретной скульптурой. С целью изучения технологии декорационной живописи работала практиканткой у художника А.Д. Сафронова при декорационной мастерской в Железнодорожном собрании. Выполняла коммерческие и художественные плакаты, давала частные уроки рисования. Участница многих художественных выставок. Кроме русского, хорошо владела английским и французским языками.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1916 г. Д. 153; Ф. 830. Оп. 3. Д. 18753; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 93.

КАЛМЫКОВ Иван Леонидович (26.01/7.02/1865, Новочеркасск — ок.1.03.1925, Лос-Анджелес), живописец и акварелист.

Художественное образование получил в МУЖВЗ (1884–89), учился у В.Е. Маковского, В.Д. Поленова, И.М. Прянишникова и Е.С. Сорокина. В 1903–08 находился в Италии и Швейцарии. Выполнял пейзажи маслом и акварелью, выставлялся в дореволюционный период в Риме, Вене, Мюнхене и др. городах. Участник выставок МОЛХ, ТПХВ и МТХ (1890–1907). В 1904 и 1908 состоялись персональные выставки художника в Москве. Много путешествовал, совершил поездки в Африку, Южную Америку, Японию и Индию. Выставки его графических работ состоялись в 1912 в Хабаровске. В 1913 выполнил два декоративных керамических панно над входами в новом здании Общества взаимного кредита в Екатерино-даре со сценами из античной жизни. В 1916 был командирован Московским училищем живописи, ваяния и зодчества в Сиам для сбора коллекций для музея училища. По пути устроил выставки своих работ в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске, Харбине (1916–17) и Шанхае (в Палас отеле, 1918), имевшие большой успех. Сбор от выставки в Шанхае, впервые познакомившей китайцев с русской живописью, составил 26 тысяч долларов. Из Японии ху-

дожник выехал в Индию, где находился в качестве придворного живописца во дворце одного богатого раджи. Специализировался, кроме живописи, в области графики, а также в выполнении росписей по фарфору. Через несколько лет, перед отъездом из Индии, раджа подарил художнику большую коллекцию произведений старинного индийского искусства. Из Индии Калмыков уехал в Австралию, а оттуда в 1924 в Америку (Сан-Франциско). В 1925 все свои работы и многочисленные коллекции завещал передать в Россию, в музей Строгановского училища. Ещё в 1892 он передал две свои работы «Неаполь» и «Венеция» в дар картинной галерее им. Ф.А. Коваленко города Екатеринодара. Работы художника имеются в ГТГ, ГРМ и Галерее современного искусства в Риме, а также в Хабаровске.

Ист. и лит.: Выставка картин И. Калмыкова, А. Чиркова и оригинальных открытых писем русских художников. — М., 1904. — С. 7–12; Смерть художника Калмыкова // Заря. — 1926. — 3 марта; Одиссея художника Калмыкова // Рупор. — 1926. — 19 июля; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1983. — Т. 4, кн. 2. — С. 97, 98; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 52; Бардадым В. Зодчие Екатеринодара / В. Бардадым. — Краснодар, 1995. — С. 73; Бардадым В. Архитектура Екатеринодара / В. Бардадым. — Краснодар, 2002. — С. 222; Художники русской эмиграции (1917–1941) : биограф. слов. — СПб., 1994. — С. 230; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 311, 312; Ван Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 485; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 93, 94; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 200.

КАМЕНСКАЯ Н.Я (? — ?), художник-декоратор.

В конце 1930-х работала театральным художником по костюмам в русском (летнем) театре в Шанхае. Режиссёром театра был В.И. Томский, а декоратором художник К.К. Покровский.

Ист. и лит.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 471.

КАМЕНСКИЙ Алексей Леонидович (1883, Урал — 1930-е, Шанхай), скульптор и педагог.

Родился в семье чиновника, учителя Ирбитского приходского училища. После окончания Ирбитского городского приходского училища, а затем Екатеринбургского реального училища (1896–1902) учился в Строгановском художественном училище (1902–1907). С апреля 1907 по февраль 1909 жил и учился в Париже, выполнял работы по заказу С.Т. Морозова. С 1920 жил в Харбине, стал одним из организаторов художественной студии «Лотос», преподавал в ней скульптуру. С конца 1920-х находился в Шанхае. Был в 1930-е приглашён преподавателем в китайскую Академию художеств в городе Ханьчжоу.

Ист. и лит.: Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В.

Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 2000. — С. 56, 326; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 68; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 95.

КАРАМЗИН (?-?), художник-иконописец.

Биографических сведений не выявлено. В 1941 совместно с художниками Токаревым, Кулаевым, Кощевским Н.Л. и Ступиным принимал участие в выполнении росписей стен Свято-Покровского храма в Тяньцзинь. Именно росписи, по словам современников, создавали этому храму славу одного из лучших в Китае.

Ист. и лит.: Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 311.

КАРСНИЦКАЯ Изабелла Антоновна (3.09.1902, Ковно — ?), художник-скульптор.

В период эмиграции жила и работала в Шанхае, как скульптор-миниатюрист. Выполнила памятник на братской могиле десяти русских купцов, скульптурные украшения для фасадов Главпочтамта и других зданий в Шанхае. Создала большое количество бронзовых барельефов, а также бюстов, в том числе чемпиона мира по шахматам А. Алехина. С 1930-х годов жила в Гонконге.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 319; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 149; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 96.

КАСЬЯНОВ Василий Александрович (?-?), коммерсант, художник-самоучка.

До эмиграции жил в Москве, посещал частную художественную школу, где получил основы знаний в области изобразительного искусства. Находясь в эмиграции в Харбине, самостоятельно постигал технику масляной и акварельной живописи, гравирование и технику гравюры на металле и линолеуме. Благодаря природной одарённости, достиг больших успехов, стал специалистом по офортам на меди. Писал пейзажи окрестностей Харбина, выполнял офорты и гравюры. В живописи достиг успехов в области акварели. Для самостоятельного изучения техники живописи и выполнения офортов и гравюр выписывал из-за границы пособия и руководства. Критичный к себе и своему творчеству, выставлялся мало.

Ист. и лит.: Холмин Ю. Редкое соединение — коммерсант и художник // Рупор. — 1935. — 14 авг.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 96, 97.

КАТЭЛЛ Иоанна (Яна) Федоровна (1923, Корея — 1969, Калифорния, США), художник-иконописец.

Дочь (по-видимому, приёмная) известного худож-

ника М.А. Кичигина, жила в Шанхае, где окончила Французский колледж. С 1942 жила в Сан-Франциско (США).

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 150.

КВЯТКОВСКАЯ Ганна Ф. (?-?), скульптор.

В Харбине жила несколько лет, будучи супругой польского консула А.Л. Квятковского. Художественное образование получила в Варшавской Академии искусств, после её окончания в течение многих лет работала в мастерской известного польского скульптора Генриха Куна. Находясь в Маньчжурии, изучала типы аборигенов стран Дальнего Востока — делала эскизы, рисунки, лепила портреты, собирая материал для предполагаемой большой выставки в Польше. В 1937 принимала участие на Всеманьчжурской художественной выставке в Синьцзине — была на ней единственным художником из Европы. Среди её работ на выставке выделялись портреты и бюсты Ко Ван-ко, Ц. Дриммера, маньчжурского мальчика, скульптура обнажённой девушки и др.

Ист. и лит.: Пейтер О. В царстве бронзы и мрамора / О. Пейтер // Рубеж. — 1937. — № 34; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 97.

КИЧИГИН Михаил Александрович (2/15.05.1883, д. Пальниково, Пермская губ. — 15.11.1968, Ярославль), художник живописи, преподаватель графических искусств.

Родился в крестьянской многодетной семье. Художественное образование получил в Строгановском училище (1901–08) со званием учёного рисовальщика и МУЖВЗ (1908–15).

Учился у А.Е. Архипова, А.М. Васнецова и С.В. Иванова. В 1910 под руководством архитектора Ф.О. Шехтеля выполнил проект усыпальницы на звание художника прикладного искусства. Участник выставок О-ва «Свободное творчество», «Московский салон» (1912, 1914–18). С 1917 член Профессионального союза художников-живописцев Москвы. Некоторое время преподавал в художественных училищах Екатеринбурга (1919) и Читы (1920). С 1920 обосновался в Харбине, преподавал в художественной студии «Лотос» (1920–27) и коммерческом училище. В 1928 со своей ученицей (Кичигина-Кузнецова В.Е.) переехал в Шанхай, где на авеню Жоффр в 1933 основал собственную художественную студию, просуществовавшую до 1941 г. Приобрёл в Шанхае, как и ранее Харбине, широкую известность и популярность в качестве одного из лучших рисовальщиков. Великолепно владел техникой рисунка и живописи (карандаш, перо, сангина, уголь, акварель и др.). Ежегодно устраивал выставки своих многочисленных работ, которые выполнял в летние месяцы в Японии, Гонконге, Корее и на юге Китая. Занимался оформлением спектаклей (балет, оперетта, драматические постановки). Много путешествовал с женой по Китаю, Корее и Японии. В 1930 г. на выставке

в музее Королевского Географического общества выставил 150 своих работ, из которых большая часть в течение выставки были распроданы. Особое внимание посетителей привлекла красочная композиция с изображением крестьянской свадьбы на Урале, а также выполненные художником портреты А. Тинга, Котеневой, Карвальо, Ф. Рамондино, художника Г.С. Сапожникова. Ярko и колоритно художник изображал в своих полотнах и рисунках Китай, Корею и Японию. Персональные выставки своих работ художник устраивал почти ежегодно, причем, не только в Шанхае, но также в Пекине, Циндао, Кантоне, Гонконге, Японии и Корее. В частности, в течение 1932 провел целую серию своих выставок (в Кантоне, Гонконге, Пекине, Шанхае). Привез из Кореи, где находился в летнее время, огромное количество новых работ. Зрителей на выставках всегда поражало мастерство этого художника, непревзойденного рисовальщика. В процессе выставок художник постоянно получал новые заказы на портреты, особенно от иностранцев. Являлся одним из основателей студии «Лотос» в Харбине, основатель и председатель литературно-художественного сообщества «Понедельник» в Шанхае. Преподавал (1945–46) в студии «ИЗО» при клубе советских граждан в Шанхае. В 1947 по репатриации вернулся с женой в СССР, некоторое время работал в художественном училище Нижнего Тагила, был принят в члены Союза художников СССР. С 1948 жил в Ярославле, преподавал в Ярославском художественном училище (1948–59). Участник городских, областных и республиканских выставок в 1950–60-е годы, в том числе персональных (1954, 1963) в Ярославле. Совместная выставка работ М.М. Кичигина и В.Е. Кузнецовой-Кичигиной состоялась в 1958 в Москве. Большие ретроспективные выставки прошли в 1989 и 1999 в Ярославле. Работы художника имеются в ГТГ, Ярославском художественном музее, других музеях и картинных галереях, а также в частных собраниях коллекционеров в России и за рубежом.

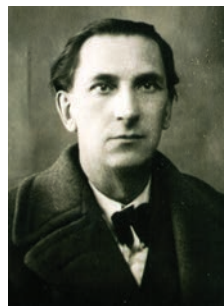
Ист. и лит.: Студия Лотос // Шанхайс. Заря. — 1928. — 30 янв.; Любитель : выст. М. А. Кичигина // Слово. — 1930. — 9 февр.; Выставка картин художника М. А. Кичигина // Слово. — 1930. — 12 февр.; На выставке художника Кичигина // Слово. — 1930. — 15 февр.; Возвращение художника Кичигина и Кузнецовой // Шанхайс. Заря. — 1932. — 15 мая. — С. 5; Отъезд художника М. А. Кичигина // Шанхайс. Заря. — 1932. — 11 июня. — С. 11; Вести от художника М. А. Кичигина // Шанхайс. Заря. — 1932. — 17 авг. — С. 6; Выставка Кичигина в Пекине // Шанхайс. Заря. — 1932. — 31 окт. — С. 6; Студия художника М. А. Кичигина // Шанхайс. Заря. — 1933. — 12 янв. — С. 6; Возвращение художника М. А. Кичигина // Шанхайс. Заря. — 1933. — 6 окт. — С. 5; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Художники народов СССР : биобиблиогр. слов. — М., 1995. — Т. 4, кн. 2. — С. 519; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Выставка произведений М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной «Китай и Корея» : каталог. — М., 1958; Каталог выставки М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной. — Ярославль, 1989; Лейкинд О. Л., Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 325, 326; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе

и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 154; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 115; Русские художники в Китае : М. А. Кичигин, В. Е. Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 55, 62, 63, 75, 77, 79, 82, 86, 133, 221, 223; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 269, 271, 274, 277; Ван Чжи-чэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжи-чэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 336, 450, 452, 458, 480, 486, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 99; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 201.

КЛЕЙМАН Леонтий Петрович (?–?), художник, преподаватель графических искусств.

В Хабаровск приехал в 1912. Около 10 лет работал на учительских курсах, руководил классами рисования и черчения, преподавал в учебных заведениях. В гражданскую войну эмигрировал в Китай.

Ист. и лит.: Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 99, 100.

КЛЕМЕНТЬЕВ Алексей Николаевич (12/24.02.1875, Тверь — 5.12.1946, Харбин), художник живописи, график, преподаватель изобразительных дисциплин.

Родился в семье хлебо-торговца. Окончил гимназию в Рыбинске, где встретился с И.Е. Репиным и решил стать художником. Приехал в 1891 в Петербург, учился у И.Е. Репина в школе М.К. Тенишевой (1891–97), после чего уехал в Европу. Учился в школах А. Ашбэ (Мюнхен) и Ш. Холлоши (Венгрия), некоторое время посещал занятия в частной академии Ф. Кормона в Париже. Участник многих выставок в Петербурге и Москве, в том числе Всемирной выставки в Париже (1900). Выступал как многоплановый художник (графика, пейзажная живопись, натюрморты, портреты, исторические, жанровые темы и сказочные фантазии). Делал рисунки для петербургских журналов «Нива», «Живописное обозрение», «Зритель» и др. На конкурсе журнала «Солнце России» получил первую премию за работу по графике. Работы подписывал псевдонимами (А. Клем, Тверской, Волгин, KLMN). Два года учился в Одесском художественном училище имени Великого князя Владимира Александровича (1912–13). До 1914 работал художником в Петрограде, в 1914 командирован в Омск преподавателем в кадетский корпус. С 1916 — директор изостудии художественного Об-ва в Омске, преподаватель Омского политехникума (с 1918). Организатор двух выставок местных художников в Омске (1917, 1918). Один из основателей художественного техникума им. Врубеля в Омске. С кадетским корпусом в 1919 эвакуировался во Владивосток, занимался педаго-

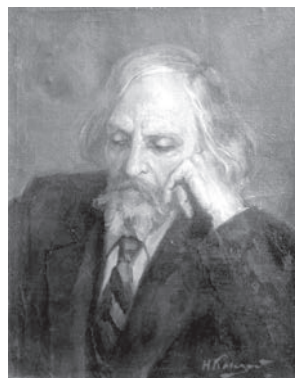
Кичигин М.А. Монахи за обедом. 1939

Кичигин М.А.
Китайская мать. 1939

Корнеев Е.М. Японец. 1809

Коцевский Н.Л.
Портрет
Н.Матвеева-Бодрого

Кузнецова-Кичигина В.Е.
Старик с трубкой.
Шанхай. 1937

Коцевский Н.Л.
Портрет дочери
Наташи
за мольбертом.
Ок. 1940

гической деятельностью (кадетский корпус, показательная школа, педагогический и политехнический институты). Преподаватель секции изобразительного искусства Научного общества университета, заведующий студией. Один из основателей художественной галереи во Владивостоке. В 1931 переехал в Харбин, работал преподавателем в лицее Св. Николая и гимназии М.А. Оксакоской, имел собственную студию. Участник многочисленных выставок. В 1940 принимал участие в выставке картин японского художника Т. Цубои с работой «Портрет девушки». В феврале 1941 организовал выставку пяти художников, выставил на ней 13 своих работ, из них несколько — символического толка: «Странная партия», «Озеро воспоминаний», «Красная Цирцея» и др., а также акварели: «Уличный Петрушка», «Уголок исчезнувшего Харбина», «К весне», «Последний снег» и др. В декабре 1942 стал участником отчетной выставки картин харбинских художников в Клубе естествознания, где представил акварель «Осенний вечер» и несколько работ, выполненных маслом («Вечерний звон», «Иверский храм», «Скерцо», «Старо-Харбинский мост»). Работы художника имеются в музеях и галереях Омска, Владивостока и др. В 1947 на могиле Клементьева было установлено надгробие художественной работы скульптора В.Ф. Винклера, с которым художник был знаком и дружен несколько десятилетий в Омске, Владивостоке и Харбине.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 20517; Аргус. Выставка пяти художников в Харбинском ХСМЛ / Аргус // Рубеж. — 1941. — № 8. — С. 15; Выставка пяти художников // Заря. — 1941. — 9 февр.; Сегодня вернисаж выставки пяти художников // Заря. — 1941. — 13 февр.; Грэй Д. Выставка картин пяти художников / Д. Грэй // Заря. — 1941. — 14 февр.; На выставке картин художника Т. Цубои // Заря. — 1942. — 4 дек.; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Заря. — 1943. — 22 янв.; Художники народов СССР: биобиблиогр. слов. — М., 1983. — Т. 4, кн. 2. — С. 541, 542; Девятьярова И. Г. Художники русского зарубежья / И. Г. Девятьярова. — Омск, 1998. — С. 103, 104; Девятьярова И. Г. Кадетский корпус, квартира 13 / И. Г. Девятьярова // Омск. старина. — 1994. — Вып. 2. — С. 36–47; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 67, 148; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939: биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 328, 329; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 161–163; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 155; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае: опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 119; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 40, 42, 52, 79, 128, 144, 166, 169; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 411; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 100.

КЛУГЕ Константин Константинович (р. 1912, Рига — после 1992), художник и архитектор, литератор.

Родился в семье интеллигентов отца-инженера и матери-учительницы. Перед революцией жил с матерью в Гатчине. В 1919 оказался с матерью в Сибири, а в 1920 в Китае. Обосновались недалеко от Харбина. В 1923 семья переехала в Шанхай, поселившись во французской концессии. Среднее образование получил во французском колледже в Шанхае, а художественное образование в Арт-клубе у художника В.С. Подгурского. В 1931 уехал в Париж для изучения архитектуры в Национальной школе изящных искусств. Выполняя дипломный проект (1937), получил звание Правительственного архитектора. В течение шести месяцев после окончания академии занимался в Париже живописью. Вернувшись в Шанхай, на совместной с Т.П. Жаспар выставке поместил около 50 своих работ, выполненных в разной технике (живопись маслом, рисунки гуашью, углем и карандашом). Среди работ преобладали картины и этюды с видами Парижа и его окрестностей, а также портреты (портреты китайцев, отца художника — полковника К.К. Клуге и др.) В последние годы провел в Шанхае несколько персональных выставок. Все работы с одной из выставок (1945) были куплены американцем К. Старром. С 1946 жил в Гонконге, работал архитектором в строительной фирме. В 1950 переехал в Париж, занимался живописью (портреты, пейзажи). В 1966 и 1968 в Нью-Йорке состоялись персональные выставки. В 1990 и 1991 прошли персональные выставки во Франции. Кавалер ордена Почётного Легиона (1990). В последние годы жил под Парижем, близ старинного городка Санлис, в собственном доме с мастерской. Автор книги воспоминаний «Соль земли».

Ист. и лит.: Выставка Т. П. Жаспар и Клуге // Слово. — 1940. — 15 дек. — С. 7; Резникова Н. Выставка картин двух молодых художников в Шанхае / Н. Резникова // Рубеж. — 1941. — № 6. — С. 12, 13; Вести о художнике К. К. Клуге // Шанхайс. Заря. — 1943. — 9 июля. — С. 4; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939: биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 331, 332; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 101, 102

Соч.: Соль земли. — М.: Искусство, 1992. — 208 с.: ил.

КОВАЛЬСКАЯ Ариадна Владиславовна (29.10.1909 — ?), художник живописи.

Училась в Харбине у художника-иконописца П.С. Задорожного. В 1943 под руководством художника В.А. Михайлова занималась реставрацией икон в Иверской церкви Харбина. В частности, выполняла реставрацию иконы с изображением преподобного Сергия Радонежского, благославляющего Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 20994; Заря. — 1943. — 3 авг.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 102.

КОВАНЦЕВ Николай Алексеевич (1883 — ?), художник-портретист.

Образование получил в Строгановском художе-

ственном училище в Москве (1904). В 1910 в Астапове первым выполнил посмертный портрет Льва Толстого. С 1916 жил в Харбине, много работал в Чанчуне, Мукдене и Дайрене, а с 1933 — в Шанхае. Постоянный участник выставок, часто устраивал свои выставки: в 1920 выставка портретов в гимназии Оксаковской, а в первый день Рождества 1921 в одной из школ Харбина состоялась его Восьмая выставка картин.

Участник выставки группы художников новаторского искусства (Харбин, 1921), на которой представил большую группу эскизных портретов, выполненных в различной манере и технике. В период с 28 апреля по 8 мая 1921 в Харбине состоялась общедоступная 9-я выставка картин, превосходившая по количеству работ все предыдущие. Во время выставки художник выполнял портреты с посетителей. В апреле 1922 прошла Пасхальная выставка его портретных работ и работ учеников. Большую известность получил в Китае как портретист, выполнил огромное количество портретов, в том числе высокопоставленных лиц (императора Пу И, генерала Муту, послов разных стран, министров, советников, баронов, простых обывателей, военнослужащих и пр.). Обладавший великолепной зрительной памятью, карандашные портреты выполнял буквально в течение нескольких минут. Создал десятки тысяч портретов. Помнил мимику, жесты людей, черты и ракурсы портретируемых — и все это мог воспроизвести по памяти спустя много лет. Не случайно его называли «рыцарем карандаша». Жил в период эмиграции в Харбине, Чанчуне, Мукдене, Циндао и Дайрене. В 1916–31 многократно выставлялся в разных городах Китая. В 1933 приехал в Шанхай с целью, как он говорил, «нарисовать весь Шанхай». Кроме портретных рисунков, занимался также живописью, создавал композиции.

Ист. и лит.: Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 189, 190; Выставка художника Кованцева // Заря. — 1921. — 5 янв.; 28 апр.; Выставка Н. А. Кованцева // Новости жизни. — 1923. — 11 апр.; Н. А. Кованцев в Шанхае // Шанхайс. Заря. — 1933. — 21 сент. — С. 4; Рыцарь карандаша // Шанхайс. Заря. — 1933. — 24 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 334; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 158; Ван Чжицэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжицэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 400, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 102.

КОДЖАК Михаил Бабакаевич (?–?), архитектор-художник.

Учился архитектуре и художествам во Франции, где после обучения несколько лет работал в области архитектуры, в том числе над созданием крупных международных выставок. Организовал и возглавил в 1936 в

Харбине «Французское бюро архитектурных работ». Предложил на месте Бадеровского озера в Харбине грандиозный проект Международной торгово-промышленной выставки.

Ист. и лит.: Заря. — 1936. — 29 нояб. — 13 дек.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 102.

КОЗЛОВ В.П. (?–?), самодеятельный художник.

В 1930 при столярном отделении Харбинских ремесленных курсов был открыт подотдел художественной обработки изделий из дерева. Руководители этого отдела самодеятельные художники Вишневский Н.А. и Козлов В.П. стремились воплотить в Харбине идею Абрамцевской художественной школы. Они выполняли свои росписи эмалевыми красками по дереву (шкафчики, шкатулки, письменные приборы и др.)

Ист. и лит.: Русские в Шанхае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 104.

КОКШАРОВ Вениамин Викторович (17.06.1910, Кыштымский з-д, Урал — 3.10.1989, Брисбен, Австралия), инженер-строитель, художник-карикатурист.

В 1923 с семьей эмигрировал в Харбин, где в 1929 окончил с золотой медалью гимназию ХСМЛ и в 1935 политехнический институт. Работал в строительной фирме Бринера, затем до 1951 в фирме И.Я. Чурина. В 1953 переехал в Австралию, работал в течение нескольких лет в архитектурной фирме, находился до выхода на пенсию (1975) на государственной службе. Был прекрасным карикатуристом, иллюстрировал книги, оформлял плакаты, разрабатывал значки, входные билеты на праздничные вечера и др.

Ист. и лит.: Вениамин Викторович Кокшаров // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1998. — № 16. — С. 14, 15; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 160.

КОНАРЖЕВСКИЙ (? — ?), художник живописи.

Художественное образование получил в АХ у известного русского художника В.Е. Маковского. В годы гражданской войны эмигрировал в Маньчжурию, попал в Харбин, где сразу же (1922) со своим коллегой художником Плевако открыли при Украинском народном доме курсы живописи и рисования для взрослых и детей. Особое внимание на курсах обращалось на живопись по бархату, шелку и атласу. Сведений о дальнейшей судьбе художника не выявлено.

Ист. и лит.: Курсы живописи // Заря. — 1922. — 17 дек.

КОРЖЕНКОВ С.И. (около 1904 — 1934, Харбин), художник-пейзажист.

Художественное образование получил в эмиграции, в Тяньцзине. С 1924 жил в Шанхае, с 1932 в Харбине. Участник выставок. Умер от туберкулеза горла.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 166; Памяти талантливого ху-

дожника // Шанхайс. Заря. — 1936. — 15 февр. — С. 4; На могиле художника // Рубеж. — 1936. — 15 февр. — С. 15 : портр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 103.

КОРНЕЕВ Емельян Михайлович (07.11.1780, Полтавская губ. — 1939, Варшава), художник исторической живописи, график.

Один из первых художников, в работах которого отражена дальневосточная тематика. С детских лет учился (1788–1800) в общих классах АХ, затем в историческом (у Г.И. Угрюмова) и ландшафтном (у С.Ф. Щедрина) классах. За ученические работы неоднократно получал золотые и серебряные медали (первые и вторые, 1795–1799). За картину «Изгнание Христом торгующих из храма», выполненную по выпускной программе (1800), удостоен золотой медали первого достоинства. В числе 12 лучших выпускников был оставлен при Академии пенсионером. Через год вошёл в состав экспедиции по стратегическому осмотру границ Азиатской и Европейской России. В феврале 1802 отправился в составе экспедиции «по России, Сибири и в чужие края для снятия видов и костюмов разных народов». Занимался «снятием видов» Нерчинских рудников, путешествовал вдоль Сибирской и Нерчинской пограничных линий, по реке Амуру и китайской границе, до Албазина — первой русской крепости в Приамурье.

Работы художника, отражающие тематику Сибири и Дальнего Востока: «Вид крепости Усть-Каменогорская», «Вид Абаканского острога на Енисее», «Вид Кяхты на границе с Китаем», «Вид Нежнеудинска», «Вид Бухтарминской крепости», «Вид цепи гор Хамар-Дабан, разделяющей Китай и Россию» (все 1802 г.), «Интерьер китайской таможни в Маймачене», «Грот в Маймачене, где заключают торговые сделки китайские и сибирские купцы», «Проход по кромке льда у берегов Охотского моря», «Рождественское гулянье в Охотске», «Вид места впадения Амура в Тихий океан» (все 1810–12), а также «Китайские купцы», «Японец», «Якуты», «Монгольский лама» (все 1809 г.), «Нерчинский базар», «Собрание сибирских и китайских купцов у кяхтинского городничего», «Камчадалская собачья почта» (все 1813 г.)

Ист. и лит.: Гончарова Н. Е. Е. М. Корнеев : из истории рус. графики нач. 19 в. / Н. Е. Гончарова. — М., 1987; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 103.

КОЧКИН-ЛОСКУТОВ Сергей Сергеевич (15.12.1919, Иркутск — ?), художник-самоучка.

С родителями эмигрировал в Харбин. Окончил в 1938 Правительственную гимназию, учился на английском отделении в колледже ХСМЛ. Проявил способности в занятиях изобразительным искусством, стал заниматься в студиях, принимать участие в выставках. В 1941 принял участие в выставке пяти художников (И.Ф. Бриннер, А.Н. Клем, Л.П. Воденников, Р. Цирульская-Янович), где наряду с профессионалами в залах ХСМЛ представили свои работы и художники-любители. В числе 62 работ — этюды и картины маслом; акварели, пастель. Представил 13 своих работ, среди них: «В холмах Чена», «Толкай-толкай», «Рыбак», «Портрет И. Березовской», «Вечер за Затоном» и др. Для большинства его работ, как

отмечалось в прессе, были характерны законченность и реалистичное отражение натуры.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 25006; Сегодня вернисаж выставки 5 художников // Заря. — 1941. — 13 февр.; Грей Д. Выставка картин пяти художников : на вчерашнем вернисаже в ХСМЛ / Д. Грей // Заря. — 1941. — 14 февр.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 104.

КОЩЕВСКИЙ Николай Лонгинович (1.12.1901, Армавир — 5.12.1966, Брянск), художник-скульптор, преподаватель рисования.

В 1904 с родителями переехал в Приморье, поселившись на ст. Гродеково, где его отец открыл сапожную мастерскую. Поступил в 1910 в начальное училище, затем перешёл в высшее начальное училище, преобразованное в гимназию, которую окончил в 1919. Первоначальное художественное образование получил в студии В.А. Баталова во Владивостоке (1920–1922). На ст. Маньчжурия в 1922 нелегально перешёл границу. Жил в Тяньцзине (1922–1924), затем на выигранные в лотерею его сестрой деньги уехал в Париж с целью получения профессионального художественного образования. Учился в академии Жульена у П.-А. Лоуренса, Пужона и Бутара (1924–1928), изучал живопись, скульптуру и архитектуру.

В 1928–31 жил в Париже и Амстердаме, принимал участие в выставках, состоял в Париже в религиозной организации «Икона» по изучению русской древности. Амстердамский музей «Искусства и дружбы» приобрёл пять работ Н.Л. Кошевского. В Париже художник познакомился с И.А. Бунинным и написал его портрет. Вернувшись в 1931 в Китай, поселился сначала в Тяньцзине, а затем переехал в Пекин, где открыл художественное ателье и работал преподавателем в частной академии (1932–39). Написал картину «Человек из Шандуня», получившую известность и широкие отклики в Китае и в Японии, а также на выставке в салоне искусств Парижа. Выставки картин художника устраивались в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Дайрене. В Пекине Кошевский сдружился и много лет сотрудничал с С.М. Широкогоровым, известным русским этнографом и антропологом. Делал для него многочисленные зарисовки и живописные полотна, выполнил скульптурный бюст учёного.

В 1939–42 жил в Дайрене, преподавал рисование в гимназии. По заказу русской эмиграции в Дайрене создал живописное полотно «Самурай и богатырь», подаренное Японии (в честь 2600-летия империи). Картину высоко оценили и поместили в одном из залов Императорского дворца в Токио. В 1941 совместно с художниками Карамзиным, Кулаевым, Токаревым и Ступинным принимал участие в выполнении росписей стен Свято-Покровского храма в Тяньцзине. Именно росписи, по словам современников, создавали этому храму славу одного из лучших в Китае.

В августе 1942 прибыл в Харбин и продолжил работу по своей специальности. В 1952 выехал из Харбина в

Тяньцзинь, а оттуда в Сидней, но спустя три года вернулся на родину. Жил около трёх лет во Владивостоке, после чего поселился в Брянске, вел занятия в скульптурно-художественной студии Дворца пионеров и в школах, принимал активное участие в выставках. Создал немало живописных портретов и скульптурных бюстов рабочих, писателей и общественных деятелей, в том числе — А. Твардовского, Н. Матвеева-Бодрого, Ал. Алтаева, В. Терешковой и др. Большая коллекция живописных работ художника хранилась в семье его дочери, проживающей в С-Петербурге. В 2006 большинство работ приобретены Приморской картинной галереей во Владивостоке.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 23652; Картина русского художника в Императорском дворце // Заря. — 1940. — 7 июля; Выставка картин художника Н. Л. Кощевского // 1940. — 18, 30 сент.; Художник Н. Л. Кощевский и его произведения // Рубеж. — 1940. — № 40. — С. 12, 13; Харбин интересен своим бытом, типами и архитектурой : беседа с худож. Н. Л. Кощевским // Заря. — 1942. — 5 сент.; Тропанова Ю. Сложный путь / Ю. Тропанова // Художник. — 1964. — № 10. — С. 61; Художники русской эмиграции (1917–1941) : биогр. слов. — СПб., 1994. — С. 262; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : библиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 169, 170; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 126; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой. — М., 2005. — С. 359; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — Р. 40, 42, 52, 79, 128, 144, 166; Крадин Н. П. Н. Л. Кощевский и С. М. Широкогоров: дружба и сотрудничество в китайской эмиграции / Н. П. Крадин, А. М. Решетов // Этногр. обозрение. — М., 2007. — № 6. — С. 5–13; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 104, 105; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 387.

КРАВЧЕНКО В. (? — ?), художник-график.

Жил и работал в 1930-е в Шанхае. Иллюстрировал различные издания, великолепный рисовальщик-портретист (перо, итальянский карандаш и др.)

Ист. и лит.: The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — Р. 50, 57, 60, 61, 63, 74, 84, 90, 92–95, 112, 138, 146; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 105.

КУЗНЕЦОВА-КИЧИГИНА Вера Емельяновна, (28.07/10.08/1904, Харбин — 05.07.2005, Ярославль), художник-график.

Родилась в семье русских поселенцев. Окончила городскую женскую гимназию, посещала в течение нескольких лет балетную студию (1914–21), выступала в харбинских театрах.

Профессионального художественного образования не имела, занималась в художественной студии «Лотос» (1922–25) у художников А. Н. Каменского, А. А. Бернардацци, В. М. Анастасьева и М. А. Кичигина, с которым уехала в 1928 в Шанхай, где прожила до возвращения в СССР. Много путешествовала по Китаю, Японии и Корее, занимаясь акварельной живописью и графикой (портреты, пейзажи, эскизы декораций, иллюстрации). С 1931 являлась членом международного Артклуба в Шанхае. Выставки работ состоялись в Циндао (1929), Кантоне (1932), Гонконге и Пекине (1932), Шанхае (1933–39, 1944–47), Корее (1932–33), Нантао (1945). По репатриации в 1947 приехала в СССР, работала в Нижнем Тагиле в театре кукол. С 1948 в Ярославле. В 1951 была репрессирована, отбывала заключение в Степном лагере в Джезказгане. В 1956 освобождена (официально реабилитирована в 1991). В 1957 состоялась персональная выставка работ в Ярославле, а в 1958 совместная с М. А. Кичигиным выставка в Москве, Петрозаводске и Курске. Совершила ряд творческих поездок в 1969–78 (США, Грузия, Армения, Средняя Азия, Крым). Персональная выставка работ состоялась в 1986 в Ярославле и там же, в 1989 и 1999, совместно с М. А. Кичигиным выставки. Среди работ: акварели «Натюрморт», 1923; «Прибрежные скалы», 1928; «Дей-Хай. Храм десяти тысяч будд», 1930; «Жилище рыбака. Корея», 1932; «Монах», 1938; «Изба лесника», 1941; «Ростовский Кремль», 1950; «В старом Ярославле», 1957; «Праздник дракона», 1958; «На Волге», 1963; «У детской коляски», 1977 и другие.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Художники народов СССР : библиогр. слов. — М., 1995. — Т. 4, кн. 2. — С. 519, 520; Таскина Е. Незвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Выставка произведений М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной «Китай и Корея» : каталог. — М., 1958; Каталог выставки М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной. — Ярославль, 1989; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 326, 327; Русские художники в Китае : М. А. Кичигин, В. Е. Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — Р. 31, 35, 39, 43, 58, 65, 103, 195, 207, 261; Ван Чжицэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжицэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 480, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 106.

Соч.: Судьба художника // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 203–209; Воспоминания В. Е. Кузнецовой-Кичигиной // «Китай, я люблю тебя» : Харбин, 2003. — С. 309 — Серия литературы русских эмигрантов в Китае. — (Кит. яз.); Страницы моей жизни // Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 13–71.

КУЛАЕВ (?-?), художник-иконописец.

Биографических сведений не выявлено. В 1941 совместно с художниками Карамзиным, Токаревым, Кощевским Н. Л. и Ступиным принимал участие в выполнении росписей стен Свято-Покровского храма в Тяньцзине.

Именно росписи, по словам современников, создавали этому храму славу одного из лучших в Китае.

Ист. и лит.: Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 311.

КУНТОВ-КУНАБЕЛЬСКИЙ Иван Парамонович (? — 18.03.1923, Харбин), художник живописи.

В гражданскую войну воевал офицером в Волжской бригаде Каппеля, с остатками которой эмигрировал в Маньчжурию. Жил и работал в Харбине, занимался преимущественно портретной живописью. Имел псевдоним Кунабельский, которым подписывал свои художественные произведения. Покончил жизнь самоубийством на любовной почве.

Ист. и лит.: Роман художника Кунтова // Заря. — 1923. — 19 марта.

КУШНИР Л. (? — ?), художник.

В 1936 на очередной выставке Арт-клуба в Шанхае представила несколько своих живописных работ, среди которых выделялись натюрморт «Цветы» и несколько этюдов, написанных в Пекине. Работы молодой художницы, особенно натюрморт, получили одобрение со стороны критики, признавшей у автора талант живописца. Её работы отличались вкусом, были тщательно проработаны.

Ист. и лит.: Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.

ЛАРИОНОВ Константин Андреевич (3.03.1894, Томск — 13.11.1940, Шанхай), художник-иллюстратор, дизайнер.

Общее образование получил в Барнауле, а в Казанском художественном училище, в 1913 работал и учился в мастерской художника М.Д. Бернштейна в Петербурге. Принимал участие в деятельности Алтайского художественного общества, являясь действительным членом этой организации. В 1915 окончил военную школу прапорщиков в Тифлисе, находился на фронте под Ригой. Во время октябрьской революции был в Петрограде, откуда перебрался на родину, в Сибирь. В начале гражданской войны попал в Забайкалье, в 1920 редактировал в Чите военно-периодический журнал «Пулемет». Из Забайкалья перебрался с отступающими войсками на Дальний Восток, во Владивостоке усиленно занялся рисованием. Из Приморья эмигрировал в Китай. В Гензане в 1922 редактировал журнал «Маяк», а в Шанхае получил известность как художник-график, работал над китайскими сюжетами, выполнил несколько крупных графических работ на китайские темы, сотрудничал во многих периодических изданиях: «Блоха», «Жизнь брачная», «Жук», в газетах «Русский авангард», «Пятна», в книгах «Десять дней в загробном мире», «Немые свидетели» и др. Занимался активно литературной деятельностью, писал стихи. Имел литературный псевдоним — поэт Роман Алый.

В период эмиграции несколько лет работал в Тяньцзине, где издавал и редактировал журнал «Маяк». С

1929 жил в Шанхае, занимался выполнением художественных работ по частным заказам. Осенью 1934 организовал в одном из залов пассажа «Жоффе Аркэйд» в Шанхае выставку 10 художников, в которой принял участие со своими графическими работами. Принадлежал к школе символистов, что нашло отражение в его работах. Иллюстрировал своими зарисовками и фотографиями справочник «Иллюстрированный путеводитель по Шанхаю». Наряду с миниатюрными иллюстрациями к книгам создавал большие графические работы, отличавшиеся детальной графической проработкой. Больших успехов и мастерства достиг в области акварельной живописи. Последние годы жизни сотрудничал в журнале «Современная женщина». Умер в шанхайском Джеренал-госпитале.

Ист. и лит.: На выставке 10 художников // Вечер. Заря. — 1934. — 20 окт. — С. 3; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 367; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. — Пб., 1992. — С. 11; Умер художник К. А. Ларионов // Шанхайс. Заря. — 1940. — 21 дек.; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 180; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 108.

Соч.: О русском искусстве : (посмерт. мысли худож. К. А. Ларионова) // Шанхайс. Заря. — 1940. — 21 дек.

ЛАРЮШКИН Николай Алексеевич (13.06.1916, Мензелинск, Уфимская губ. — ?), художник живописи.

Родился в дворянской семье. Отец был директором гимназии в Гродеково Приморской области (умер в 1923). Окончил 4 класса гимназии. Жил до 1922 в Гродеково (Приморье), с 1923 в Харбине. Учился в 1929–32 у художника В.А. Засыпкина, затем работал в живописной мастерской художника Вечного (1933–34), пожарником в Харбинской полицейской пожарной команде (1934–37). С 1937 выступал певцом в кабаре «Фантазия», пел в хоре главного Бюро эмигрантов. Выполнял художественные работы, преимущественно пейзажи, по частным заказам. Участник выставок в Харбине.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 26362; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 108.

ЛАТЕРНЕР Михаил Сергеевич (?–?), генерал, художник-самоучка.

Один из активных организаторов художественной жизни во Владивостоке на рубеже XIX–XX вв. и участник первых выставок в городе (1886, 1893, 1896), секретарь Владивостокского общества поощрения изящных искусств (ВОПИИ), организованного в 1900. Рисовал во время своих путешествий по Японии, Китаю, Корее (1894–95, 1908). На основе собранных в путешествиях материалов написал целый ряд картин, отобразил в них природу Дальнего Востока от южного Приморья до Берингова пролива, включая Камчатку и Командоры. В 1907 возглавил рисовальную школу при ВОПИИ. В 1911–14

стал инициатором и главным организатором ежегодных выставок во Владивостоке. На протяжении нескольких десятилетий являлся самым деятельным организатором художественной жизни во Владивостоке, активным участником всех выставок.

Ист. и лит.: Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 39, 40, 48, 50, 61, 65, 66; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 109.

ЛЕВИН Иосиф Михайлович (07.11.1894, С-Петербург —?), график и живописец.

Специальное художественное образование получил в Петербурге. После революции 1917 много ездил по России, принимал участие в выставках в Саратове, Оренбурге. За проект здания Народного университета в Пензе (1922) получил премию. В годы гражданской войны оказался в Забайкалье, в читинском издательстве «Скифы» выпустил книги своих стихов и рисунков для детей («Карусели», «Елочка и Арлекин»). Эмигрировал в 1922 в Китай, провёл в Пекине выставку работ. В конце 1920-х обосновался в Париже. Принимал участие в выставках в Америке, Италии и Франции, занимался книжной иллюстрацией. Перед началом 2-й мировой войны переехал в США, поселился в Нью-Йорке. Занимался абстрактной живописью, персональные выставки состоялись в Нью-Йорке (1947) и Париже (1950, 1959).

Ист. и лит.: Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 375; Голлербах С. На западной стороне / С. Голлербах // Новый журнал. — 1989. — № 175. — С. 152, 153; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 109.

ЛИХОНОС Яков Лукич (21.03.1891, Таганрог — 19.08.1942, Шанхай), художник, скульптор и архитектор.

Художественное образование получил в школе Императорского Об-ва поощрения художеств в Петербурге. Участник войны с Германией и Гражданской войны. Учился у Рериха. Считался одним из востребованных русских художников и архитекторов в китайской эмиграции.

Эмигрировал в Китай, в первые годы эмиграции жил в Харбине, где в 1920, 1921 и 1923 здании Коммерческого собрания состоялись персональные выставки его работ. В Харбине в составе группы из трёх художников принимал участие в оформлении Воткинского бала, устроенного инженером Б. Остроумовым. Художественные декорации, выполненные для этого праздника, превзошли всё, то было сделано в Харбине в этом отношении ранее. В числе многочисленных декоративных работ, созданных художником, выделялись «Ян Гус», «Снегурочка», «Ночной туман», «Царевич Алексей», выполненные им в Харбине и в поездке по Сибири. С 1923 жил и работал

в Шанхае, и этот период в его творчестве оказался наиболее плодотворным. Предполагал по прибытии в Шанхай заниматься живописью, но здесь монументальное искусство оказалось более востребованным. Получал многочисленные заказы — и архитектурные, и скульптурные не только в Китае, его приглашали для выполнения сложных работ в Америку и другие страны. Известен как исполнитель крупных скульптурных работ для иностранных архитектурных фирм, занимался декоративными работами. Участник многих выставок, персональных и коллективных. Автор проекта Богородицкого собора в Шанхае. Местная Шанхайс. пресса неоднократно отмечала достижения этого русского художника в области архитектуры и скульптуры. Китайцы считали, что «имя художника Я.Л. Лихоноса, создавшего ряд скульптурных работ, украсивших лучшие здания Шанхая, несомненно, войдет в историю города Шанхая». Иностранные газеты Шанхая («The Shanghai Evening Post», «The North-China Daily News», «Le Journal de Shanghai», «The Evening Star», «Shanghai Mercury», «North-China Sunday News Magazine», «Le Journal de Shanghai Supplement») также довольно часто публиковали материалы об этом художнике и фотографии с изображением его работ. Из живописных работ художника можно назвать несколько росписей: в американском особняке, в Айзис театре, в Мун-Паласе, панно на стекле в особняке доктора Бирта, панно на стене «Тани», в «Клемент Аппармент» и др. Среди его крупных скульптурных работ: Большая скульптурная группа в здании лорда Ли; Два крупных грифона для отеля Мажестик; Львы для Гидрографического Департамента; Маскароны на аркаде здания Сасун на набережной Банд; большой барельеф для Гранд-театра; Фонтан для английского Котри-клуба; Четыре скульптурных фигуры для комплекса Денис Аппармент («Прогресс», «Коммерция», «Экономика», «Индустрия»). Как и русский художник Врубель, Лихонос выработал свой собственный стиль в живописи и скульптуре. Художник не повторяется в своих картинах и даже в деталях его произведения отличаются оригинальностью, свежестью и своеобразием цветовых отношений, особым колоритом. Умер в Шанхае, похоронен на кладбище Люкавей.

Ист. и лит.: Выставка картин // Заря. — 1922. — 23 марта; И. Ш. Художник Лихонос / И. Ш. // Слово. — 1930. — 15 марта, 27 мая; Скульптура «Прогресс» Я. Л. Лихоноса // Слово. — 1930. — 20 июля; Дилетант. «Выставка пяти» // Слово. — 1931. — 24 дек.; Приезд Я. Лихоноса // Вечер. Заря. — 1933. — 29 авг. — С. 3; Отъезд художника и архитектора Лихоноса // Шанхайс. Заря. — 1934. — 18 июля; Православное торжество в Шанхае : закладка храма в честь пресвятой Богородицы // Рубеж. — 1933. — № 27. — С. 19; Я. Л. Лихонос в Пекине // Слово. — 1937. — 15 июня; Панихида по художнику Лихонос Я. Л. // Шанхайс. Заря. — 1942. — 19 авг. — С. 3; Памяти художника Я. Л. Лихоноса // Шанхайс. Заря. 1943. — 19 февр. — С. 3; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 136; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 385; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 185; The Diamond Jubilee of the International Settlement of

Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 29–31, 33, 37, 47, 53, 59, 67, 71–73, 177; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 269, 277; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 98, 101, 340, 458, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 110; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 202.

ЛОБАНОВ Михаил Михайлович (29.06.1891, Казань — около 1970, Бразилия), художник живописи.

Окончил реальное училище в Елабуге (1909), художественное образование получил в Казанском художественном училище (1914). Находился на военной службе, в 1916–18 учился в высшем художественном училище при Академии художеств в Петрограде. Жил в 1919–31 во Владивостоке, работал преподавателем графических искусств, давал частные уроки. Писал портреты и пейзажи, выполняя частные заказы японцев. Работал в 1928–31 в лесной японской концессии, при ликвидации которой в 1931 арестован по подозрению в шпионаже. Был вывезен в Хабаровск и временно освобождён. Опасаясь репрессий, нелегально бежал в Маньчжурию. С 1931 в Харбине работал как художник-реалист, выставлялся на многочисленных выставках. Работал в области портрета, пейзажа и жанровой живописи. Создал целый ряд полотен с изображением русских православных церквей и китайских храмов, а также картин с видами Харбина и его окрестностей («Листья опали», «В ограде храма Цзи-лэ-сы», «Жертвенник сян-лу», «Одно из зданий храма Конфуция», «Мост и арка во дворе храма Конфуция», «Даосский храм (Старый Харбин)», пейзажные работы: «Двор музея зимой», «Пахарь», «Уборка пшеницы комбайном в Вагане», «Цветоводство в Гондатеэвке», «Байрачный лес в Сыфынтае», «Открытие навигации на Сунгари» и др.) В 1939 издал альбом собственных литографий «Виды Харбина». Принимал участие в написании иконописных изображений для Благовещенской церкви. Вместе с художником-иконописцем П.С. Задорожным выполнил иконостас, на своде алтаря выполнил в 1941 икону Господа Саваофа (копия с работы Васнецова), написал иконописные изображения «Вход в Господень Иерусалим» и «Воскресение Христово». В 1940 выставлялся со своими полотнами в вернисаже картин японского художника Т. Цубои, а также на выставке картин Клуба естествознания (1942) с пейзажными полотнами («В тайге весной», «Яхты на Сунгари», картины с видами во дворе храма Цзи-лэ-сы), портретами корейцев и корейцев. Один из ярких русских художников в Маньчжурии. За время жизни в Харбине создал сотни произведений, которые пользовались неизменным успехом и спросом не только среди харбинцев, но и иностранцев. После 1954 переехал в Бразилию.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27333; Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине / М. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 175; На выставке картин ху-

дожника Т. Цубои // Заря. — 1942. — 4 дек.; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 160, 161; Жернаков В. Н. Харбин в картинах художника М. М. Лобанова / В. Н. Жернаков // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 214–216; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке : величественный Благовещенский храм в Харбине освящён после 11 лет стр-ва / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. С. 6–8; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 385; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 110.

ЛОБАЧЕВ Евдоким Михайлович (31.07.1900, Екатеринбург — ?), художник-декоратор, резчик по дереву.

Художественное образование получил в художественно-промышленной школе Екатеринбург (1914–19). В Гражданскую войну мобилизован в армию Колчака, где находился в качестве художника по разработке нагрудных знаков (военные значки, кресты, ордена, буклеты). С 1920 жил и работал в Харбине. Выполнял художественно-малярные работы по частным заказам (1920–29), преподавал рисование в школах, работал художником-плакатистом в театре «Модерн» (1932–39). С 1939 выполнял художественные работы по частным заказам, в Благовещенской церкви исполнил росписи «Вход Господень в Иерусалим», «Воскресение Христово», «Введение Благодатной Отроковицы во храм».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27374; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 172, 177; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 111.

ЛОККЕНБЕРГ Василий (Вальтер) Адольфович (22.11/4.12.1875, Стрельна под С-Петербургом — 8.02.1921, Харбин), художник-акварелист и декоратор.

Художественное образование получил в Одесской рисовальной школе (1899, 1902–03), совершенствовал творческое мастерство за границей — в Мюнхенской школе А. Ашбе (1899–1901), затем в Санкт-Петербургской Академии художеств (1903–06), получив свидетельство на право преподавания художественных дисциплин в средних учебных заведениях. Сблизившись с художниками группы «Мир искусства», принимал участие в их выставках (1906, 1911), а также в выставках в Париже, Киеве, Петербурге.

Работал художником-декоратором в Мариинском театре СПб. под руководством А.Я. Головина, помогал художнику А.Н. Бенуа в оформлении оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» для театра Гранд-Опера в Париже.

Выехал в 1914 в Китай, увлёкся искусством Востока. Работал в Пекине. Написал большое количество акварельных работ на темы китайской старины, портретов

Яковлев А.Е. Монмартр

Малеевская М.К. Икона
Св. Великомученицы Елизаветы

Мураренко Б.Е.
Портрет жены

Кравченко В. Музыкант. 1940

Подгурский В.С.
Изготовитель печатей. 1939

крупных сановников, в том числе президента Юань-Ши-Кая, премьер-министра Сю-Ши-Чена, русского посланника Крупенского и др. Последние годы жизни провел в Харбине, занимался там художественным оформлением кабаре «Би-ба-бо» и др. помещений. Задумал написать книгу «Расцвет русского искусства в царствование императора Николая II», но в связи со смертью не успел этого осуществить. Портрет художника, выполненный А.Е. Яковлевым (1911), хранится в Государственном музее искусств Грузии.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1903 г. Д. И-50; Незабутые могилы : Российское Зарубежье : некрологи 1917–1997. — М., 2004. — Т. 4. — С. 206; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 390; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой — М., 2005. — С. 363; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 111.

ЛОТОВ Николай Яковлевич (7.05.1900, с. Пышлинское Пермской губ. — ?), художник-декоратор.

Учился с 1914 до 1917 в художественно-промышленном училище Екатеринбурга. Из Екатеринбурга эвакуировался в Тобольск, Томск, затем в Читу, где был призван на военную службу в мастерскую при штабе дивизии броневых поездов атамана Семенова. В 1920 после расформирования части приехал в Харбин и поступил на работу в живописно-малярную мастерскую известного в Сибири и Забайкалье художника-декоратора Г.Г. Энгеля. С 1930-х годов как художник работал самостоятельно. Участник многих выставок. В декабре 1942 на отчетной выставке картин русских художников Харбина в Клубе естествознания выставил несколько сунгарийских пейзажей («Пляж», «Затон» и др.) Принимал участие в выполнении росписей Благовещенской церкви в Харбине (1940), где написал образы Св. Евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна в парусах под куполом свода, Св. Николая (совместно с худ. Задорным П.С.), выполнил росписи в приделе Сергия Радонежского, на своде алтаря — «Бог Слово», над хорами изобразил святителей Греческой церкви, а также исполнил роспись «Собор российских Святителей». В приделе памяти преподобного Преподобного Сергия Радонежского художник выполнил изображения сцен из Жития этого святого, в юго-западном углу написал картину с изображением Варфоломея и брата его Стефана, водрузивших крест на месте будущей лавры. В юго-восточном углу алтаря помещена картина из жизни Преподобного, когда по его молитве пробился источник, а вода из этого источника, устремившись в виде ручья по долине, дала верующим исцеление. В прусах под куполом им же написаны Евангелисты, а арки украшены орнаментикой с греческими крестами, чередующимися с иконами.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27674; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 139, 175–178; На выстав-

ке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке : величественный Благовещенский храм в Харбине освящен после 11 лет стр-ва / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 111, 112.

ЛУКАШЕВ Сергей С. (? — ?), художник.

В 1918 г. примкнул к художественному объединению хабаровских художников «Зелёная кошка», принимал участие в выставках этого объединения. В 1920 из Хабаровска переехал во Владивосток. Участник выставки группы художников новаторского искусства весной 1921 в Харбине. В многочисленных работах художник отразил поиски и своё понимание супрематизма (работы «Радость», «Юность», «Сатанинская симфония», «Опикурильня», «Русь», «Морфинист», «Опиофаг», «Зверь города», «Курильщик опия» и др.) Вместе с этими далеко не бесспорными работами художник представил также три великолепных портретных рисунка («Мужчина», «Старуха», «Молодая женщина»), выполненных итальянским карандашом в реалистической манере.

Ист. и лит.: Н-в. «Искусство на Дальнем Востоке» о выставке молодых художников / Н-в // Творчество. — Владивосток, 1920. — № 3. — С. 54, 55; Васильев М. О выставках / М. Васильев // Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 189, 190; Гусак Г. В. Изобразительное искусство Дальнего Востока : (рукопись, 1932) / Г. В. Гусак // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 43. Л. 195–208; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 96; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. — Пб., 1992. — С. 103, 104; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 112.

Соч.: Музыка в красках : (воспоминание о художнике Чурлянисе) // Творчество. — Владивосток, 1920. — № 1. — С. 23, 24; Кошмар // Творчество. — Владивосток, 1920. — № 2. — С. 21, 22.

ЛУЧИЧ Аркадий Корнельевич (1926, Шанхай — 3.02.2002, Сидней, Австралия), художник.

Родился в семье русского вице-консула в Шанхае. С детства увлекался рисованием, брал уроки у русского художника Д.Г. Трифонова. Учился во французском колледже Ecole Remy, в котором овладел русским, французским и английским языками. В изобразительном искусстве в большей степени отдавал предпочтение пейзажу, увлекался абстрактной живописью. В 1949 с большой группой русских поехал на Филиппины (остров Тубабао), затем через несколько месяцев с семьей переехал в Австралию. Продолжил занятия живописью, писал картины, принимал участие в выставках галереи им. Репина в Русском клубе. В последние годы творчества увлёкся сказочной тематикой,

писал животных. Среди созданных им произведений: «Белые рабы», «Тигрица», «Чёрная пантера», «Ростов Великий», «Венеция», «Старинный дом», «Лес», «Русская Венера», «Леди X» и мн. др.

Ист. и лит.: Ястребова Л. Художник Аркадий Лучич / Л. Ястребова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2002. — № 31. — С. 20–22.

ЛЮБАТОВИЧ Т. (?–?), художник.

В 1930 совместно с художником М.Дарвиным устроил выставку живописных работ в помещении Японского клуба в районе Хонькью Шанхая. На выставке было представлено 60 произведений, выставка носила закрытый характер — её могли посещать только японские резиденты.

Ист. и лит.: Выставка русских художников // Слово. — 1930. — 4 янв.

ЛЯН А. (? — ?), художник.

Учился рисунку и живописи в Шанхае в студии художника В.А. Засыпкина, рано стал выставлять свои работы. Осенью 1934 принимал участие в выставке 10 художников, организованной по инициативе К.А. Ларионова в одном из залов пассажа «Жоффер Аркэйд» в Шанхае. Выставил работы самого разного жанра (рисунков, акварель, масло, пастель, сангина). Освоил самые различные технические приёмы живописи и рисунка. Особым мастерством отличались представленные на выставке его акварельные работы, особенно портрет «Голова китаяца».

Ист. и лит.: На выставке 10 художников // Вечер. Заря. — 1934. — 20 окт. — С. 3.

МАЛАХОВ (МОЛЛ) Виктор Павлович (30.04.1901. Одесса — 5.06.1989, Лонг Бич, США), художник-дизайнер.

Родился в семье музыканта, детские годы провёл в Омске, окончил там Коммерческое училище. Уроки по изобразительному искусству получил в рисовальных классах у иконописца Тугайтиса. По совету учителя отправился в Витебск, учился у Казимира Малевича (1919–20). В 1920 оказался во Владивостоке, где встречался с Д. Бурлюком, от которого получил толчок к овладению авангардным искусством. Из Владивостока переехал (эмигрировал) в Харбин, откуда по совету американского консула уехал в США (1923, Сиэтл). Некоторое время работал в Лос-Анджелесе и Голливуде, затем занялся работой в сфере коммерческой рекламы. В конце 1920-х совместно с Рихардом Нейтрой создал в Голливуде студию «Academy of Modern Art». В период депрессии в Америке художник закрыл студию и переехал в Чикаго, затем в Нью-Йорк. Много экспериментировал в сфере дизайна, создавал композиции самой разнообразной стилистики (абстрактные, сюрреалистические, кубофутуристические, конструктивистские и др.) В 1940-е годы активно сотрудничал с рекламной фирмой «Lockwood and Shackelford» в Лос-Анджелесе. В 1960-е получил признание, устраивал многочисленные

выставки своих работ. В 1974 в Голливуде открыл ретроспективную выставку работ, созданных в период 1928–70-х. В 1970-е много путешествовал (Гавайи, Мексика, Европа), создавал живописные экзотические работы, в том числе акварельные. Кроме изобразительного искусства, писал стихи.

Ист. и лит.: Гуменюк А. Н. Художник Виктор Молл : к 100-летию со дня рождения / А. Н. Гуменюк // Декабрьские диалоги-5. — Омск, 2003. — Т. 1. — С. 11–20; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 433; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 115.

МАЛЕЕВСКАЯ (РАУТМАН) Маргарита Карловна (? — 1984, Брисбен, Австралия), художник живописи, иконописец.

В Харбине в 1930-е занималась в студии профессионального художника П.В. Николина-Теплякова вместе со своей сестрой Еленой и Лидией Ястребовой. Была одной из способных его учениц. Рисовала портреты, карикатуры, выполняла заказы на портреты, писала иконы. В 1950-е уехала в Австралию, поселилась в Брисбене. Иконописью занималась до конца своей жизни, в том числе и в Австралии.

Ист. и лит.: Иконы иконописца Маргариты Малеевской (Раутман) // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1998. — № 17. — С. 12, 14, 15.

МАЛИНОВСКАЯ Мария Дмитриевна (04/17.05.1880, Оренбург — 21.01.1963, с. Хатунь, Московская обл.), живописец и скульптор.

Родилась в многодетной семье военного, генерала Д.А. Языкова, его старшая дочь, широкообразованная личность. Обучалась языкам при монастыре в Гельсингфорсе (Хельсинки) — там отец проходил службу в крепостном инженерном управлении Свеаборга. С 1896 семья переселилась в Хабаровск, к новому месту службы отца. В 1897 вместе с сестрами Верой и Маргаритой отправлена в Харбин для дальнейшего обучения языкам, находилась в пансионе при католическом монашеском ордене «Святое сердце». В монастыре обучала девочек рисованию и французскому языку. В Хабаровске окончила с золотой медалью женскую гимназию, много занималась рисованием и лепкой, автор рисунка приветственной грамоты, подаренной Приамурским отделом ИРГО Восточному институту в день его открытия (21.10.1899). Владела шестью языками, считалась искусной кулинаркой. Выполняла скульптурные барельефы и маскароны для особняков Богдановых, Пахоруковых (Волочаевская, 159), на собственном доме (Кавказская, 22). На здании ТД Чуриных находилось выполненное ею скульптурное изваяние бога торговли Меркурия (не сохранилось). В 1928 избиралась членом актива художественной секции Дальневосточного общества краеведения. В 1904 вышла замуж за военного инженера Б.А. Малиновского. В 1930-е жила с семьей во Владивостоке, с 1938 — в Москве, последние годы — в с. Хатунь.

Ист. и лит.: Крадин Н. П. Архитектура и архитекторы Хабаровска. — Хабаровск, 2003. — С. 19–24; Мастера кисти и резца : сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. — Хабаровск, 2007. — С. 32; Бурилова М. Ф. Общество старого Хабаровска / М. Ф. Бурилова. — Хабаровск, 2007. — С. 17, 145, 146; Родословная Малиновских — Языковых : рукопись / сост. Е. Р. Герцева. — [Б. м., б. г.]. — С. 61, 85; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 115.

МАЛИНОВСКИЙ Константин Николаевич (? — ?), художник.

Общее образование получил в колледже им. Жанны д'Арк в Шанхае, где жил с 1920, живопись и рисунок постигал под руководством художников В.С. Подгурского и В.А. Засыпкина. В течение нескольких лет находился на службе в архитектурной конторе Levis Brook Grant. Участник выставок, состоял членом шанхайского Арт-клуба. В 1930 в составе группы из 6 художников принял участие в 1-й международной выставке, состоявшейся в шанхайском Art Club.

Ист. и лит.: Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 311; Ван Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 486; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 116.

МАЛЯВИН Ф.И. (?–?), художник.

Давая интервью газете «Шанхайс. заря» в первые январские дни 1929-го, отметил, что весь предыдущий год работал по своей специальности как художник, принимал участие на международных выставках в Америке, Венеции, в Брюсселе, Праге и Парижских салонах. Некоторые из его работ были приобретены Парижским музеем.

Ист. и лит.: Шанхайс. Заря. — 1929. — 5 янв.

МАРКОВ Валентин Михайлович (1895, Баку, Бакинская губ. — ?), художник-декоратор.

Окончил городскую подготавливательную школу в Самаре (1907), реальное училище в Богородске Московской губернии (1913) и МУЖВЗ (1917). Параллельно с художественным училищем обучался на юридическом факультете университета Шаняевского в Москве. Участник гражданской войны в войсках Колчака. С 1921 работал в Харбине, преподавал рисование в смешанной гимназии (1923–26), в реальном училище православного Братства в Мукдене (1926–29), затем переехал в Шанхай, служил в рекламных американских и английских фирмах, основал собственную художественную студию. В августе 1935 уехал из Шанхая, в 1936–37 работал преподавателем эмигрантской гимназии в Дайрене, затем в фирме

Sialand Trading Co. Арестован 24 августа 1945, приговорён военным трибуналом 6-й танковой армии 11 ноября 1945 (обвинён по ст. 58-6 УК РСФСР) к 15 годам лишения свободы. Реабилитирован 23 января 1997 военной прокуратурой ЗабВО.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 29378; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 415; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — Р. 49; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 197; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 116.

МЕЙЕР Егор Егорович (26/14.03.1823 — 29.01/10.02.1867, Санкт-Петербург), художник, академик живописи, почётный член Российской АХ.

В детские годы проявил художественные способности, отличался упорством и трудолюбием. За серию пейзажных рисунков в 1838 получил серебряную медаль 2-й степени, с 1839 обучался в качестве вольноприходящего ученика АХ. В 1843 получил первую серебряную медаль за картины «Цепь гор Шабина Ола с долиной и рекой Алаш в китайской провинции Улотай» и «Ущелье Карасу близ китайской границы», а через два года — первую золотую медаль и звание художника с правом на чин XIV класса за картину «Источник, протекающий в лесу». После окончания академии был направлен пенсионером в заграничную командировку (1846–49; Германия, Италия, Франция, Швейцария), а по возвращении в 1849 совершил творческое путешествие по городам юга России, также на правах пенсионера АХ. В 1853 удостоен звания академика за картину «Горное ущелье». Совершил длительное путешествие по Сибири, где писал пейзажи. Дальневосточный период творчества художника охватывает 1855–63 годы, когда он работал в составе Сибирской экспедиции, находясь в Николаевске. В этот период занимался иллюстрированием книг Маака о его путешествиях на Амур и Уссури, созданием объёмного «Альбома Амурского края» по заданию Географического общества. Работая над альбомом, совершил путешествие по Приамурью, делал описания и зарисовки берегов Татарского пролива и острова Сахалин.

С февраля 1858 по просьбе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева занял пост областного землемера, занимался в составе экспедиции К.Ф. Будоговского описанием и съёмкой местностей побережья Японского моря, многих заливов в Приморье и Приамурье, рек Усури, Сунгари, Арсеньевка, Раздольная. На основе материалов этих экспедиций создал акварельные пейзажи «Озеро Ханка», «Вид реки Турий Рог», «Гавань Ольги», «Пост Владивосток», «Гавань Находка» и др. Работал с 1860 управляющим Николаевским округом. Входил в 1861 в состав экспедиции по установлению границы между Россией и Китаем в районе Приморской и

Амурской областей. В картинах, этюдах и зарисовках запечатлел строительство первых на Дальнем Востоке русских городов Николаевска, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока, многих казачьих станиц и селений переселенцев, отображал природу Приморья и Приамурья, все крупные озера и реки дальневосточного региона. Многие из рисунков опубликованы в «Русском художественном листке», который издавал академик Тимм. По возвращении в Петербург художник устроил выставку 24 своих работ в Зимнем дворце. Две его картины («Вид города Николаевска-на-Амуре» и «Улица китайского города Айгун») были приобретены императором, кроме того, был сделан царский заказ ещё на 4 полотна по эскизам, показанным на выставке. После создания картин «Вид озера Ханка», «Шаманство во время поминок» и «Крещение амурских инородцев» художник взялся в марте 1866 за написание ещё двух полотен — «Вид города Иркутска» и «Казачья станица Екатерино-Никольская». Болезнь помешала окончанию работы, и в конце января 1867 художник умер. Две его последние работы были дописаны его другом — академиком живописи В.М. Резановым (в 1867–68). Работы художника имеются во многих музеях России, в том числе в Эрмитаже, Русском музее, Третьяковской галерее и архиве Географического общества России.

Ист. и лит.: Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 143; Юзефов В. И. Годы и друзья старого Николаевска : сб. очерков и новелл о Николаевске. — Хабаровск, 2005. — С. 138–143; Вестник Сахалинского музея. — 2000. — № 7. — С. 113–118; Время и события : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2008 г. / Зон. совет б-к Дал. Востока, Дальневост. гос. науч. б-ка ; авт., сост.: Г. А. Бутрина и др. — Хабаровск, 2007. — С. 62, 63; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 117, 118.

Фон МЕЙЕР барон Михаил Михайлович (1896 — 24.11.1984, Сан-Франциско), скульптор.

Принимал участие в I-ой мировой и гражданской войнах, офицер-кавалерист. С Дальнего Востока эмигрировал в Китай, затем в США. В 1920-е зарабатывал трудом на жизнь, одновременно учился в Школе изящных искусств в Сан-Франциско в скульптурном классе. Создавал декоративные скульптурные композиции для парков и интерьеров общественных зданий. В частности, выполнил скульптуры для Дворца Почётного легиона в Линкольн-парке в Сан-Франциско, в зданиях Представителей Конгресса (Вашингтон), почты в Санта-Кларе и павильонах Всемирной выставки (1939) в Сан-Франциско. Творческая мастерская скульптора в Сан-Франциско многие годы была одним из центров русской колонии, где собирались артисты, музыканты и художники. После его смерти в галерее Герберта Гувера состоялся вечер памяти художника. Его работы имеются в Художественном музее Сан-Франциско и многих частных коллекциях.

Ист. и лит.: Лейкинд О. Л., Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 419; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов.

/ А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 201; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 118.

о. МЕФОДИЙ (в миру Шлемин Михаил Иванович) (2.11.1872, с. Южи, Владимирская губ. — 1954, Сидней, Австралия), священник, художник-иконописец.

Родился в крестьянской семье, окончил церковно-приходскую школу и городское училище. С детских лет проявил склонность к рисованию, учился три года в школе рисования и живописи при Валаамском Спасо-Преображенском монастыре. В 1893 послушал на послушание в монастырскую обитель, учился в монастырской иконописной школе, после окончания которой имел большую иконописную практику по росписи монастырских храмов. В 1898 г. зачислен в состав братии Валаамского монастыря, в 1902 перемещён в Абалакский Знаменский мужской монастырь (Тобольской губ.) художником-иконописцем, с 1909 стал настоятелем этого монастыря. Возведён в сан игумена, а в 1916 г. в сан архимандрита. В 1919 оказался в Чите, откуда эмигрировал в Харбин. Некоторое время до эмиграции преподавал живопись в Читинской художественно-промышленной школе. В Харбине находился до 1929 г., после чего перебрался в Австралию, жил в Брисбене, а с 1933 в Сиднее.

Ист. и лит.: Суворов И. Биография о. архимандрита Мефодия (Шлемина) / И. Суворов // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1996. — № 7. — С. 8–11; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 204.

МИХАЙЛОВ В.А. (? — ?), художник-иконописец.

В 1915–16 был привлечён для выполнения росписей Иверской церкви в Харбине. Стенные росписи выполнял по образцам сюжетов фресок Владимирского собора в Киеве, выполненных художниками Васнецовым и Нестеровым. Для хранения памятных адресов, поднесённых генералу Хорвату Д.Л. в честь его юбилея, выполнил специальный ларец, орнаментированный в древнерусском стиле, окованный медью и украшенный на крышке 16 уральскими камнями-самоцветами (1921).

Ист. и лит.: Архитектура и Жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 172, 175; Заря. — 1932. — 9 июня; Заря. — 1943. — 3 авг.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 119.

МОЛЧАНОВ Михаил Тимофеевич (20.04.1874, Курск — после 1943), художник-акварелист.

Родился в семье помещика, отставного лейб-гвардии поручика. Мать, урождённая Лебедева С.А., дочь известного художника-акварелиста, унаследовала от отца талант к живописи и музыке. Талант этот перешёл по наследству и к её сыну, который самообразованием достиг больших успехов в акварельной живописи, выжиганию по дереву, коже и другим материалам, знал

польский, русский, английский, французский и немецкий языки. Учился в Варшавском реальном училище и два года в Рижском политехническом институте (1892–93), откуда призван на военную службу. С 1904 служил на Дальнем Востоке, участник Русско-японской 1904–05 и I-й мировой войны, в гражданскую войну воевал против красных в составе «Дикой дивизии» барона Унгерна, затем находился в штабе атамана Семёнова. В Харбине с 1920 в течение трёх лет занимался учительской деятельностью, преподавал языки, рисование. До 1936 работал в конторе Сунгарийских мельниц, преподавателем и воспитателем в Английской частной гимназии. В 1936 назначен начальником военного участка Союза легитимистов, после расформирования которого вновь занялся преподаванием (уроки рисования, языки, выжигание, фехтование, музыка).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2205; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 119.

МОСЦЕПАН София Григорьевна (? — ?), художник-дизайнер.

Окончила женскую гимназию во Владивостоке. С 1923 жила в Шанхае, училась у художников В.С. Подгурского и В.А. Засыпкина. С 1928 работала художником в рекламном отделе фирмы British American Tobacco Company. Входила в состав литературно-художественного общества «Понедельник» и шанхайского международного Art Club. Принимала участие в выставках Арт-клуба.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 435; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 450; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 120.

МУРАРЕНКО Борис Евстиевич (11.03.1909, Харбин — 8.08.1960, Брисбен, Австралия), художник живописи.

Родился в семье русского унтер-офицера, учился в Харбинском коммерческом училище, где проявил свои способности к художествам и музыке. Много занимался рисунком,

скульптурой, выполнял бюсты русских писателей. В 1924 семья переехала в Австралию, поселившись в пригороде Брисбена. Самостоятельно изучая технику рисунка и живописи, достиг больших успехов. Является автором большого количества пейзажей и портретов, выполненных маслом, акварелью и пастелью. Выполнял иконы для Николаевской церкви в Брисбене, а также для походного иконостаса.

Ист. и лит.: Дмитриевский-Байков Н. И. Русские в

Квинсленде / Н. И. Дмитриевский-Байков // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2005. — № 45. — С. 7–10.

НИКИТИНА Ольга Яковлевна (4.06.1898, Хабаровск — 15.06.1941, Харбин), художник прикладных искусств.

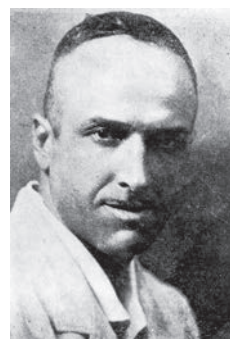
Окончила женскую гимназию в Хабаровске (1916), затем поступила в Петроградский женский политехнический институт. В связи с революционными событиями в столице вернулась в 1917 в Хабаровск. В 1920 с родителями эмигрировала в Харбин, где поступила в высшую медицинскую школу, но в 1922 в связи с частичной потерей слуха обучение оставила. С 1922 стала заниматься рисованием, училась до 1925 в художественной школе, после чего выполняла частные заказы на художественные работы. Занималась прикладными искусствами, в частности, художественной вышивкой. С 1940 вместе с родителями-инвалидами находилась в Доме Милосердия, где с 1933 сотрудничала в качестве преподавателя прикладного искусства (изящных рукоделий). Была известна в Харбине как талантливая художница. Умерла скоропостижно от разрыва сердца.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 33430; Скончалась О. Я. Никитина // Заря. — 1941. — 16, 17 июня; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 122.

НИКОНОВ Николай Иванович (04.1900, Кустанай, Тургайская обл. — 16.01.1931, Шанхай), художник-скульптор.

Родился в семье богатого коммерсанта. Учился в Кустанайском реальном училище, которое не закончил в связи с гражданской войной. Служил во 2-м Оренбургском полку, находился до 1918 на фронте. В апреле 1920 попал в Харбин, служил охранником Пограничной страды на ст. Ашихэ. После расформирования отряда попал в Шанхай. Рисовать любил с детства, занимался скульптурой, рисунком и живописью постоянно. Умер от брюшно-го тифа в «Дженерал-госпитале».

Ист. и лит.: Кончина Н. И. Никонova // Шанхайс. заря. — 1931. — 17 янв. — С. 5.

НОВИЦКИЙ Адам Генрихович (? — ?), художник-декоратор, график.

Художественное образование получил в Харьковском художественном училище имени Цесаревича Алексея, которое окончил в 1913. Работал художником-декоратором в театре Новой оперы в Харькове, преподавал рисование в средних учебных заведениях. С 1932 в Шанхае, руководил художественным и печатным отделом, а затем управлял фирмой Sight Shodow.

Выполнял работы для крупных шанхайских рекламных организаций.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : библиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 223; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов.

/ О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 444; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 443, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 122, 123.

ОКСАКОВСКИЙ Анатолий Леонтьевич (17.07.1908, с. Новобослань, Черниговская губ. — после 1941), художник.

Окончил 8 классов гимназии Андерса (1934) и зубоветеринарную школу в Харбине. В 1927–30 работал чертежником в техническом отделе Мулинского углепромышленного Товарищества. Проявил себя как талантливый

художник, в Харбине неоднократно принимал участие в выставках. С конца 1930-х жил в Шанхае.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 34450; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 123.

ОКУНЬ-ГЕНКИНА З. (?-?), художник живописи.

Искусством увлекалась с ранней юности: писала стихи, занималась танцами, выступала на сцене. Уроки живописи и рисунка брала на Дальнем Востоке у художника Н. Гущина, а позднее в Париже, у ученика знаменитого художника Кора. Своих оригинальных произведений не создавала, зато в копировании работ знаменитостей достигла больших успехов. Более всего её привлекали работы художников Шишкина, Левитана, Куинджи, Мухоморова, Клевера и др. Находясь в Шанхайской эмиграции, неоднократно в начале 1940-х экспонировала на выставках свои работы-копии. В частности, в мае 1942 представила на обозрение зрителей целый ряд своих удачных копий с произведений мастеров — «Закат» Клевера, «Зимний вечер» Волкова, «Рыбачки» Шляпочникова, «Утро в сосновом лесу» Шишкина и другие. В Шанхае, при отсутствии художественных музеев и картинных галерей, копии с работ выдающихся мастеров кисти, выполненные художниками З. Окунь-Генкиной и Д. Саблинским, вызвали огромный интерес. Целый ряд работ были куплены любителями живописи и коллекционерами в первые же дни выставки, а магазин «Артс и Крафт» приобрёл сразу пять их работ.

Ист. и лит.: Выставка картин // Шанхайс. Заря. — 1941. — 14 окт. — С. 4; Любовь к русской природе — лейтмотив художников З. Окунь-Генкиной и Д. Саблинского // Шанхайс. Заря. — 1941. — 17 окт. — С. 5; На выставке картин З. Окунь-Генкиной и Д. Саблинского // Шанхайс. Заря. — 1941. — 19 окт. — С. 9; Выставка картин // Шанхайс. Заря. — 1942. — 27 мая. — С. 5.

ОПАРИНА (О-ГЕЙ) Нина Петровна (27.11.1915, Зей — ?), художник-график.

Окончила гимназию им. Ф.М. Достоевского в Харбине. Жила в Шанхае с 1931, работала художником в газетах. В течение ряда лет печатала свои работы (шаржи и карикатуры) в газете «Шанхайс. заря». Работы подписывала псевдонимом «О-Гей».

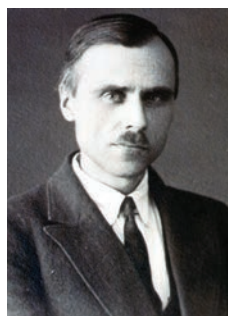
Ист. и лит.: Выставка шаржей О — Гей в ХЛАМе // Шанхайс. Заря. — 1934. — 2 мая; Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 228; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 123.

ОРЛИК Алексей Иванович (8.02.1909, Никольск-Уссурийск, Приморская обл. — после 1944), художник-портретист, фотограф.

Родился в семье служащего торговой фирмы Чурина. Учился в начальном училище в Никольск-Уссурийске, окончил Коммерческое училище в Харбине, работал художником, выполнял частные заказы, с 1933 четыре года жил в китайском городе Людаоу (на границе с Кореей), а в 1936–41 работал фотографом-портретистом в Мукдене. С 1942 в Харбине с братом работали как художники-портретисты по частным заказам. Принимал участие в выполнении росписей Благовещенской церкви в Харбине (1939–40).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 34742; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 177; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 124.

ОРЛИК Николай Иванович (22.02.1897, Владивосток — ?), художник-портретист.

Окончил городское шестиклассное училище в Никольск-Уссурийске (1912). В Харбине с 1923 работал как художник-портретист. В 1926–27 служил бухгалтером на автобазе. Выполнял вместе с другими художниками росписи стен Благовещенской церкви в Харбине (1941). Принимал участие в выставках.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 34743; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке: величественный Благовещенский храм в Харбине освящён после 11 лет стр-ва / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 124.

ОСИПОВ Владимир Никитич (14.07.1872, ст. Антоновская, Сиб. Каз. Войско — ?), художник живописи, преподаватель рисования и черчения.

Окончил Сибирский кадетский корпус и 2-е Константиновское военное училище. Находился на военной службе (1892–1920), полковник, походный атаман. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3 и 2 ст., Св. Владимира 4-й ст. В 1924–26 преподавал рисование на Ломоносовских гимназических курсах, в гимназии Генерозовой. С 1929 — на маньчжурских подготовительных курсах преподавал рисование и черчение. Состоял в обществе «Икона» при Харбинском епархиальном совете (с 1934). В 1930-е годы — преподаватель рисования в народной школе и мужской гимназии Бюро Российских эмигрантов. Выполнял картины по частным заказам, участник выставок в Харбине. В Харбин приехал в 1920 из Читы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 34931; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 124.

ОСИПОВ Игорь Владимирович (13.04.1916, Усть-Каменогорск, Семипалатинская обл. — после 1980), инженер-строитель, художник.

Родился в семье художника-преподавателя. Окончил в 1928 городское начальное училище в Харбине и педагогическую гимназию (1934), а в 1938 Харбинский политехнический институт. С 1939 жил в Шанхае, с 1950

— работал в Америке художником в фирме Graves Gallery в Сан-Франциско. С 1953 — в инженерно-строительной конторе Bechtel. Выполнял перспективные чертежи для всевозможных проектов. За много лет выполнил 250 проектов по перспективам. Параллельно с техническими проектами работал как художник. В Сан-Франциско состоялись несколько его персональных выставок. С 1980 находился в отставке.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43936; Политехник. — 1989. — № 12. — С. 70; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 124.

ОСТАСЕВИЧ (ОСТАСЕВИЧ-БЕЛЬСКИЙ) Борис Петрович (30.09.1908, Хабаровск — ?), художник-скульптор.

Русский эмигрант. Приехал в Маньчжурию в 1920 из Никольск-Уссурийска. Работал скульптором и художником, имел в Харбине свою мастерскую. Учился в 1927–28 в ХПИ. С 1930 работал в Шанхае скульптором в английской фирме «Arts and Crafts Ltd», состоял в Союзе армии и флота и в РОВС. Во время шанхайских событий (1938) был арестован японскими властями, но вскоре отпущен. В 1955 вернулся в СССР.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 31850; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 124.

ПАНОВ Владимир Евгеньевич (13/25.06.1870, Москва — 19.12.1943, Харбин), художник-живописец.

Выходец из семьи мастера часовой механики, известного в Москве изготовителя различных физических приборов, моделей и машин. После 15 лет работы в мастерской отца стал профессионалом по изготовлению разнообразных моделей и приборов.

Работа в мастерской сопровождалась любимыми занятиями рисованием. Длительное время он пишет этюды акварелью, осваивая эту сложную, но интересную технику живописи, потом перешёл к масляной живописи. Знакомство с любителем живописи Н.А. Тарховым привело В.Е. Панова в вечерние классы Строгановского училища. Он принимал участие в выставке акварелей и пастелей Московского общества любителей-художников в 1897 и в последующие годы. В вечерних классах Круговских Панов познакомился с Павлом Кузнецовым, Сарьяном, Петровым-Водкиным и другими учащимися МУЖВЗ, которые посоветовали ему поступать в это учебное заведение. В 1900 поступил в МУЖВЗ, где его преподавателями были А.М. Корин, Н.А. Касаткин, А.Е. Архипов, Л.О. Пастернак, В.А. Серов, К.А. Коровин, А.М. Васнецов. В процессе обучения за свои работы по живописи и рисунку получил две серебряные медали. После окончания училища (1904) уехал в Петербург и продолжил образование в Академии Художеств, в мастерской художника А.А. Киселева.

Весной 1908 уехал на академическую дачу для сбора необходимого материала к конкурсной работе на соискание звания классного художника. Осенью того же года Совет академии, рассмотрев конкурсные работы, присудил ряду соискателей звание классного художника, в том числе и В.Е. Панову. Кроме того, весной 1908 он окончил педагогические курсы, получив свидетельство 1-го разряда на право преподавания рисования в средних учебных заведениях, с правом на чин X класса.

По приглашению директора Благовещенского реального училища Г. Рудикова в 1909 начал педагогическую и творческую деятельность в Приамурье. Работая в училищах и гимназии, всё свободное время посвящает живописи, совершая поездки в Приамурье и Нерчинский округ, откуда привозит ежегодно массу новых этюдов. В 1914 стал организатором и учредителем Амурского Общества поощрения художеств (в составе 19 членов-учредителей), через год в помещении гимназии совместно с другими местными художниками устроил выставку картин. На выставке демонстрировались 17 живописных работ художника. Среди них «Цветы Приамурья», «Дворик зимой», «Березы», «Березовая роща», «Осенний аккорд», «Домик в Астрахановке», «Тихий вечер», «У ручья в мае» и другие.

В феврале 1921 с художниками А.А. Александровым и С.И. Володченко поехал в Маньчжурию для устройства

совместной выставки творческих работ. Первая выставка состоялась в Сахалине, затем художники отправились в Харбин, где несколько недель спустя А.А. Александров заболел тифом и умер. После смерти коллеги В.Е. Панов устраивает его посмертную выставку картин. Оставшись в Харбине, создал несколько новых картин и в декабре 1921 устроил свою выставку — сначала в Железнодорожном, а затем в Коммерческом собрании. Обе выставки имели успех не только в чисто творческом, но и в материальном отношении. Несколько его картин были проданы («Февральское утро», «Золотая осень» и «Вечер после дождя» приобрело Железнодорожное собрание). Почти десять лет проработал в коммерческом училище, а также преподавал в гимназии имени Достоевского. С 1930 оставил службу совсем, полностью отдавшись творческой работе. В январе 1934 совместно с художниками А.Е. Степановым и В.П. Казновым принимал участие в большой выставке работ в одном из помещений ТД «И.Я. Чурин», имевшей огромный успех у посетителей. Умер в Харбине на 74-м году жизни, похоронен на Новом кладбище (не сохранилось).

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1904 г. Д. 122; РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 760. Л. 1, 3–6, 10–13; ГААО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 289; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 35495; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764–1914). — С. 147; Художники русской эмиграции (1917–1941) : биогр. слов. — СПб., 1994. — С. 352; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 146–152; Крадин Н. П. О творческой деятельности художника Панова в Благовещенске и Харбине / Н. П. Крадин // Новые идеи нового века — 2006 : материалы 6-й междунар. конф. ИАС ТОГУ. — Хабаровск, 2006. — С. 12–16; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 126, 127.

ПАНОВСКИЙ Вацлав Вацлавович (1889, Прага — 1937, с. Боровское, Алтайский край), живописец и график.

Художественное образование получил в Краковской АХ (Польша) и в Париже. По приглашению А.В. Луначарского в 1919 приехал в Россию, работал в Москве, в Сибири и на Дальнем Востоке. С 1928 находился во Владивостоке. Активный участник многих новаторских выставок в России и за рубежом (Париж, Москва, Ташкент, Харбин). Тщательно изучал народное сибирское искусство, используя его мотивы и стилистику в своих работах. Член венского Хаген-Бунда и общества «Осенний салон» в Париже. Работы имеются в Приморской картинной галерее («Поломойки», «Продавец цветов» и др.)

Ист. и лит.: Два мира : Дальневосточное изобразительное искусство 20–30-х годов XX века в контексте русского авангарда. — Хабаровск, 2002. — С. 17; Modernism in the Russian Far East and Japan 1918–1928. — Tokyo, 2002. — P. 222; Мастера кисти и резца : сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. — Хабаровск, 2007. — С. 14; Крадин Н. П. Художники Даль-

него Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 127.

ПАШКЕВИЧ А.В. (? — 29.06 (6.07.) 1930, Харбин), художник.

Считался среди русских художников в Китае одним из талантливых мастеров в области изобразительного искусства. Эмигрировал в Харбин в начале 1920-х, откуда через несколько лет выехал на юг Китая. Во второй половине 1920-х в жил и работал в Шанхае, где серьезно заболел туберкулезом и вынужден был в 1929 уехать для лечения в Харбин, однако вследствие прогрессирующей болезни там умер и был похоронен в Харбине.

Ист. и лит.: Кончина А. В. Пашкевича // Слово. — 1930. — 6 июля.

ПАШКОВ Леонид Николаевич (? — ?), архитектор-художник.

Окончил в 1913 архитектурное отделение МУЖВЗ с званием на чин XII класса. В 1915 занимал должность городского инженера в Благовещенске, откуда в годы Гражданской войны эмигрировал в Китай. В 1928 принял участие в первой групповой выставке русских художников в Шанхае (совместно с М.А. Кичигиным, В.С. Подгурским и Н.А. Пикулевым), в 1930 там же организовал персональную выставку работ. В конце 1920-х принимал участие в конкурсе на разработку православного храма в Шанхае, представил несколько вариантов и завоевал три первых премии. Один из проектов, выполненный в стиле Владимиро-Суздальской архитектуры, заслужил одобрение митрополита Иннокентия, которому все проекты были отправлены в Пекин. По прошествии нескольких лет, в начале 1931, когда вопрос о строительстве храма в Шанхае стал более актуальным, он разработал новый проект, увеличил вместимость храма и изменил стилистику, взяв за основу тип Северо-Русской православной церкви.

Ист. и лит.: Новый проект храма : Северо-русский стиль // Слово. — 1931. — 23 марта; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Отъезд Л. Н. Пашкова // Слово. — 1930. — 3 авг.; Архитектурные школы Москвы. — М., 1999. — Сб. 2 : Учителя и ученики, 1749–1918. — С. 63; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 486; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 128.

ПЕТРОВ Борис Иванович (? — ?), архитектор и художник.

Учился в Москве у профессоров Бенуа, Померанцева и Соловьева. Автор многих проектов зданий в Харбине, Шанхае и других городах. Кроме архитектурной деятельности, занимался живописью. Ещё в 1925 на вернисаже ОИМК представил несколько работ с изображением видов Харбина. С 1931 работал в Шанхае, открыл при студии художника Засыпкина архитектурный отдел.

Ист. и лит.: На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Православное торжество в Шанхае : закладка храма в честь пресвятой Богородицы // Рубеж. — 1933. — № 27. — С. 19; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. слов. / А. А. Хисамут-

динов. — Владивосток, 2002. — С. 312; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 128.

ПЕТРОВ Федор С. (?—?), художник живописи.

Художественное образование получил в школе Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге, затем у московского художника-пейзажиста Л.В. Туржанского. Эмигрировал в Китай. Несколько лет жил в Харбине, занимался живописью. На выставке ОИМК в 1925 представил свои пейзажные работы с видами уголков Харбина и природы его окрестностей. В 1931 выехал в Париж, где занимался в нескольких художественных студиях, в том числе в «Гран Шомьер». Участник Весенних и Осенних выставок в Париже (1931–32), где получал положительные отзывы критиков за свои работы, а критик Э. Гофман отметил: «Ф. Петров принадлежит к лучшим пейзажистам Салона». Особый успех на выставках в Париже имели его две картины «Харбин зимой» и «Харбинская улица зимой». Его произведения отличались ярко выраженным колоритом. Наибольший интерес представляли его работы «В Люксембургском саду», «Улица в Жуанвиле», «Утро в Жуанвиле» и др. С осени 1932 жил и работал в Харбине, в 1933 выставки картин художника состоялись в разных городах Китая, в том числе в Харбине, на которой экспонировались около 80 произведений художника.

Ист. и лит.: На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Вивиан Д. Влюбленность в краски: к предстоящей выст. картин Ф. С. Петрова / Д. Вивиан // Рубеж. — 1933. — № 3. — С. 19; Выставка художника Ф. Петрова // Рус. слово. — 1933. — 30 нояб.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 128, 129.

ПЕТРУХИН Д.А. (? — ?), художник.

В период эмиграции длительное время находился в Шанхае. В 1930 в составе группы из семи художников принимал участие в IV Международной выставке, устроенной шанхайским Арт-клубом. Принимал активное участие в культурной и общественной жизни эмигрантов. Избирался в 1930 — 40-е секретарем Русского общественного собрания (Русский клуб), являлся членом сообщества «Понеделник». Стал инициатором создания в 1936 общественно-культурного объединения «Вторник».

Ист. и лит.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 410, 411, 451, 486.

ПИКУЛЕВИЧ Николай Афанасьевич (? — 1965, Сан-Франциско), художник-иконописец.

Художественное образование получил в МУЖВЗ. Жил в период эмиграции в Пекине и Шанхае. Летние месяцы часто проводил у побережья моря на юге Китая, а в начале 1930-х жил постоянно в Циндао. Совместно с П.И. Сафоновым в декабре 1931 приехали в Шанхай с целью устроить совместно с художником В.С. Подгурским выставку работ. На этой выставке представил целый ряд пейзажных картин и этюдов, написанных маслом и акварелью. Выполнял росписи в храмах, писал иконы. Неоднократно принимал участие в выставках. После пребывания в Китае жил в США, работал в Сан-Франциско, занимаясь художественным творчеством.

Ист. и лит.: Приезд художников А. Н. Пиккулевича и П. И. Сафонова // Слово. — 1931. — 4 дек.; Дилетант. «Выставка пяти» // Слово. — 1931. — 24 дек.; Юрьев В. Пиккулевич и Ефимов / В. Юрьев // Шанхайс. Заря. — 1933. — 7 мая; Арнольдов Л. Русские художники в Циндао / Л. Арнольдов // Шанхайс. Заря. — 1933. — 29 авг.; Вторая выставка в студии «Лотос» в Циндао // Шанхайс. Заря. — 1933. — 5 нояб. — С. 3; Миниатюры Ефимова и акварели Пиккулевича // Шанхайс. Заря. — 1933. — 6 дек. — С. 6; На вернисаже 4-х художников // Шанхайс. Заря. — 1933. — 13 дек.; Итоги выставки // Шанхайс. Заря. — 1933. — 22 дек. — С. 3, 8; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 240; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 486, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 129.

ПИЛЕЦКИЙ Михаил Станиславович (? — ?), художник-педагог.

В 1910-е годы организовал в Благовещенске «Кружок любителей изящных искусств», впоследствии ставший базой для создания в 1920 Правительственной художественной школы. Входил в состав 19 учредителей, а затем избирался членом совета Амурского общества поощрения художеств (1914), созданного с целью объединения «местных художников, любителей изящных искусств и ремесленных кустарей, содействовать развитию среди населения вкуса и понятия об искусстве, распространять любовь к изящным искусствам, поощрять местных художников... всевозможными средствами организовать в г. Благовещенске музей изящных искусств и содержать школу живописи, скульптуры, рисования и черчения с художественно-промышленным отделением». В 1920 Благовещенское художественно-промышленное училище было открыто. В 1921 в числе пяти художников (все преподаватели названной школы) Пилецкий выехал в Харбин со своими работами на выставку, остался там в эмиграции.

Ист. и лит.: РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 760. Л. 3–6; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 500. Л. 7; Гусак Г. В. Изобразительное искусство Дальнего Востока: (рукопись, 1932) / Г. В. Гусак // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 43. Л. 195–208; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 74; Мастера кисти и резца: сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. — Хабаровск, 2007. — С. 4, 9, 13; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 129.

ПЛЕВАКО (? — ?), художник живописи.

Художественное образование получил в АХ у известного русского художника В.Е. Маковского. В годы гражданской войны эмигрировал в Маньчжурию, попал в Харбин, где сразу же (1922) со своим коллегой художником Конаржевским открыли при Украинском народном доме курсы живописи и рисования для взрослых и детей. Особое внимание на курсах обращалось на живопись по бархату, шёлку и атласу. Сведений о дальнейшей судьбе художника не выявлено.

Ист. и лит.: Курсы живописи // Заря. — 1922. — 17 дек.

ПЛИНК Сергей Густавович (9.05.1920, Харбин — ?), художник-самоучка.

Родился в семье учительницы, приехавшей в Харбин в 1914 из Петербурга. Учился в реальном училище «Гуан-Хуа». С 1936 стал выполнять художественные работы по заказам, зарабатывая на жизнь. После 1935 служил у подрядчика малярных работ С.З. Аванесова, в 1936–38 брал частные уроки по рисунку и живописи, жил при родителях. В 1938–43 работал художником-декоратором в харбинском кинотеатре «Азия». Состоял дружинником в Русской добровольческой дружине (1940–43).

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 14968; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 130.

Поговский П.М. (?–?), художник-преподаватель.

В течение 1918–1925 работал преподавателем рисования в городском высшем начальном училище Харбина. Получил благодарность правления КВЖД за прекрасную постановку обучения детей изобразительным дисциплинам в училище в течение семи лет. В 1925 выехал в Париж для совершенствования своего художественного образования.

Ист. и лит.: Благодарность художнику // Заря. — 1925. — 14 июня; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 130.

ПОДГУРСКИЙ Виктор Степанович (1.09.1893, с. Кетское, Томская губ. — 1969, Ташкент), художник живописи и монументального искусства.

Художественное образование получил в МУЖВЗ (1914–18). С 1920 жил в Шанхае, работал декоратором, сотрудничал с архитекторами по декоративному оформлению зданий (Сассун хаузе, Французский клуб, Шанхайский банк в Гонконге и др.) Участник многих художественных выставок, в том числе персональной выставки во Французской муниципальной школе в Шанхае (1926) совместно с клубом Британских женщин, а также групповых вернисажей (1930, 1931). Писал картины, изображающие природу и быт Китая. Выполнил бюст А.С. Пушкина, установленный в здании Французской концессии по случаю 100-летнего юбилея поэта. В течение нескольких лет состоял профессором Shanghai Art Club, его учеником был художник К.К. Клуге. В 1935 выезжал в Италию для изучения техники мозаичных работ. В 1936 на выставке Арт-клуба в Шанхае представил пять своих работ, среди которых особое внимание зрителей привлекала картина «Уличные музыканты», отличавшаяся высочайшей техникой письма. Немало восторженных отзывов получила и его работа «Гадальщик», выполненная пастелью. В прессе отмечалось, что подобного рода картины встречаются на шанхайских выставках довольно редко и что данная работа — «настоящее произведение искус-

ства, которому место в большой столичной галерее искусств». В 1947 вернулся в СССР, преподавал в Казанском художественном училище.

Ист. и лит.: Дилетант. «Выставка пяти» // Слово. — 1931. — 24 дек.; Арнольдов Л. Русские художники в Циндао / Л. Арнольдов // Шанхайс. Заря. — 1933. — 29 авг.; Вторая выставка в студии «Лотос» в Циндао // Шанхайс. Заря. — 1933. — 5 нояб. — С. 3; На вернисаже 4-х художников // Шанхайс. Заря. — 1933. — 13 дек.; Итоги выставки // Шанхайс. Заря. — 1933. — 22 дек. — С. 3, 8; Редкий успех русского художника // Шанхайс. Заря. — 1935. — 1 февр. — С. 6; Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939: биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 464, 465; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. — Владивосток, 2000. — С. 241; Шанхайс. жизнь. — 1921. — 17 июля; Клуге К. Соль земли / К. Клуге. — М., 1992; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой. — М., 2005. — С. 368; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 41, 51, 68, 75, 78, 167, 197, 223, 241; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 458, 485–488; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 130; Русские в Китае: ист. обзор. — Шанхай; Москва, 2010. — С. 201.

Покровский Г.Н. (?–?), художник-декоратор.

В Харбине занимался декоративными работами, оформлял спектакли, вечера, балы. В 1926 оформил помещения Железнодорожного собрания для устройства бала в пользу Харбинского благотворительного общества. Средствами декорации создал немецкую пивную «биргалле» — с бочками, дубовыми лавками, камином, тяжёлыми кружками, узорчатыми окнами. Зрительный зал превратил в экзотический дворец индийского магазина со светящимися колоннами, устроил чайный грот, американский бар и др. оригинальные по исполнению интерьеры.

Ист. и лит.: Декорированный Желсоб: оправа сегодняшнего бала // Рупор. — 1926. — 30 окт.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 130.

ПОКРОВСКИЙ Константин Кузьмич (17.10.1897, Н.-Новгород — ?), художник-декоратор.

Окончил частную школу и реальное училище (1915) в Нижнем Новгороде. Находился на военной службе (1915–22). В Маньчжурию эмигрировал в 1922, жил некоторое время на ст. Пограничная, работал художником-декоратором в Железнодорожном собрании. Приехал в 1923 в Харбин, работал художником-декоратором и артистом в различных театрах. В 1928–29 занимался отделкой театра в Мукдене,

откуда уехал в Шанхай. В течение десяти лет занимался декоративными работами в разных театрах. В 1940 по вызову администрации театра «Модерн» приглашён в Харбин, где стал работать художником-декоратором. В Харбине под руководством А.Е. Степанова занимался художественным оформлением спектаклей коллектива артистов Драмы и комедии при Коммерческом собрании. В балетном объединении им самостоятельно были написаны декорации для нескольких постановок.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 47796; Талызин М. А. Русское искусство в Маньчжурской империи / М. А. Талызин. — Харбин, 1942. — С. 13, 53; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 119–126; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 130, 131.

ПОПОВ В. (?–?), художник живописи.

Жил в 1920-е в Харбине, занимался портретной живописью. Ученик художника В. Засыпкина.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 247.

ПОПОВ Владимир Дмитриевич (6.05.1910, Благовещенск — ?), художник живописи и декоративно-прикладного искусства.

Родился в семье служащего фирмы И.Я. Чурина. Учился в гимназии. В 1920 переехал в Харбин из Благовещенска, работал с 1926 художником-декоратором в кинотеатре «Арс», с 1940 — как художник-портретист, выполняя частные заказы. В качестве художника-рекламиста на протяжении многих лет продолжал деятельность в харбинских кинотеатрах «Капитол», «Америкэн», «Колизей», «Гранд», «Азия», «Модерн». В 1944 — художник-рекламист кинотеатра «Азия».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 38360; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 132.

ПОПОВ Сергей Аристархович (?–?), художник.

Бывший есаул Донского казачьего войска. После революции с остатками Белого войска попал в Харбин, где освоил английский язык, окончил колледж. Занимался рисованием (плакаты, вывески). Уехал в Америку с целью получения профессионального художественного образования. Окончил Чикагскую Академию искусств. Принимал участие в различных выставках, его картины приобретены разными музеями. Был приглашён в Сан-Франциско для выполнения росписей православного храма. Работал в Голливуде, в студии Ч. Томсона по декоративному искусству. В конце 1930-х приглашён работать художником на Всемирную выставку, писал декорации для павильонов этой выставки (1938).

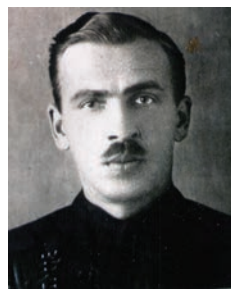
Ист. и лит.: Успехи русских в Америке : письмо художника С. А. Попова // Заря. — 1939. — 26 марта; Кра-

дин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 133.

ПОТАПОВ Тимофей Андреевич (22.01.1899, Никольск-Уссурийск, Приморская обл. — ?), художник-декоратор.

Живописью систематически стал заниматься с 1923 в Харбине, где являлся руководителем студии «Аполлон» и художественного кружка ХСМЛ. С 1933 жил в Шанхае, работал клерком в иностранной фирме, продавал свои картины иностранцам. В конце 1930-х переехал в Дайрен. В 1940 к вечеру памяти А. Блока подготовил декорации на темы «Незнакомка» и «На поле Куликовом», поразившие участников празднования Дня памяти русского поэта гармонией цвета и высоким мастерством исполнения. В течение ряда лет работал в Дайрене, выполняя декорации к различным театральным постановкам.

Ист. и лит.: Южанин О. Вечер памяти Александра Блока / О. Южанин // Рубеж. — 1940. — № 24. — С. 11; В служении великому искусству // Рубеж. — 1941. — № 42. — С. 19; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 248; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 133.

ПЬЯНЫШЕВ Михаил Михайлович (22.05.1896, Москва — ?), художник декоративно-прикладного искусства, скульптор, преподаватель графических искусств.

Окончил Воскресенское реальное училище в Москве (1913) и три курса МУЖВЗ. До 1914 занимался в студии художника П.И. Келина. Из училища после

трёх лет обучения призван на службу, воевал в действующей армии на германском фронте. В Маньчжурию приехал в 1921 из Читы с остатками войск атамана Семенова. В течение трёх лет жил в Харбине, занимаясь подрядными работами по архитектурной скульптуре. С 1924 жил на ст. Маньчжурия, где работал преподавателем графических искусств в реальном училище, с 1933 преподавал в реальном училище и Общественной гимназии на ст. Хайлар. Служил до 1937 в железнодорожной полиции. С 1938 жил в Харбине, в 1943 принят сотрудником культурно-просветительского отдела в Бюро эмигрантов, с назначением в Трехречье. Имел награды: ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны III ст., Св. Станислава II и III ст., а также медали.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 39485; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 165, 166; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 134.

РАЩЕНКО Стефан (Степан) Григорьевич (2.08.1860, с. Новые Петровцы, Киевская губ. — ?), художник живописи, преподаватель графических искусств.

Родился в крестьянской семье, учился в Академии художеств на правах вольнослушателя (1887–94). В 1889

г. приглашён для выполнения работ по отделке интерьеров церкви Покрова Пресвятой Богородицы в г. Елец. Обучаясь в натурном и этюдном классах академии, получил две серебряные медали. Удостоен в 1894 звания некласного художника за приватные работы, с условием окончить научные курсы. В декабре 1895 представил две картины к званию классного художника. В 1897–99 посещал при АХ педагогические курсы, получил свидетельство I-го разряда на право преподавания рисования в средних учебных заведениях. После окончания обучения приехал на Дальний Восток, работал преподавателем рисования в Николаевском городском училище, женской гимназии и реальном училище Хабаровска. В 1900 Военное собрание Хабаровска приобрело четыре его работы (три копии с картин Айвазовского и Поленова и одну авторскую работу — пейзаж «Даль»). Занимался художественным оформлением залов к торжественным мероприятиям. Писал картины для украшения Военного и Общественного собраний, создал для сцены большой портрет Н.В. Гоголя к заседанию, посвящённому 50-летию со дня смерти писателя. В 1921 эмигрировал в Китай.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1887 г. Д. 146; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 55, 67; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 182; Личный состав управлений гражданского ведомства, официальных и частных обществ и других учреждений г. Хабаровска. — Хабаровск, 1901. — С. 52; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 134, 135.

РОМАН А. (? — ?), скульптор.

До эмиграции работал преподавателем рисования в Благовещенском реальном училище. Эмигрировал в Маньчжурию. Выполнял скульптурные фигуры полутеламона и полукариатиды на здании ТД Мацууры в Харбине (1920 г.)

Ист. и лит.: Архитектура и жизнь. — Харбин. 1921. — № 1. — С. 7; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 136.

САБЛИНСКИЙ Д. (?–?), художник.

Рисунку и живописи обучался три года в Тамбове у художника Б. Сергеевского, затем в Шанхае некоторое время посещал занятия в студии М.А. Кичигина. Приобрёл определённое мастерство в выполнении копий с работ выдающихся мастеров прошлого. Более всего ему импонировали жанровые картины русских художников-реалистов Мясоедова, Маковского, Новоскольцева, пейзажи на русские темы. Неоднократно в начале 1940-х выставлял свои работы-копии на выставках. На выставке в мае 1942 наряду с копиями с работ И.И. Шишкина, В.Е. Маковского, Г.Г. Мясоедова представил и несколько оригинальных своих работ: «Спасение», «Болото», «Постоялый двор» и другие.

Ист. и лит.: Выставка картин // Шанхайс. Заря. — 1941. — 14 окт. — С. 4; Любовь к русской природе — лейтмотив художников З. Окунь-Генкиной и Д. Саблинского //

Шанхайс. Заря. — 1941. — 17 окт. — С. 5; На выставке картин З. Окунь-Генкиной и Д. Саблинского // Шанхайс. Заря. — 19 окт. — С. 9; Выставка картин // Шанхайс. Заря. — 1942. — 27 мая. — С. 5.

САВИЦКИЙ Арсений Иосифович (12/25.10.1903, Егорьевск, Рязанская губ. — 18.05.1990), художник-портретист, иконописец.

Родился в семье военного. Образование получил в Хабаровском кадетском корпусе (1913–1921). Плавал на судах Сибирской флотилии по побережью Тихого океана. С эскадрой Старка из Владивостока попал в Шанхай (1922), где стал заниматься живописью, работал в фирме Pathe, затем в английском рекламном агентстве. Жил в 1932–40 в Гонконге. В 1940 семья уехала в Австралию, а А.И. Савицкого призвали в армию, где он получил ранение. После излечения находился пять лет в лагере военнопленных. После освобождения Гонконга в 1945 эвакуировался в Австралию. Работал до 1968 в рекламных фирмах, занимался иконописью, писал портреты. Иконы, выполненные художником, украшают православные храмы городов Брисбена и Сиднея. Выставка его работ состоялась в 1996 в Брисбене.

Ист. и лит.: Дмитриевский-Байков Н. И. Художник-портретист и иконописец Арсений Иосифович Савицкий / Н. И. Дмитриевский-Байков // Австралиада — русская летопись. — 1998. — № 17. — С. 39, 40; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. — Владивосток, 2000. — С. 265; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 138.

САПОЖНИКОВ (псевдоним САПАЖУ) Георгий Авксентьевич (26.05.1893, Бухара — 11.10.1949, Манила), художник-карикатурист.

Образование получил в Александровском военном училище. Поручик Российской Императорской армии, участник первой мировой войны. После тяжелого ранения стал инвалидом. Находясь на излечении, стал заниматься рисунком и живописью, посещая в течение двух лет вечерние классы студентов в Академии художеств. Эмигрировал в Китай, жил некоторое время в Пекине, Тяньцзине, а с 1920 в Шанхае. В Пекине типографией Пекинской Духовной миссии был выпущен небольшой альбом с карикатурами Сапожникова на пекинских спортсменов. Альбом неожиданно быстро разошелся, а к художнику стали обращаться редакторы разных газет с просьбами выполнить для них рисунки и катикатуры. В газетной работе, на начальном этапе художнику во многом помог Альберт Бенуа. В течение более 10 лет работал художником-карикатуристом в крупнейшей в Китае английской газете North China Daily News, затем директором издательства «Слово». Постепенно в обла-

сти карикатуры и шаржа Сапожников приобрел непрерываемый авторитет. Его карикатуры, впервые появившиеся в шанхайских газетах, стали перепечатывать во всем мире — они появились в качестве иллюстраций в газетах и журналах Лондона и Парижа, в Нью-Йорке и Милане, Роттердаме и других европейских столицах. Особенно острыми были его карикатуры на политические темы. Автор многочисленных пародий-шаржей на своих коллег и однополчан. В конце 1930-х совершил поездку в Лондон, побывал в США. В Шанхае постоянно в течение многих лет публиковал свои рисунки, карикатуры и шаржи в английской газете «The North-China Daily News». В том же году издательством газеты «Слово», где он тоже постоянно печатался, был выпущен красочный альбом с его политическими карикатурами, шаржами и рисунками серии «Иванов 7-й». Автор монументального полотна «Шанхайский клуб». Состоял членом Шанхайского и Французского спортивных клубов.

Ист. и лит.: Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 267; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 109, 239; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 514; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 357, 359; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 139.

Соч.: Альбом карикатур. — Пекин : Тип. Рос. Дух миссии, 1920 (?); Альбом рисунков. — Шанхай : Слово, 1930; Год войны в Шанхае : воспоминания и впечатления // Вост. обозрение. — 1943. — 8 дек. — С. 112–118; На выставке Арт-клуба // Слово. — 1930. — 3 июня.

САФОНОВ Павел Ильич (? , Владимирская губ. — 16.07.1934, Циндао), художник живописи.

Художественному мастерству обучался в иконописной школе Троице-Сергиевой лавры, затем учился в МУЖВЗ. Участник I-й мировой и гражданской войн и Ледового похода. По инициативе И.И. Серебренникова в Тяньцзине в 1931 с успехом проходила выставка работ художника. Большинство картин, представленных на выставке, посвящались военным действиям гражданской войны, участником событий которой стал автор. Значительная серия картин отражала сражения и известный Ледовый поход. С художником А.Н. Пикулевым в декабре 1931 приехали в Шанхай с целью устроить совместно с художником В.С. Подгурским выставку работ. Этой выставкой художник дебютировал в Шанхае, представив целый ряд оригинальных по цвету и замыслу картин, отличающихся ярким колоритом и мастерством исполнения. Особое внимание зрителей привлекли его пейзажи, сочные по колориту, а также детские портреты, написанные с собой любовью. В них художнику удалось передать не просто портретное сходство, но и душу каждого из портретируемых. Придерживался в своих работах реалистического направления русского живописного искусства. Занимался преподавательской деятельностью

в Русской реальной школе в Мукдене, затем открыл рисовальные классы в Циндао. Умер от брюшного тифа. После смерти художника его картины перевезли в Сан-Франциско, где они неоднократно демонстрировались на выставках (1950-е).

Ист. и лит.: Приезд художников А. Н. Пикулевича и П. И. Сафонова // Слово. — 1931. — 4 дек. — С. 2; Дилетант. «Выставка пяти» // Слово. — 1931. — 24 дек.; Миниатюры Ефимова и акварели Пикулевича в Астор-Хаузе // Шанхайс. Заря. — 1931. — 6 дек. — С. 6; В Циндао от тифа умер художник П. И. Сафонов // Вечер. Заря. — 1934. — 20 июля; Памяти художника П. И. Сафонова : (некролог) // Рубеж. — 1934. — № 37. — С. 19; Панихида по художнике П. И. Сафонове // Шанхайс. Заря. — 1934. — 25 июля; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 269, 270; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 515; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : опыт энцикл. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2002. — С. 240; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 139.

САХАРОВ Александр Алексеевич (?–?), художник живописец, маринист.

Окончил Академию художеств в Петербурге по классу живописи. Работал в мастерской художника-мариниста И.К. Айвазовского. Один из первых профессиональных художников Дальнего Востока. С начала 1890-х работал во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и Порт-Артуре. Участник выставок 1904 и 1907 во Владивостоке, выставки 1908 в Хабаровске, на которых представлял работы, посвященные Русско-японской войне: «Цусима», «Пожар Потёмкина», «Бой у Чемульпо «Корейца» и «Варяга», «Последние минуты броненосца «Петропавловск», а также пейзажные картины — «Дарьяльское ущелье» и другие. В произведениях отображал многообразную природу Дальнего Востока, батальные сцены, другие события жизни. В 1903 командирован генерал-губернатором Д.И. Субботичем в Удский округ, где «собрал много интересного и ценного художественного материала к иллюстрации природы края и промысловых работ». Работал как педагог в рисовальной школе Владивостока, где вёл в 1907–09-х занятия по разделу «пейзаж».

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1883 г. Д. 184; Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств. 1764–1914. — СПб., 1914. — Ч. 2 : Биографическая. — С. 176; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 45–48; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 139.

Соч.: Сапажу. На выставке Арт-клуба // Слово. — 1930. — 30 июня.

СКВИРСКИЙ Леонид Владимирович (? — ?), художник-график и иллюстратор.

Учился в гимназии В. Андерса в Харбине. Художественное образование получил в Строгановском училище в Москве и в Петрограде в студии изобразительных

искусств. Звание художника-графика и иллюстратора получил после экзамена при особой квалификационной комиссии. Жил в Шанхае с 1932. Состоял совладельцем престижной в городе фотостудии «Sanzetti and Skvirsky». Позднее руководил студией «Skvirsky». В январе 1934 в зале содружества ХЛА-Ма представил выставку своих творческих работ в области художественной фотографии. Стал непревзойдённым мастером, пионером новой отрасли искусства в Китае — художественной фотографии. О творческом пути художника, его достижениях перед зрителями выступил Л. Арнольд. На выставке среди разнообразных работ художника-фотографа особое внимание привлекли выполненные им портреты самых разных людей. Среди работ — портрет чемпиона мира по шахматам А. Алехина, вице-консулов разных стран, женские портреты, в которых автору удалось передать не просто сходство и психологию портретируемых, но создать настоящие шедевры этого вида искусства. Его фотопортреты были сравнимы с портретами, выполненными средствами живописи.

Ист. и лит.: Выставка художника Сквирского в ХЛА-Ме // Шанхайс. Заря. — 1934. — 18 янв. — С. 4; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 282; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 452, 453, 524; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142.

СКОБЛИН Иван Степанович (ок.1904 — 08.1976, Сидней, Австралия), инженер, самодеятельный художник.

Среднее и высшее образование получил в Харбине, окончив сначала коммерческое училище КВЖД, а в 1925 электромеханический факультет ХПИ. С детских лет увлекался живописью и рисованием, но систематически стал заниматься этими видами изобразительного искусства только после выхода на пенсию (1964). После окончания института жил и работал в Тяньцзине, а в 1950-е уехал в Австралию, работал инженером в Сиднее. Выйдя на пенсию, организовал группу людей пенсионного возраста, с которыми делился своими познаниями в области живописи и рисунка. Многие его работы хранятся в одной из картинных галерей Сиднея.

Ист. и лит.: Иван Степанович Скоблин // Политехник. — Сидней, 1977. — № 9. — С. 109.

Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142.

СКОРОХОВ Д.П. (?–?), художник живописи.

В эмиграции получил известность (в Харбине) как талантливый художник, специалист по церковной живописи. Выполнял росписи Софийской церкви в Харбине и во многих храмах по линии КВЖД. В 1927 решил выехать в Америку с целью трудоустройства, но по дороге заболел острым психическим расстройством, был снят в Гонолулу с парохода, доставлен в Японию и помещён в лечебницу. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ист. и лит.: Буйное помешательство художника Скороходова // Заря. — 1927. — 7 июня; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142.

СЛЮСАРЬ Василий Степанович (28.02.1907, Харбин — ?), художник-декоратор.

Окончил в 1925 1-ю вечернюю гимназию для взрослых в Харбине. Работал художником рекламы. Более подробных биографических сведений не выявлено.

Учился в железнодорожном училище. В течение многих лет работал художником-декоратором и плакатистом в кинотеатрах «Декаданс», «Палас», «Атлантик», «Арс», «Гигант», «Америкэн», «Колизей», а после 1934 на фабрике неоновой рекламы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43846; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142.

СЛЮСАРЬ Евгений Степанович (20.03.1913, Харбин — ?), художник-декоратор.

В 1928 окончил четыре класса гимназии им. Достоевского, затем работал художником-плакатистом в кинотеатре «Атлантик» (до 1932), в кинотеатрах «Весь мир» и «Америкэн». В 1939 уезжал в Дайрен.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43847; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142.

СЛЮСАРЬ Константин Степанович (25.12.1908, Харбин — ?), художник-живописец.

Родился в семье служащего КВЖД. Второй из четверых братьев. Все они проявили большие способности к искусству: Николай стал известным в Харбине артистом оперетты (1911–1941), Василий (р.1907) и Евгений (р.1913) работали в Харбине художниками-рекламистами и плакатистами в кинотеатрах. Константин окончил в 1923 украинскую гимназию, состоял в организации Украинской молодежи, работал сторожем, десятником строительных работ, художником-декоратором в «Модерне». С 1924 — помощник художника Г.К. Епимахова в Новом театре. С 1926 в течение трёх лет учился в студии художника А.Е. Степанова, где, как он выражался, «понял значение красок и теней». После окончания студии пережил ряд увлечений различными направлениями изобразительного искусства, в том числе модернистскими (самыми крайними). Многое в творческом отношении получил от общения с художником М.М. Лобановым. Систематически живопи-

сю занимался с середины 1930-х годов. В 1940 устроил персональную ретроспективную выставку своих работ, в которой были представлены как реалистические, так и модернистские произведения. В некоторых работах художник пытался средствами рисунка и живописи передать музыку. На выставке демонстрировались работы в самой разнообразной технике (рисунки, акварельная и масляная живопись и др.)

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43848; «Я хочу показать путь художника» : к предстоящей выст. работ худож. К. С. Слюсарь // Заря. — 1940. — 18 янв.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 142, 143.

СЛЮСАРЬ Николай Степанович (3.08.1911, Харбин — 8.12.1940, Шанхай), художник-декоратор, артист оперетты.

В 1928 окончил 1-е Харбинское коммерческое училище, учился до 1933 в школе пения, работал художником и артистом оперетты в театре «Весь мир», затем в кабаре «Казино», «Фантазия», в ресторане «Яр». Имел артистический псевдоним «Нежин».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43850; В Шанхае скончался Нежин // Харбин. время. — 1940. — 15 дек.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 143.

СМИРНОВ Юрий (Георгий) Витальевич (27.10.1903, Владивосток — 6.02.1947, Гонконг), художник и архитектор.

С родителями из Владивостока эмигрировал в Харбин, окончил гимназию им. Хорвата с золотой медалью, а в 1927 — политехнический институт, став инженером-строителем. Во время учёбы в институте выделялся своими оригинальными проектами по архитектуре, много рисовал, выполнял декорации к студенческим спектаклям. После окончания обучения служил в Городском участке КВЖД, выполнял декорации для спектаклей в Железнодорожном собрании, в 1930-е переехал в Циндао, где работал архитектором, создавал проекты особняков, выполнял росписи для русской православной церкви. Летом 1936 на совместной с художником А.Д. Софроновым выставке в Циндао оба мастера продемонстрировали зрителям 200 работ. На ней были представлены его многочисленные живописные и архитектурные работы, отличавшиеся разнообразием жанров, техники выполнения, сюжетов. Рисунки пером, пастелью, живопись маслом и акварелью. Особое внимание зрителей привлекли его архитектурные проекты, поскольку практически все они были выполнены для Циндао, где немало особняков, общественных зданий, яхт-клуб и других архитектурных сооружений, построенных по его проектам.

Спасаясь от японской интервенции, перебрался в Гонконг, а затем в 1943 — в Макао. Не имея возможности поступить в Макао на работу по специальности, стал писать картины, зарабатывая тем самым на жизнь. Выполнял огромное количество акварельных работ с изображением морских пейзажей, старинных построек, видов Макао, выставлял их на продажу в ресторанах, подписывая именем «Вон Римс» (обратное от «Смирнов»). Перебрался с семьей в 1943 в португальскую колонию Макао, где занимался театрально-декорационной живописью,

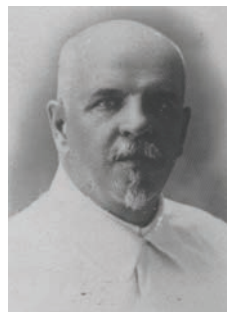
создавал костюмы и декорации для театра св. Карла. Занимался также преподавательской деятельностью в колледже св. Людовика. По заказу администрации выполнил большой цикл акварельных работ с видами Макао (хранятся в городском музее Луиша ди Камонэнса и музее Лиссабона). В Макао создан Национальный музей, в котором выделен специальный зал, где помещены многочисленные работы художника. Спустя два года возвратился в Гонконг, стал работать архитектором в крупной фирме, продолжая заниматься и художественным творчеством. Недостаток средств и тяготы жизни вызвали депрессию, которая привела к самоубийству.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 43978; Заря. — 1930. — 25 авг.; Жизнь в Циндао // Слово. — 1936. — 16 июля. — С. 6; Художник-политехник Юрий Витальевич Смирнов // Политехник. — Сидней, 1972. — № 4. — С. 58, 59; Некролог // Политехник. — Сидней, 1989. — № 12. — С. 214; Юрий Витальевич Смирнов // Россияне в Азии. — Торонто, 1995. — № 2. — С. 61–63; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 526; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 210–211; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 269, 270; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 143, 144.

СМИРНОВА О.Д. (?–?), художник живописи.

Жила и работала в период эмиграции в Харбине. Давала уроки живописи, выполняла заказы по выжиганию, различным видам живописных работ, занималась раскраской диапозитивов. Имела мастерскую на Конной улице в районе Пристань. В 1943 на выставке в Коммерческом собрании представила несколько живописных картин маслом. Некоторые из них, особенно работа «Завод на озере», отличались «исключительным изяществом тонов», были тепло и благожелательно встречены зрителями и критикой.

Ист. и лит.: Юрьевский С. Парад женского вкуса и терпения : на выст. жен. студии «Рупор» в Коммерч. собрании / С. Юрьевский // Заря. — 1943. — 30 марта; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 144.

СОБОЛЕВ Филипп Петрович (?–?), художник-живописец.

В 1940 принимал участие в составе нескольких русских художников в персональной выставке картин японского художника Т. Цубои, а также на выставке картин Клуба естествознания (1942), где всеобщее внимание привлекла его пейзажная работа «Начало осени».

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 44168; На выставке картин художника Т. Цубои // Заря. — 1942. — 4 дек.; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 33, 277; Крадин Н. П. Ху-

дожники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 144.

СОКОЛОВСКИЙ Николай Константинович (4.12.1897, Уфа — после 1953), переводчик, художник и архитектор.

Образование получил на Восточном факультете в Петербургском университете. Посещал вечерние классы по архитектуре и живописи в Академии художеств, но не получил второго образования в связи с призывом на военную службу, офицер Российской армии. Участник войны и Ледового похода. Творческое образование продолжил в эмиграции, в Интернэйшнэл Корреспонденс Скул в Шанхае, куда приехал в 1924. Изучал архитектуру в Международной заочной школе в Шанхае, получил регистрацию нанкинского правительства как архитектор 1-го класса, работал в строительных компаниях художником-архитектором, занимался живописью, принимал участие в художественных выставках. Работал длительное время в шанхайских строительных фирмах, выполнял проекты. Занимался общественно-культурной работой. Среди русских художников в Шанхае пользовался заслуженной известностью. Один из организаторов содружества «Понедельник» (1929, был его первым председателем), кружка философские «Среды» и объединения «Кружок ориенталистов». Входил в 1934 в состав содружества ХЛАМ, один из его организаторов, являлся кандидатом в члены ревизионной комиссии. В мае 1936 одна из творческих Сред была посвящена Н. Соколовскому — с большой выставкой его творческих работ. Особое внимание зрителей привлекли его живописные полотна «На Урале», «Морозное утро», «Молитва старых лам», «Оранжевые ворота», а также некоторые архитектурные работы — проекты русской церкви, синагоги, эскизы мебели для ночного клуба. Имел в Шанхае собственную мастерскую-ателье. Принимал участие в художественных выставках. Летом 1930 принимал участие в IV Международной выставке «Арт-клуба» в Шанхае в составе группы из семи художников.

Ист. и лит.: Философия архитектуры // Шанхайс. Заря. — 1935. — 15 апр. — С. 4; В содружестве «ХЛАМ» // Слово. — 1936. — 20 мая; Выставка Н. Соколовского // Слово. — 1936. — 27 мая; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 101, 450, 452, 486; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай ; Москва, 2010. — С. 200.

СОЛОГУБ (собств. САЛОГУБ) Леонид Романович (28/16.04.1884, Ейск, ныне Красноярский край — 17.07.1956, Гаага), художник живописи, график и архитектор.

Родился в купеческой семье. После окончания практической гимназии получил художественное образование в МУЖВЗ, а с 1902 учился на архитектурном отделении в АХ у Л.Н. Бенуа. В 1910 вместе со званием художника-архитектора получил право на заграничную поездку. Автор 25 павильонов для юбилейной выставки в честь 300-летия Дома Романовых в Костроме (1912–13). Участник многочисленных архитектурных выставок, автор и лауреат различных конкурсных проектов. Добровольцем ушёл на фронт I-ой мировой войны, демобилизован в 1918.

В начале 1919 выехал в длительную поездку через Алтай и Сибирь в Маньчжурию, Китай, а оттуда в Японию, Цейлон и Индию. В процессе поездки делал остановки и принимал участие в выставке Союза томских художников, выставке «Зеленый пион» (совместно с художником С.И. Щербаковым) во Владивостоке, организовал персональную выставку работ в Токио. Из Японии перебрался в Константинополь, а в 1920–21 посетил Грецию и Италию. Поселился в 1922 в Гааге (Голландия), принимал участие в последующие годы в различных выставках в европейских столицах, в том числе провёл несколько персональных выставок.

Ист. и лит.: Поездка художников в Японию // Эхо (Владивосток). — 1919. — 4 апр. (№ 29). — С. 4; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 530–532; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 144, 145.

СОФРОНОВ Александр Дмитриевич (1896 — ?), художник-декоратор.

Образование получил в художественно-промышленной школе Екатеринбург (1919), где специализировался в классе художественной чеканки по металлу, но работать в этой области художественного творчества ему не пришлось. Эвакуировался с белыми войсками, эмигрировал в Маньчжурию. В период эмиграции жил в Харбине, затем в Шанхае. В Харбине принимал участие в выставках, в 1925 на выставке ОИМК представил несколько пейзажей с видами р. Сунгари. В Харбине стал работать декоратором по оформлению интерьеров общественных зданий. Работал декоратором в театрах оперы и оперетты Железнодорожного Собрания под руководством художника М.Ф. Домрачева. После отъезда М.Ф. Домрачева стал работать самостоятельно. Принимал участие в отделке и росписи самого большого в Харбине кинотеатра «Модерн», под его руководством выполнены росписи зала кабаре «Фантазия», а также участвовал в выполнении росписей в куполе Успенской церкви (образ Бога Саваофа).

С 1930, после отъезда из Харбина Домрачева, стал заведовать декорационной частью театра. В Шанхае с 1932 также выполнял декорации к различным постановкам в театрах, работал художником-декоратором театров оперы и оперетты дирекции итальянского постановщика Карпи. В основном работал художником-декоратором театра Русской оперетты. Весной 1936 создал новые декорации к спектаклю русской оперетты «Прекрасная Елена» Оффенбаха, поставленному в Шанхае, где заслужил всеобщее признание у театральной публики как «непревзойденный артист театральной декорации». Его работы всегда отличались оригинальностью замысла, были необычайно красочны и эффектны по исполнению. В апреле 1936 в большом зале «Ренессанс» в Шанхае открылась большая ретроспективная выставка декорационных и живописных работ художника, ставшая значительным событием в жизни русской эмиграции в Шанхае. Кроме художественных произведений (живопись, графика), на выставке были многочисленные эскизы декораций, выполненные художником к разным постановкам за многие годы его творческой деятельности в Харбине

и Шанхае. Среди них: «Цыганская любовь», «Тартюф», «Маскона», «Холопка», «Фауст», «Жемчуга Клеопатры», «Князь Игорь», «Танец стрекоз», «Кармэн», «Черевички», «Цыганский барон», «Евгений Онегин» и мн. другие. На открытии выставки присутствовали важные персоны, в частности: инспектор народного образования Французской концессии Ш. Гробуа, директор Французского муниципального колледжа Гюйомон, а также профессор истории Сорбоннского университета Бонифацио, оказавшийся проездом в Шанхае. Летом 1936 на совместной с художником-архитектором Ю. В. Смирновым выставке в Циндао представили на суд зрителей 200 работ. Значительная часть его живописных полотен была посвящена Ляошану и Циндаоской береговой панораме, видам Ляошана — с его первобытным хаосом камня и зелени, многочисленных ущелий. Автору удалось в своих работах запечатлеть и передать именно те ощущения, которые посетитель испытывает, впервые попадая сюда. Ощущение присутствующей повсюду таинственной, овеванной легендами древности, где нашли сплетение две главнейшие ветви китайского религиозного сознания — даосизм и буддизм.

Ист. и лит.: На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Отъезд художника А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1933. — 15 апр.; Художник-декоратор А. Софронов // Слово. — 1936. — 20 марта; Саша Григ : в гостях у А. Д. Софронова : маленький фельетон // Слово. — 1936. — 20 марта. — С. 6; Именины и выставка художника А. Д. Софронова // Слово. — 1936. — 19 апр.; К среде художника А. Д. Софронова // Слово. — 1936. — 20 апр.; Открытие выставки художника А. Д. Софронова // Слово. — 1936. — 23 апр.; Кудесник декораций // Шанхайс. Заря. — 1936. — 21 апр. — С. 6; Двойные именины художника А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 22 апр. — С. 6; Открытие выставки А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 23 апр. — С. 6; Веселая «среда» художника А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 24 апр. — С. 8; Бенефис художника А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 20 мая. — С. 4; На бенефисе А. Д. Софронова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 22 мая. — С. 4; Жизнь в Циндао // Слово. — 1936. — 16 июля. — С. 6; Художник А. Софронов устраивает выставку своих картин // Шанхайс. Заря. — 1936. — 14 сент. — С. 4; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 515; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 139.

СПИРИДОН, в миру **ЗЕЛЕНСКИЙ Стефан** (1870, близ Саратова — 1935, Харбин), монах-иконописец.

В юношестве ушел в монастырь, находился в Верхотурье, в Долматово, а также в течение 12 лет на горе Афон. В 1906 приехал в г. Белую Гору и жил там до революции, состоял живописцем Белогорской живописной мастерской. После революции оказался в Маньчжурии, в Харбине стал вторым послушником архиепископа Мелетия и писал иконы для местных храмов. Занимался написанием икон для Благовещенской церкви (второй храм, 1926–27).

Ист. и лит.: Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 44, 120, 121; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 145.

СТЕПАНОВ Александр Евгеньевич (20.01.1894, Москва — 1.02.1972, Новосибирск), художник-живописец, педагог.

Родился в семье военного, занимавшегося художественным творчеством. Окончил в Москве реальное училище (1911), МУЖВЗ (1915), затем прослушал теоретические курсы авиации им. Жуковского, обучался в авиационной школе (1916). Работал в течение года инструктором в авиационной школе. Участник 1-й мировой и гражданской войны (военный летчик). В 1921–24 жил и работал художником во Владивостоке, с 1925 — в Харбине. В 1926–40 преподавал рисование в разных школах и училищах, активно занимался творчеством, постоянный участник художественных выставок. Крупная выставка его произведений совместно с работами художника М. М. Лобанова состоялась в Харбине в 1930-е годы. Имел собственную художественную студию. Очень тонкий живописец, сторонник классической манеры живописи. Прекрасно владел всеми жанрами живописи (пейзаж, портрет, натюрморт, декорации). В 1940 принимал участие в персональной выставке картин японского художника Т. Цубои (в составе группы русских художников), где выставил две работы («Харбин» и «Барим»).

В 1940–41 принимал участие в составе группы художников в выполнении росписей Благовещенской церкви в Харбине, выполнил роспись «Благодатный огонь» над иконостасом. В 1941 состоялась персональная выставка картин художника, посвящённая 25-летию его творческой деятельности. В декабре 1942 представил целый ряд своих новых работ на выставке картин Клуба естествознания в Харбине (цикл видов Барима, «Скалистый берег Яла», «Этюд лошади», «На покосе» и др.) Большим успехом у зрителей пользовались его картины «Лошади на отдыхе», «Охотник в горах Барима», «Русский пейзаж», «Утро на Сунгари», «Берег у яхт-клуба», «Осенний убор», «После дождей», «Тихий день» и мн. др. В течение многих лет занимался выполнением декораций к постановкам и спектаклям в разных театрах Харбина. Его декорации к постановкам «Месяц в деревне», «Вишневый сад», «Царь Федор Иоаннович» и многие другие имели огромный резонанс в художественной жизни Харбина. Кроме декораций, особое место в творчестве художника занимала портретная и пейзажная живопись. В 1955 художник вернулся в СССР, жил в Новосибирске, где продолжал заниматься художественным творчеством.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 45247; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1941. — С. 172–178; Блестящий успех выставки картин художника А. Е. Степанова // Заря. — 1941. — 4 янв.; На собеседовании японских и русских художников // Заря. — 1941. — 10 апр.; Талызин М. А. Русское искусство в Маньчжурской империи /

М. А. Талызин. — Харбин, 1942. — С. 12, 13; На выставке картин художника Т. Цубои // Заря. — 1942. — 4 дек.; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 152–154; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Городилина В. Б. А краски не тускнеют / В. Б. Городилина // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 209–212; Титова Н. П. Когда опадают осенние листья / Н. П. Титова // Там же. — С. 216–218; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 546; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке : величественный Благовещенский храм в Харбине освящён после 11 лет строительства / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Козлова Л. Г. В поисках нового : изобр. искусство рос. Дал. Востока 1918–1928 гг. в контексте истории рус. футуризма / Л. Г. Козлова // Модернизм российского Дальнего Востока (1918–1928). — Токио, 2002. — С. 14–20; Modernism in the Russian far east and Japan. 1918–1928. — Tokyo, 2002. — P. 221, 222; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина : / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 69; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 294, 295; «Будто нет расстоянья и времени нет ...». — Хабаровск, 2006. — С. 89–95; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 145, 146.

СТОЦКИЙ В.Н. (? — ?), художник-иконописец.

Служил в храме, являвшемся в русском Шанхае старейшим православным храмом. Существовавший до этого единственный храм в Чапее был разрушен во время событий 1932 года. Росписи и главную храмовую икону — запрестольный образ Воскресения Христова писал в конце 1920-х. В качестве образца для главной храмовой иконы избрал известное изображение «Воскресение Христово» художника Плокгорста.

Ист. и лит.: Сегодня 10-ый храмовый праздник Воскресенского храма (1926–1936) // Слово. — 1936. — 19 апр.

СТУПИН (?–?), художник-иконописец.

Биографических сведений не выявлено. В 1941 совместно с художниками Карамзиным, Кулаевым, Кощевским Н.Л. и Токаревым принимал участие в выполнении росписей стен Свято-Покровского храма в Тяньцзине. Именно росписи, по словам современников, создавали этому храму славу одного из лучших в Китае.

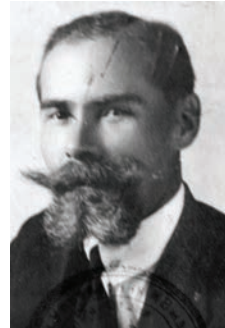
Ист. и лит.: Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 311.

СУЗДАЛЬЦЕВА Тамара Максимовна (род. 1923, ст. Имяньпо, КВЖД), художник прикладного искусства.

Детство и юность провела в Маньчжурии, на дачной станции Имяньпо, где окончила школу. В 1945–49 работала на КЧЖД. С детства любила рисовать, мечтала стать художником. Жила в течение 1950-х в Харбине, работала в салоне И.Я. Чурина вышивальщицей, работала также, создавая вышивки для других салонов — «Москва» и

Павлова. В 1957 с мужем и сыном уехала в Австралию, поселилась в Сиднее. После выхода на пенсию, с 1964 стала систематически заниматься искусством. Училась в течение нескольких месяцев в специальной школе росписи по фарфору, затем совершенствовала мастерство самостоятельно, изучая специальную литературу и технологию росписи и обжига. Кроме росписей по фарфору, продолжает заниматься художественной вышивкой.

Ист. и лит.: Мельникова Н. Встречи с художницей Тамарой Суздальцевой / Н. Мельникова, Т. Сусллова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2003. — № 34. — С. 36–38.

СУНГУРОВ Антонин Иванович (1894 — после 1952), художник-китаевед.

До 1934 жил в Харбине, затем в Тяньцзине. В 1927–29 иллюстрировал русский журнал «Юность». Бывший служащий советского консульства в Тяньцзине. Занимался изучением китайского лубка. Создавал произведения, отражающие историю, этнографию и современную городскую жизнь Китая. Организатор и участник 1-й художественно-этнографической выставки из собрания КВЖД (Харбин, 1933). Принимал участие в выставках. На выставке ОИМК (1925) представил несколько пейзажей с видами сопки и Хингана. До 1934 жил в Харбине. Является автором более 300 произведений на темы Китая (этнография, китаеведение, пейзажи). В 1940 выехал в СССР, а в 1951 в Москве в помещении Московского института усовершенствования учителей состоялась его большая персональная выставка.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 45841; На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 556–557; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 298; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 505; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 146, 147.

СУРОВЦЕВ Флавиан Михайлович (18.02.1894, Нерчинск — 1937), художник.

Образование получил в Нерчинском реальном училище и Читинской художественно-промышленной школе (1918). После окончания школы в Нерчинске заведовал художественно-ремесленным приютом, работал инструктором театрального отдела Союза кооператоров Забайкалья, в Нерчинске заведовал дворцом пролетарской культуры, организовывал красные агитпоезда, принимал участие в издании журнала «Театр и искусство», занимался преподавательской деятельностью в художественно-промышленной школе Читы, на Дальнем Востоке организовывал выставки «нового искусства». В творчестве тяготел к станковой живописи, графике, плакату

и монументальному искусству, иллюстрировал книги. В 1922 эмигрировал в Китай, жил в Харбине. Активно выступал в середине 1930-х за создание творческого объединения современных художников (ОСХ) для организации в Харбине и проведения групповых художественных выставок. В 1935 возвратился с семьей в СССР, жил и работал в Пензе, где преподавал в художественном училище. В 1937 подвергнут аресту, обвинён в шпионаже и репрессирован. Посмертно реабилитирован в 1956.

Ист. и лит.: Энциклопедия Забайкалья : Читинская область : в 4 т. — Новосибирск, 2006. — Т. 4 : С–Я. — С. 113, 114; Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 1994. — Чита, 1994; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 147.

ТАЛЫЗИН-СУГАНОВ Михаил Архипович (6.09.1893, Красноярск — после 1946), искусствовед, журналист.

После окончания Красноярской гимназии получил архитектурно-художественное образование в С.-Петербургской Академии художеств. Во время эмиграции жил в Маньчжурии. Преподавал эстетику в Высшей музыкальной школе им. А.К. Глазунова, выступал с лекциями об эстетическом развитии России. С 1927 работал в газетах «Гун-Бао» и «Харбинское время». Его статьи печатались в русских изданиях в Париже и Риге. Публиковал работы о культурной деятельности русских в Маньчжурии. В 1945 был арестован и депортирован в СССР.

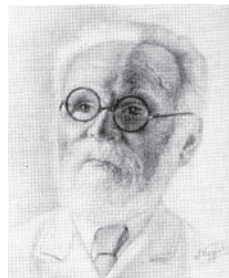
Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 366. Л. 272; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 300; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 147, 148.

Соч.: По ту сторону. — Харбин : Изд-во М. В. Заичева, 1932; Маньчжу-ди-го — страна возможностей. — Харбин, 1936; Десять лет Маньчжу-ди-го : рус. искусство в Маньчжур. империи / авт.-сост. М. А. Талызин. — Харбин, 1942.

ТЕПЛЯКОВ Н.А. (? — ?), художник рекламы.

В эмиграции жил в Шанхае, работал в одной из крупнейших и популярных газет — «Шанхайс. заря», некоторое время был директором редакции. Имел в Шанхае собственную рекламную фирму «Adverting Art Studio».

Ист. и лит.: Ван Чжицэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжицэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 433, 488.

ТЕПЛЯКОВ (НИКОЛИН-ТЕПЛЯКОВ) Павел Васильевич (3.01.1866, с. Холуй, Владимирская губ. — 4.12.1940, Харбин), художник живописи, преподаватель графических искусств.

Художественное образование получил в школе Общества поощрения художеств (1886–88) и Академии художеств в Петербурге (1890–96). Имел малую серебряную медаль за рисунок с натуры, звания неклассного художника по живописи удостоен в апреле 1895. После окончания пе-

дагогических курсов получил свидетельство на право преподавания рисования в средних учебных заведениях (1898). В 1900 занял должность преподавателя рисования в женской гимназии Владивостока. Во Владивостоке руководил рисовальной школой Общества поощрения изящных искусств. В 1901 организовал во Владивостоке рисовальную школу, которая закрылась (1905) в связи с Русско-японской войной. В течение 15 лет занимался преподавательской деятельностью в средних учебных заведениях Никольск-Уссурийска. Эмигрировал с семьей в Харбин. В ноябре 1922 при I-ом Общественном коммерческом училище в Харбине открыл класс рисования, живописи и черчения. Принимал участие в выполнении росписей стен Благовещенской церкви в Харбине (1937–39), в частности написал сцены «Обещание ангела», «Рождество Пресвятой Богородицы» и «Бегство Святого семейства в Египет». В правой части придела, рядом с хорами им же выполнена роспись «Крещение Руси», посвящённая 950-летию этого события, а справа написана картина Страшного Суда. Давал частные уроки рисования, занимался выполнением художественных работ по частным заказам, принимал участие в выставках.

В последние годы тяжело болел язвой желудка. Невозможность борьбы с недугом привела художника к самоубийству.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1890 г. Д. 14; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 107; Заря. — 1922. — 8 нояб.; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Ястребова Л. А. Художник П. В. Николин-Тепляков / Л. А. Ястребова // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 212–214; Ястребова Л. Вспоминаю о нашем учителе рисования / Л. А. Ястребова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1998. — № 17. — С. 14, 15; Диомидов Л. Торжество русской эмиграции на Дальнем Востоке : величественный Благовещенский храм в Харбине освящён после 11 лет стр-ва / Л. Диомидов // Рубеж. — 1941. — № 39. — С. 6–8; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 62, 65, 67, 149; Северюхин Д. Я., Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. — Пб., 1992. — С. 44; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 213; Неизлечимая болезнь толкнула на самоубийство // Заря. — 1940. — 8 дек.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 148.

ТОКАРЕВ (? — ?), художник.

Жил в Пекине. В мае 1941 был приглашён для участия в выставке, устроенной Культурно-Воспитательным отделом О-ва Синминхой. Выставка проходила в Императорском павильоне Центрального парка. Был единственным участником-европейцем среди молодых художников Северного Китая (китайцы и японцы). Представил на выставку две живописные картины, за одну из которых («Императорский дворец Утасу») оказался удостоенным пятого приза в виде денежной премии от одной из японских газет. В последний день выставки ему

в торжественной обстановке был вручен почётный знак Синминхоя с белыми иероглифами «Культура и Цивилизация» на синем эмалевом фоне. В 1941 совместно с художниками Карамзиным, Кулаевым, Коцевским Н.Л. и Ступиным принимал участие в выполнении росписей стен Свято-Покровского храма в Тяньцзине — одного из лучших храмов в Китае.

Ист. и лит.: Художественная выставка в Пекине // Слово. — 1941. — 12 июня. — С. 4; Русские в Китае : ист. обзор. — Шанхай, 2010. — С. 311.

ТОЛМАЧЕВ Владимир Яковлевич (21.11.1878, Шадринск, Курганская обл. — 7.05.1942, Шанхай), художник-пейзажист.

Детские годы провёл в Шадринске, учился в гимназии Екатеринбурга, после окончания которой поступил на естественное отделение физико-математического отделения университета в Петербурге. Одновременно учился рисунку и живописи у художников А.А. Шереметевского и Н.М. Плюснина, а также в училище Общества поощрения художеств. Кроме того, в 1900 поступил вольнослушателем сразу на второй курс в Археологический институт и в 1902 закончил оба высших учебных заведения. Был зачислен на военную службу в лейб-гвардии Павловский полк, в составе которого принимал участие в Русско-Японской войне, в 1906 уволен в запас. Работал в течение ряда лет в Центральном управлении Крестьянского поземельного банка. В 1914 после начала 1-й мировой войны призван на военную службу с назначением в запасный батальон лейб-гвардии Семеновского полка. Служил в 1917 адъютантом в 1-й Резервной бригаде. Неоднократно командировался Археологической комиссией для изучения древностей. В 1917 приехал в Екатеринбург, читал лекции в университете, затем с беженской волной попал в Забайкалье, а оттуда перебрался к брату в Харбин. Служил в течение 10 лет на КВЖД, один из создателей музея Общества изучения Маньчжурского края. В Шанхай приехал в 1936, стал одним из основателей Кружка любителей естествознания, преподавал некоторое время в 1-ом Реальном училище им. А.С. Пушкина, затем в училище им. Н.И. Пирогова. В течение двух лет состоял членом и секретарем гимнастического общества «Русский сокол». Занимался рисованием, живописью, в 1939 устроил выставку своих работ.

Ист. и лит.: The Diamond Jubilee of the settlement of Shanghai. — Shanghai, 1939. — Р. 118, 189; Впечатления от выставки картин художника В. Я. Толмачева // Шанхайс. Заря. — 1939. — 20 июня; Памяти Толмачева // Шанхайс. Заря. — 1942. — 9 мая. — С. 4; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 149.

ТРЕТЧИКОВ Владимир Григорьевич (13.06.1913, Петропавловск-Камчатский — ? жил в Кейптауне, ЮАР), живописец, художник-декоратор, иллюстратор.

Родился в богатой семье владельца недвижимости в Сибири. С родителями в 1918 попал в Харбин. Художественное образование получил, занимаясь у художников М.А. Кичигина и В.А. Засыпкина. Работал помощником художника-декоратора в театре, писал портреты служащих КВЖД. С 1929 работал в Департаменте народного просвещения, выполняя иллюстрации к учебникам. В

1930 переехал в Шанхай, поступил художником в американскую газету Shanghai Evening Post. Руководил в 1930–34 художественно-рекламной студией Mercury Press. В 1933 состоялась персональная выставка произведений. После получения первого приза на творческом конкурсе, организованном крупной сингапурской рекламной фирмой Warren Studio, в 1934 получил пятилетний

контракт на управление художественной студией этой компании. Картина «Последний ныряльщик» демонстрировалась в 1938 на Всемирной выставке в Нью-Йорке. С начала 1940-х служил в британском Министерстве информации, занимался портретной живописью. С 1946 жил в ЮАР, в 1948 состоялась первая персональная выставка работ в Кейптауне, затем выставки проводились почти ежегодно, в том числе в 1952 передвижная (Кейптаун, Йоганнесбург, Дурбан). Провел в 1953–55 двухлетнее турне по США и Канаде, выставку в лондонском супермаркете «Хэрродс». Крупные выставки художника состоялись в ЮАР, США, Южной Азии и Африке в 1958, начале 1960-х и 1968. В 1950–60-е художник писал картины и пейзажи, отражающие этнические типы Южной Азии и Африки, экзотическую природу, создавал произведения в виде символических фантазий. В Шанхае, где художник провёл свою молодость, его иногда называли «королём китча».

Ист. и лит.: Св-в Н. Первые шаги на пути к славе / Н. Св-в // Рубеж. — 1934. — № 35. — С. 8, 9; Художник В. Г. Третчиков приглашен на службу в Сингапур // Шанхайс. Заря. — 1934. — 11 июля. — С. 6; Прощальный банкет В. Третчикову // Шанхайс. Заря. — 1934. — 16 июля. — С. 4; Проводы художника В. Третчикова // Шанхайс. Заря. — 1934. — 4 авг. — С. 5; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 568, 569; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 309; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 542; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 149.

ТРИФОНОВ Дмитрий Григорьевич (24.10/5.11.1899, Юрьев-Польской, Владимирская губ. — после 1945), художник-декоратор.

Родился в семье строителя КВЖД. В 1919 отбывал воинскую повинность в Приморье и Хабаровске. Образование получил в Харбинском коммерческом училище (1921) и на строительном отделении политехнического института (окончил 5 курсов, 1925). Художественного специального образования не имел. В 1930–33

работал чертежником и художником, в 1934 уехал в Шанхай, работал там рекламным художником, давал уроки рисования. Вернулся в 1936 в Харбин и стал работать декоратором на постановке студийных спектаклей в театральной студии Корнаковой и Бринера, выполнял чертежные работы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 47917; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 150.

ТРОФИМОВСКАЯ Евпраксия Николаевна (14.10.1870, Биярск, Казанская губ. — после 1943), художник живописи, преподаватель рисования.

Окончила женскую гимназию в Одессе (1879–87) и высшее художественное училище Академии художеств в Петербурге (1897–1902) по классу живописи. Занималась преподавательской деятельностью в школах Петербурга и школе Императорского Технического общества (1903–14), затем в женских гимназиях в Благовещенске на Амуре (1914–21). Являлась одним из учредителей Амурского Общества поощрения художеств (1914). В 1921 в составе группы художников выехала в Сахалин, а оттуда в Харбин. До 1924 жила и работала на ст. Яомынь, а с 1925 до 1937 преподавала рисование в 3-м русском начальном училище, в 1-й Русской частной гимназии и др. учебных заведениях Харбина. С 1928 состояла членом Союза учителей КВЖД (позднее Учительское о-во). Принимала участие в художественных выставках в Благовещенске и Харбине.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1895 г. Д. И-45; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 48011; Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств. 1764–1914. — СПб., 1914. — Ч. 2 : Биографическая. — С. 199; Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. — Владивосток, 1985. — С. 74, 150; Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) : справочник / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд / — Пб., 1992. — С. 12; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 150.

УЛАСОВЕЦ Евгений Александрович (26.01.1907, Харбин — 3.05.1963, Свердловск), архитектор и художник.

Родился в семье служащего КВЖД. Окончил в Харбине гимназию Дризуля (1916–24) и политехнический институт (1924–30), получил звание инженера-строителя. Со студенческих лет проявил интерес к рисунку и живописи. Занимался под руководством художника-архитектора П. Ф. Федоровского. Работал после окончания института в Службе путей управления КВЖД, занимался проектированием и строительством зданий и сооруже-

ний (Иверская часовня, колокольня Успенской церкви на Новом кладбище, отель «Нью-Харбин», детский приют «Ясли», дворец Дружбы в районе Пристань и др.) Свободное время отдавал живописи, принимал участие в выставках, выезжал на этюды в живописные места Маньчжурии. Спроектировал иконостас для Благовещенской церкви в Харбине (1940). В 1942 принимал участие в выставке картин Клуба естествознания со своими горными пейзажными работами «Утром в горах» и «Маозршань». В 1943 выполнил мозаичное панно в тимпане фронтона на здании детского приюта «Ясли». В 1945 выступил с обстоятельным докладом на памятном вечере, посвященном творческой деятельности художника и архитектора П. Ф. Федоровского. С 1946 работал управляющим административно-хозяйственного сектора АО «И.Я. Чурин и К», с 1953 — главным архитектором строительного отдела Харбинского городского управления. Принимал активное участие в работе Общества изучения Маньчжурского края, увлекался энтомологией. Собрал уникальную коллекцию бабочек, жуков и других насекомых. Был хорошим фотографом, увлекался игрой на скрипке и садоводством. В 1956 репатриировался в СССР, жил в Казахстане, затем в Свердловске, где работал архитектором в проектной организации. Художественные работы (преимущественно акварельные пейзажи) хранятся в семье дочери в Ленинграде. Умер от прободной язвы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 48536; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 173; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Певец русской природы : на выст. и собрании памяти худож. проф. П. Ф. Федоровского // Время. — 1945. — 13 янв.; Политехник. — Сидней, 1989. — № 12. — С. 209, 210; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 152.

УЛЬЯНОВ Всеволод Федорович (? — ?), художник иконописи, акварелист.

До революции 1917 преподавал в Екатеринбургской художественно-промышленной школе, с 1 апреля 1918 в числе 10 преподавателей был уволен как не признавший советскую власть. Эмигрировал в Маньчжурию. Участник крупной «Техническо-промышленной и художественной выставки» весной 1921 в Харбине. В живописном отделе выставки представил свои роскошные акварели «Костюмированный бал», «Грех», «Панно» и другие, а также два этюда Спаса Нерукотворенного, выполненных под явным влиянием иконописных тенденций известного русского художника Васнецова.

Ист. и лит.: ГАЧО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 41. Л. 5; Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 155, 156; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 152.

УРЗОВ Георгий Георгиевич (5.04.1877, Вязьма, Смоленская губ. — после 1943), скульптор, владелец мастерской памятников.

Художественного образования не имел. В Харбин приехал в 1903 из Владивостока. Специалист по обработке камня. Выполнял памятники, в том числе по собственным проектам. В 1931 в Харбине в конкурсе на памятник доктору В.А. Казем-Беку получил за представленные

середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 152.

ФЕДОРОВ Евгений Александрович (21.10.1873, Санкт-Петербург — ?), востоковед, драматический артист, художник-декоратор.

Учился во Владивостоке, в 1909 окончил китайско-маньчжурское отделение Восточного института, жил с 1917 в Шанхае. С 1920 выступал в театре, в частности, в труппе М.А. Смоленского. Изучал китайское искусство, выполнял декорации к спектаклям и постановкам. Написал работы об истории китайского театра и китайской живописи.

Ист. и лит.: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 318; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936; Буяков А. М. Офицеры — выпускники Восточного института: годы и судьбы / А. М. Буяков // Изв. Вост. ин-та Дальневост. гос. ун-та. — 1999. — № 5. — С. 110, 111.

Соч.: Китайская живопись // Китай. — Шанхай, 1923. — С. 65–92; История китайского театра // Дальний Восток. — Шанхай, 1920.

ФЕДОРОВ М. С. (? — ?), художник живописи.

Художественное образование получил в одном из российских институтов. Эмигрировал во время гражданской войны в Китай. Во время эмиграции жил в Хайларе (1921–26), преподавал в школах рисование, занимался живописью. Организовал в 1922 школьный детский музей, получивший лестные отзывы от посетителей, в том числе и зарубежных гостей. Весной 1923 состоялась выставка произведений художника в Харбине, после чего он выехал с выставкой в Дайрен, где также демонстрировал свои работы в выставочном павильоне при магазине торговой фирмы Судзуки. Вторично выставка-продажа работ художника состоялась в помещении японской торговой палаты. Из 50 его произведений 40 были проданы. Выставка также состоялась в Порт-Артуре. Работы художника получили несколько лестных публикаций в японской печати Дайрена. В 1925 выставка работ состоялась в Японии. Отправлял свои работы в разные страны, в том числе и в Америку.

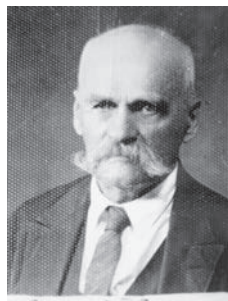
Ист. и лит.: Удачная поездка // Заря. — 1925. — 1 сент.; Письмо художника Федорова // Рупор. — 1931. — 15 нояб.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 153.

ФЕДОРОВ Р. (? — ?), художник-график.

Жил и работал в период эмиграции в Шанхае.

Ист. и лит.: The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin ; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 54, 164; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 153.

ФЕДОРОВСКИЙ Петр Федорович (2.02.1864, Елисаветград — 24.10.1944, Харбин), художник и архитектор.

Родился в семье акушерки, учился в Елисаветградском реальном училище (1877–84), в 1885 поступил в Академию художеств на архитектурное отделение. В связи с наличием склонности к живописи перевёлся через

полтора месяца на живописное отделение, где проучился два года. По настоянию родного дяди, поддерживавшего его материально, вновь перешел на архитектурное отделение, которое закончил в 1893, получив звание классного художника архитектуры 3-й степени. За классные работы имел малую и большую серебряные медали. В 1894 назначен на вакансию младшего архитектора строительного отделения при Томском губернском совете, а летом 1895 принят на должность городского архитектора Томска, которую занимал 8 лет. Преподавал рисование, архитектурное черчение и проектирование в Томском технологическом институте.

В 1905 переехал в Тамбов, где также работал городским архитектором (1905–11), занимаясь в свободное время живописью. В Нижнем Новгороде осуществлял строительство здания Государственного банка (1911–13), спроектированного архитектором Покровским. Из Нижнего Новгорода снова вернулся в Томск, где работал до 1916. Некоторое время находился в Турции (в Кавказской инженерно-строительной дружине), в 1917–18 преподавал рисование и черчение в техническом училище Барнаула. С началом гражданской войны оказался во Владивостоке, находился там до 1922, стал одним из основателей политехнического института, избирался на должность профессора. В 1922 на эскадре адмирала Старка эмигрировал в Южный Китай. Жил и работал в Чаньчуне, Дайрене и Тяньцзине, а с 1926 в Харбине. Заведовал кафедрой архитектуры в Харбинском политехническом и институте Св. Владимира (1926–38). Многие его ученики стали не только известными инженерами и архитекторами, но и художниками (например, Е. А. Уласовец, Ю. В. Смирнов и др.)

Постоянный участник художественных выставок в Петербурге (на выставках Общества акварелистов), Томске, Тамбове, Нижнем Новгороде, Владивостоке, Харбине. За многие годы творческой деятельности в России и в Маньчжурии получил признание и известность не только

как архитектор и педагог, но и прекрасный художник, знаток и мастер русского пейзажа. Прекрасно владел техникой акварельной живописи, последние годы жизни занимался копированием произведений живописи выдающихся мастеров. В декабре 1942 принимал участие на выставке картин Клуба естествознания с несколькими работами («Поляна цветов», «Пруд», «Этюд»). В январе 1945 в Харбине состоялась памятная посмертная выставка многочисленных работ (картин и этюдов, рисунков) художника, выполненных им в разные годы жизни. Портрет художника (автор Смолин Н. Ф., ок.1916) хранится в Новосибирской картинной галерее, некоторые его работы имеются в музеях Нижнего Новгорода и др. городов России.

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1885 г. Д. 117. Л. 1-39; РГИА. Ф. 1293. Оп. 127. 1894 г. Д. 74. Л. 1-17; ГАТО. Ф. 194. Оп. 6. Д. 131. Л. 1-13; Ф. 3. Оп. 41. Д. 1578. Л. 14; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 49315; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764—1914). — С. 401; На выставке картин клуба естествознания // Заря. — 1942. — 5 дек.; Певец родной природы : памяти художника-архитектора П. Ф. Федоровского // Рубеж. — 1945, — № 9. — С. 11; Певец русской природы : на выставке и собрании памяти художника проф. П. Ф. Федоровского // Время. — 1945. — 13 янв.; Залесов В. Г. Федоровский П. Ф. / В. Г. Залесов // ТМ-Экспресс. — Томск, 1991. — № 15. — С. 8; Залесов В. Г. Деятельность архитекторов Томской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. архитектуры / В. Г. Залесов ; НИИТАГ. — М., 1990. — С. 104—108; Залесов В. Г. Архитектор П. Ф. Федоровский — представитель неоклассицизма в Сибири / В. Г. Залесов ; ред. журн. «Известия Вузов : Строительство и архитектура». — Новосибирск, 1988. — 11 с. — (Деп. во ВНИИС Госстроя СССР ; № 8964. — 1989 ; вып. 2); Северюхин Д. Я. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820—1932) : справочник / Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. — Пб., 1992. — С. 293; Особняк купца И. И. Смирнова : буклет. — Томск. 2003; Кученкова В. Известный Тамбов / Кученкова В. — Тамбов, 1993. — С. 214; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 204—208; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 418; Залесов В. Г. Сибирский период деятельности архитектора П. Ф. Федоровского / В. Г. Залесов, Т. Н. Манонина // Вестн. Том. гос. архитектур.-строи. ун-та. — Томск, 2007. — № 1 (14). — С. 35—42; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 153, 154.

ФИРСОВ-ШИБАЕВ В.А. (?-?), скульптор и график.

Выполнил скульптурный бюст А. Блока к юбилейному вечеру памяти русского поэта в Харбине (1922). В течение ряда лет сотрудничал в харбинской газете «Новости жизни», печатал свои сатирические карикатуры и дружеские шаржи. Обладая великолепным, лаконичным рисунком, выражал в шаржах не

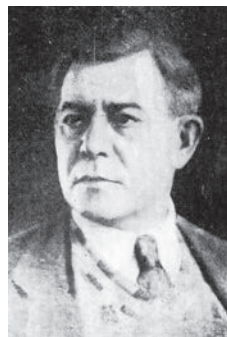
просто сходство, но и характер объекта. Особенно интересны в творческом отношении его серии рисунков «Портретная галерея» и «Старые знакомые», выполненные итальянским карандашом и публиковавшиеся в 1922 (Новости жизни). Летом 1923 выехал в Шанхай, где также рисовал для периодической печати, занимался скульптурой.

Ист. и лит.: Вечер памяти Блока // Новости жизни. — 1922. — 31 окт.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 154.

ФЛЕЙШЕР Борис Борисович (31.05.1907, Цицикар, КВЖД — ?), художник-декоратор, рисовальщик и чертежник.

Родился в дворянской семье. Учился в начальном училище в Петрограде с 1914, с 1916 в подготовительном классе коммерческого училища в Харбине. Образование получил в коммерческом училище КВЖД (1925) и коммерческом колледже в Чифу (1928). Служил чиновником и чертежником в Земельном управлении (1928—34). В период обучения в коммерческом училище занимался живописью и рисунком у преподавателя Э. М. Ренца, окончившего в Петербурге училище барона Штиглица. Работал художником-декоратором в кабаре, занимался оформлением спектаклей и постановок драматической секции Русского студенческого общества.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 49841; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 155.

ХАРИТОНОВ Александр Николаевич (? — ?), художник-иконописец.

Учился у академика В.Е. Маковского в МУЖВЗ по портретному отделению, занимался изучением иконописи в Московских иконописных мастерских. Работал над отделкой интерьеров, выполнил портреты шаха Персидского, эмира Бухарского и в Мукдене маршала Чжан-Сюэ-Ляна. Жил и работал с 1931 в Шанхае. Принимал участие в работах по выполнению росписей и икон в Свято-Николаевском храме-памятнике.

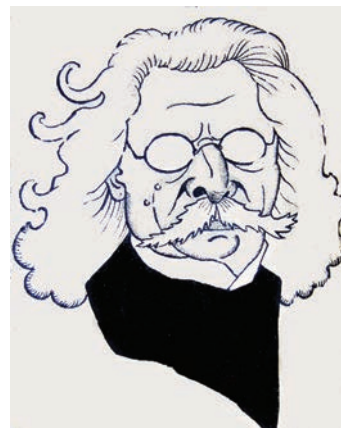
Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 324; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 488; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 155.

ХОЛОДИЛОВ Александр Кузьмич (24.09/7.10.1896, Витимо-Уткинский Завод, Пермская губ. — 9.02.1967, Абакан), художник-декоратор, преподаватель графических искусств.

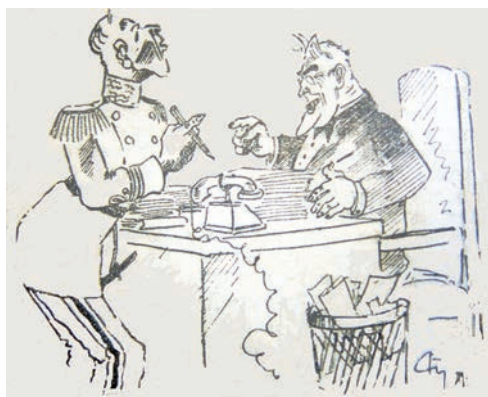
Родился в семье рабочего Демидовского завода. Учился в начальной школе и ремесленном училище. Ху-

Ярон А.А.
Плакат "Шанхай строится". 1930-е

Загибалова-Гулина В.Л.
Шарж на Н.Л. Гондатти

Ананьин Р.С. Карикатура "Бюрократы"

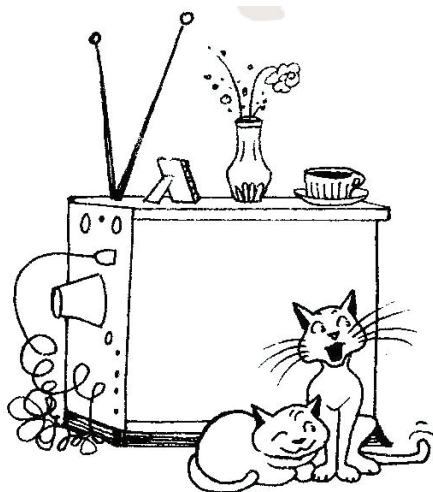
Фирсов-Шибяев В.А.
Шарж на актрису Чарскую

Дружеский шарж.

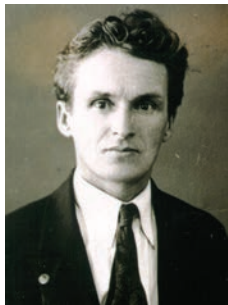

Наши артисты
В. П. Блохин,
к выступлению в «Борне Гудуон» в роли
Ворлаана.

Сапожников Г. А. Шарж

Загибалова-Гулина В.Л. Интересно, как они засыпали, когда не было телевизора?

дожественное образование получил в Екатеринбургском художественном училище (1913–17). Преподавал графические искусства. В Харбин прибыл с Белой армией. Преподавал графику и скульптуру в художественной студии «Лотос», основанной с его участием, с 1924 стал штатным преподавателем рисования и черчения в Высшем начальном училище на Артиллерийской улице в Харбине, в котором проработал более 20 лет.

Считался одним из лучших педагогов-художников Харбина. Принимал участие в выставках. В 1950-е возвратился в СССР, до самой смерти преподавал живопись и скульптуру в Абаканском педагогическом училище.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 50772; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111, 114; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2001. — С. 163, 164; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 269, 271–274, 276, 277; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 156.

ХОМЯКОВА Таисия Павловна (? — ?), художник-прикладник, педагог.

Училась в Тимирязевской гимназии в Харбине. Основы живописи и рисунка постигала под руководством художника А.Е. Степанова в студии «Лотос». Работала в Харбине над отделкой в различных стилях интерьеров особняков служащих КВЖД. В 1931 переехала в Шанхай, занималась скульптурой, некоторое время преподавала рисование и прикладное искусство в колледже. В 1933 организовала женскую творческую студию при газете «Шанхайс. Заря», которой заведовала много лет. Участница художественных выставок. Один из организаторов в 1934 и участница выставки женского творчества в Шанхае.

Ист. и лит.: До выставки женского творчества осталось три дня // Шанхайс. Заря. — 1934. — 11 дек. — С. 5; Сегодня открытие выставки женского творчества // Шанхайс. Заря. — 1934. — 14 дек.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 593; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 327; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 424, 453; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 156.

ХОРВАТ (урожд. БЕНУА) Камилла Альбертовна (1878 — 4.07.1953, Ванкувер, Канада), художник акварельной живописи, литератор.

Родилась и воспитывалась в семье известного русского художника А. Н. Бенуа, его младшая дочь. Получила прекрасное образование, была одинаково одарённой

в изобразительном искусстве и музыке. Проявила себя более всего в акварельной живописи, работала в области пейзажа, портретной живописи и в прикладном искусстве. Художник-педагог, преподаватель музыки. Вышла замуж за генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата, управляющего (1902–18) КВЖД. Кроме творчества, занималась общественной и благотворительной деятельностью,

являлась председателем Русского благотворительного общества в Пекине. В 1912 стала инициатором и первым председателем художественного общества в Харбине. В творчестве отдавала предпочтение акварельной живописи. Принимала участие с акварельными работами в «Техническо-промышленной и художественной выставке» (1921) в Харбине. Жила в Пекине, где имела собственную студию, в которой обучала желающих рисунку, живописи и пению. В Шанхае в 1930-е годы устроила несколько персональных выставок акварельных работ, открыла студию. В 1933 принимала участие в благотворительной выставке известных русских художников-эмигрантов, организованной в Шанхае в здании театра «Париж». В 1936 открыла в Шанхае свою студию, в которой желающих обучали вокалу, игре на рояле и живописи. Всем этим великолепно владела К. А. Хорват, у которой ещё с детства проявился наследственный талант знаменитой семьи Бенуа. В живописи она великолепно работала в жанрах пейзажа и портрета, в прикладном искусстве. На выставках особое внимание зрителей привлекали её акварельные работы. Обладая прекрасным голосом, она под руководством своей матери изучала музыку, играла на рояле. В эмиграции проявила себя как педагог и в музыкальном искусстве, и в живописи. Её многочисленные ученики в Пекине восторженно отзывались о своём педагоге.

Ист. и лит.: Васильев М. О выставках / М. Васильев // Архитектура и жизнь. — Харбин, 1921. — № 5. — С. 185, 186; Выставка русских художников // Шанхайс. Заря. — 1933. — 21 апр.; Валь. Выставка Арт. клуба // Слово. — 1936. — 17 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 146; К. А. Хорват открывает студию : Рояль, пение и живопись // Слово. — 1933. — 5 янв.; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 328; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 593; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 69; Мелихов Г. В. Белый Харбин : середина 20-х / Г. В. Мелихов. — М., 2003. — С. 8, 9; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 441, 469; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 156.

Соч.: Торжество любви : роман. — Шанхай : Слово, 1937.

ХОРОШАВИН Михаил Владимирович (15.10.1892, Пермь — после 1942), художник живописи.

Учился в Пермской гимназии с 1904, стал работать в железнодорожной мастерской с 1909, одновременно учился в художественной школе Общества пермских художников. В 1915 призван на военную службу, участник 1-й мировой войны, после ранения на фронте эвакуирован в Пермь. В 1922 с армией генерала Дитерихса прибыл на ст. Хунчун, а в 1923 приехал в Харбин. С 1923 стал работать как художник, занимался также вокалом, в 1929–34 преподавал рисование, черчение и ручной труд в школе. Член Учительского союза. Выполнял на дому многочисленные заказы на художественные работы.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 50846; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 156.

ХРЕНОВ Александр Сергеевич (13.03.1860 — 13.01.1926, Франция), архитектор, художник-акварелист.

Родился в крестьянской семье, образование получил в Академии художеств (1880–87) на архитектурном отделении, которое окончил со званием классного художника архитектуры 1 степени. Имел за классные работы три серебряные и две золотые медали. После окончания академии состоял архитектором Исаакиевского собора (1888 — 1914), а также сверхштатным членом ТСК. Является автором многочисленных построек (здания банков, учреждений, доходные дома) в С.-Петербурге, в том числе в стиле модерн. Создатель улицы Таврической в Петербурге (застройка). Награжден орденами Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Владимира 4 степени. Кроме архитектурной деятельности, занимался живописью, состоял в Обществе русских акварелистов и Обществе архитекторов-художников, принимал участие в выставках, преподавал в Рисовальной школе ОПХ. Являлся учредителем Общества им. А. И. Куинджи (1909). Писал пейзажи, композиции на анималистические сюжеты, выполнял заказы императора Николая II, создавая произведения со сценами царской охоты. Его работы собирал Великий князь Николай Николаевич. В 1918–19 находился на Дальнем Востоке, где состоялись выставки его акварельных работ (Владивосток, 1919). Из Владивостока эмигрировал в Харбин, а затем в Шанхай, где спроектировал несколько зданий, а также провёл выставки работ. В 1921 в шанхайском альманахе «Дальний Восток» были опубликованы репродукции с его картин на шанхайские сюжеты. С 1925 жил в Париже. Работы художника-архитектора после его смерти экспонировались на Международной выставке в шанхайском Арт-клубе (1930).

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 74; Оп. 11. 1880 г. Д. 189; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С. Н. Кондаков. — СПб., 1915. — Ч. 2 : Биографическая (1764–1914). — С. 406; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 593–594; Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской

Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. — М., 2002. — С. 422; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 156, 157.

ХРЕНОВ Б.А. (? — ?), художник-график, акварелист.

Весной 1930 на IV международной выставке Арт-клуба в Шанхае представил свои акварельные работы, богатые красочными эффектами солнечного освещения. Критики отмечали, что его работы «тщательно выписаны, но иногда чересчур плакатны». В выставке принимали участие семеро русских художников (Н.И. Адамович, К.П. Данилевский, К.Н. Малиновский, Д.А. Петрухин, В.С. Подгурский, Н.К. Соколовский и Б.А. Хренов).

Ист. и лит.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 486; Сапажу. На выставке Арт-клуба // Слово. — 1930. — 3 июня.

ЧОПП Ф.Т. (?–?), скульптор.

В 1934 стал одним из преподавателей Института прикладных искусств, открывшемся при Высшем Техническом Центре. За образец в институте была заимствована учебная программа Московского Строгановского училища. Занятия проводились по вечерам три раза в неделю и в субботу в дневное время. М.А. Кичигин вёл занятия по живописи и рисунку. Вёл в институте занятия по скульптуре и лепке по вторникам. В день открытия института и начала занятий прочитал первую лекцию для слушателей.

Ист. и лит.: Институт прикладных искусств при Техническом центре // Шанхайс. Заря. — 1934. — 22 апр. — С. 16; Вчера открылся Институт прикладных искусств // Шанхайс. Заря. — 1934. — 16 мая. — С. 8; Интерес к Институту прикладных искусств // Шанхайс. Заря. — 1934. — 18 мая. — С. 8.

ШАМРАЙ (?–?), художник-самоучка.

Приняла участие со своими работами в выставке «Женского творчества», организованной по инициативе Женской студии при газете «Шанхайская Заря». Свои работы прислала из Дайрена, где жила. Творчеством занималась ещё ранее, неоднократно выступала с работами на выставках «Женского отдела» при газете «Рупор» в Харбине, где неоднократно получала премии. За несколько лет её мастерство заметно выросло. На выставку в 1934 в Шанхае представила исключительные по тонкости работы, выполненные в технике разрисовки по материи. Особый интерес публики и жюри вызвали две её работы — «Блондинки и брюнетка» и «Нервный брак», выполненные в необычной технике соединения живописи и аппликации.

Ист. и лит.: Шедевры женского творчества // Шанхайс. Заря. — 1934. — 15 дек.

ШЕШМИНЦЕВ Сергей Сергеевич (14.08.1897, Верхнеудинск — 31.08.1978, США), художник-декоратор.

Учился в Читинской мужской гимназии. По вечерам посещал классы в художественной школе. В Харбин приехал из Читы в 1920 при отступлении войск атамана Семенова. В эмиграции занимался в художественной студии у А.Е. Степанова. Работал в 1925–37 художником-

декоратором в фирме «И.Я.Чурин и К°» в Харбине, занимался праздничным оформлением крупных магазинов (интерьеры, витрины), неоднократно получал призы за оригинальные композиции витрин. Выполнял декорации к театральным постановкам. Писал окрестности Харбина, в живописи предпочтение отдавал пейзажу. В 1941 уехал в Шанхай, где продолжал занятия живописью. Изображал на полотнах древнюю китайскую архитектуру. В 1950-е выехал в Америку, жил в Парагвае. Мечтал возвратиться в СССР, однако визу не получил в связи с отсутствием жилья. Приезжал в 1974 в качестве туриста в СССР, посетил многие города, в том числе Курган, где жили родственники его жены. Многочисленные работы завещал России. Они были переданы после его смерти в художественный музей города Кургана, где состоялась выставка.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 53945; Рождественские витрины Харбинских магазинов : эффектное творение художника С. Шешминцева // Заря. — 1939. — 8 янв.; Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М., 1994. — С. 111–116; Таскина Е. П. Старый Китай на полотнах русских художников (1920–40-е годы) / Е. П. Таскина // Проблемы Дальнего Востока. — 1996. — № 2. — С. 93–107; Гуляева Е. Н. (Шешминцева). Живопись — дело его жизни / Е. Н. Гуляева (Шешминцева) // Рус. Атлантида. — Челябинск, 2000. — № 3. — С. 21–23; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 159, 160.

ШИЛОНОВСОВ Вадим Дисанович (? — ?), художник-декоратор.

Художественное образование получил в Харбине в художественной школе. Работал помощником художника-декоратора в Харбинской опере, в театре «Петрушка». Прибыл с театром на гастроли в Шанхай (1929), где остался жить. Работал в иностранной рекламной фирме

Associated Advertisers, принимал участие в художественных выставках.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 626; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 161.

ЩЕТИНИН Спиридон Иванович (? — ?), художник-дизайнер.

Художественное образование получил в школе Императорского Общества поощрения художеств, которую окончил в 1913. Участник первой мировой войны и Белого движения. Жил в Харбине, принимал участие в выставках ОИМК, например в 1925 с работами символического толка, в суровых темно-красных тонах. С 1931 жил в

Шанхае, работал художником в фирме «National Neon Light». Участник многих художественных выставок. В частности, на выставке в одном из залов пассажира «Жоффе Аркэйд» в Шанхае осенью 1934 выставил серию работ, выполненных в импрессионистической манере, интересных по замыслу и содержанию. Особо среди работ выделялись его пейзажные полотна.

Ист. и лит.: На вернисаже ОИМК // Новости жизни. — 1925. — 10 нояб.; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 145; На выставке 10 художников // Вечер. Заря. — 1934. — 20 окт. — С. 3; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биограф. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 640; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 165.

ЩИРОВСКИЙ Мстислав Яковлевич (1896 –1968, Ташкент), художник и педагог.

Окончил военное училище в Иркутске, затем юридический факультет в Харбине. Участник первой мировой и гражданской войн. Художественное образование получил в Харбине, занимаясь в студии «Лотос» у художников М.А. Кичигина, А.А. Бернардацци и В.Е. Панова, хорошо владел техникой рисунка.

В 1925 выехал в Шанхай, где также продолжал заниматься в студии Кичигина, позднее стал заведовать художественной студией Millington Ltd (1929–35). Прекрасно владел английским и китайским языками. В конце 1940-х вернулся в СССР, преподавал в Ташкентском художественном училище, издал учебник по анатомии.

Ист. и лит.: Выставка художника М. Я. Щиrowsкого // Шанхайс. Заря. — 1931. — 10 янв. — С. 5; Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 144; Кузнецова-Кичигина В. Е. Судьба художника / В. Е. Кузнецова-Кичигина // Русский Харбин. — М., 1998. — С. 207; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 42, 47, 70; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 165.

ЭЛЬТЕКОВ Николай Кузьмич (8.02.1876, Рыбинск, Ярославская обл. — 29.04.1936, Шанхай, Китай), дипломат, художник.

Работал в дореволюционный период на дипломатическом поприще в Министерстве иностранных дел России. Длительное время занимал должность чиновника особых поручений по дипломатической части при иркутских Генерал-губернаторах А.И. Селиванове и Л.Н. Князеве, у Наместника на Дальнем Востоке Е.И. Алексеева. Принимал деятельное участие в основании в Маньчжурии

новых российских городов Дальнего и Порт-Артура, находился в составе дипломатической миссии в Бангкоке, способствовал упрочению отношений Сиам с Россией. Во время Белого движения в Сибири занимал высокий пост в МВД в правительстве Колчака. В 1921 через границу бежал в Маньчжурию, работал членом Ревизионного комитета Правления КВЖД. В период перехода дороги в руки большевиков переехал в Шанхай, стал председателем Франко-Азиатского банка, принимал активное участие в жизни эмигрантской диаспоры. Владел несколькими иностранными языками. Не имея профессионального художественного образования, обладал художественным талантом, принимал активное участие в выставках с живописными и графическими работами, острыми карикатурами и рисунками. Публиковал свои графические работы в газете «Чайна Пресс». Был почётным секретарем Шанхайского Арт-клуба. Умер после тяжелой и продолжительной болезни. После смерти в шанхайском Арт-клубе состоялась посмертная выставка-продажа его работ (более 70 произведений), выполненных в различной технике (сангина, пастель, карандаш, живопись). Среди работ: портреты последнего русского Генерального консула в Шанхае В.Ф. Гроссе (сангина), востоковеда Д. П. Першина, дружеские шаржи на Ш. Гробуа, проф. Захарова и Лазарева, генерала Смолина, иранского генерального консула в Шанхае К. Остована и др. видных деятелей.

Ист. и лит.: Студия Лотос // Шанхайс. Заря. — 1928. — 30 янв.; Кончина Н. К. Эльтекова / Н. К. Кончина // Шанхайс. Заря. — 1936. — 30 апр.; Посмертная выставка картин Н. К. Эльтекова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 18 мая. — С. 5; Сегодня посмертная выставка картин Н. К. Эльтекова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 20 мая; Открытие выставки рисунков и картин Н. К. Эльтекова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 21 мая; Успех посмертной выставки картин Н. К. Эльтекова // Шанхайс. Заря. — 1936. — 22 мая. — С. 6.

ЭНГЕЛЬ Генрих Георгиевич (28.05.1879, Саратов — 12.06.1942, Харбин), художник по отделке интерьеров.

Выходец из семьи немецких колонистов, поселившихся в XIX в. в Саратовской губернии. Жизненные коллизии привели Г.Г. Энгеля в Сибирь, Забайкалье, а затем и в Маньчжурию. Приобщившийся к художественному ремеслу ещё в детстве, работал у отца — подрядчика строительных и малярных работ, после 1898 стал работать самостоятельно. В 1901 уехал в Баку, где выполнял отделочные работы у французского подрядчика, в составе группы художников-декораторов отделывал интерьеры дворца персидского шаха, за что удостоился его благодарности. В 1903 находился в командировке в Порт-Артуре, где занимался художественной отделкой дворца русского наместника на Дальнем Востоке генерала Алексева, однако начавшаяся Русско-японская война помешала до конца выполнить эту работу. Молва о мастерстве Г.Г. Энгеля дошла до Сибири, и его пригласил в Иркутск известный в России сибирский миллионер Второв. Выполняя целый ряд крупных работ в Иркутске, в 1907 Энгель переехал по приглашению забайкальских промышленников ПолUTOвых и Хлыновских в Читу, где отделывал дворец братьев Шумовых, доходный дом Игнатьевой, выполнял росписи и в других домах состоятельных горожан. Кроме того, он открыл художествен-

ную мастерскую и собственный кинотеатр «Золотой Рог». Предпринимательская деятельность Энгеля продолжалась в Чите до 1920, после чего он переехал со всей своей семьей в Харбин. В Харбине открыл мастерскую по художественной отделке квартир, театров, кафе, ресторанов и других помещений. Техническая сторона деятельности мастерской поддерживалась новейшими зарубежными технологиями и приспособлениями, которые Энгель регулярно выписывал из Европы. В 1940 выполнял малярные, орнаментальные и живописные работы в интерьерах Благовещенской церкви в Харбине. Вместе с ним в мастерской работали сыновья. Старший из них, Юлиан, окончил в 1936 Харбинский политехнический институт, имел несколько изобретений, зарегистрированных в Патентном бюро Маньчжурии. В начале 1930-х годов Г.Г. Энгель заболел волчанкой, лечился несколько раз в Дайрене (Дальний) и Пекине. Постепенно отойдя от дел, ликвидировал свою мастерскую и в 1942 умер.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 38173; Лыхин Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год) : биобиблиогр. слов. / Ю. П. Лыхин, Т. А. Крюкова. — Иркутск, 2000. — С. 399; Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине / М. К. Комарова. — Харбин, 1942. — С. 147; Ястребова Л. Юлиан Генрихович Энгель / Л. Ястребова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2000. — № 22. — С. 19, 20; Скончался Г. Г. Энгель // Заря. — 1942. — 13 июня; Интересное и полезное изобретение харбинца // Харбин. время. — 1944. — 12 марта; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 166, 167.

ЭНГЕЛЬ Юлиан Генрихович (13.04.1911, Чита — 1977, Сидней, Австралия), инженер, художник.

Родился в Забайкалье в многодетной семье художника-декоратора, с 1907 поселившегося в Чите. В годы гражданской войны семья эмигрировала в Китай и поселилась в Харбине. Рано приобщился к художественному творчеству, с детства помогая отцу в малярно-художественных работах. Окончил в Харбине гимназию им. Достоевского и политехнический институт (1929–36) по специальности инженер-электромеханик. В 1940 выполнял с отцом отделочные работы по оформлению интерьеров Благовещенской церкви в Харбине. После окончания института некоторое время продолжал работать у отца, затем на Северо-Маньчжурской железной дороге казначеем Торгово-промышленной палаты инженерного отдела, в 1955–57 в проектной конторе, а также продолжал дело отца после его смерти. В 1958 с семьей выехал в Австралию. Поселился в Сиднее, работал до 1975 в частной фирме James Budge Pty. Ltd., занимаясь усовершенствованием машин. Писал стихи, занимался изобретательством, прекрасно рисовал. Умер от болезни сердца.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 28913; Ястребова Л. Юлиан Генрихович Энгель / Л. Ястребова // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2000. — № 22. — С. 19, 20; Интересное и полезное изобретение харбинца // Время. — 1944. — 12 марта.

ЭНФЕЛЬД Г.И. (? — ?), театральный художник.

В 1930-е работал в Шанхае художником Русской

оперетты, организовавшей 235 представлений на протяжении шести сезонов (с 1934 по 1940), из них более 70 премьерных.

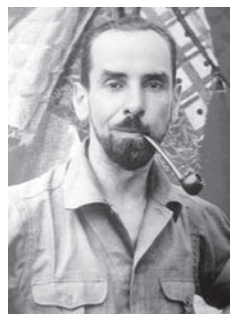
Ист. и лит.: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн ; пер с кит. — М., 2008. — С. 481.

ЗССБЕРГ Федор Иванович (24.09.1884, Одесса — 23.11.1940, Харбин), художник прикладных искусств.

Общее и художественное образование получил в Одессе (гимназия и художественное училище им. Великого князя Владимира в 1906). Окончив художественное училище, совершенствовался в Высшей школе изящных искусств (Ecole de Beaux Arts, 1908–10) в Париже. До революции занимался коммерческой и строительной деятельностью. Много путешествовал по Европе и Египту. С 1916 находился на военной службе, в 1917 отправлен в Иркутское военное училище. В 1918 переехал на ст. Маньчжурия, где вступил в Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова, с которым оказался в Китае. Служил на КВЖД в главных мастерских. Выполнял в Харбине многочисленные кустарные работы в русском стиле, росписи, отделявал интерьеры зданий, выполняя декоративные росписи. Умер от воспаления легких.

Ист. и лит.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 55432; Памяти Ф. И. Эссберга // Заря. — 1941. — 5 янв.; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 167.

ЯКОВЛЕВ Александр Евгеньевич (25/13.06.1887, Петербург — 12.05.1938, Париж), российский и французский художник живописи, график, монументалист и сценограф, декоратор и педагог.

Родился в семье морского офицера. Художественное образование получил в Императорской Академии художеств (1907–1913). В годы учебы подружился с художниками В.И. Шухаевым, Б.Д. Григорьевым, И.И. Бродским и В.А. Локкенбергом. В Петербурге рисовал для многих журналов (Аполлон, Сатирикон, Новый Сатирикон, Нива), принимал участие в отчетных академических выставках. Обратил внимание публики своими работами на выставке «Мир искусства» в 1912. За картины «В бане» и «Купание», выполненные в манере позднего ренессанса, получил звание художника и право на заграничную поездку. Вместе с Шухаевым находился в Италии, путешествовал по Испании и Майорке. С осени 1916 занимался преподавательской деятельностью на архитектурных курсах Багаевой и в Новой художественной мастерской на Васильевском о-ве. В 1917 был командирован Академией художеств на Дальний Восток и в Китай для сбора этнографического материала, предназначенного к украшению Казанского вокзала в Москве. В 1918 в качестве пенсионера АХ уехал в Пекин, жил в

Китае, Маньчжурии и Японии. Изучал специфику китайского и японского театров, выполнял многочисленные зарисовки этнографического характера, заказные портреты. Свои работы показал на выставке в Шанхае (1919). С 1919 обосновался в Париже, демонстрировал работы дальневосточного цикла на нескольких выставках в Париже, Лондоне и Чикаго (1920–22). Выпустил альбом, в состав которого вошли 50 репродукций его картин китайского цикла. Был одним из научных руководителей африканской и центрально-азиатской экспедиций, организованных автомобильной фирмой «Ситроен» (1924–25, 1931–32). Во время второй экспедиции несколько дней находился в Шанхае, где его навестили местные русские художники-эмигранты М.Ф. Домрачев, Б.А. Хренов, Н.Е. Эльтеков и Г.А. Сапожников, которые ознакомились с двумя большими папками дорожных этюдов и зарисовок знаменитого художника, поразившего гостей-коллег своей виртуозной техникой рисунка, выразительными, полными экспрессии портретами. По итогам каждой из своих экспедиций в галерее J. Carpenter проходили персональные выставки художника с большим количеством работ (300 картин и рисунков в 1925; 800 работ в 1933). Приобрёл во Франции большую популярность, стал кавалером ордена Почётного легиона. В 1930-е находился в США, провёл несколько персональных выставок в разных городах, в 1937 вернулся в Париж. В изобразительном искусстве — представитель неоклассического течения внутри модерна. После смерти мемориальные выставки состоялись в Нью-Йорке (1939), Бостоне (1939 и 1948), Париже (1965) и Версале (1967), а также в Москве (1988, совместно с Шухаевым, выставка, посвящённая 100-летию со дня рождения обоих художников).

Ист. и лит.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1904 г. Д. 191; A. Jacovleff : Dressings et Painters d'Afrique. — Paris, 1927; Художник А. Е. Яковлев в Шанхае // Слово. — 1932; Яковлев Александр Евгеньевич // Произведения русских и западноевропейских мастеров XVI — начала XX века из собрания И. С. Зильберштейна : каталог. — М., 1993. — С. 258; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939 : биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 657–660; Графика русских художников от «А» до «Я». — М., 2002. — С. 283; Русские художники в Китае : Михаил Кичигин. Вера Кузнецова-Кичигина / авт.-сост. Т. А. Лебедева. — Ярославль, 2004. — С. 69; Толстой А. В. Художники русской эмиграции / А. В. Толстой. — М., 2005. — С. 380, 381; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 168.

ЯКОВЛЕВ Б.А. (? — ?), художник.

В Шанхае активную творческую работу в течение многих лет осуществляло содружество ХЛАМ (художников, литераторов, артистов, музыкантов). В 1941, после проведения общего собрания содружества, на котором был заслушан отчёт правления, состоялись выборы нового состава рабочих органов. Секретарем правления был избран художник Б.А. Яковлев.

Ист. и лит.: Новое правление в ХЛАМе // Слово. — 1941. — 13 авг.

ЯНОВИЧ-ЦИРУЛЬСКАЯ Р. (? — ?), художник.

Изобразительным искусством увлеклась с самого

детства. Обучалась в студиях у разных художников. Рано ушедший из жизни П. Густ сумел привить ученице чувство цвета. Совершенствовать мастерство ей на протяжении многих лет помогали художники-педагоги В.А. Засыпкин, М.Ф. Домрачев и особенно А.Н. Клементьев, у которого молодая художница обучалась шесть лет. Свои наброски, эскизы и картины маслом Янович посылала в Париж, в широко известную в Европе школу живописи. Профессор Марк Сорель ей ответил следующее: «Вы — настоящая художница, вполне сложившаяся, Вы делаете величайшую честь художнику Клементьеву, который научил Вас рисунку и живописи... Я, действительно, был очарован, перелистывая рисунки, которые Вы мне послали. Я вижу, что Вы — художница, далеко ушедшая вперед, Вы — гораздо большее, чем сами о себе можете предположить». Янович Р. прошла также курс заочного обучения французской школы «А, В, С», увлекшись «коммерческим рисованием». Этот вид искусства требовал от художника неистощимой фантазии и тонкого чутья к современным веяниям. Её многочисленные рисунки, сделанные китайской тушью без предварительного карандашного наброска — головки, моментальные зарисовки детей, пейзажи, жанровые картинки, натюрморты — все это поражает точностью, элегантностью и чистотой линий.

Особенно больших успехов художница добилась в портретной масляной живописи. В этой области она создала целую портретную галерею своих современников (портреты «Старик», «Русская девушка», «Маньчжур», «Голова старухи», «Этюд монгола», «Портрет Клементьева» и др.) О своих творческих пристрастиях художница говорила: «Я — сторонница неоклассицизма, я влюблена в форму, в рисунок, который должен быть крепким и безукоризненным. Мой принцип: не искажая натуры, стилизовать её, упрощать, брать в ней только главное, стремиться к выпуклости рисунка. Мои любимые мастера Шухаев, Яковлев, Рерих». Весной 1940 в Шанхае открылась большая персональная выставка её работ, а в 1941 она приняла участие в составе группы из пяти художников в выставке, устроенной в Харбинском ХСМЛ.

Ист. и лит.: Муратов Б. В студии молодой художницы: о творчестве талантливой Р. Янович-Цирульской / Б. Муратов // Рубеж. — 1939. — № 7. — С. 15, 16; Аргус. Выставка пяти художников в Харбинском ХСМЛ / Аргус // Рубеж. — 1941. — № 8. — С. 15; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиогр. слов. / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 2000. — С. 354; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 169.

ЯРОН Александр Александрович (1.08.1910, Равель — 19.10.1971, Сан-Паулу Бразилия), художник-дизайнер.

Родился в семье военного инженера-архитектора. Некоторое время в начале 1920-х семья жила во Владивостоке, откуда эмигрировала в Китай. Профессионального художественного образования не имел,

но достиг больших успехов самообразованием и общаясь с ведущими художниками Шанхая (Подгурский В.С., Засыпкин В.А. и др.) Жил в Шанхае с 1924, окончил немецкую школу, стал работать художником в рекламных фирмах Carl Crow, Millington, затем в течение двух лет в Evening Post. Организовал студию и рекламный отдел в фирме Mercury Press. Был приглашён в фирму American Asiatic, после закрытия которой в 1932 организовал собственную рекламную студию Movieart, впоследствии объединившейся с кинематографической кампанией Cinema Arts Corp. Организатор и член содружества «Понедельник». Большую известность среди шанхайских художников приобрёл после написания шести икон для иконостаса Свято-Николаевской церкви в Шанхае, построенной по проекту его отца, архитектора А.И. Ярона. Весной 1936 по поручению мэра Великого Шанхая ген. У-Течена выполнил три больших по размерам портрета (в три человеческих роста) политических деятелей (Сунь-Ятсен, Лин-Сен, Чан-Кайши) для оформления стадиона во время проведения массового спортивного праздника. Совместно с И.И. Куниным в 1938 выпустили красочный и познавательный альбом в честь 85-летия Шанхайского Волонтерского корпуса, в 1939 стал издавать журнал «Рождественские блики», посвящённый русскому искусству в Шанхае. Также с 1939 издавал в Шанхае журнал «Экран и искусство». Великолепный рисовальщик и плакатист. Выполнял декорации к спектаклям и постановкам, в частности, к «Аиде» в Шанхайской музыкальной консерватории. Один из авторов-составителей памятного альбома о Шанхае (1939), в котором опубликованы более ста рисунков русских художников, оказавшихся в китайской эмиграции. Из Китая выехал в Бразилию, где прожил оставшуюся жизнь.

Ист. и лит.: Жиганов В. Русские в Шанхае / В. Жиганов. — Шанхай, 1936. — С. 143; Успех художника А. А. Ярона. // Слово. — 1936. — 6 июня; Иностранная печать об альбоме «Шанхайского Волонтерского корпуса» // Слово. — 1938. — 12 нояб.; Журнал русского искусства // Слово. — 1939. — 5 янв.; Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939: биогр. слов. / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. — СПб., 1999. — С. 661; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin; Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940. — P. 27, 28, 32, 38, 44, 45, 64, 66, 104, 111, 153, 205; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Китае / Ван Чжичэн; пер с кит. — М., 2008. — С. 446, 453, 487; Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.) / Н. П. Крадин. — Хабаровск, 2009. — С. 170

ЯСТРЕБОВА (КУДРЯВЦЕВА) Лидия Александровна (1922, Харбин — 18.08.2004, Сидней, Австралия), фотограф, художник живописи.

Детство и юность провела в городах Харбине и Дальнем, училась музыке, балету и рисованию, позднее освоила фотографию и занималась ею профессионально. С 1957 жила в Австралии, основала в Сиднее свою фотостудию «Лидия», сотрудничала в журналах «Политехник», «Друзьям от друзей» и «Австралиада», публиковала статьи о русских инженерах и художниках, писала стихи, рассказы, романы. С 1995 активно занялась портретной живописью, закрыв свою фотостудию. Прини-

мала участие в выставках Общества русских художников в Сиднее. В 1997–2003 писала статьи и выполняла рисунки для журнала «Австралиада. Русская летопись».

Ист. и лит.: Памяти Л. А. Ястребовой // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 2004. — № 41. —

С. 5; Политехник. — Сидней, 2004. — № 16. — С. 252.

Соч.: Художник П. В. Николин-Тепляков // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2005. — С. 212–214; Воспоминания о нашем учителе рисования // Австралиада — русская летопись. — Сидней, 1998. — № 17. — С. 14, 15; Тамара де Фонтейн // Там же. — 1999. — № 21. — С. 39–41; Юлиан Генрихович Энгель // Там же. — 2000. — № 22. — С. 19, 20; Марина Михайловна Суворина-Старицкая // Там же. — 2000. — № 23. — С. 42–44; Художник Леонид Васин // Там же. — 2000. — № 24. — С. 33, 34; Русский офицер австралийской военной авиации Евгений Конашенко // Там же. — 2001. — № 29. — С. 18–21; Художник Аркадий Лучич // Там же. — 2002. — № 31. — С. 20–22; Лука и Тамара Амброс // Там же. — 2002. — № 33. — С. 32–35; Нина Ильинична Дернова // Там же. — 2003. — № 37. — С. 30–33.

Указатель художников*

Абышкин Павел Пахомович 64
 Аветов Михаил Никитич 64
 Адамович Наталья Игнатьевна 64
 Азовцева (Людикормина) Александра Александровна 64
 Александров Александр Алексеевич 65
 Александров Иван Петрович 65
 Алехина О.М. 66
 Алин М. 66
 Ананьин Руф Сазонтович 66
 Анастасьев Владимир Михайлович 66
 Ардатов Иван Федорович 68
 Арнаутов Виктор Михайлович 68
 Байков Николай Аполлонович 69
 Бакич Михаил Андреевич 70
 Бартен 70
 Бартен-Ковригина М. 70
 Басалаев Василий Иванович 70
 Бенуа Альберт Альбертович 70
 Бенуа Альберт (Альбер) Николаевич 70
 Березин Андрей Степанович 71
 Бернардацци Александр-Иосиф Александрович 71
 Бильяни В.В. 72
 Борегар В. 72
 Борисов И.С. 72
 Бринер Ирина Феликсовна 72
 Бурлин Виктор Петрович 72
 Валенский Филипп Кузьмич 73
 Валентинов Г.А. 73
 Васильев Данила Иванович 73
 Васильев Н.Н. 73
 Васин Леонид 74
 Верещагин Василий Васильевич 74
 Вержховский А.А. 74
 Вечный Владимир Михайлович 74
 Видин Иван Михайлович 74
 Винклер Франтишек (Владимир) Францевич 76
 Вишневский Н.А. 77
 Воденников Леонид Петрович 77
 Володкевич П.П. 77
 Володченко Симеон Иоаннович 77

Вьюнов Николай Александрович 78
 Галченков (псевдоним Ласкогал) Евгений Всеволодович 78
 Герасимов Иван Александрович 79
 Глебова Ия Михайловна 79
 Глуз Константин Иванович 79
 Глущенко Дамиан (Дементий) Иванович 79
 Горбашев-Верхотурский А.Н. 80
 Гордон Б. 80
 Горовая-Лещенко Вера 80
 Городилина Вера Борисовна 81
 Гринберг Лев Константинович 81
 Гуляев Александр Николаевич 81
 Гурченко Александр Антонович 81
 Густов Павел Петрович 81
 Гущин Николай Михайлович 82
 Данилевский Константин Павлович 83
 Дарвин Мефодий Кузьмич 83
 Делекторская Лидия Николаевна 83
 Денисов Константин Хрисанфович 83
 Доброгаев П.М. 84
 Долгаленко Геннадий Федорович 84
 Домрачев Макарий Федорович 84
 Дятлик Ф.Н. 85
 Ежов Иван Николаевич 85
 Ельшин Яков Александрович 85
 Епимахов Георгий Константинович 85
 Ефимов Анатолий Александрович 86
 Жаспар-Филиппови Таисия Павловна 86
 Жебровский 86
 Жуковская-Глущенко М.А. 86
 Забродин Дмитрий Иванович 87
 Загигалова-Гулина (Полумордвинова) Виктория Леонидовна 87
 Задорожный Василий Степанович 87
 Задорожный Иван Степанович 87
 Задорожный Николай Степанович 88
 Задорожный Петр Степанович 88
 Задорожный Федот Степанович 89
 Заруцкая-Новицкая Татьяна Михайловна 89
 Засыпкин Василий Андрианович (Андреевич) 90
 Зверев Никанор Иванович 90
 Зеленецкий Казимир Казимирович 90
 Зенков Дмитрий Иосифович 91

* Цифры отсылают к номерам страниц

- Золотарев Борис 91
 Кадыш В. 91
 Казнов Василий Петрович 91
 Калабановская Евгения Константиновна 92
 Калмыков Иван Леонидович 92
 Каменская Н.Я. 92
 Каменский Алексей Леонидович 92
 Карамзин 93
 Карсницкая Изабелла Антоновна 93
 Касьянов Василий Александрович 93
 Кателл Иоанна (Яна) Федоровна 93
 Квятковская Ганна Ф. 93
 Кичигин Михаил Александрович 93
 Клейман Леонтий Петрович 94
 Клементьев Алексей Николаевич 94
 Клуге Константин Константинович 96
 Ковальская Ариадна Владиславовна 96
 Кованцев Николай Алексеевич 96
 Коджак Михаил Бабакаевич 97
 Козлов В.П. 97
 Кокшаров Вениамин Викторович 97
 Конаржевский 97
 Корженков С.И. 97
 Корнеев Емельян Михайлович 98
 Кочкин-Лоскутов Сергей Сергеевич 98
 Кощевский Николай Лонгинович 98
 Кравченко В. 99
 Кузнецова-Кичигина Вера Емельяновна 99
 Кулаев 99
 Кунтов-Кунабельский Иван Парамонович 100
 Кушнир Л. 100
 Ларионов Константин Андреевич 100
 Ларюшкин Николай Алексеевич 100
 Латернер Михаил Сергеевич 100
 Левин Иосиф Михайлович 100
 Лихонос Яков Лукич 101
 Лобанов Михаил Михайлович 102
 Лобачев Евдоким Михайлович
 Локкенберг Василий (Вальтер) Адольфович 102
 Лотов Николай Яковлевич 104
 Лукашев Сергей С. 104
 Лучич Аркадий Корнельевич 104
 Любатович Т. 105
 Лян А. 105
 Малахов (Молл) Виктор Павлович 105
 Малеевская (Раутман) Маргарита Карловна 105
 Малиновская Мария Дмитриевна 105
 Малиновский Константин Николаевич 106
 Малявин Ф.И. 106
 Марков Валентин Михайлович 106
 Мейер Егор Егорович 106
 Фон Мейер Михаил Михайлович 107
 о. Мефодий (в миру Шлемин Михаил Иванович) 107
 Михайлов В.А. 107
 Молчанов Михаил Тимофеевич 107
 Мосцепан София Григорьевна 108
 Мураренко Борис Евтихиевич 108
 Никитина Ольга Яковлевна 108
 Никонов Николай Иванович 108
 Новицкий Адам Генрихович 108
 Оксаковский Анатолий Леонтьевич 109
 Окунь-Генкина З. 109
 Опарина (О-Гей) Нина Петровна 109
 Орлик Алексей Иванович 109
 Орлик Николай Иванович 109
 Осипов Владимир Никитич 110
 Осипов Игорь Владимирович 110
 Остасевич (Остасевич-Бельский) Борис Петрович 110
 Панов Владимир Евгеньевич 110
 Пановский Вацлав Вацлавович 111
 Пашкевич А.В. 111
 Пашков Леонид Николаевич 111
 Петров Борис Иванович 111
 Петров Федор С. 112
 Петрухин Д.А. 112
 Пикулевич Николай Афанасьевич 112
 Пилецкий Михаил Станиславович 112
 Плевако 112
 Плинка Сергей Густавович 113
 Поговский П.М. 113
 Подгурский Виктор Степанович 113
 Покровский Г.Н. 113
 Покровский Константин Кузьмич 113
 Попов В. 114
 Попов Владимир Дмитриевич 114
 Попов Сергей Аристархович 114
 Потапов Тимофей Андреевич 114
 Пьянышев Михаил Михайлович 114
 Рашенко Стефан (Степан) Григорьевич 114
 Роман А. 115
 Саблинский Д. 115
 Савицкий Арсений Иосифович 115
 Сапожников (псевдоним САПАЖУ) Георгий Авксентьевич 115
 Сафонов Павел Ильич 116
 Сахаров Александр Алексеевич 116
 Сквирский Леонид Владимирович 116
 Скоблин Иван Степанович 117
 Скороходов Д.П. 117
 Слюсарь Василий Степанович 117
 Слюсарь Евгений Степанович 117
 Слюсарь Константин Степанович 117
 Слюсарь Николай Степанович 118
 Смирнов Юрий (Георгий) Витальевич 117
 Смирнова О.Д. 118
 Соболев Филипп Петрович 118
 Соколовский Николай Константинович 119
 Сологуб (собств. Салогуб) Леонид Романович 119
 Софронов Александр Дмитриевич 119
 Спиридон, в миру Зеленский Стефан 120
 Степанов Александр Евгеньевич 120
 Стоцкий В.Н. 121
 Ступин 121
 Суздальцева Тамара Максимовна 121
 Сунгуров Антонин Иванович 121
 Суровцев Флавиан Михайлович 121
 Талызин-Суганов Михаил Архипович 122
 Тепляков Н.А. 122
 Тепляков (Николин-Тепляков) Павел Васильевич 122
 Токарев 122
 Толмачев Владимир Яковлевич 123
 Третчиков Владимир Григорьевич 123
 Трифонов Дмитрий Григорьевич 123
 Трофимовская Евпраксия Николаевна 124
 Уласовец Евгений Александрович 124
 Ульянов Всеволод Федорович 124
 Урзов Георгий Георгиевич 124
 Федоров Евгений Александрович 125
 Федоров М. С. 125
 Федоров Р. 125
 Федоровский Петр Федорович 125

Фирсов-Шибяев В.А. 126
 Флейшер Борис Борисович 126
 Харитонов Александр Николаевич 126
 Холодилов Александр Кузьмич 126
 Хомякова Таисия Павловна 128
 Хорват (Бенуа) Камилла Альбертовна 128
 Хорошавин Михаил Владимирович 129
 Хренов Александр Сергеевич 129
 Хренов Б.А. 129
 Чопп Ф.Т. 129
 Шамрай 129
 Шешминцев Сергей Сергеевич 129
 Шилюнов Вадим Дисанович 130

Щетинин Спиридон Иванович 130
 Щировский Мстислав Яковлевич 130
 Эльтеков Николай Кузьмич 130
 Энгель Генрих Георгиевич 131
 Энгель Юлиан Генрихович 131
 Энфельд Г.И. 131
 Эссберг Федор Иванович 132
 Яковлев Александр Евгеньевич 132
 Яковлев Б.А. 132
 Янович-Цирульская Р. 132
 Ярон Александр Александрович 133
 Ястребова (Кудрявцева) Лидия Александровна 133

Список сокращений

АН — Академия наук
АО — Акционерное общество
АОПХ — Амурское общество поощрения художеств
АРАХ — Архив Российской академии художеств
АХ — Академия художеств
ВОПИИ — Владивостокское общество поощрения изящных искусств
ГААО — Государственный архив Амурской области
ГАТО — Государственный архив Тамбовской области
ГАХК — Государственный архив Хабаровского края
ГАЧО — Государственный архив Читинской области
ГРМ — Государственный Русский музей
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
ГУЛАГ — Государственное управление лагерей
ДВГНБ — Дальневосточная государственная научная библиотека
ДВГУ — Дальневосточный государственный университет
ДВГТУ — Дальневосточный государственный технический университет
ДВУ — Дальневосточный университет
ИЗО — Изобразительное искусство
ИРГО — Императорское Русское географическое общество
КВЖД — Китайская Восточная железная дорога
КНР — Китайская народная республика
КЧЖД — Китайско-Чаньчуньская железная дорога
МГУ — Московский государственный университет
МОЛХ — Московское общество любителей художников
МТХ — Московское Товарищество художников
МУЖВЗ — Московское училище живописи, ваяния и зодчества
НИИТАГ — Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства (Москва)

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ИАС ТОГУ — Институт архитектуры и строительства Тихоокеанского государственного университета
ОИМК — Общество изучения Маньчжурского края (Харбин)
ОМХ — Общество московских художников
ОПХВ — Общество поощрения художеств Владивостока
ОПХ — Общество поощрения художеств
ОСХ — Объединение современных художников (Харбин)
РГИА — Российский государственный исторический архив
РГИА ДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
РГО — Русское географическое общество
РИОТИП — Редакционно-издательский отдел типографии
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика
СПб — Санкт-Петербург
СССР — Союз советских социалистических республик
СХ — Союз художников
США — Соединенные штаты Америки
ТГАСУ — Томский государственный архитектурно-строительный университет
ТОГУ — Тихоокеанский государственный университет
ТСК — Техническо-строительный комитет (С-Петербург)
УНКВД — Управление народного комиссариата внутренних дел
ХЛАМ — Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов
ХПИ — Харбинский политехнический институт
ХСМЛ — Христианский союз молодых людей (Харбин)
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив С-Петербурга
ЮАР — Южно-Африканская республика

В публикации использованы фотокопии с работ художников Н.Л. Кошечского, Е.А. Уласовца, братьев Задорожных, переснятые автором из домашних коллекций Н.Н. Кошечской (Санкт-Петербург), Л.Е. Уласовца (Санкт-Петербург), Е.П. Задорожной (Сейлем, Сан-Франциско США), а также репродукции из книг: «Русские художники в Китае: М. А. Кичигин, В. А. Кузнецова-Кичигина» / авт.-сост. Лебедева Т. Л. Ярославль, 2004; «The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai» / Managing Editor I.I. Kounin, Art Editor A. Yaron. — USA-Shanghai, 1940 (из библиотеки Ярославского художественного музея); «А. Толстой. Художники русской эмиграции». — М., 2005;

«Н.Н. Гончарова. Е.М. Корнеев. Из истории русской графики начала 19 века». — М.: Искусство, 1987; из каталога выставки «Modernism in the Russian far East and Japan. 1918-1928». — Хабаровск, 2002. Часть иллюстраций (графика) были найдены автором в периодической эмигрантской и английской печати Шанхая 1920–40-х гг. в шанхайской библиотеке периодики Зикавэй.

Автор выражает свою искреннюю признательность всем перечисленным выше лицам и организациям, а также сотрудникам библиотеки Зикавэй в Шанхае за предоставленные материалы и возможность их использования в этой его новой работе.

Крадин Николай Петрович,
профессор Тихоокеанского
государственного университета,
доктор архитектуры

Военный инженер Малиновский

Статья посвящена одному из первых архитекторов г. Хабаровска, оставившему заметный след в архитектуре Дальнего Востока, военному инженеру Борису Андреевичу Малиновскому, получившему назначение в Приамурский военный округ в 1901 году после окончания Военно-инженерной академии в Петербурге.

Биографии архитекторов Хабаровска важны не сами по себе, они часто представляют собой ключ к пониманию сущности творческих воззрений авторов. Зная из их биографий фамилии тех мастеров, у кого учился тот или иной зодчий, с кем контактировал, в каком городе и в какой архитектурной школе воспитывался и обучался профессии, лучше понимаешь истоки его творчества, методы и приёмы работы. В результате многолетних исследований удалось выявить фамилии нескольких сотен архитекторов и инженеров, работавших на восточных окраинах Российского государства в период со второй половины XIX столетия до 1922 года. Справедливости ради следует сказать, что большинство из них, приезжая сюда на 3–5 лет, практически не успевали сделать ничего сколько-нибудь заметного. Однако на Дальнем Востоке среди многочисленных архитекторов

немало и таких, кто отдал этому региону много лет своей жизни и оставил след в архитектуре городов результатами своей творческой деятельности. Один из таких архитекторов — военный инженер Борис Андреевич Малиновский, направленный на Дальний Восток в 1901 году после окончания Военно-инженерной академии в Петербурге.

Родом Б.А. Малиновский из дворян Московской губернии, родился 30 января (14 февраля) 1876 года в интеллигентной семье учителя третьим ребенком, а всего в семье было пятеро детей — дочь и четверо сыновей. Росли дети без матери, умершей в 39 лет от рака, поэтому все сыновья воспитывались в военных учебных заведениях закрытого типа. Даже крещён был Борис Андреевич в Казанской церкви Московского пехотного юнкерского училища. Учёба его и воспитание проходили сначала в 4-м Московском кадетском корпусе, затем в 3-м Александровском военном училище (с 1892). После его окончания курсант Малиновский был произведён в подпоручики «в гренадерский Невский генерал-фельдмаршала Барклая-де-Толли полк, в охотничью команду», где прослужил три года и в 1897 году успешно выдержал экзамен в академию, но принят не был в связи с отсутствием вакансий. Пришлось поручику возвращаться к месту службы, а через год — снова те же испытания, предварительные при штабе и приёмные в академии. И вновь — отсутствие вакансии. Прямо рок какой-то. И только вмешательство крупного военного чина в лице заместителя Военного министра Барсова помогло Малиновскому стать «сверхштатным обучающимся офицером в младший класс академии». Далее всё пошло гладко. Через год он переводится в старший класс академии и с разрешения Военного министра зачисляется в число штатных обучающихся офицеров. В мае 1901 года Малиновский с успехом окончил дополнительный класс академии и «за отличные успехи в науках произведён в штабс-капитаны с переводом в военные инженеры». По существовавшему в то время положению, он обязан был «прослужить в корпусе военных инжене-

ров или же в частях инженерных войск за обучение в академии четыре года и шесть месяцев, считая началом этого обязательного срока 1-е июня 1901, с правом прослужить последние полтора года этого срока в военно-учебных заведениях».

С этого времени и начинается дальневосточный, как оказалось, довольно длительный период служебной и трудовой деятельности Б.А. Малиновского. Получив назначение в распоряжение начальника инженеров Приамурского военного округа, он прибыл осенью того же года в Хабаровск и был зачислен в списки округа. Приказом по Окружному инженерному управлению с 1-го июня 1902 года его перевели в штат обер-офицеров Амурской инженерной дистанции. Первыми работами, строительство которых хозяйственным способом осуществлял Малиновский, стали казармы для двух стрелковых полков в Хабаровске. После этого, буквально через полгода, его командировали в распоряжение председателя комиссии по возведению зданий Хабаровского кадетского корпуса.

История Хабаровского кадетского корпуса как учебного заведения началась раньше его строительства. Еще в 1898 году в городе открылась двухклассная приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса, преобразованная через два года в кадетский корпус. В это учебное заведение принимали детей (сыновей) только тех лиц, которые служили в Приамурском военном округе. Вначале для приготовительной школы использовали здание одной из военных казарм и в том же 1898 году разработали план местности, отведённой для будущего кадетского корпуса, а уже в 1899 году генплан приготовительной школы. В феврале 1901 года был окончательно утверждён генеральный план всего комплекса кадетского корпуса. Первоначально, до 1902 года, всеми проектными и строительными работами руководил военный инженер В.Г. Мооро, а в 1902 году членом строительной комиссии и производителем работ по строительству корпуса стал молодой военный инженер-капитан Б.А. Малиновский. Этот объ-

ект стал едва ли не самой крупной работой архитектора. Пока шло строительство кадетского корпуса, Малиновский отправился в апреле 1904 года «в командировку по военным обстоятельствам для рекогносцировки по исправлению дорог от бухты Конгоуз до деревни Черниговки» в Приморье и находился там три недели. Возвратившись из поездки, он продолжил наблюдение за ходом строительства кадетского корпуса, а в мае 1905 г., после окончания основных строительных работ на здании корпуса, Малиновский вернулся в Амурскую инженерную дистанцию, даже находился несколько месяцев в должности исполняющего обязанности начальника этой дистанции.

В 1908 году кадетскому корпусу присвоено имя графа Муравьёва-Амурского. Хотя строительство главного здания корпуса в это время закончилось, возведение других зданий продолжалось ещё в течение нескольких лет, производились работы и внутри главного здания. Так, в ноябре 1914 года выполнялись работы по перепланировке помещений главного корпуса, в 1914–1916 гг. возводились казармы, в 1915 — закончено строительство каменной домово́й Филипповской церкви, расположенной во дворе комплекса. Согласно циркуляру Главного управления учебных заведений, в августе 1917 года кадетский корпус был преобразован в Хабаровскую графа Муравьёва-Амурского гимназию военного ведомства, правда, закрытую уже через год.

Главное здание, протянувшееся вдоль улицы Серышева, состоит из нескольких разновременных блоков. Основное его ядро представляет собой корпус с симметричным уличным фасадом, расчленённым осевым и двумя фланговыми ризалитами, слегка выступающими из плоскости стены. Главная ось здания и уличного фасада акцентировалась куполом, впоследствии утраченным. Его, правда, можно видеть на старинных фотографиях с изображением кадетского корпуса. Нижний этаж трехэтажного главного здания рустован, плоскости стен на уличном фасаде расчленены слабо выраженными лопатками. Скупыми архитек-

турными средствами автор добивается выразительности главного фасада здания, применяя разнообразные приёмы. Так, окна первого и второго этажей имеют прямоугольную форму, а на третьем во фланговых и осевом ризалитах они арочные. На правом фланге главного фасада к зданию примыкает небольшая пристройка, увенчанная четырёхгранным шатром, ныне утраченным. Используя самые разнообразные средства расчленения протяжённого фасада, автор стремится в своей постройке не только уйти от монотонности и однообразия, но и добиться выразительности всей композиции. При этом он достигает и передачи образа здания, соответствующего его назначению.

Как правило, специалисты, приезжавшие из столичных городов на Дальний Восток, кроме своих непосредственных обязанностей, занимали и другие должности, а также выполняли немало общественных поручений. Так, Малиновский уже в первые годы своего пребывания в Хабаровске занимал должность надсмотрщика почтово-телеграфного округа, но в 1905 году, в связи с революционными событиями, был отстранён от этой должности. В 1905 году его избрали заведующим музыкальной частью Общества любителей сценического и музыкального искусства при Военном собрании. Он великолепно играл на скрипке, исполнял романсы, рисовал, занимался живописью, прекрасно танцевал мазурку, принимал участие в различных спектаклях и постановках. Обладая разнообразными талантами, Борис Андреевич был желанным гостем на вечеринках, собраниях и дискуссиях, часто выступал с докладами на различные темы. Так, например, в Общественном собрании выступил с докладом «О постройке подводных тоннелей», в котором много внимания уделил необходимости устройства подобного тоннеля под Амуром, на общем собрании промышленного кружка с докладом «Проблема железнороудения на Дальнем Востоке», с аналитическим сообщением «Жилищный кризис у нас и за границей», читал лекции в медицинском институте. Как правило, все свои лекции он сопровождал световыми картинками.

В семье наследников Б.А. Малиновского сохранился его рассказ о том, как по окончании Николаевской инженерной академии выпускников посетил государь-император Николай II. Обходя строй и, коротко разговаривая с каждым из выпускников, он подошёл к Малиновскому, стоявшему на самом фланге, потому как по росту он оказался самым низким. Подойдя к нему и узнав, что тот едет служить на Дальний Восток, император спросил: «Тебя что, туда посылают?». «Нет, я сам», — возразил Малиновский, на что государь-император ответил: «Ну и дурак!». Из истории известно, что Николай II очень не любил Дальний Восток. На самом же деле причина отъезда Б.А. Малиновского заключалась в личных мотивах. Дело в том, что он рано женился, но брак оказался неудачным. Бывшая супруга соглашалась на развод лишь при условии, что она получит от него компенсацию в сумме 20 тысяч золотом. По этой причине он и решил уехать подальше от столицы. В Хабаровске Б.А. Малиновский вскоре познакомился с дочерью генерала Д. А. Языкова Марией Дмитриевной, и она стала его гражданской женой. Лишь в 1914 году удалось получить официальный развод от первого брака, и в Дежневской церкви, недалеко от Хабаровска, они обвенчались и крестили детей. В семье родились трое сыновей (Платон, Роман и Михаил), которых Борис Андреевич тоже приобщил к инженерной профессии. В их собственном доме, расположенном на улице Кавказской и сохранившемся до настоящего времени, в одной из комнат была устроена мастерская, в которой они все вместе занимались проектами, составляли расчеты и сметы. В шутку они называли свою мастерскую «Дальмалинстрой».

В первое десятилетие XX века на центральной улице Хабаровска стали появляться целый ряд представительных зданий различного назначения, и среди них в 1906–1908 годы крупный торговый комплекс фирмы «Кунст и Альберс». Он включает в себя торговое здание, общежитие для служащих фирмы и несколько складских каменных зданий, разместившихся на участке, занимающем угол улиц Муравьева-

Амурской и Артиллерийской (ныне Истомина). Главное торговое здание, занимая угол участка, главным фасадом ориентировано на Муравьева-Амурскую, а общежитие и склады поставлены в один ряд вдоль улицы Артиллерийской. Весь этот комплекс проектировал Б.А. Малиновский. В соответствии со стилевыми предпочтениями самого архитектора и, по-видимому, не без учёта пожеланий заказчика, за основу архитектурной стилистики главного здания (Гастроном) был принят неоклассицизм, а вспомогательные, расположившиеся на периферии, решены в модерне. Кроме того, стены главного здания оштукатурены, а складские корпуса и общежитие облицованы кирпичом серого и красного цвета. Первоначально Гастроном имел только угловой блок, а позднее вдоль ул. Муравьева-Амурского со стороны улицы Лисуновской к нему был пристроен ещё один, с просторным торговым залом. Пластика асимметричных фасадов Гастронома основана на контрастном сочетании сдержанного декора и крупных по форме углового и входного (парадного) ризалитов оригинальной формы. Парадный вход с высоким крыльцом, фланкированный спаренными трехчетвертными колоннами дорического ордера, устроен в глубокой нише. Атик входного портала увенчан трехфигурной скульптурной группой. В угловом портале также имеется вход с высоким крыльцом. Ось симметрии лицевой части портала подчеркнута балконом с ограждением из балясника и спаренными полуколоннами, фланкирующими проём входа. В арочном тимпане у основания купола в ноябре 1906 года были установлены часы. В стилистическом отношении фасады зданий общежития и складов значительно отличаются от основного здания — в них присутствуют элементы модерна. Весь комплекс сохранился до настоящего времени как своеобразный архитектурный ансамбль.

В 1907–1909 годы Б.А. Малиновский занимался строительством Городского дома в Хабаровске. История появления этого сооружения выходит далеко за пределы Дальнего Востока, поскольку данный объект возводился

по итогам проведения на разработку его проекта Всероссийского конкурса, в котором принимали участие видные столичные зодчие. Из 11 представленных проектов компетентное жюри выбрало три лучших и рекомендовало их городской управе для рассмотрения. Хабаровские архитекторы Б.А. Малиновский, Ю.З. Колмачевский, В.Г. Мооро, М.Е. Редько, А.Н. Аристов, Н.В. Зуев и другие (всего 11 человек) под председательством генерала Д.А. Языкова закрытым голосованием по 10-балльной системе выявили наиболее подходящий к местным условиям проект. Учитывались при этом художественные и технические достоинства проектов, а также их применимость к местным климатическим условиям. В результате оказалось, что более всего перечисленным качествам удовлетворяет проект гражданского инженера П.В. Бартошевича, в основном конкурсе получивший вторую премию. Поскольку все проекты выполнялись эскизно, городская дума поручила Б.А. Малиновскому дополнить здание подвальным этажом и разработать в деталях главный и боковой (уличные) фасады. Таким образом, Малиновского с полным основанием следует называть не только строителем, но и полноправным соавтором этого здания. Все строительные работы осуществлялись в 1908–1909 годах, а 26 ноября 1909 года состоялось торжественное открытие Городского дома, который существует уже ровно сто лет, правда, теперь совершенно в ином качестве.

Построенный в русском стиле, Городской дом отражает все художественные достоинства и черты этого архитектурного явления. Необычайно выразительный силуэт зданию придают высокая крыша с металлическим декоративным гребнем по коньку и высокие четырехгранные шатры, венчающие угловую башню и фланговые ризалиты основного объема здания. Сочные и разнообразные элементы декора на двух уличных фасадах складываются в пластически насыщенную композицию, в которой каждая часть, каждая деталь выразительна и самоценна. Другого подобного здания в Хабаровске нет. Может быть, каменный вокзал мог

с ним сравниться, но он был снесен в 1960-е годы...

Почти рядом с Городским домом, на углу улиц Муравьева-Амурского и Лисуновской (ныне Комсомольская) Б.А. Малиновский строил доходный дом японского подданного Ичидзи Такеучи, имевшего на этом месте деревянное здание своей фотографии. Правда, точных сведений о том, что к проекту и строительству этого доходного дома имел непосредственное отношение Б.А. Малиновский, не найдено. Вместе с тем обнаруженная в домашнем архиве его внучки фотография многое объясняет. На ней изображено самое начало строительства этого здания. На фото на переднем плане среди строителей изображен Б.А. Малиновский, держащий в левой руке объемистую папку и свернутый в трубочку лист бумаги — по всей вероятности, это и есть чертёж будущего доходного дома Такеучи. Г-образный в плане дом интересен тем, что угол его, обращенный на перекресток, подчеркнут цилиндрическим эркером, увенчанным приплюснутым куполом со шпилем. Доходный дом вплоть до окончания Гражданской войны носил название отель «Русь».

Занимая должность городского инженера, Б.А. Малиновский с 1908 года отдавал много времени проблемам очистки воды и устройства водопровода в городе. Известно, что в те годы водовозы черпали воду непосредственно из Амура и развозили её горожанам. Он даже написал работу «О фильтрации воды», выступал в 1914 году по этой теме с докладами, затем издал её в виде отдельной брошюры. В автобиографии, составленной в 1933 году, Б.А. Малиновский перечислил все свои основные работы, выполненные на Дальнем Востоке. Известно, что после окончания срока службы в 1906 году он вышел в отставку с увольнением в запас военных инженеров, затем Высочайшим приказом о чинах в сентябре 1910 года ему присвоено звание подполковника с увольнением из запаса в отставку. В апреле 1912 года приказом по МВД бывшего военного инженера определили на государственную службу, назначив на должность архитектора при Приамурском генерал-

губернаторе. Направляя письмо-ходатайство министру Внутренних дел, генерал-губернатор Гондатти отмечал: «Передавая ходатайство это на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, сообщая, что я, со своей стороны, признаю удовлетворение его желательным, так как подполковник Малиновский мне лично известен с хорошей стороны и пользуется репутацией опытного строителя и безукоризненного в нравственном и служебном отношениях человека».

По сути дела новая должность представляла собой пост городского архитектора. В этом же году он вошёл в состав хозяйственного комитета управления Приамурского почтово-телеграфного округа для участия в заседаниях по сооружению зданий почтово-телеграфного ведомства в разных местах Камчатской области, а также зданий для членов уездной полиции в Анадыре и бухте Провидения. Заданий и поручений со стороны генерал-губернатора поступало предостаточно — работа в составе строительного комитета по сооружению Хабаровской тюрьмы, в комиссии по освидетельствованию ремонта здания Хабаровской почтово-телеграфной конторы и Управления округа. Кроме того, в этом же году его включили в состав главного комитета Приамурской выставки 1913 года в честь 300-летия Дома Романовых, которая устраивалась в Хабаровске. В его обязанности входило рассмотрение представляемых в комитет проектов павильонов, а также контроль и наблюдение за ходом их строительства на отведенной под выставку территории. Известно, что он проектировал некоторые павильоны и сам. Так, по его проекту был выстроен великолепный павильон ТД «И.Я. Чурин и Ко», располагавшийся в центральной части выставочного комплекса. Осуществлял он и строительство павильона Нерчинского округа, проект которого разработал академик архитектуры В. А. Покровский. В 1913 году Малиновский составлял проекты флигелей, надворных построек для усадебного комплекса генерал-губернатора на участке, отведённом на Алексеевской улице.

Круг обязанностей Б.А. Малиновского не ограничивался только Хабаровском, он неоднократно выезжал по приказам Генерал-губернатора в разные районы Дальнего Востока с его поручениями. Так, в июле 1913 года совершил поездку в город Никольск-Уссурийск для участия в комиссии по приёму в казну здания реального училища, в село Черниговку отправился для ревизии строящегося здания приходского училища, а в станицу Гродеково — для осмотра здания городского училища. В декабре того же года находился во Владивостоке, где осуществлял ревизию Строительного отделения Приморского областного правления. С началом Первой мировой войны в августе 1914 года Малиновского по мобилизации призвали на действительную военную службу, с освобождением от обязанностей архитектора. Он отправился в Омск в распоряжение штаба Омского военного округа, а оттуда его откомандировали ближе к театру военных действий — в распоряжение инспектора инженерной части Киевского военного округа. Познания военного инженера оказались нужными — Малиновского направили в Сандомир для производства рекогносцировочных работ предмостной позиции и составления проекта её укрепления. Затем он находился в Тарнобжеге-Дзикове, где занимался укреплением тыловых позиций, строительством дорог и мостов на позициях австрийского фронта. С фронта его в марте 1915 года командировали в Петроград, откуда Борис Андреевич вскоре вернулся в Хабаровск и в конце апреля принял новую должность — штаб-офицера для поручений. Кроме того, он занимал и должность исполняющего обязанности начальника штаба, инспектора инженерной части.

Любопытно отношение самого архитектора Малиновского к той работе, которую ему приходилось выполнять. В автобиографии, перечисляя выполненные работы и акцентируя внимание на многолетней его работе в тресте Дальуголь (в 1920 — 1930-е гг.), Малиновский писал: «Перемену места работы хотя бы на более выгодных условиях я рассматривал как

связанную с потерей накопленного опыта, личного труда и времени, а также потерю средств Треста, затраченных на мои командировки по рудникам в целях изучения условий их строительства, так как реализация полученных сведений возможна только в течение ряда лет».

С гордостью архитектор вспоминал позднее, уже находясь в Москве, что ему довелось проектировать и руководить строительством первого в Хабаровске водопровода, он строил мосты через Плюснинку на улицах Тургеневской и Барабашевской, бани на Чердымовке и Тургеневской улице, водонапорную башню, винокурный завод, особняки для хабаровского купечества. Кроме того, под его непосредственным наблюдением в Хабаровске построены общежитие крайисполкома, дом ТЮЗа, здание Горсовета, дом Таможни. Особенно много Б.А. Малиновский строил в 1910 — 1913 гг., отдавая предпочтение модерну и ампиру. Красноречивыми примерами их являются несколько сохранившихся особняков — дом Пахоруковой (ул. Волочаевской, 159), дом Ступиных (Пушкина, 62), к их числу можно отнести и загородный дом Богдановых, а также павильон, выполненный им для фирмы Чурина на Приамурской выставке.

В дореволюционном Хабаровске на фоне деревянной застройки с начала XX столетия стали появляться каменные особняки выразительной архитектуры. Строили их, как правило, по проектам профессиональных архитекторов и инженеров состоятельные горожане — купцы, дворяне и богатая интеллигенция. Многие из особняков сохранились до настоящего времени, особенно в историческом центре города, на поперечных улицах. Спрятанные в гуще зелени и часто закрытые от восприятия более крупными зданиями, они, тем не менее, играют важную роль в архитектурном ансамбле центральных улиц. Один из таких особняков (ул. Пушкина, 62) принадлежал до революции Дмитрию Петровичу Ступину, потомственному дворянину, гласному хабаровской городской думы, почётному попечителю Николаевского шестиклассного городского училища. В период

гражданской войны Д.П. Ступин состоял особоуполномоченным во Временном Приамурском правительстве, и данное обстоятельство вынудило семейство Ступиных искать убежище за рубежом, спасаясь от возмездия советской власти, объявившей хозяина семьи врагом трудового народа. До революции на участке между площадью Ленина и Амурским бульваром улицы Пушкина не было, здесь диагонально к нынешней прямоугольной сетке улиц проходила улица Театральная, небольшие «кусочки-хвосты» которой сохранились до настоящего времени во дворах за Домом книги и недалеко от 5-й школы. Именно на эту улицу Театральную и обращён был дом Ступиных своим парадным фасадом. Владельцем участка и дома уже в 1913 году по документам числилась Ступина Мария Яковлевна, а после эмиграции последних владельцев особняк конфисковали в пользу советской власти, и в 1926 году в нём открылась детская консультация, поэтому он получил название «Дом ребенка». В настоящее время в нём помещается Дворец бракосочетаний.

В результате реконструкции и приспособления здания под новую функцию планировка его почти не изменилась, только вместо гостинной и открытой террасы за ней появилась пристройка — главное помещение Дворца, его зал торжественных обрядов. К сожалению, исчезла терраса, поскольку за счёт нее и сделана пристройка, ставшая частью главного зала. К тому же часть новой пристройки вылезла на передний план, снизив композиционные и художественные качества особняка, терраса которого являлась его необходимой принадлежностью и смысловым композиционным элементом, соединявшим особняк с садом. Общая симметрия этого фасада хотя и осталась, но цельность фасадной композиции оказалась нарушенной. Говоря о стилистике, особняк Ступиных следует отнести к периоду эклектики, но одновременно в нём довольно много архитектурных деталей и элементов, указывающих на неоклассицизм. В композиции этого особняка присутствуют все основные элементы, упорядочивающие и подчиняющие модерн классицизму. Обращают на

себя внимание симметричные композиции основного и боковых фасадов, чётко выраженная ось симметрии в виде портика на парадном уличном фасаде и роскошная полукруглая терраса с двухмаршевой лестницей (утрачена) на северо-восточном фасаде.

Парадный фасад имеет трёхчастную структуру композиции, в центре его находится портик, завершённый плоским перекрытием, представляющим собой открытую террасу-балкон с выходом на неё из мезонина. Возвышающийся над средней частью дома мезонин увенчан двускатной крышей, торец мезонина прорезан глубокой полуциркульной аркой проема и завершён разорванным фронтоном. Композиция осевого портика также состоит из трёх частей — две пары выступающих на правом и левом флангах дорических колонн и ещё одна пара широко расставленных колонн, фланкирующих вход в заглубленной центральной части фасада. Интересно, что в особняке ни один из фасадов не повторяется — каждый имеет свою оригинальную композицию. Кроме главного фасада, большой художественной выразительностью обладают садовый (задний) и один из боковых (юго-восточный) фасадов. На юго-восточном фасаде едва ли не главную композиционную роль выполняет крупная по размерам и слегка заглублённая в толщу осевого ризалита арка с полуциркульным проёмом окна наверху и широким, прямоугольной формы окном, разделённым на три части двумя пилястрами, в нижней части фасада. Покоящийся на пилястрах антаблемент отделяет полукруглое и прямоугольное окна друг от друга. На правом и левом флангах стены этого фасада сделано по одному окну. Над ними — сильно выступающие от плоскости стены сандрики в виде фронтонов, опирающиеся на консоли. Подобных сандриков на других фасадах особняка больше нет.

Стоит отметить, как интересную и необычную, планировку особняка. Начиная от входа, на главную продольную ось нанизаны основные помещения — входной тамбур, восьмигранный вестибюль и квадратная в плане го-

стиная, ориентированная на террасу и в сад. Это самая парадная часть особняка. Справа и слева от этой группы помещений расположены связанные по такому же принципу (по оси) комнаты, предназначенные для хозяев и прислуги. Все эти помещения, соединённые друг с другом по принципу анфилады, сгруппированы в три сквозные осевые перспективы интерьеров, ориентированных в сад. Как видим, симметрия присутствует не только в композиции всех фасадов, она является основой и планировочной композиции особняка. В общей композиции, в трактовке фасадов и планировке особняка чувствуется рука профессионального архитектора. Зданий подобной архитектуры в Хабаровске больше не сохранилось, разве что дача Богдановых на бывшем спиртоочистительном заводе. В заключение, анализируя композиционные и стилевые особенности дома Ступиных, нельзя не отметить факт возможных заимствований или, скорее, аналогий. Подобного рода планировочная центральная ось с нанизанными на неё помещениями различной конфигурации и площади присутствует в Таврическом дворце (арх. И.Е. Старов, 1873–1879), а также во дворце Половцева на Каменном острове в Петербурге (арх. И.А. Фомин, 1911–1913). Любопытно при этом и то, что и дворец Половцева в Петербурге, и особняк Ступиных в Хабаровске строились практически в одно и то же время. В принципе истоки подобного рода композиции следует, по-видимому, искать у А. Палладио — в его Вилле Ротонде, в архитектуре периода классицизма и неоклассики, например, в постройке Чизвик Хауз Уильяма Кента.

По проекту Б.А. Малиновского построен в 1912 году и особняк Пахоруковых, архитектуру которого следует отнести к модерну. Правда, о модерне в данном случае следует говорить с некоторыми оговорками, поскольку в архитектуре особняка присутствуют и элементы псевдорусского стиля, например, в островерхой вальмовой крыше с гребнем по коньку над центральным объёмом, обращенным к улице. Дом имеет два основных и подвальный этаж, предназначенный для хозяйственных нужд.

Стены здания кирпичные, оштукатуренные. Сложный по конфигурации план скомпонован из нескольких прямоугольных помещений — в восточный внутренний угол плана вставлено помещение с планом в четверть окружности. Причем, это помещение имелось только на первом этаже, а на втором над ним размещалась лоджия, ограждённая колоннадой дорического ордера. К сожалению, позднее вместо колоннады устроили стену с окнами зеркального остекления.

Главный вход в дом расположен в северном углу. Над входным объёмом находится открытая терраса с металлическим ограждением между кирпичными столбиками, ограждение террасы прежде было украшено декоративными вазами с цветами. На сохранившихся двух старых фотографиях с изображением первоначального вида дома Пахоруковых хорошо видны все исчезнувшие позднее детали и элементы некоторых конструкций особняка. Сами фотографии интересны ещё и тем, что на них имеются надписи и автограф автора проекта и строителя этого дома Б.А. Малиновского. Совершенно иначе выглядело и ограждение вдоль улицы — между кирпичными столбиками на высоту чуть менее половины высоты столбиков был сделан цоколь из гранитных блоков, а над цоколем — ажурное металлическое ограждение оригинального рисунка в стиле модерн. Напротив входа в дом два столбика ограды поднимались выше остальных, а между ними через металлическую калитку мощеная дорожка вела к крыльцу. Правее от калитки через въездные ворота можно было попасть непосредственно во двор. С юго-восточной стороны дома имелся ещё один вход, такой же парадный, как и вход с улицы. С дворовой стороны на участке располагался небольшой сад, в который окнами выходили три помещения первого и две комнаты с лоджией второго этажа. Лаконизм отделки фасадов и минимум декора в совокупности с удачными пропорциями частей дома позволили создать выразительную объемно-пространственную композицию.

Уличный фасад особняка расчленен тремя

окнами на обоих этажах, но на первом этаже окна плотнее сдвинуты друг к другу и декорированы антаблементом, покоящимся на четырех пилястрах, расположенных на флангах стены. Углы здания отмечены слабой рустовкой в уровне первого этажа, в подкарнизной части на уличном фасаде дома сделаны две небольшие вставки в виде маскаронов. Такие же маскароны можно видеть и на фасаде, обращённом в сад. Несколько декоративных вставок растительного орнамента имеются над главным входом в дом. Все эти скульптурные детали выполнены М.Д. Языковой женой автора проекта и строителя особняка Б.А. Малиновского.

Место на западной окраине Хабаровска, где местный купец С.Я. Богданов завёл в конце XIX в. семейную дачу, называлось Рафаиловка — по фамилии обладателя и хозяина имения, благовещенского купца 2-й гильдии И.Р. Рафаилова. Здесь он разработал более двух десятков десятин земли, завёл хозяйство, соорудил жилые и хозяйственные постройки. Однако обстоятельства сложились не лучшим образом, и Рафаилов вынужден был продать землю со всеми постройками С.Я. Богданову. Кроме земли, в имении находились небольшой домик, скотный двор, амбар, мельница, рига и фруктовый сад. На плане Хабаровска 1911 года место это уже обозначено как имение наследников Богдановых.

Братья Богдановы (Сергей и Алексей) решили организовать на месте рафаиловской дачи образцово-показательное фермерское хозяйство и построить завод по производству спирта. Чтобы осуществить идею со строительством завода, Сергей Яковлевич Богданов привлек компаньонов — благовещенского купца В.М. Лукина и хабаровского купца Тифон-тая. Втроём они организовали Товарищество, распорядителем которого стал С.Я. Богданов. Строительство шло с размахом — возводились не только заводские помещения, но и вспомогательные. Учитывая, что для производства необходима вода, на самом берегу Амура было построено довольно оригинальное по архитектуре каменное здание водокачки, по-

видимому, не без участия специалиста водопроводных дел в Хабаровске инженера Б.А. Малиновского (здание сохранилось). Любопытно, что фермерское хозяйство было организовано Богдановым по американской технологической цепочке как безотходное производство. Так, отходы животноводства использовались в производстве зерна (как удобрения), зерно — для спиртоперегонки, а отходы от производства спирта — для корма скота. Имение со временем разрасталось, для рабочих завода была построена слобода, получившая название Сергиевской, как и винокуренный завод.

В ходе строительства комплекса заводских зданий Богдановы построили недалеко от завода, на юго-западном склоне одного из холмов, летний дом, сохранившийся до настоящего времени. Письменных документов относительно авторства этого загородного дома, как и всего комплекса винокуренного завода, не сохранилось. Однако с полной уверенностью, на основе анализа архитектурных особенностей и стилистики особняка, можно говорить, что автором всех этих построек был Б.А. Малиновский. К тому же в автобиографии он называет среди других своих построек и винокуренный завод.

Летний дом Богдановых расположен примерно в километре к западу от винокуренного завода и ориентирован главными своими фасадами на Амур. Почти квадратный в плане одноэтажный кирпичный дом, с оштукатуренными стенами и подвальным этажом выглядит компактным, уютным, так напоминающим особняк небольшой дворянской усадьбы. Какие прекрасные виды открывались с площадки перед домом на Амур и окрестности, можно себе представить. Это место и сейчас еще не потеряло своей привлекательности. В самом деле, дом этот вполне мог бы украсить своей оригинальной архитектурой в стиле позднего классицизма (ампир) центральную улицу города. Обращенный четырехколонным портиком в сторону Амура, он великолепно связан с окружающей природной средой, прежде всего с рельефом. Связь эта осуществлена посредством устройства роскошного двустороннего пандуса

с северо-западной стороны и крыльца главного портика. Ныне крыльцо это переделано, как и многое другое. Хотя и выглядит сегодня дом прибранным, но его утраты во многом нарушили стилевую чистоту. Существенная утрата — декоративная лепнина, некогда украшавшая фронтоны портика, фриз и аттики боковых фасадов. Исчезли ионические капители и каннелюры колонн главного портика. Имеются существенные изменения и внутри дома — перепланировка подвального и основного этажей. Утрачены печи, убранство интерьеров основных помещений, заложены целый ряд проёмов. Последняя реконструкция 1990-х годов всего лишь сохранила дом от дальнейшего разрушения, но не привела его в первоначальный вид.

Контраст гладких оштукатуренных стен с рустованными огибающими лопатками на углах и лепного декора служил едва ли не главной составляющей архитектурно-художественного облика и стилевой характеристики загородного летнего дома Богдановых. Сверкая белизной стен и ярким цветом металлической крыши, дом великолепно смотрелся на фоне зелени деревьев и голубого неба. Однако все это в прошлом. В 1923 году заимка Богдановых, как и все их каменные постройки, была муниципализована, здесь оборудовали Дом отдыха уездного профбюро и Хабаровской страховой кассы. Затем через несколько лет в бывшей даче Богдановых разместили небольшой, всего на 15 человек, туберкулезный диспансер. В настоящее время, после недавней реконструкции, а скорее — капитального ремонта, в доме располагается детский лечебно-реабилитационный центр. Такая вот судьба у этого незаурядного памятника архитектуры начала XX века. Кроме неоклассицизма, которому Малиновский отдавал явное предпочтение в своих постройках, экспериментировал он и в других стилях. Так, в частности, он построил для Плюсниных загородный дачный дом в русском стиле. В некоторых его постройках можно найти элементы и приёмы модерна.

Сохранившиеся в Хабаровске постройки Б.А. Малиновского свидетельствуют о неза-

урядном мастерстве этого архитектора, так много сделавшего для развития зодчества в этом городе и на Дальнем Востоке. В 1929 году Малиновские покинули Хабаровск и переехали во Владивосток, там Борис Андреевич работал в тресте Дальуголь, а также в высших учебных заведениях — в Горном институте он преподавал строительную механику, а в ДВПИ вёл курс промышленного проектирования. После почти 10-летнего пребывания в Приморье в 1938 году семья выехала в Москву. Там Б.А. Малиновский стал работать в Управлении по проектированию Дворца Советов. Умер Борис Андреевич в 1955 году, похоронен в селе Хатунь Московской области.

Сведения о жизни и деятельности Б.А. Малиновского мне удалось получить от его внучки — Елены Романовны Герцевой, живущей в

Москве. Вначале мы с ней в течение нескольких лет переписывались, а затем и познакомились. Бывая в Москве в командировках, я заходил к ней в гости, мы общались, пили чай, рассматривали многочисленные фотографии и документы из её богатого домашнего архива. Несколько лет назад она отдала папку с материалами (фотографии, автобиография и письма Б. А. Малиновского к его супруге Марии Дмитриевне Языковой и др.) мне, чтобы я её затем передал в Хабаровский краевой архив. Она правильно рассудила, что материалы из их домашнего архива окажутся более полезными именно для хабаровских и дальневосточных исследователей и краеведов, поскольку относятся к человеку, много лет проработавшему в этом крае.

© Дальневосточная государственная научная библиотека

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 2013 г.
Отпечатано в типографии ИП Блинов А. А.
г. Хабаровск, ул. Пушкина, 6.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л.
Заказ №хх. Тираж 1000 экз.

Выходит 4 раза в год.
Цена свободная.